Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник студенческих научных работ

Выпуск 8

Часть 1

Тверь 2025

УДК 342.01(082)
ББК Х400-Оя43
П 78

Ответственный за сборник:
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, административного и таможенного права
Тверского государственного университета Н.А. Антонова

П 78 Проблемы публичного и частного права: сборник студенческих научных работ. Выпуск 8. Часть 1. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2025. – 220 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи участников IV Международного научного студенческого форума 2025 (осенняя сессия), проводимого на юридическом факультете.

Научные работы обучающихся посвящены актуальным проблемам публичного и частного права.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию решением ученого совета юридического факультета (протокол № 11 от 16 мая 2025 г.).

УДК 342.01(082)
ББК Х400-Оя43

© Авторы статей, 2025
©Тверской государственныйуниверси-тет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Административное право

Е.М. Григорьев. Защита прав сторон при применении национального режима при осуществлении закупок 5
А.А. Заратуйченко. К вопросу об административно-правовой ответственности представителей государства 9
П.Д. Козлов, А.О. Куликова, В.А. Ланков. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в системе профилактики правонарушений 14
Я.Л. Колосов, В.В. Лизунов. Проблемы квалификации административных правонарушений, предусмотренных статьей 5.35 КОАП РФ 19
К. Д. Цыба. Проблемы правового регулирования частных военных компаний 24

Актуальные проблемы земельного и экологического права

А.Д. Голубева, Д.О. Денисенкова, Д.Е. Дрозд. Социальные сети как инструмент формирования экологического правосознания: законодательные риски и возможности 29
А.В. Львова. Признание постройки самовольной: судебная практика применения законодательства. 35
И.К. Налимов, А.А. Некрасова, А.Д. Петрова. Понятие и виды экологического туризма на особо охраняемых природных территориях на примере Тверской области 42

Гражданское право и процесс

К.В. Абрамов, Г.В Бойков. Географические карты как объекты авторских прав 49
Д. Ю. Богатов. Предупреждение причинения вреда в гражданском праве 55
А.В. Воробьёв. Правовое регулирование рекламы на российских цифровых платформах 63
Г.С. Галанцев. Взаимодействие норм материального и процессуального права при рассмотрении дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении гражданина умершим 68
А.С. Кокорина, Е.А. Марченко. Программы для ЭВМ как литературные произведения 74
А.А. Крылов. Литературные произведения как объекты авторских прав 79
М.С. Кудинова, А.С. Суханова. К вопросу об аудиовизуальных произведениях 86
Е.Я. Лищенко. Обеспечение защиты традиционных ценностей при регулировании отношений по применению вспомогательных репродуктивных технологий 91
А.Р. Мубаракшин. Защита прав собственников недвижимого имущества в актах конституционного суда РФ: актуальные проблемы 95
Д. А. Мыслев. Правововые основы эмиссии и обращения облигаций с ипотечным покрытием 102
Е.В. Огаркова. Компенсация морального вреда при дорожно-транспортном происшествии 108
А.С. Подколзина. Графические рассказы как объекты авторских прав 114
А.Ю. Путилова. Итоги и перспективы трансформации норм гражданского права России о недопустимости злоупотребления правом собственности (тезисы) 119
В.О. Смирнова. Цифровой рубль как новая форма денег 121
С.А. Фролов. К вопросу о цифровизации и информатизации процедуры принятия и рассмотрения судом некоторых заявлений уполномоченного органа в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) 126
Е.Д. Шагина. Музыкальные произведения с текстом или без текста как объекты авторских прав 132
Н.И. Шевченко. Аудиовизуальные произведения как объекты авторских прав 137

История государства и права России

П. М. Карасева, К. С. Кулькова. Развитие юридического образования в России 143
М.В. Подберезный. Государственные военные займы и денежно-вещевые лотереи как формы мобилизации финансов в СССР в годы Великой Отечественной Войны 151
М.Н Травкина, С.С Черненкова. Правовой преценлент дела д.н Салтыковой как отражение системы уголовного правосудия 18-го века 156

Конституционное и муниципальное право

А.Р. Арутюнова. Проблемы и перспективы муниципальных выборов в Российской Федерации 162
В.Е. Замяткина. Правовая грамотность населения как фактор его участия в осуществлении местного самоуправления 166
А.О. Клименцова. Избирательное право в цифровую эпоху 173
В. М. Ломакова. Практика реализации муниципальных выборов на современном этапе 178
В.О. Некрасов. Структура правовой категории «право на квалифицированную юридическую помощь» 183
И. Ю. Никитина. Голосование граждан Российской Федерации, проживающих за пределами территории Российской Федерации 190
В.П. Сергеева. Дискуссии о конституционно-правовом статусе искусственного интеллекта в России 197

Криминология

И.А. Баженов. Сущность криминальной субкультуры 208
С.А. Седых Ю.И. Соболева. Негативное влияние семьи на формирование преступных наклонностей ребенка 213

Административное право

ЗАЩИТА ПРАВ СТОРОН ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК

Е.М. Григорьев
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент М.С. Иванова

В статье анализируются вопрос о защите прав сторон заключаемых контрактов в рамках осуществления государственных и муниципальных закупок при применении национального режима, установленного отдельными нормативно-правовыми актами, содержащими ограничение закупки продукции из иностранных государств с использованием эмпирического метода исследования правоприменительной практики, связанной с нарушениями, допускаемыми заказчиками при составлении закупочной документации. Объектом исследования в данной работе выступает соотношение устанавливаемых ограничений на закупки товаров, работ, услуг, страной происхождения которых являются иностранные государства, и способов защиты прав участников закупочных процедур.
***Ключевые слова**: государственные и муниципальные закупки, заказчик, поставщик, национальный режим, ограничение, аукцион, торги.*

В связи с экономическими особенностями развития российского рынка и политической ситуацией в стране и мире в рамках государственных закупок был введен национальный режим осуществления закупок в рамках Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон 44-ФЗ) [1].

Однако, Закон 44-ФЗ не устанавливает запрет на участие в процедурах участников из иностранных государств: участниками закупки, в том числе закупки работ и услуг, могут быть не только российские юридические и физические лица (в том числе индивидуальные предприниматели), но и иностранные. Из письма Минфина России от 10.10.2024 № 24-06-09/98357 следует, что наличие у участника - юридического лица учредителей, имеющих гражданство других стран, само по себе не является препятствием для участия в закупке, если соблюдаются другие установленные Законом № 44-ФЗ ограничения [2].

Также очевидно, что по общему правилу заказчик вправе закупать как товары российского происхождения, так и происходящие из иностранных государств, поскольку общего запрета на закупку товаров иностранного происхождения Закон № 44-ФЗ не содержит.

В силу ч. 3 ст. 14 Закона № 44-ФЗ в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка РФ, развития национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации устанавливаются запрет
исходящих из иностранных государств, работ, услуг
няемых, оказываемых иностранными лицами (далее – иностранные ТРУ), и ограничения допуска указанных товаров, работ, услуг, включая минимальную

© Е.М. Григорьев, 2025

обязательную долю закупок российских товаров, в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг, и перечень таких товаров, для целей осуществления закупок.

Однако, импортозамещение не всегда работает в пользу проведения закупок государственными и муниципальными учреждениями, поскольку некоторые товары, необходимые при осуществлении их деятельности, не всегда имеют отечественные аналоги со схожими характеристиками. Поэтому Правительство РФ устанавливает возможность для заказчика при наличии таких обстоятельств размещать в единой информационной системе (далее – ЕИС) обоснование невозможности соблюдения указанных запрета или ограничений, если такими актами не установлено иное.

Данный механизм, исходя из практики применения, требует существенного осмысления. Нарушения в области установления ограничений закупки продукции, производимых на территориях иностранных государств, наблюдаются не только со стороны участников закупок, так и со стороны заказчика. В настоящей статье рассматриваются нарушения, допущенные заказчиками, повлекшие нарушение прав участников закупочных процедур.

Так, достаточно распространенной на практике является ситуация, когда Заказчик, в обход правомерного применения ограничений и для минимизации работы над документацией обходит требование о размещении обоснования невозможности соблюдения национального режима, что может привести к проверке правомерности поставки иностранного товара поставщиком. Вводящие в заблуждение требования к продукции, к примеру, как в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 9 апреля 2024 г. № Ф07-3622/24 по делу № А56-57332/2023, не позволяющие однозначно трактовать условия закупки, нарушают права поставщика на этапе приемки товара, когда контракт уже заключен [4]. Так, Заказчиком опубликовано извещение об осуществлении закупки товара, в отношении которого установлен запрет на допуск для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, без указания на информацию, предусмотренная пунктом 15 части 1 статьи 42 Закона № 44-ФЗ. Однако, пункт 8.2 Технического задания "Описание объекта закупки" содержит лишь указание на необходимость в соответствии с Постановлением № 616 представить для подтверждения соответствия закупки промышленных товаров выписку из реестра российской промышленной продукции или реестра евразийской промышленной продукции с указанием номеров реестровых записей соответствующих реестров. Аналогичное требование содержится в пункте 3.1 Приложения № 4 к извещению об осуществлении закупки "Требование к содержанию, составу заявки на участие в закупке, инструкции по ее заполнению". Таким образом, поскольку извещением прямо не установлен запрет на поставку продукции из иностранного государства, а лишь указано на необходимость предоставления выписки в виде подтверждения, заявка поставщика была отклонена, что повлекло направление жалобы в Федеральную антимонопольную службу на действие Заказчика. Как установил суд, требования, изложенные заказчиком при публикации документации о

закупке, содержали информацию, не позволяющие точно определить запрет на поставку иностранной продукции, что ввело в заблуждение участника закупки (на момент рассмотрения спора – стороны контракта). Таким образом, рассматривая данное дело, был создан прецедент, позволяющий установить добросовестность поставщика при недобросовестном поведении заказчика.

При этом установление национального режима закупок может приводить к ограничению конкуренции и заведомо неисполнимым условиям закупки. Так, при установлении условия о национальном режиме при заключении контракта на выполнение работ по техническому обслуживанию и текущему ремонту автомобильной техники иностранного производства признано необоснованным, поскольку аналогов запасных частей российского производства попросту отсутствуют [3]. Такой спор был предметом кассационного обжалования: учреждение объявило электронный аукцион на выполнение работ по техническому обслуживанию и текущему ремонту автомобильной техники иностранного производства для нужд учреждения в 2016 году, а Управление Федеральной антимонопольной службы приняло решение, которым признало заказчика нарушившим часть 5 статьи 63, часть 1 статьи 64, часть 3 статьи 96 Закона 44-ФЗ, и. выдало предписание об отмене протоколов и аннулировании аукциона. Суд кассационной инстанции установил, что ранее суды обоснованно указали, что заявленные учреждением условия аукциона заведомо неисполнимы, поскольку запасные части на автомобили иностранного производства исходя из предмета закупки могут быть исключительного иностранного производства, аналоги российского производства указанных запчастей отсутствуют. С одной стороны, данная ситуация ставит заказчика в такие рамки, когда ремонт и обслуживание автомобильной техники, закупленной до введения требований о национальном режиме, представляется невозможной с точки зрения производственного процесса, соблюдения требований безопасности и технических регламентов, а с другой стороны, приводит к убыткам, поскольку из-за изношенности запасных частей и невозможности ремонта существует необходимость полного списания материальных ценностей. Именно такая двойственная ситуация приводит к тому, что заказчики прибегают к конкурентным процедурам исключительно в целях формального проведения для дальнейшего проведения неконкурентной процедуры с единственным поставщиком. В данном случае нарушается не только порядок проведения закупочной процедуры, но и подрывается надежность самого порядка проведения конкурентных закупок.

На наш взгляд, контрольные органы должны более осмотрительно подходить к проверкам аналогичных закупочных процедур. К сожалению, большинство процессов, связанных с нарушением прав поставщиков в рамках применения национального режима происходит только в рамках заявлений в компетентные органы. Поэтому необходимо разработать порядок превентивного контроля, в том числе, по инициативе контролирующих органов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (последняя редакция) URL: https://internet.garant.ru/#/document/70353464 (дата обращения 20.04.2025)

2. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 10 октября 2024 г. № 24-06-09/98357 «О рассмотрении обращения» URL: https://internet.garant.ru/#/document/-410563550 (дата обращения 20.04.2025)

3. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14 апреля 2017 г. № Ф08-1119/17 по делу № А53-7446/2016 URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/40711078 (дата обращения 20.04.2025)

4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 9 апреля 2024 г. № Ф07-3622/24 по делу № А56-57332/2023 URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/41463764 (дата обращения 20.04.2025)

Об авторе:
ГРИГОРЬЕВ Егор Михайлович – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА

А.А. Заратуйченко
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Научный руководитель доцент А.В. Шорников

В статье рассмотрены особенности административно-правовой ответственности представителей государства с учетом проблем теории и практики.
Ключевые слова: *государство, государственный служащий, должностное лицо, административная ответственность.*

Государственная служба на сегодняшний день является одним из важнейших институтов управления в государстве.

Выполняя свои административно-властные полномочия, государственный служащий служит государству и обществу в соответствии с замещаемой должностью и занимаемым положением, именуемым статусом.

«Нарушение прав человека и гражданина должностным лицом - это и противоправное деяние государства, которое формирует свой аппарат, подбирает кадры, контролирует их профессиональную пригодность, присваивает квалификационные и должностные разряды и т.д.» [3, с. 88].

При этом следует отметить, что признаками безответственного государственного органа или должностного лица являются: «1) он волен сам судить о своем праве; 2) он сам поддерживает свое право; 3) над ним нет судьи; 4) находящиеся под его властью лишены свободы судить о своем праве или защищать его, так как заведомо находятся в неравном положении с ним во всех отношениях» [4, с. 45].

Публичная власть включает в себя государственных служащих, чиновников, которые на материально-финансовой основе осуществляют профессионально властную, управленческую, правотворческую, правосудную, контрольную, военную, дипломатическую и иные виды деятельности.

И первичным в этой системе является государственный служащий и должностное лицо. Они занимают государственные должности в государственных органах власти, находятся в устойчивых и непрерывных организационных отношениях с указанными органами; их статус одинаковым образом регламентирован нормативными правовыми актами; они осуществляют компетенцию государственных органов и имеют для этого соответствующие государственно-властные полномочия, выполняют действия и принимают решения от имени государственных органов [5, с. 426].

Термин «должностное лицо» употребляется в законодательстве и юридической литературе на протяжении многих лет, встречаются самые различные толкования этого термина. В рамках отдельных отраслей права рассматриваемое понятие формулируется с учетом разных признаков [9, с. 149].

В литературе делается вывод о не перспективности выработки единого межотраслевого понятия «должностное лицо». Ука© А.А. Заратуйченко, 2025 ностного лица, сформулированное в УК РФ и в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1], для административного права неприемлемо. В административно-правовой науке сформировались следующие отличительные признаки должностного лица [6, с. 103-104].

Должностное лицо – это гражданин Российской Федерации, занимающий постоянно, временно или по специальному полномочию должность (на основе установленных в нормативных актах способов замещения соответствующих должностей) в различных государственных органах и органах местного самоуправления, в государственных и муниципальных учреждениях, в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ и выполняющий соответствующие полномочия согласно нормативным правовым актам.

Кроме того, данным лицом:

- могут реализовываться полномочия по надзору, контролю;
- удовлетворяются присущие обществу, государству интересы, осуществляются функции административно-хозяйственного характера, функции, являющиеся организационно-распорядительными, обеспечиваются имеющиеся у организаций, граждан интересы, права, исполняется общественная, государственная воля;
- могут для обеспечения реализации комплекса имеющихся полномочий издаваться акты административного характера;
- может осуществляться представление в рамках отношениях с субъектами, не находящимися в подчинении, органов публичной власти, государства;
- могут применяться принудительные меры;
- реализуется комплекс предусмотренных для муниципальных служащих, госслужащих обязанностей, прав, соблюдается комплекс связанных со службой запретов и ограничений.

Следует также отметить возможность наступления для должностного лица различных видов ответственности, таких как гражданско-правовая, административная, уголовная и дисциплинарная. Ответственность лиц соответствующей категории, наступающая в случае, если обязанности, обусловленные пребыванием на должности, исполняются ненадлежащим образом, или же их исполнение отсутствует, является повышенной. Причины состоят в следующем:

- данными лицами в рамках осуществления предоставленных полномочий реализуются ключевые функции организационно-распорядительного характера;
- указанные лица обладают полномочиями на осуществление распоряжения в отношении различных ресурсов – трудовых, финансовых, материальных;
- соответствующие лица ответственны за деятельность тех, кто находится в их подчинении, а не только за деятельность, которую обязаны осуществлять самостоятельно.

С учетом изложенного следует охарактеризовать присущие административной ответственности особенности.

1. Совершение указанного в КоАП РФ либо региональном законе правонарушения, или же другого правонарушения, относящееся к деятельности административного властно-публичного характера, есть основание, при котором физическое / юридическое лицо привлекается к вышеуказанной ответственности.

2. Данная ответственность в содержательном отношении состоит в том, что применяется санкция (личная, имущественная, организационная, финансовая) административно-правового характера к совершившему правонарушение физическому/юридическому лицу. Санкция является отрицательной публичной оценкой продемонстрированного лицом поведения, являвшегося противоправным. Предназначение применения санкции в т.ч. в том, чтобы исключить совершение правонарушения данным лицом повторно. Подобные санкции представлены в т.ч. в виде указанных в КоАП РФ мер, мер, указанных в отдельных федеральных законах и связанных с оказанием в отношении правонарушителей воздействия, являющегося организационно-финансовым.

3. Предусматривающие указанную ответственность специальные законы и КоАП РФ определяют основания, в силу наличия которых осуществляется привлечение к соответствующей ответственности. Также в них предусматриваются разновидности санкций административно-правового характера.

4. Применение мер анализируемой ответственности осуществляют в отношении юридических, физических лиц, не находящихся в подчинении субъектов юрисдикции, соответствующие субъекты – судьи, должностные лица, коллегиальные органы, у которых имеется необходимая для этого компетенция.

5. В общем случае применение санкций административно-правового характера, мер административной ответственности осуществляют административные органы. Следует отметить при этом, что существует значительное число правонарушений, при совершении которых возможно применение судьями связанных с административной ответственностью мер.

Существует вопрос, требующий особого анализа – вопрос в отношении административной ответственности должностных лиц органов публичной власти.

В качестве основания, при наличии которого происходит привлечение к административной ответственности должностного лица, выступает факт совершения административного правонарушения, при котором не соблюдаются правила, подлежащие обеспечению в силу должностных, служебных обязанностей соответствующего лица, которые предусмотрены в должностных инструкциях, законах, уставах и положениях.

Ключевые условия возможного наступления административной ответственности подобных лиц, состоят в следующем:

- к предусмотренным должностными инструкциями должностным обязанностям относится соблюдение предусмотренных правил;

- совершены действия, непосредственно нарушающие правила поведения, административные правила;

- лицо не исполнило обязанность контролировать исполнение подчиненным административной процедуры, правила поведения, являющегося общеобязательным, которые предусмотрены в нормативно-правовом акте;

- издано не соответствующее общеобязательным правилам указание, распоряжение, приказ, нарушающее данные правила.

Должностные лица представляют собой субъектов административной ответственности, относящихся к категории специальных [7, с. 92-95]. Степень строгости ответственности для соответствующих лиц – более значительная.

Некоторые правонарушения совершаются лишь должностными лицами. Ответственность должностных лиц в некоторых ситуациях наступает наряду с собственными деяниями и за деяния, которые совершают их починенные.

Причины подобного подхода законодателя к регламентации ответственности лиц указанной категории связаны с определяющим значением деятельности указанных лиц для осуществления государственного управления [2, с. 14-15].

В некоторых ситуациях возможно присутствие в содеянном наряду с признаками административного правонарушения и присущих дисциплинарному проступку признаков. В подобных ситуациях наряду с административной наступает и дисциплинарная ответственность.

Национальный план противодействия коррупции предусматривал в пункте втором первого раздела в подпункте, а необходимость изменить законодательство, предусмотреть административную ответственность на случай, когда госслужащий, муниципальный служащий совершает коррупционное административное правонарушение с таким административным наказанием, как дисквалификация.

При этом было предусмотрено, что органам прокуратуры следует осуществлять по соответствующим делам административное расследование.

Согласно опросу сотрудников ОВД, девять десятых сотрудников полагают, что противоправном совершении госслужащим, муниципальным служащим правонарушений, являющихся коррупционными, когда данное повторное совершение последовало за привлечением к административной ответственности за совершение сходного правонарушения, следует дисквалифицировать соответствующего служащего (если правонарушение было совершено повторно в пределах срока давности, который предусмотрен в КоАП РФ).

Представляется обоснованной возможная корректировка КоАП РФ с учетом вышеизложенных предложений.

В этой связи существует потребность в увеличении числа статей Особенной части КоАП РФ, устанавливающих применительно к госслужащим дисквалификацию. Изучение содержания КоАП РФ позволяет отметить, что соответствующая мера предусмотрена лишь в статьях, которые содержатся в главах 19, 5, 15, 14 Кодекса. Соответственно, речь идет о реализации данной меры исключительно к физическим лицам, которые руководят негосударственными юридическими лицами. При этом существует потребность в том, чтобы дополнить ст. 2.5 Кодекса. Необходимо расширить спектр правонарушений, при совершении которых возможно наступление административной ответственности на общих основаниях для особенных субъектов административного права.

Также требуется предусмотреть дополнение в ст. 32.11 (часть третья) КоАП РФ. Следует указать на осуществление согласно предусматриваемому

Генеральным прокурором РФ порядку формирования, ведения реестра госслужащих, муниципальных служащих, которые были дисквалифицированы.

Для расширения спектра лиц, в отношении которых возможно применение вышеуказанной меры, посредством установления возможности применения данной меры к муниципальным служащим, госслужащим, необходимо дополнить ст. 3.11 Кодекса, указав «должности федеральной государственной службы» вместо «должностей федеральной государственной гражданской службы» [8, с. 6].

Список литературы

1. ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
2. Ломакина В.Ф., Хаманева Н.Ю. Юридическая ответственность государственных служащих: правовое регулирование дисциплинарной ответственности // Государство и право. – 2008. – № 9. С. – 14-15.
3. Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебное пособие. - М.: Российская академия адвокатуры, 2001. – С. 88.
4. Поляков С.Б. Юридическая ответственность государства. - М., 2007. – С. 45.
5. Старилов Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. 1: История. Предмет. Нормы. Субъекты. – М., 2002. – С. 426.
6. Старилов Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. 2: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. - М., 2002. – С. 103-104.
7. Студеникина М.С. Административная ответственность должностных лиц // Закон. – 1998. - № 9. – С. 92-95.
8. Толстова И.А. Юридическая ответственность государства и его представителей. Автореф. дис. … к.ю.н. М., 2010. С. 6.
9. Цветков С.Б. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998. – С. 149.

Об авторе:
ЗАРАТУЙЧЕНКО Александра Алексеевна – Магистр, направление «Юриспруденция», профиль: Административное, финансовое право.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ

ПРАВОНАРУШЕНИЙ

П.Д. Козлов, А.О. Куликова, В.А. Ланков
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

Статья посвящена анализу проблем функционирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в контексте реализации защиты детства в России. Авторами указывается на следующие системные недостатки: отсутствие единого правового статуса комиссий, неоднородность структуры, декларативность норм, а также низкий уровень профессиональной подготовки членов комиссий, что приводит к ошибкам при реализации административно-юрисдикционных полномочий. Особое внимание уделено дискуссии в научной среде о целесообразности передачи этих полномочий судам или их сохранения за комиссиями, с учетом рисков внедрения элементов ювенальной юстиции по западноевропейской модели. Статья подчеркивает необходимость законодательной модернизации для усиления роли комиссий в профилактике правонарушений и защите прав несовершеннолетних.
***Ключевые слова**: комиссии по делам несовершеннолетних, система профилактики правонарушений, ювенальная юстиция, нормативно-правовая база, административно-юрисдикционные полномочия*

Согласно ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации [1] дети являются важнейшим приоритетом государственной политики, и государство, в свою очередь создает все условия для всестороннего духовно-нравственного, интеллектуального, физического развития детей. Для реализации данной конституционной нормы необходимо выстраивание эффективных правовых механизмов защиты детства, среди которых важной является система профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, где центральное место занимают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП).

Потребность в специализированном подходе к рассмотрению дел о правонарушениях несовершеннолетних была очевидна еще в начале XX века. Так, в 1918 году, после большевистского переворота, на фоне стремительной растущей детской преступности был принят Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних» [6, с. 70], заложивший основы ювенальной юстиции в России, тем самым существенно изменив существующую практику: он упразднял суды и тюремное заключение для несовершеннолетних и малолетних, передавал в ведение комиссий все дела о правонарушениях несовершеннолетних. Однако данные меры не привели к значительному результату, а детская преступность ежегодно росла вплоть до 1938 г. Значительное реформирование комиссий произошло в 1967 г., когда за ними закрепился статус координирующего органа. Этот подход и был взят за основу в современной России.

© А.А. П.Д. Козлов, А.О. Куликова, В.А. Ланков, 2025

Нынешнее правовое р
актах: Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН

20.11.1989); Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»; Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 года № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» и др. кроме того, немаловажную роль в регулировании деятельности комиссий играют законы субъектов РФ. Например, Закон Тверской области от 9 декабря 2005 года № 143-ЗО «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Тверской области».

Несмотря на наличие обширной нормативно-правовой базы, регулирующих деятельность комиссий, одной из центральных проблем в функционировании КДНиЗП является отсутствие в нормативной базе единства и четкости. Как уже было указано, значительную роль в регулировании и функционировании комиссий играют субъекты РФ, что порождает неоднородность и неопределенность в подходах к их положению и полномочиям. Также в научной литературе отмечается, что многие акты содержат в себе только декларативные нормы, без установления и регламентации механизмов реализации координирующей роли органа. [5, с. 267]

Формирование КДНиЗП исполнительными органами субъектов РФ, закрепленное в ст. 11 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [2], не наделяет их статусом органа государственной власти. Это порождает ряд противоречий и с этим связана проблема неопределенности их статуса. С одной стороны, комиссии являются государственным органом (например, правительственная КДНиЗП), с другой стороны – значительное влияние в формировании комиссий играют муниципальные органы. В их состав могут входить представители общественных организаций с правом решающего голоса (ст. 4 Закона Тверской области) [3]. Возможным решением в данном случае может стать закрепление за комиссиями статуса государственного органа на федеральном уровне, поскольку КДНиЗП обладают исполнительно-распорядительными полномочиями. Существует проблема отсутствия закрепления численного состава комиссий на федеральном уровне [7, 9].

Другим проблемным аспектом, связанным с недостатком правового регулирования, является структура комиссий, которая на сегодняшний день следующая: 1) правительственная комиссия; 2) комиссии субъектов; 3) муниципальные (территориальные) комиссии [4]. Несмотря на выстроенную иерархию, назвать систему КДНиЗП единой нельзя, поскольку правительственная комиссия и субъектные комиссии относятся к системе органов исполнительной власти, а муниципальные – в систему органов муниципальных образований. Отмечается, что в некоторых регионах КДНиЗП могут входить в правительственный аппарат, а в других отдельные государственные полномочия делегируются органам местного самоуправления [7, с. 86].

Решением всех вышеперечисленных проблем (отсутствие единого статуса, структуры, проблемы во взаимодействии внутри системы) может являться принятие отдельного Федерального закона «О комиссиях по делах несовершеннолетних и защите их прав» [9, с.187].

Дискуссионным в научном сообществе является и вопрос административно-юрисдикционных полномочий и порядок их реализации КДНиЗП, так как в законодательстве отсутствуют требования об обязательном наличии юридического образования у членов комиссии, специальной квалификации и подготовки, что может привести к рассмотрению административных дел с множественными процессуальными ошибками, приводящими к неправильному разрешению дела [7, с. 87]. Так, одни авторы считают необходимым изъять административно-юрисдикционные полномочия у комиссий в пользу судов и органов внутренних дел [5, с. 268], поскольку совмещение функции защиты прав детей и административно-принудительных полномочий не способствует достижению целей профилактики правонарушений, стоящих перед комиссиями. И, как уже было указано, ввиду отсутствия обязательности наличия у членов КДНиЗП специального образования и квалификации, вероятно вынесение решений, несоответствующий законодательству и выполненных с нарушением процессуального порядка.

Например, в решении № 12-106/2024 Советского районного суда г. Тамбова [10] суд указывает на существенные нарушения процедуры составления протокола об административном правонарушении – отсутствие полной квалификации действий (а именно в протоколе не указана часть ст. 5.35 КоАП РФ) матери, ненадлежащим образом исполнявшей родительские обязанности по воспитанию, обучению и содержанию своих детей, что является существенным недостатком протокола, препятствующим его рассмотрению, по существу.

Подобная проблема встречается и в решении Сюмсинского районного суда Удмуртской Республики от 29 марта 2024 г. по делу № 12-15/2024 [10], в котором отмечается, что в постановлении о назначении административного наказания не отражено, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие правоотношения, то есть не указано в постановлении, в чем непосредственно выразились их нарушения со ссылкой на конкретные нормы законодательства. К тому же, в материалах дела не содержались сведения, указывающие на неисполнение или ненадлежащее исполнение матерью родительских обязанностей. Состояние ее алкогольного опьянения не установлено, медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения не проводилось, сожитель матери и ее тетя, с которыми якобы употребляла алкогольные напитки не установлены и не опрошены. Комиссия, в доказательство вины матери, также ссылалась на акт обследования семейно-бытовых условий. Суд, в свою очередь, указал, что обследование условий, наоборот устанавливает вовлеченность матери в воспитание собственных детей: они посещают детский сад и школу, одеты по сезону, находятся в доброжелательных

отношениях с родителями. Таким образом, суд признал незаконным постановление комиссии, ввиду множественных нарушений процессуального порядка и почти полного отсутствия доказательной базы

Другая группа ученых видит в изъятии административно-юрисдикционных полномочий нецелесообразное внедрение элементов западной модели с наличием ювенальных судов, что приводит к вмешательству в частную жизнь семьи и разрушению этого института как такового, совершенствование КДНиЗП в таком случае ограничивается лишь единым законодательным регулированием [8, с. 38].

Представляется, что изъятие административных полномочий у комиссий необязательно должно привести к внедрению ювенальной юстиции западноевропейского типа, поскольку для него необходимо куда более обширное и фундаментальное переосмысление нынешнего законодательства в отношении прав детей и их защиты, также различен и социально-культурный контекст (взгляды на институт семьи, на соотношение интересов общества, государства и индивида).

В заключение необходимо отметить, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав играют важную роль в реализации государственной политики по защите детства и обеспечению условий всестороннего развития детей, однако их надлежащее функционирование ограничивается недостаточной нормативно-правовой базой, отсутствием единых стандартов, цельной и последовательной иерархии, неопределенностью их правового статуса. Также значительное влияние на должную реализацию комиссиями своих полномочий оказывает отсутствие у ее членов профессиональной подготовки. Для повышения эффективности необходима законодательная модернизация, унифицирующая подход и определяющая статус и полномочия комиссий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. 2022. № 0001202210060013.

2. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской // Официальный интернет-портал правовой информации. 2016. № 0001201606230035 (дата обращения: 21.04.2025)

3. Закон Тверской области от 09.12.2005 № 143-ЗО «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Тверской области» (ред. от 15.07.2022) // Тверские ведомости №52, 2005. // ЭПС «Система ГАРАНТ»

4. Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5829. // СПС «КонсультантПлюс»

5. Антонова Л.Б. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы в реализации полномочий // Вестник ВИ МВД России. 2021. № 4. С. 265–271. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/komissii-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav-problemy-v-realizatsii-polnomochiy (дата обращения: 22.04.2025).

6. Беженцев А.А. Организация деятельности социалистической системы профилактики правонарушений несовершеннолетних (1917–1950): положительный опыт, современные перспективы использования // Genesis: исторические исследования. 2017. № 12. С. 69-77.

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-deyatelnosti-sotsialisticheskoy-sistemy-profilaktiki-pravonarusheniy-nesovershennoletnih-1917-1950-polozhitelnyy (дата обращения: 22.04.2025).

7. Былинская Н.А. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: цель создания и реальность // Евразийская адвокатура. 2023. № 5(64). С. 84-89. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/komissii-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav-tsel-sozdaniya-i-realnost (дата обращения: 22.04.2025).

8. Васильева Я.В. Административно-юрисдикционные полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и их роль в профилактике преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. 2016. № 3(35). С. 34-41. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-yurisdiktsionnye-polnomochiya-komissiy-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav-i-ih-rol-v-profilaktike (дата обращения: 23.04.2025).

9. Ткачева Ю.Е. Комиссии по делам несовершеннолетних как элемент системы административно-правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан в России и вопросы совершенствования их деятельности // Молодой ученый. 2023. № 6(453). С. 186-188. URL: https://moluch.ru/archive/453/99983/ (дата обращения: 22.04.2025).

10. Решение Советского районного суда г. Тамбова №12-106/2024 от 26 июля 2024 г. по делу № 12-106/2024 [Электронный ресурс]. URL:https://sudact.ru/regular/doc/-OphP69QMkOJC/ (дата обращения 22.04.2025)

11. Решение Сюмсинского районного суда Удмуртской Республики № 12-15/2024 от 29 марта 2024 г. по делу № 12-15/2024 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Uv2VY0pp6qNu/ (дата обращения 22.04.2025)

Об авторах:

КОЗЛОВ Павел Дмитриевич – студент 1 курса юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

КУЛИКОВА Анна Олеговна – студентка 1 курса юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ЛАНКОВ Владислав Андреевич – студент 1 курса юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ

СТАТЬЕЙ 5.35 КОАП РФ

Я.Л. Колосов, В.В. Лизунов
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Т.В. Кувырченкова

В статье анализируются нормы семейного законодательства, устанавливающие обязанности родителей по воспитанию, содержанию и защите прав детей, а также нормы, предусматривающие административную ответственность за неисполнение этих обязанностей (ст. 5.35 КоАП РФ). Исследуются субъекты правонарушения, особенности состава правонарушения и причины, приводящие к неисполнению родительских обязанностей, включая социально-экономические факторы. В заключении подчеркивается необходимость совершенствования законодательства, предусматривающего административную ответственность за неисполнение обязанностей родителями и законными представителями для обеспечения единообразного применения на практике.
***Ключевые слова*:** несовершеннолетние; административная ответственность; правонарушения; семья.

2024 год был объявлен Годом Семьи, что делает вопрос защиты детей особенно актуальным. Дети как самый уязвимый слой населения больше всех нуждаются в контроле государства за исполнением родителей их обязательств.

Согласно действующему законодательству РФ, родители и иные законные представители несовершеннолетних обязаны обеспечивать их воспитание и материальное содержание. Семейный кодекс устанавливает, что мать и отец должны способствовать всестороннему развитию ребенка, включая физическое, интеллектуальное, духовное и нравственное становление, а также гарантировать ему доступ к общему образованию. Одной из ключевых функций родителей является охрана прав и законных интересов детей, в том числе их финансовое обеспечение [7].

Кроме того, независимо от характера внутрисемейных отношений, несовершеннолетний сохраняет право на взаимодействие с близкими родственниками. Однако осуществление родительских полномочий не должно нарушать интересы ребенка. Главной целью родителей остается обеспечение и защита его прав [1].

Нарушение родительских обязанностей, зафиксированных в Семейном кодексе РФ, квалифицируется как административное правонарушение в соответствии с частью 1 статьи 5.35 КоАП РФ.

Таким образом, защита прав и интересов ребенка представляет собой одну из основных обязанностей родителей. Однако остается открытым вопрос о пределах такой защиты и допустимости вмешательства государственных органов. В частности, если мать отказывается от подачи иска о взыскании алиментов с отца, она фактически ограничивает право ребенка на материальное обеспечение со стороны обоих родителей. Аналогичная ситуация возникает, когда родители не обращаются в правоохран
© Я.Л. Колосов, В.В. Лизунов, 2025
на их ребенка, лишая его возможности на правовую защиту.

Вместе с тем подобные решения могут быть обусловлены объективными причинами. Например, у матери может отсутствовать финансовая или психологическая возможность участвовать в судебных разбирательствах. Родители также вправе полагать, что привлечение полиции способно обострить конфликт, а не разрешить его. Таким образом, вопрос о балансе между родительской автономией и государственным контролем требует более детального рассмотрения [3].

Пределы родительской автономии в вопросах воспитания определяются положениями п. 1 ст. 65 СК РФ, которые устанавливают существенные ограничения реализации родительских прав. Законодатель предоставляет родителям возможность самостоятельного выбора педагогических подходов и воспитательных методик, однако категорически запрещает:

- негативное воздействие на физическое или психическое здоровье несовершеннолетнего;
- применение воспитательных практик, нарушающих нравственное развитие ребенка;
- использование методов воспитания, связанных с жестокостью, унижением человеческого достоинства, эксплуатацией или оскорбительным обращением [1].

Субъектный состав рассматриваемого правонарушения охватывает:

1. Биологических родителей - лиц, официально зарегистрированных в качестве отца и матери в записи акта о рождении ребенка [6];
2. Законных представителей, к которым относятся:
   - усыновители (удочерители);
   - опекуны;
   - попечители.

Правовой статус родителей регламентируется нормами семейного законодательства следующим образом:

- при наличии зарегистрированного брака сведения о родителях вносятся на основании медицинских документов о рождении;
- вне брачных отношений запись о матери производится по ее заявлению, а об отце - по совместному волеизъявлению родителей либо по решению судебного органа;
- законные представители приравниваются к родителям в части обязанностей по содержанию и воспитанию подопечных, но приобретают соответствующие права только после официального установления их статуса в установленном законом порядке [1].

В юридической доктрине формальный состав рассматриваемого правонарушения признается оконченным уже в момент факта неисполнения или ненадлежащего исполнения родительских обязанностей, касающихся содержания, воспитания и образования несовершеннолетнего. Данная законодательная конструкция отражает обоснованную позицию правотворца, согласно которой меры ответственности должны применяться вне зависимости от фактического наступления негативных последствий.

В контексте административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, можно выделить две основные формы противоправного поведения:

1. Простое (единовременное) правонарушение:

-Характеризуется однократным действием или краткосрочным бездействием

-Примером может служить единичный факт нахождения несовершеннолетнего в ночное время в общественном месте без сопровождения взрослых

2. Длящееся правонарушение:

-Начинается с конкретного противоправного действия/бездействия

-Продолжается в виде систематического неисполнения установленных обязанностей

Может выражаться в:

- полном игнорировании родительских обязанностей
- их частичном или ненадлежащем исполнении
- юридически квалифицируется как продолжаемое бездействие

Особенность правовой природы данного состава заключается в том, что первоначальным юридическим фактом может выступать как активное действие, так и пассивное поведение (бездействие), которое впоследствии трансформируется в продолжительное невыполнение возложенных законом обязанностей по отношению к несовершеннолетнему.

Квалификация административных правонарушений по ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ требует учета положений Методических рекомендаций ФССП России от 29.09.2011 № 04-15, в которых разъяснен порядок применения данной нормы, а также ч. 3 указанной статьи [2].

Социально-экономическая статистика свидетельствует, что четверть несовершеннолетних в России проживает в условиях, приближенных к черте бедности. Данный факт указывает на отсутствие у родителей возможности обеспечить детям даже минимальный уровень материальной обеспеченности, соответствующий прожиточному минимуму [3].

Буквальное толкование ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ позволяет предположить, что в подобных ситуациях может иметь место невыполнение родителями обязанностей по содержанию детей.

Социально-демографический профиль лиц, привлекаемых по данной статье, свидетельствует, что основную долю составляют представители малообеспеченных слоев населения, испытывающие трудности в реализации воспитательных и образовательных функций.

У детей из таких семей зачастую наблюдается несформированность или искажение системы морально-нравственных ориентиров. Отсутствуют четкие представления о базовых ценностях, таких как доброта, толерантность и семейная привязанность. Лишенные полноценного детства, такие несовершеннолетние вынуждены преждевременно взрослеть, что нередко сопровождается

развитием негативных личностных качеств – агрессивности, цинизма, склонности к манипулятивному поведению и отрицанию общепринятых социальных норм [4].

Эмпирические данные подтверждают корреляцию между рождением ребенка и снижением материального благосостояния семьи. Однако правоприменительная практика демонстрирует, что факт низкого дохода сам по себе не является основанием для привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ – анализ судебных решений не выявляет подобных прецедентов.

Родители и иные законные представители несовершеннолетних освобождаются от административной ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию и содержанию, если это вызвано непреодолимыми обстоятельствами. К таким обстоятельствам относятся, в частности, отсутствие в месте проживания семьи образовательного учреждения (школы) в сочетании с финансовой невозможностью обеспечения ребенку обучения в другом населенном пункте. Аналогичное исключение применяется при наличии иных факторов, не зависящих от воли родителей, таких как психическое расстройство, умственная отсталость или иное болезненное состояние, исключающее вменяемость (ст. 2.8 КоАП РФ).

В исключительных ситуациях КДН обладает полномочиями возбудить судебную процедуру по вопросам ограничения или полного прекращения родительских прав в соответствии со ст. 73 Семейного кодекса РФ. Когда же противоправные действия совершены лицами, заменяющими родителей (опекунами, попечителями или приемными родителями), материалы административного дела могут быть переданы в органы опеки и попечительства. Это необходимо для рассмотрения возможности:

1. Применения меры ответственности в виде отстранения от выполнения опекунских/попечительских обязанностей (на основании ст. 39 Гражданского кодекса РФ)

2. Досрочного расторжения соглашения о создании приемной семьи (в соответствии со ст. 152 СК РФ)

Сложности в правоприменительной практике, связанные с нормой ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, обусловлены ее специфической конструкцией. Данная норма сформулирована как формальный состав правонарушения, что исключает необходимость установления последствий противоправного деяния. Поскольку возможные последствия выходят за пределы диспозиции статьи, вопрос о причинно-следственной связи в данном случае не возникает [5].

Выявленные противоречия и пробелы в правовом регулировании свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, в том числе касающегося административной ответственности, предусмотренной ст. 5.35 КоАП РФ. Оптимальным решением представляется детализация положений данной статьи на федеральном уровне, что позволит обеспечить единообразное применение нормы в правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 1.01.1996 г. № 1 Ст. 16.

2. Методические рекомендации Федеральной службы судебных приставов от 29.09.2011 № 04-15 «О порядке применения частей 2 и 3 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов Министерства юстиции РФ. 2011. № 11.

3. Бернштейн Е. В. Наказание за неисполнение родительских обязанностей // Адвокатская газета URL: https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/nakazanie-za-neispolnenie-roditelskikh-obyazannostey/ (дата обращения: 09.10.2024).

4. Филипова В.П. Административная ответственность родителей или иных законных представителей за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей // Вестник Российского университета кооперации. – 2023. – № 3. – С. 143-146.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2021 № 6 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» // Российская газета 2021 г. № 96(8447)

6. Основные обязанности родителей и лиц, их замещающих, по воспитанию несовершеннолетних. Ответственность, предусмотренная законодательством, за невыполнение родительских обязанностей // Пресс-служба МВД по Республике Ингушетия. URL: https://06.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17805699 (дата обращения: 09.10.2024).

7. Разъяснение прокуратуры Светлинского района по правовой ответственности родителей за воспитание несовершеннолетних детей // Официальный сайт прокуратуры Оренбургской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_56/activity/legal-education/-explain?item=60645860 (дата обращения: 17.10.2024).

Об авторах:

КОЛОСОВ Ярослав Львович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ЛИЗУНОВ Вадим Вячеславович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ

К. Д. Цыба
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель преподаватель Ю.А. Веселов

В статье анализируются проблемы правового регулирования деятельности частных военных компаний в международном праве и российском законодательстве. Рассмотрено текущее состояние правового регулирования частных военных компаний и сформулированы предложения по его совершенствованию.
Ключевые слова: *частные военные компании, правовое регулирование, наемничество, международное право, российское законодательство, права человека, вооруженные конфликты.*

На современном этапе международное право, призванное регулировать деятельность частных военных компаний (далее – ЧВК), испытывает трудности в связи с отсутствием терминологии и четких правовых норм, что затрудняет отличие данного феномена от классического наемничества. Проблема актуальна, поскольку возможности ЧВК нередко привлекаются государствами для решения различных задач, однако, единые универсальные правила для контроля их деятельности на международном уровне на данный момент отсутствуют.

Во второй половине XX века наемники участвовали в вооруженных конфликтах, что воспринималось как нарушение норм международного гуманитарного права [4], способствующее эскалации конфликта и сопряженное с серьезными рисками для мирного населения, что вызывало осуждение их деятельности. Понятие наемничества впервые получило отражение в Дополнительном Протоколе I (1977 г.) [2] к Женевским конвенциям, который содержал положения, лишающие наемников статуса военнопленных и комбатантов, что стало первым шагом к осуждению наемничества. Региональные инициативы ускорили нормативное регулирование. Так, в 1977 г. Организация африканского единства (ОАЕ) приняла Конвенцию о ликвидации наемничества [2], направленную на искоренение угроз для африканских государств. В 1989 г. Организация Объединенных Наций, расширила правовое поле, приняв Международную конвенцию по борьбе с наемничеством, закрепив тем самым уголовную ответственность за соответствующие деяния. Однако реализация данной конвенции столкнулась с техническими трудностями в виде сбора доказательств и установления вины, что на практике привело к низкому числу реальных приговоров.

Долгое время ООН в своих документах указывала на разрозненные случаи наемничества [5], не затрагивая прямо феномен ЧВК. Однако к концу XX – началу XXI в. число ЧВК выросло, а их участие в вооруженных конфликтах все чаще вызывало вопросы о соблюдении прав человека, что породило необходимость отдельного международно-правового регулирования.

С 2005 г. ООН ведет разработку конве
частных военных и охранных компаний [5
троля, призванные исключать злоупотребления и гарантировать защиту прав человека при использовании услуг ЧВК. Однако формирование согласованной

© К. Д. Цыба, 2025

позиции на международном уровне требует решения множества спорных вопросов, включая определение объема ответственности государств, использующих ЧВК.

Коммерческий характер деятельности ЧВК усложняет обсуждение: они могут выступать как важный элемент системы безопасности, что нередко приводит к отсутствию прозрачности и отчетности перед международным сообществом. ООН и некоторые государства используют ЧВК в миротворческих миссиях из-за их эффективности, однако отсутствие регулирования создает риск злоупотреблений. Планируется принятие международного акта, для установления контроля над работой ЧВК, текущие инициативы остаются лишь промежуточными шагами на пути к универсальной системе регулирования [6].

Пока нет международных соглашений по регулированию деятельности частных военных и охранных компаний, но существуют действенные механизмы, вроде «Документа Монтре» и «Международного кодекса поведения частных поставщиков охранных услуг». Для контроля над деятельностью ЧВК необходимо принять соответствующий международный договор, поскольку проблема различения военных и охранных услуг остается открытой на международном уровне [7].

При анализе роли сотрудников ЧВК необходимо определение их правового статуса. Все участники вооруженных конфликтов, подпадают под юрисдикцию международного права и могут быть привлечены к уголовной ответственности за военные преступления. В зависимости от квалификации работника к нему может относиться один из нескольких правовых статусов: гражданское лицо, гражданское лицо, сопровождающее вооруженные силы, гражданское лицо, непосредственно участвующее в военных действиях, член вооруженных сил, привилегированный комбатант, военнопленный, гражданский интернированный или наемник. Каждая из этих категорий обладает набором специфических прав и обязанностей [3].

Сотрудники ЧВК, функционирующие в условиях вооруженного конфликта, часто не входят в состав регулярных вооруженных сил, но их деятельность подвержена опасности. Захваченные в ходе вооруженного конфликта, они могут претендовать на статус военнопленного, но этот статус не дает им права участвовать в боевых действиях [1].

Эксперты спорят, являются ли ЧВК наемниками и в чем разница между сотрудником ЧВК и наемником. Международное гуманитарное право различает комбатантов (вооруженные силы, ополчение и партизаны, добровольческие отряды), против которых допустимо применение силы, и некомбатантов (медики, обслуживающий персонал и т.д.). Согласно международному праву, журналисты, гражданские лица, агенты разведки и наемники, которые не являются военнопленными, но имеют право на гуманное обращение, имеют особый статус. Выполнение военных функций частными компаниями вместо вооруженных сил приводит к невозможности разграничения терминов комбатант и некомбатант.

Хотя отличия частных военных компаний от наемников малозаметны, но все-таки выявляемы, что позволяет разграничить их определения [10]: ЧВК - официальная бизнес-структура, а наемник - физическое лицо; ЧВК работают с признанными международными организациями, а наемники вербуются для участия в конфликте; сотрудники ЧВК выполняют задачи компании, а не просто участвуют в конфликте; ЧВК обычно действуют на законных основаниях по контракту, в отличие от наемников. В современном мире не существует единого международного законодательства, который ограничивал бы деятельность ЧВК [11]. Сотрудники ЧВК могут использовать методы выполнения задач, нарушающие права человека, а отсутствие сдерживающих механизмов подрывает основы международного права и влечет за собой риски.

В соответствии с Дополнительным протоколом I 1977 года к ст. 47 Женевской конвенции 1949 г. «наемник» – это лицо, завербованное для участия в вооруженном конфликте ради получения личной выгоды с материальным вознаграждением, существенно превышающим вознаграждение комбатантов того же ранга. И уже в 1989 г. ООН приняла Конвенцию о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наемников, которая вступила в действие лишь только в 2006 г. Она закрепляет наемничество как уголовное преступление. На данный момент участниками Конвенции являются 24 государства. Россия и США не подписали и не ратифицировали данную Конвенцию, так как она не в полной мере отражает суть явления «наемничество» [4].

Специалисты считают, что «наемники» и ЧВК – не синонимичные понятия. Определение наемника имеет четкие юридические критерии, не всегда применимые к современным ЧВК, которые часто заключают контракты с правительствами и могут иметь не только финансовую выгоду. Так, отнесение всех ЧВК к наемникам невозможно: ЧВК и его сотрудники могут соответствовать критериям наемничества в определенных установленных случаях, в то время как другие – нет.

Дискуссии о необходимости создания в России частных военных компаний ведутся давно: одни рассматривают ЧВК как угрозу государственному суверенитету [13], а другие считают, что в условиях глобализации при обеспечении безопасности различных экономических субъектов использование лишь государственных силовых структур невозможно [14].

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) есть статья 359 «Наемничество» [4], предусматривающая до 7 лет лишения свободы за участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, и до 8 лет лишения свободы за вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника. Согласно ст. 359 УК РФ наемник – лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей [15].

С 2012 г. предпринимаются попытки законодательного закрепления ЧВК. Так, в 2014 г. в Государственную Думу был внесен законопроект «О

частных военных компаниях в Российской Федерации» [16], который был возвращен для приведения в соответствии с Конституцией РФ. С тех пор было осуществлено несколько подобных попыток. Последняя – законопроект, внесенный 31.03.2022 года в Государственную думу членами партии «Справедливая Россия – за правду», определяющий правовые отношения, связанные с созданием и деятельностью ЧВК, где вопросы лицензирования должны регламентироваться Министерством обороны РФ [16]. Авторы законопроекта указывают, что ЧВК смогут участвовать в миротворческих операциях, обучать личный состав вооруженных сил иностранных государств, обслуживать боевую технику, участвовать в мероприятиях по восстановлению общественного и конституционного порядка и т.д. Однако данный законопроект до сих пор не принят.

Таким образом, правовое регулирование частных военных компаний недостаточно разработано из-за внутренних законодательных пробелов и несоответствия существующих нормативных актов международным стандартам. Отсутствие четкого статуса ЧВК создает условия для безнаказанности и угроз безопасности. Необходима разработка комплексного законодательства, которое будет регулировать их деятельность в соответствии с международными обязательствами РФ. Только посредством создания строгих правовых рамок можно обеспечить надлежащий контроль над ЧВК и гарантировать соблюдение правовых и этических норм.

Список литературы

1. Конвенция о защите гражданского населения во время войны, от 12 августа 1949 года. // URL: https://www.icrc.org (дата обращения: 09.01.2025).

2. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 г. // [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru (дата обращения: 09.01.2025).

3. Конвенции 1977 г. Организации африканского единства о ликвидации наемничества в Африке (Конвенция ОАЕ) // [Электронный ресурс] URL: https://international-review.icrc.org (дата обращения: 09.01.2025).

4. Уголовный кодекс РФ 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СПС Консультант Плюс.

5. Международный кодекс корпоративной этики частных поставщиков услуг безопасности // URL: https://www.icoca.ch (дата обращения: 09.01.2025).

6. Правовой статус наемника: проблемы законодательного регулирования // https://cyberleninka.ru (дата обращения: 06.02.2025).

7. ИСО 28000:2022 // iso.org URL: https://www.iso.org (дата обращения: 10.02.2025).

8. Законопроект № 630327-6 «О частных военно-охранных компаниях» // Система безопасности законотворческой деятельности URL: https://sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 02.02.2025).

9. Алибаева Г.А. История наемничества: криминологический аспект // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2007. №. 3. С. 249-254.

10. Козлова О.Е. Проблемы правового регулирования частных военных компаний // Исследования молодых ученых: материалы XIV Между-нар. науч. конф. Казань: Молодой ученый, 2020. С. 39.

11. Малышев В.Н., Руденко А.Е., Катун Е.С. Деятельность частных военных компаний и государственные интересы // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. 2015. №. 3. С. 20-25.

12. Манойло А.В., Зайцев А.Я. Международно-правовой статус частных военных компаний // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. №. 1. С. 47-55.

13. Небольсина М.А. Международное конвенциональное регулирование частных военизированных и охранных компаний // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 5. С. 95.

14. Смирнов С. В. Частные военные компании как угроза суверенитету современного государства //правовое государство: проблемы понимания и реализации. 2015. С. 98-102.

15. Тоболов Н.О. [и др.] Деятельность частных военных компаний как элемент трансформации военной силы в современных конфликтах: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 41.03.05 – Международные отношения. 2020.

16. В Госдуму внесен проект о частных военных компаниях // Российская газета URL: https://rg.ru/2022/03/31/v-gosdumu-vnesen-proekt-o-chastnyh-voennyh-kompaniiah.html (дата обращения: 02.12.2022).

17. Cameron L. Private military companies: their status under international humanitarian law and its impact on their regulation // International review of the Red Cross. 2006. № 863. С. 82.

Об авторе:
ЦЫБА Ксения Дмитриевна - студентка 4 курса Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

А.Д. Голубева, Д.О. Денисенкова, Д.Е. Дрозд
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к. ю. н., доцент Ю.В. Васильчук

Объектом исследования являются социальные сети и мессенджеры как инструмент экологического просвещения и формирования правосознания в России. Цель работы - выявить правовые риски и потенциал цифровых платформ для распространения экологической информации, а также разработать механизмы снижения дезинформации. В исследовании применялись анализ законодательства, статистических данных и практических примеров (включая ситуацию с ложным выбросом радиации в Челябинской области). Основные результаты - разработка концепции государственной системы верификации контента с созданием экспертного реестра и введением маркировки достоверности. Практическая значимость исследования заключается в предложении конкретных мер по совершенствованию правового регулирования и созданию стандартов для образовательного контента экологической направленности.
Ключевые слова: *социальные сети, экологическое просвещение, правовое регулирование, дезинформация, цифровые платформы, экологическое право, верификация контента, экологическая культура, законодательные риски, информационная безопасность.*

Социальные сети и мессенджеры стали неотъемлемой частью повседневной жизни россиян, особенно среди молодежи. Согласно исследованию ВЦИОМ за август 2023 года [8], 92% молодых людей в возрасте 18-24 лет и 94% в возрасте 25-34 лет пользуются соцсетями ежедневно, что значительно выше среднего показателя по стране (86%). Это означает, что для подавляющего большинства представителей молодого поколения проверка сообщений, просмотр ленты новостей и общение в цифровом пространстве стали такой же привычкой, как утренний кофе или поездка на работу. Что касается времени, проводимого в соцсетях, то здесь цифры впечатляют еще больше. В среднем молодые пользователи тратят на соцсети и мессенджеры около 8 часов в день (493 минуты), тогда как для всех возрастных групп этот показатель составляет 4,5 часа (272 минуты).

Исследования Big data (Platforma, 2021) выявили значительные региональные различия в потреблении экологического контента. Москва показывает наибольшую активность - 15,4% пользователей ищут экологическую информацию (+ 73% к 2020 году). Однако совокупный показатель Сибири (18,1%) превышает столичный, причем шесть сибирских регионов вошли в топ-10: Алтайский край (3,8%, + 115%), Красноярский край (3,4%), Иркутская область (3,1%).

© А.Д. Голубева, Д.О. Денисенкова, Д.Е. Дрозд, 2025

Такой интерес объясн
ных регионов, так и развитием экоактивизма. Эти данные важны для адресного развития цифрового экопросвещения с учетом региональной специфики [7].

В условиях обострения глобальных экологических проблем и роста экологической нестабильности необходима эффективная площадка для информирования граждан о их экологических правах и обязанностях. Использование социальных сетей для продвижения экологических инициатив и правового просвещения сопряжено с рядом законодательных рисков, включая проблемы распространения недостоверной информации, нарушение прав на неприкосновенность частной жизни, а также вопросы ответственности за экологические нарушения, озвученные в публичном пространстве. Недостаточная регламентация данных аспектов в отечественном праве требует научного осмысления и разработки рекомендаций для минимизации рисков. Анализ возможностей социальных сетей как инструмента повышения экологического правосознания позволяет определить эффективные методы взаимодействия государства, общественных организаций и граждан, способствующие формированию ответственного отношения к окружающей среде и соблюдению экологического законодательства.

Современное российское законодательство представляет собой многоуровневую систему нормативно-правовых актов, создающих правовую основу для формирования экологического правосознания через цифровые платформы и социальные сети. Конституция Российской Федерации, являясь основополагающим документом, в статье 42 закрепляет право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии [1], что создает фундамент для развития экологического просвещения в цифровом пространстве. Одновременно статья 58 Конституции возлагает на граждан обязанность сохранять природу и окружающую среду [1], устанавливая тем самым правовые основания для воспитательной и образовательной функции социальных медиа в экологической сфере.

Развивая конституционные положения, Федеральный закон "Об охране окружающей среды"[2] детально регламентирует вопросы экологического просвещения. В частности, статья 11 данного закона гарантирует гражданам право участвовать в мероприятиях по охране окружающей среды, а статьи 71-74 устанавливают систему экологического образования и просвещения, закрепляя обязанность образовательных организаций формировать экологическую культуру обучающихся. Эти нормы приобретают особую значимость в контексте распространения экологического контента через социальные сети, создавая правовые рамки для такой деятельности.

Отдельного внимания заслуживает Федеральный закон № 149 "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [3], регулирующий вопросы распространения информации в цифровой среде. Этот закон устанавливает правовой статус социальных сетей как информационных посредников, определяет порядок распространения информации и закрепляет механизмы защиты от недостоверных сведений. В контексте экологического просвещения особую важность имеют положения о достоверности информации и ответственности за ее распространение.

Стратегические направления развития экологического просвещения в цифровой сфере были закреплены в Указе Президента РФ № 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года" [4]. Этот документ выделяет цифровизацию как приоритетное направление государственной политики в области экологического образования и предусматривает развитие специализированных цифровых платформ для экологического просвещения.

Несмотря на развитую нормативную базу, анализ действующего законодательства выявляет ряд системных проблем. К ним относится отсутствие специального регулирования экологического контента в социальных сетях, противоречия между принципом свободы информации и необходимостью противодействия экстремистскому контенту под видом экологического активизма, а также недостаточная проработка механизмов общественного контроля за экологической информацией в цифровом пространстве. Особую сложность представляет вопрос верификации экологических данных, распространяемых через социальные сети. Такой документ мог бы синтезировать положения существующих нормативных актов и создать целостную систему правового регулирования экологического просвещения в цифровую эпоху.

В научной литературе также активно исследуются правовые механизмы формирования экологической культуры через цифровые платформы. Проблема правового регулирования подробно анализируется в монографии профессора С.А. Боголюбова «Экологическое право в условиях цифровизации» [5]. Автор выделяет три ключевых вызова: отсутствие четких критериев экологического контента, проблемы верификации информации и необходимость баланса между свободой распространения и предотвращением злоупотреблений.

Как убедительно показывает Романова Г.В. в своем исследовании, цифровые платформы демонстрируют значительную эффективность в распространении экологических знаний, обеспечивая повышение усвоения материала на 35-40% по сравнению с традиционными методами обучения. Однако эта эффективность сталкивается с системными проблемами правового регулирования, поскольку действующее законодательство не учитывает специфику новых медиаформатов [6]. Особую сложность представляет правовой статус визуального контента, таких как инфографики и другие наглядные формы подачи экологической информации, которые, несмотря на свою доказанную педагогическую ценность, регулярно становятся объектом блокировок из-за несовершенства алгоритмов модерации. Анализ региональных экологических инициатив в социальных сетях выявляет характерную проблему: отсутствие единых правовых критериев оценки экологического контента приводит к необоснованным ограничениям даже для просветительских проектов. В этой связи особую актуальность приобретают предложения автора по совершенствованию нормативной базы, включающие разработку специальных стандартов для образовательного экологического контента, введение института экспертной оценки спорных материалов и создание эффективных механизмов апелляции.

На данный момент правоприменительной практики по данной теме отсутствует в открытом доступе, но для иллюстрации возможных последствий предоставления недостоверной экологической информации, считаем необходимым привести ситуацию, произошедшую в Челябинской области, где в сентябре 2021 года в соцсетях и мессенджерах началось массовое распространение тревожных сообщений о якобы произошедшем выбросе радиоактивных веществ на производственном объединении "Маяк" [8]. Панические посты утверждали, что над регионом образовалось "радиоактивное облако", и призывали жителей срочно принимать йодосодержащие препараты для защиты от радиации. Эта информация, не имевшая никаких официальных подтверждений, мгновенно разлетелась по местным чатам и сообществам, вызвав волну беспокойства среди населения.

Как показало последующее расследование, источником паники стали несколько анонимных аккаунтов в популярных соцсетях, которые без каких-либо доказательств распространяли недостоверную информацию об экологической катастрофе. Несмотря на оперативные опровержения со стороны Росгидромета и администрации предприятия, показавших, что радиационный фон в регионе оставался в пределах нормы, фейковая новость уже успела нанести реальный вред - в аптеках Челябинска начался ажиотажный спрос на йод, что создало дефицит препарата для действительно нуждающихся в нем пациентов.

Этот случай является далеко не единственным, он наглядно демонстрирует, насколько опасной может быть непроверенная экологическая информация в цифровую эпоху. Даже будучи полностью ложной, она способна за считанные часы спровоцировать социальную напряженность, необоснованную панику и даже реальные проблемы со здоровьем у населения. Особую тревогу вызывает тот факт, что подобные фейки часто используют реальные экологические термины и псевдонаучную аргументацию, что делает их более убедительными для обычных пользователей. Ситуация в Челябинске подчеркивает острую необходимость создания эффективных механизмов проверки экологического контента в соцсетях, а также важность оперативного реагирования официальных органов на подобные информационные вбросы, в связи с чем мы считаем необходимым создание государственной системы верификации и продвижения экологического контента в цифровом пространстве.

Безусловно данные меры требуют комплексного подхода, которые мы предлагаем реализовать через создание централизованного механизма контроля качества экологической информации. Основой этой системы должен стать Федеральный реестр экологически значимой информации, функционирующий под управлением Минприроды РФ при методической поддержке Росприроднадзора и научного сообщества. В данный реестр будут включены аккредитованные экоэксперты (не менее 500 специалистов по ключевым направлениям), верифицированные экологические СМИ и блогеры, прошедшие специальную сертификацию, а также база проверенных научных данных и исследований. Для обеспечения прозрачности системы предлагается ввести трех-

уровневую маркировку контента: "зеленый" уровень для материалов с подтвержденной научной базой, "желтый" - для дискуссионных тем с обязательным указанием альтернативных точек зрения, и "красный" - для непроверенных утверждений. Особое внимание следует уделить разработке стандартов оформления визуального контента (инфографики, видеороликов), которые должны включать обязательные элементы: QR-код для проверки подлинности, указание источников данных в машиночитаемом формате, и специальную цветовую маркировку в зависимости от уровня достоверности. Параллельно необходимо создать Экспертный совет по цифровому экопросвещению при Минцифры РФ, который будет оперативно рассматривать спорные случаи блокировки контента и принимать решения в течение 24 часов через специальную платформу для работы с апелляциями. Для крупных цифровых платформ с аудиторией более 1 млн пользователей следует законодательно закрепить обязательные квоты на продвижение сертифицированного экологического контента (не менее 15% в общем потоке рекомендаций), а также ввести систему поощрений (налоговые льготы, грантовая поддержка) для создателей качественного образовательного контента. Техническую реализацию системы предлагается осуществить через интеграцию с платформой «ГосТех», что обеспечит необходимую масштабируемость и защиту данных, при этом особое внимание должно быть уделено разработке удобных инструментов для пользователей, включая мобильное приложение для быстрой проверки достоверности экологической информации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 25.04.2025)

2. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 25.04.2025).

3. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 25.04.2025).

4. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176. [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879 (дата обращения 26.04.2025)

5. С. А. Боголюбов. Экологическое право: учебник для вузов. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 318 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17734-3. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/559580 (дата обращения: 27.04.2025).

6. Романова Г.В. Эколого-правовое воспитание и правовое просвещение в условиях цифровизации // Сборник трудов конференции "Образовательное право и правовое воспитание в условиях цифровых трансформаций". Москва, 2022. С. 45.

7. ВЦИОМ. Новости: Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения. [Электронный ресурс] URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija

8. Игорь Чукреев., Юлия Литвиненко. Роспотребнадзор прокомментировал информацию о радиоактивном облаке над Уралом. [Электронный ресурс] URL: https://ura.news/-news/1052308310.

9. Анализ больших данных выявил, что темой экологии в России активнее всех интересуются...// +1. РБК. 2021. [Электронный ресурс] URL: https://plus-one.rbc.ru/ecology/-temoy-ekologii-v-rossii-interesuyutsya-moskvichi-i-sibiryaki

Об авторах:

ГОЛУБЕВА Александра Денисовна - студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ДЕНИСЕНКОВА Дарья Олеговна - студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ДРОЗД Дмитрий Евгеньевич - студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПРИЗНАНИЕ ПОСТРОЙКИ САМОВОЛЬНОЙ: СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.В. Львова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к. ю. н., доцент Ю.В. Васильчук

В статье анализируются особенности рассмотрения судами дел о признании постройки самовольной. Рассмотрена и проанализирована судебная практика Тверской области и судов других регионов по вопросу признания постройки самовольной.
Ключевые слова: *самовольная постройка, признание постройки самовольной, судебная практика, рассмотрение споров*

Положение гражданского законодательства, а именно статья 222 ГК является правовой основой в вопросах самовольного строительства [1]. Так согласно данной норме самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

Законодательное определение данного понятия было представлено выше, но в действующем законодательстве присутствует неопределенность и двусмысленность формулировок, которые связанны с самовольной постройкой. Так, по мнению О. Г. Ершова институт самовольной постройки — это двойственный институт. Одновременно являясь основанием возникновения права собственности, он выступает и в роли санкции за осуществление строительства с нарушением закона [5, с.55].

Мананников утверждает, что в список объектов, которые могут быть признаны несанкционированными объектами строительства, незавершенное строительство не может войти, поскольку они не созданы, а находятся в процессе создания [6, с.71,77]. Иная позиция представлена мнением Р. А. Валеева, согласно которой строящийся объект может быть возведен как на законных основаниях, так и на несанкционированное строительство [4, с.198]. Исследователь считает, что критерии отнесения объекта незавершенного строительства к категории самовольных построек должны быть такими же, как и для готовых объектов.

К сожалению, вопросы, которые касаются самовольных построек в наши дни, является актуальными для судебной практики. Судебная практика за последние годы свидетельствует нам о том, что зна
© А.В. Львова, 2025
чество дел в судах, связанных с признанием объектов недвижимости самовольной постройкой. Если раньше иски о сносе самовольной постройки или о

признании на неё права собственности были единичными, носили частный характер, то сегодня судебная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции показывает и доказывает нам, что подобные иски являются одними из самых популярных в судах.

По данным судебного департамента ежегодно в суды подаётся более тысячи исков о признании постройки самовольной. В 65% случаях судебные решения выносятся судьями в пользу граждан и лишь единичные иски остаются без рассмотрения либо без удовлетворения.

Стоит привести наглядные примеры из судебной практики, в которой иск о признании постройки самовольной остался без удовлетворения. Так примером является решение арбитражного суда Тверской области от 8 февраля 2024 года по делу № А66-19903/2024 [12]. Суть спора заключается в следующем: Администрация города Твери обратилась в Арбитражный суд Тверской области с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю о признании здания: жилого дома со встроенными помещениями для обслуживания населения самовольной постройкой и о сносе жилого дома. Из материалов дела следует, что право собственности ответчика на данные объекты зарегистрировано в установленном законом порядке в Росреестре и в качестве доказательств регистрации оснований предоставлен договор купли продажи. Из сведений, предоставленных Управлением Росреестра, следует, что наименование объекта недвижимости изменено с «жилой дом» на «жилой дом со встроенными помещениями для обслуживания населения» на основании заявления ответчика. Данный иск в итоге остался без удовлетворения, поскольку суд не признал здание самовольной постройкой, так как материалами дела не подтверждено, что возведение спорного здания произведено с нарушением правил отведения земельного участка в установленном порядке для строительства, нарушением градостроительных, строительных норм и правил при возведении спорной постройки. Использование ответчиком спорного здания под торговый оптово-розничный центр, а не под жилой дом не свидетельствует о том, что спорное здание является самовольной постройкой и подлежит сносу. Так же из решения суда следует, что при сохранении данного недвижимого имущества не будет каких-либо нарушений прав и законных интересов других граждан, и не будет никакой угрозы для жизни и здоровья людей.

Судебная практика по данному вопросу очень обширна, в связи с чем, рассмотрим ещё один пример из судебной практики Тверской области. Индивидуальный предприниматель обратился в Арбитражный суд Тверской области с иском к Администрации Бежецкого района Тверской области о признании права собственности на нежилое здание. Из материалов дела судом было установлено, что между истцом и ответчиком был заключён договор аренды в соответствии с условиями которого арендодатель предоставляет, а арендатор принимает в аренду земельный участок земель населённых пунктов под торговый павильон в границах, указанных в кадастровом плане участка, на указанном земельной участке истцом без получения разрешения на строительство

было возведено здание магазина. Истец полагает, что указанное строение, является самовольной постройкой и отвечает всем требованиям предусмотренным гражданским законодательством. Но заслушав объяснения представителя истца, исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, суд считает, что исковые требования удовлетворению не подлежат по причине того, что в деле отсутствуют допустимые доказательства, которые могли бы подтвердить нарушения проведённый экспертизы, а также наличие у спорного объекта самовольного строительства нарушений градостроительных и строительных норм и правил, в связи с расположением строения на смежных земельных участках не отмечено.

Исходя из анализа судебных решений можно выделить актуальные и самые частые случаи, когда судом будет оставлен без удовлетворения иск о признании здания либо сооружения самовольной постройкой. К таковым можно отнести:

- признание постройки легализированной, а именно случай, когда право собственности на нее признано в судебном или ином порядке на основании п. 3 ст. 222 ГК РФ;

- случаи, когда собственник постройки не знал и не мог знать об ограничениях в отношении его земельного участка (п. 1 ст. 222 ГК РФ);

- права на жилые дома, жилые строения зарегистрированы до 1 сентября 2018 года;

- жилые дома, жилые строения расположены на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или на ином законном основании собственникам этих объектов, жилых домов, жилых строений.

Но не всегда поданные гражданами иски остаются без удовлетворения. Примером является решение арбитражного суда Тверской области от 16 апреля 2024 года [14]. Суть данного дела заключается в следующем: департамент городского имущества города Москвы обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к Государственному унитарному предприятию города Москвы «Медицинский центр Управления делами Мэра и Правительства Москвы» в котором просит признать объекты: станцию водоочистки, здание резервной артскважины, площадью 20.1 кв. м по адресу: Тверская обл. р-н Осташковский, с/п Ботовское, б/о «Хатинь Бор» самовольными постройками и в последующем признать право собственности города Москвы на указанные объекты недвижимости. Из материалов дела следует, что в отношении данных объектов не проводился технический учет и на основании данных показателей стоит имущество признать самовольной постройкой. Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», рассматривая иски о признании права собственности на самовольную постройку, суд устанавливает, допущены ли при ее возведении существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, создает ли такая постройка угрозу

жизни и здоровью граждан [2]. Из материалов дела видно, что спорные здания находятся в границах земельного участка, принадлежащего истцу на праве собственности; на них оформлены технические описания. Судом установлено, что объекты соответствуют строительным и экологическим нормам. Спорное имущество не внесено в реестры федеральной или муниципальной собственности, а также в реестр собственности Тверской области. Так же данная недвижимость соответствует градостроительным, строительным, санитарно-эпидемиологическим, противопожарным и экологическим нормам и правилам и не создает угрозу жизни и здоровью граждан. Но, оценив в совокупности представленные в материалы дела доказательства, учитывая факт нахождения в собственности Департамента земельного участка, на котором расположены спорные объекты, соответствие построек установленным требованиям градостроительных регламентов и иным обязательным требованиям, сохранение которых не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан, суд приходит к выводу о правомерности заявленных исковых требований, и признаёт объекты недвижимости самовольной постройкой.

На сегодняшний день в гражданском законодательстве присутствует значительное число нерешённых практических, а также теоретических проблем, которые охватывают самовольное строительство, а также показывают недостатки судебной практики.

Одной из проблем признания постройки самовольной является проблема ненадлежащего ответчика в суде по спорам о признании права собственности на самовольную постройку либо признании постройки самовольной. В Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», имеются разъяснения относительно данного вопроса [2]. Так, ответчиком по иску о признании постройки самовольной является лицо, осуществляющее самостоятельно либо в силу закона строительство и возведение объекта недвижимости. В случае, когда собственником самовольной постройки является лицо, которое не осуществляло строительство объекта недвижимости, то ответчиком будет то лицо, которое стало бы собственником, если бы постройка не являлась самовольной.

Приведём примеры из судебной практики. Решением Енотаевского районного суда Астраханской области было рассмотрено дело о признании права собственности на самовольные постройки. Ответчиком по данному делу выступила Администрация Муниципального образования «Енотаевского района» [11].

Совершенно противоположный случай произошел в ФАС Уральского округа, который признал орган местного самоуправления ненадлежащим ответчиком по иску о признании права собственности на самовольную постройку [10]. Решение суда было обосновано тем, что орган местного самоуправления не уполномочен выступать ответчиком по искам о признании

права собственности на самовольную постройку несмотря на то, что он обладает полномочиями на выдачу разрешений на строительство.

Таким образом, анализ судебной практики показал, что по данной категории дел, одни суды признают в качестве ответчика органы государственной власти или муниципального образования. Другие суды признают такие органы ненадлежащими ответчиками по делу о признании права собственности на самовольную постройку.

Так же проблематикой признания постройки самовольной является затруднение судов при разграничении понятий реконструкции и перепланировки (переустройства) жилого помещения. В Определении от 23.06.2015 № 24-КГ15-6 Верховный Суд РФ разъяснил, что созданием нового объекта является изменение характеристик, индивидуализирующих объект недвижимости (высоты, площади, этажности и т.п.), тогда как перепланировка жилого помещения представляет собой изменение его конфигурации, такое как перенос и разборка перегородок, устройство дополнительных кухонь и санузлов, расширение жилой площади за счет вспомогательных помещений.

В связи с этим стоит обратится к научным трудам исследователей, которые в свою очередь изучали институт самовольных построек. Из проведённого анализа можно сделать вывод, что данный вопрос является дискуссионным, и авторы в свою очередь высказывают различные мнения на рассматриваемый нами тезис.

Так к примеру Л.В. Щенникова считает, что «основанием приобретения права собственности должна являться исключительно правомерная деятельность, направленная на создание новых вещей (в том числе недвижимых), а ее гражданско-правовым последствием, как подчеркивается в п. 1 ст. 218 ГК РФ, становится приобретение права собственности на новую вещь у лица, ее создавшего. Самовольная же постройка – действие противоправное, и закон призван предусматривать адекватные ей гражданско-правовые последствия» [8, с.18,23].

По мнению Н.И. Матузова и А.В. Малько, «рассмотрение самовольной постройки как правовой категории только через характеристику ее как правонарушения может вести только к правовому последствию в виде гражданско-правовой ответственности (сносу), поскольку осуществление самовольной постройки является виновным действием, доказательством совершения которого служит установление хотя бы одного из трех условий, перечисленных в п. 1 ст. 222 ГК РФ» [7, с.527].

Проведя анализ положений трудов, трудно не согласиться с мнением авторов. Несомненно, любое нарушение законодательства должно влечь наступление ответственности. Скорее всего, это связано с тем, что законодатель дал возможность гражданам признать право собственности на незаконную постройку. Такие исключения побуждают граждан (застройщиков) не в полном объеме выполнять предписания закона, поскольку самовольная постройка может быть легализована.

Так по действующему законодательству понятие легализация означает: один из способов приобретения на неё права собственности [9, с.287]. Стоит отметить, что из содержания пункта 3 статьи 222 ГК видно, что данный способ

является исключительным и довольно популярным. В настоящий момент времени существует два способа для легализации, это приведение самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями во исполнение решения суда или органа местного самоуправления, или же на основании решения суда о признании права собственности на тот или иной объект недвижимости.

Так нами было проанализировано судебное решение арбитражного суда Тверской области от 18 февраля 2024 года, по которому истцом (индивидуальным предпринимателем) был подан иск к Администрации Кашинского городского округа с целью признания права собственности на нежилой здание-торговый павильон [11]. Так между истцом и ответчиком был заключён договор аренды земельного участка, на котором должны была располагаться палатка. Истец обратился к ответчику с заявлениями о выдаче разрешений на строительство нежилых зданий в виде торговых павильонов на арендованных им земельных участках. Истцом на вышеуказанных земельных участках возведены объекты недвижимого имущества – нежилые здания торговых павильонов. Но ответчиком позднее было отказано, что послужило основанием для подачи иска в суд о признании права собственности. Так рассмотрев все доводы суд пришёл к выводу, а именно исковые требования удовлетворить в полном объёме и признать права собственности на недвижимое имущество, это исходит из того, что истцом предпринимались меры к легализации спорного объекта в установленном порядке, здание возведено истцом на принадлежащем ему на праве аренды земельном участке с соблюдением всех строительных норм и правил, не нарушает права и законные интересы других лиц, не создает угрозу жизни и здоровью граждан, возражения по иску ответчиком не заявлены, суд на основании части 3 статьи 222 ГК РФ считает возможным удовлетворить заявленный иск о признании права собственности истца на данную постройку.

Но существуют случаи, когда лицам отказывают в признании права собственности. Таковым может быть: проведение судебной экспертизы, а в последующем признание, что самовольная постройка не является объектом недвижимости, а является некапитальным строением, сооружением, не имеющим прочной связи с землей. К сожалению, данная проблема является нерешённой до сегодняшних дел, и мы считаем, что в законодательстве недостаточно освящён данный вопрос, что является пробелом.

Таким образом, проанализировав нормы гражданского законодательства, а именно статьи 222, разъяснения Арбитражного суда РФ, Постановление Пленума Верховного суда РФ, а также судебную практику Арбитражных судов субъектов, в частности Тверской области, можно сделать следующие выводы: определённо существуют пробелы в российском законодательстве в вопросе признания права собственности на тот или иной объект недвижимости, или же признание недвижимого имущества самовольной постройкой. В связи с этим считаем, что нормы гражданского законодательства должны быть чётко дополнены критериями признания постройки самовольной или же не признания таковой. После этого значительно уменьшится нагрузка на судей и

в суды будет довольно меньше поступать исков по данному вопросу, так как граждане чётко будут знать критерии разграничения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51 – ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2021).

3. Бурлак, А.Е. Легализация самовольной постройки / А. Е. Бурлак. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 49(287). – С. 287-289. – URL: https://moluch.ru/archive/287/64902/ (дата обращения: 03.11.2021).

4. Валеев Р. А. Правовой режим объектов незавершенного строительства: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р.А. Валеев. – Уфа, 2007. – 198 с.

5. Ершов О. Г. К вопросу о правовой природе самовольной постройки / О. Г. Ершов, В.А. Бехтер // Право и экономика. – 2015. – № 4. – С. 55.

6. Мананников О. Дамоклов меч самовольного строительства / О. Мананников // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 31. – С. 71-77.

7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: курс лекций. М., 1997. С.527.

8. Щенникова Л.В. Самовольное строительство в России: объективная оценка и неожиданные гражданско-правовые последствия // Законодательство. 2006. № 3. С. 18-22.

9. Решение Енотаевского районного суда Астраханской области от 21.07.2020 г. по делу № 2-388/2020 URL: https://sudact.ru/regular/doc/6kNeDoEmUOZ8/ (дата обращения: 01.03.2025).

10. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.04.2019 г. по делу № А53-27963/2017 URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/eF179sLcDaYJ/ (дата обращения: 01.03.2025).

11. Решение Арбитражного суда Тверской области от 27.01.2024 г. по делу № А66-5835/2024 URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/SBYTIQyvfkxj/ (дата обращения: 01.03.2025).

12. Решение Арбитражного суда Тверской области от 08.02.2024 г. по делу № А66-19903/2024 URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/ceqNuH9ORfO/ (дата обращения: 01.03.2025).

13. Решение Арбитражного Суда Тверской области от 18.02.2024 г. по делу № А66-8246/2024 URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/9chlTMnqLggX/ (дата обращения: 01.03.2025).

14. Решение Арбитражного суда Тверской области от 16.04.2024 г. по делу № А66-468/2024 URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/5exQnxdv5xVI/ (дата обращения 01.03.2025).

Об авторе:

ЛЬВОВА Анна Владимировна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы провоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: avlvova@edu.tversu.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

И.К. Налимов, А.А. Некрасова, А.Д. Петрова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к. ю. н., доцент Ю. В. Васильчук

Объектом исследования является правовое регулирование экологического туризма в России, включая его понятие, классификацию и роль в экологическом просвещении и воспитании. Целью работы является анализ существующих законодательных и научных точек зрения, направленных на выявления определения экотуризма, и разработка рекомендаций по совершенствованию нормативной базы. Методы исследования включают анализ законодательства, научных работ и региональных практик. Результаты показали отсутствие единого легального определения, что затрудняет регулирование экотуризма. Новизна работы заключается в предложенном авторском варианте определения и классификации его видов, а также пути внедрения в федеральное законодательство.
Ключевые слова: *экологический туризм; особо охраняемые природные территории, Тверская область.*

В современном мире экологический туризм приобретает особое значение как инструмент гармоничного взаимодействия человека и природы. Россия, обладающая колоссальными природными богатствами и обширными нетронутыми территориями, сталкивается с особой ответственностью в вопросах как охраны окружающей среды, так и просвещения своих граждан. Уникальный природный потенциал страны включает более 12 тысяч особо охраняемых природных территорий, а также многочисленные памятники природы, представляющие исключительную ценность для развития экотуристической деятельности.

Актуальность темы обусловлена востребованностью в изучении проблематики правового регулирования экологического туризма в Российской Федерации. Особую значимость приобретают вопросы по выработке рекомендаций по совершенствованию законодательства в данной сфере, по эффективному развитию экотуризма, по формированию экологической культуры среди населения.

Изучив актуальное законодательство, мы пришли к выводу о том, что в законодательстве отсутствует общее, легальное и закрепленное понятие экологического туризма. Без него, как мы считаем, невозможно полное понимание роли и значения экотуризма как средства экологического просвещения населения и механизма регулирования экологического права.

В ГОСТ 2015 года понятие экологического туризма определяется «как деятельность по организации путешествий, охватывающая все формы природного туризма» [6]. Данное понятие интересно тем, что оно в своей сути классифицирует экотуризм на посещение особо охраняемых природных территорий (Далее - ООПТ), агротуризм, сельский туризм, познавательный туризм, фототуризм и иные. Считаем это определение слишком широким. В действительности, туристическая деятельность, особенно в составе экологического

© И.К. Налимов, А.А. Некрасова, А.Д. Петрова, 2025

туризма, не должна ограничиваться исключительно организацией путешествий, но и включать в себя сам выезд, проведение личного времени на охраняемой территории. Однако, стоит также отметить, что в стратегии развития туризма в РФ до 2035 года дано именно это понятие [2]. Примечательно, что в ГОСТ 2021 года определение было дополнено следующими словами «… ориентированная на изучение природы и культурных достопримечательностей, бережное отношение к природе и содействие в ее сохранении» [3].

В Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» статья 5.2 была введена относительно недавно – в 2023 году. В данной статье приведено определение туризма на ООПТ, под которым понимаются «временные выезды (путешествия) граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства на особо охраняемые природные территории в целях посещения уникальных природных комплексов и объектов, а также для достижения иных целей, предусмотренных настоящим Федеральным законом» [1]. Данное определение также делает акцент на временном пребывании на территории природных объектов с целью посещения, однако перечень целей является слишком узким и никак не раскрывает суть экологического туризма.

На уровне регионального законодательства примером может служить Закон Тверской области от 2016 года. В статье 4 (пункт 4) данного закона подчеркивается, что ООПТ выполняют функцию эколого-просветительских центров. Кроме того, в той же статье акцентируется роль экологического туризма в формировании экологической культуры населения Тверской области, что свидетельствует о его значимости как инструмента экологического воспитания. Закон устанавливает следующие формы экологического просвещения: создание и организация эколого-просветительских центров; развитие экологического туризма [4]. Экологически-просветительские центры также не остаются незамеченными и с каждым годом их рекреационный потенциал и внимание посетителей растет, как отметила Ю.В. Васильчук, ООПТ также могут стать их современными версиями, для этого можно проводить интерактивные мероприятия, направленные на популяризацию экологического туризма среди детей и молодежи, размещать соответствующие новости о мероприятиях на официальных сайтах и социальных сетях в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“ [10]. На основании этого можно сделать вывод, что экологический туризм тесно связан с образовательной деятельностью и способствует повышению уровня экологической культуры.

Стоит отметить, что уже в 2019 году в муниципальном образовании «Вышневолоцкий городской округ» экологический туризм был официально признан в качестве самостоятельного направления наряду с лечебно-оздоровительным и спортивным туризмом. Примечательно, что в нормативном документе конкретно указаны природные объекты, пригодные для развития данного вида туризма, например, «Святой источник» у д. Яковлево [5]. По нашему мнению, классификация видов экологического туризма должна как раз подразумевать в себе все имеющиеся ООПТ региона.

Отдельно заслуживает внимание федеральный проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», который был реализован в период с 1 августа 2018 г. по 31 декабря 2024 г. [14]. Интересен тот факт, что в нем граничат два совершенно, казалось бы, не взаимосвязанных понятия. Ведь, как справедливо отмечают современные правоведы, существует угроза восприятия человеком экотуризма как источника исключительной прибыли, что подтверждает наш тезис о необходимости введения единого определения. Именно поэтому федеральный проект является уникальным. Он – пример успешного взаимодействия политики увеличения количества федеральных ООПТ с продвижением туристского потенциала на них. Хоть и проект не проводился на территории Тверской области, участие региона в схожем проекте пойдет ему на пользу.

Изучив множество научных работ, мы встретили множество авторских определений “экологического туризма”. Каждое из рассмотренных определений обладает своей ценностью.

Так, в юридической литературе А.П. Анисимов, отмечает, что экологический туризм является как видом экологического предпринимательства, так и способом экологического просвещения, определяет это понятие как «преимущественно эколого-предпринимательскую деятельность, направленную на ознакомление граждан с природными достопримечательностями в границах особо охраняемых природных территорий или вне таковых в целях реализации экономических, социальных, образовательных и иных общеполезных задач при участии местного населения и гарантиях прав коренных малочисленных народов» [7]. Стоит отметить, что не все правоведы согласны с переведением ООПТ в экономическую категорию, по двум причинам. Во-первых, стремление получить прибыль с природной территории в корне противоречит охране самой территории, то есть выявляется нарушение законодательства. Во-вторых, многие ученые считают необходимым запрет человеческой деятельности на ООПТ, потому что своими поступками мы можем навредить существующей экосистеме, что может являться катализатором пополнения Красной книги Тверской области. Данная гипотеза нами поддерживается, однако мы также считаем полный запрет на нахождение человека на охраняемой природной территории бессмысленным.

Необходимо уточнить, что в современных реалиях деятельность по осуществлению экологического туризма невозможна в отрыве от экономики, социологии, юриспруденции и других наук, посему, превращение данного туризма в экономическую категорию имеет место быть. Однако, согласно справедливому мнению Л.Г. Клюкановой, «самая большая сложность заключается в принципиальной возможности при осуществлении экологического туризма на ООПТ эффективно объединить инвестиционно ориентированную туристско-рекреационную деятельность и охрану уникальных природных комплексов» [11]. Именно поэтому мы считаем указанное выше А.П. Анисимовым определение не до конца верным, ведь изменение, например, Андреапольских

родников в целях получения исключительной выгоды будет вредить изначальной цели ООПТ. Также необходимо отметить, что осознание автором взаимосвязи между экологическим туризмом и экологического просвещения очень важно.

В экономике природопользования С.М. Никоноров определяет экологический туризм в рекреационной зоне как «целенаправленные путешествия с целью физического и психологического восстановления, культурного и (или) познавательного характера на территории с ненарушенными либо минимально нарушенными человеком экосистемами, обеспечивающие непосредственный вклад в охрану и приумножение природных ресурсов с учетом интересов местного населения и подлежащие определенному режиму управления и планирования» [12]. Данное определение подчеркивает важность системного подхода к организации экотуризма, сочетающего рекреационные функции с природоохранными задачами. Однако, на наш взгляд, акцент на «ненарушенных экосистемах» несколько сужает его понятие.

М.И. Васильева дает следующую трактовку экотуризму: «Экологический туризм традиционно означает путешествия на природные территории в места нахождения природных объектов, не затронутых или мало затронутых антропогенным воздействием, обладающих научной, познавательной, рекреационной, культурной ценностью, осуществляемые природосберегающими способами, способствующие гармонизации отношений человека с окружающей природной средой, экологическому воспитанию и образованию, содействующие охране биологического и ландшафтного разнообразия» [9]. Это наиболее полное и сбалансированное определение, охватывающее все ключевые аспекты — от критериев выбора территорий до образовательной функции. Особенно ценно упоминание о «гармонизации отношений», что подразумевает долгосрочный эффект.

Стоит отметить, что существует множество форм сходного туризма, которые не совсем вписываются в предлагаемые понятия. Рассмотрим эти на первый взгляд «синонимы» и определим их особенности.

Природный туризм - более широкое понятие, предполагающее объектом тура какой-либо природный объект. Такой туризм не обязательно должен положительно влиять на природу, в отдельных случаях окружающей среде наносится вред. Он основывается на интересе к природе, имеет различные виды и не ограничивается другими категориями.

Устойчивый туризм - туристская деятельность, осуществляемая в соответствии с принципами неистощительного развития. В данном случае мы уже не ограничиваемся понятием природности. Акцент делается на разумное и эффективное использование ресурсов. Устойчивым должен стать каждый вид туризма, что обеспечивает сохранность экосистем, биологического разнообразия, социальную справедливость, культурную целостность регионов [8].

Затрагивая сельский туризм, хотелось бы отметить научную статью О.А. Трубникова и Н.И. Калашник. В своей работе они поднимают вопрос о соот-

ношении понятий экологического туризма и сельского туризма. Авторы подчеркивают, что сельский туризм, в отличие от экологического, предполагает посещение сельской местности и малых городов для отдыха, ознакомления с традиционным укладом жизни и участия в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды. При этом экологический туризм организуется преимущественно на ООПТ и предполагает взаимодействие с дикой природой, что отличает его от сельского туризма, где основными организаторами выступают сельскохозяйственные товаропроизводители [10]. Таким образом, хотя агротуризм и может рассматриваться как экологически ориентированный вид отдыха, он существенно отличается от классического экотуризма по целям, объектам и субъектам организации. Это подтверждает необходимость четкого разграничения данных понятий в нормативно-правовой базе и научной литературе.

В законодательстве РФ отсутствует четкое разделение видов экологического туризма. Поэтому, основываясь на примере Тверской области и других научных источников, нам хотелось бы дать следующую классификацию экологического туризма. В нее входит посещение следующих мест:

1. природных парков (например, "Тверь Заповедная");
2. государственных природных заказников (Кимрский заказник, болота Тверской области);
3. памятников природы (бор Абрамовский, гнездо аиста Исаковское);
4. дендрологических парков и ботанических садов (Ботанический сад ТвГУ);
5. охраняемых садово-парковых территорий (луг Торговский);
6. охраняемых природно-ландшафтных территорий (коровий пляж);
7. территорий с охраняемыми деревьями (Пеновский округ).

Кроме того, в зависимости от специфики деятельности туристов можно выделить следующие виды экотуров в рамках экологического туризма:

1. научный (включающий исследования и сбор данных о природе);
2. познавательный (направленный на изучение природных и культурных достопримечательностей);
3. рекреационный (ориентированный на отдых и восстановление в природной среде).

Научный экотуризм представляет собой сбор данных о регионе, полезных для изучения и развития экотуризма. В России такой вид туризма популярен в заповедниках, но пока малочислен. Примеры: экспедиции ученых, практики студентов, волонтерская помощь в исследованиях (например, подсчет китов).

Познавательный экотуризм – это классическая форма, включает бёрдвотчинг, наблюдение за животными/насекомыми, раскопки, экспедиции, экосафари.

Рекреационный экотуризм связан с неживой природой и делится на активный (походы, альпинизм, сплавы) и пассивный (пикники, рыбалка, сбор плодов с соблюдением экологических норм).

Подводя итоги всему вышесказанному, мы пришли к выводу о том, что существует необходимость закрепления единого определения экологического туризма в комплексном федеральном законе. Представляется, что легальное понятие должно выглядеть следующим образом. Экологический туризм – это организованная деятельность, направленная на проведение путешествий в природных зонах с минимальным воздействием на окружающую среду. Основными целями экотуризма являются: ознакомление туристов с уникальными природными достопримечательностями, изучение культурных и этнографических особенностей посещаемых регионов; экологическое просвещение и образование, направленное на повышение уровня экологической культуры участников туристского процесса; содействие сохранению природных ресурсов и биоразнообразия; соблюдение природоохранных норм и технологий, обеспечивающих устойчивое развитие территорий; организация такой деятельности, которая минимизирует антропогенное воздействие на окружающую среду и предотвращает разрушение природных экосистем; вовлечение местного населения в туристскую деятельность, обеспечение его социально-экономических выгод и уважение к местным культурам и традициям.

Данное определение необходимо внести в Федеральный Закон РФ «об основах туристской деятельности в РФ» в статью 1 перед определением туристского информационного центра. Статью 5.2 Федерального Закона РФ «Об особо охраняемых природных территориях» дополнить вторым абзацем в части 1, где будет дано определение с классификацией подвидов. Именно эти шаги направят федеральное законодательство на озеленение и экологизацию.

Список литературы

1. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях" // СПС «КонсультантПлюс»

2. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // СПС «Гарант»

3. ГОСТ Р 56642-2021 Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования: нац. стандарт Российской Федерации: утвержден и введен в действие приказом Федер. агенства по техн. регулированию и метрологии от 29 декабря 2021 г. № 1879-ст: введен впервые: Дата введения 2022-06-30 // URL: https://docs.cntd.ru/document/120018-2520?marker

4. Закон Тверской области от 29 декабря 2016 года № 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» // СПС «КонсультантПлюс»

5. Постановление администрации Вышневолоцкого городского округа от 25.12.2019 № 17 «О муниципальной программе муниципального образования Вышневолоцкий городской округ Тверской области «Развитие туризма в Вышневолоцком городском округе Тверской области на 2020–2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс»

6. ГОСТ Р 56642-2015 Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования: нац. стандарт Российской Федерации: утвержден и введен в действие приказом Федер. агенства по техн. регулированию и метрологии от 14 октября 2015 г. № 1562-ст: введен впервые: Дата введения 2016-07-01, «утратил силу» // URL: https://docs.cntd.ru/document/1200124943

7. Анисимов А.П. Развитие экологического туризма в России: проблемы и перспективы // Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции (г. Калининград, 23-25 октября 2017 г.) / сост. И. В. Мишуткина. [Б. м.]: Аксиос, 2017. С. 165-168.

8. Бочкарева Т.В. Экотуризм: анализ существующего международного опыта. Доклад. М., 2003. – Текст: электронный. – URL: http://tourlib.net/statti_tourism/bochka-reva.htm

9. Васильева М.И. К юридическому определению понятия экологического туризма // Lexrussica. 2020. Т. 73. № 4. С. 34-52.

10. Васильчук Ю.В. Создание и обеспечение правового режима особо охраняемых природных территорий регионального значения как объектов природного и культурного наследия // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2023. № 3(75). С. 34-35.

11. Клюканова Л.Г. Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях: рекреационная деятельность и охрана окружающей среды // Закон. 2023. № 10. С. 59-67.

12. Никоноров С.М. Эколого-экономические основы развития рекреационных зон (на примере Чувашской Республики): автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. – М., 2014. – 49 с.

13. Трубникова О.А., Калашник Н.И. О содержании понятия «экологический туризм» в российском законодательстве// Юрислингвистика. 2024. № 32. С. 74-78.

14. Сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/

Об авторах:

НАЛИМОВ Илья Константинович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: iknalimov@edu.tversu.ru

НЕКРАСОВА Анастасия Алексеевна – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: aanekrasova2@edu.tversu.ru

ПЕТРОВА Анастасия Денисовна – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: adpetrova2@edu.tversu.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ КАРТЫ КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Абрамов К.В., Бойков Г.В.
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Козырева Е.В.

Статья посвящена географическим картам как объектам авторских прав. В ней сформулировано понятие, определяется творческий характер и объективная форма выражения, а также выделяется специфика географических карт как объекта авторских прав. Кроме того, авторами анализируется судебная практика и формулируются по ней выводы.
Ключевые слова: *географические карты, объекты авторских прав, картография.*

Актуальность темы настоящей статьи заключается в том, что проблематика определения географических карт в качестве объектов авторских прав недостаточно исследована в науке. Обращение к материалам правоприменительной практики в рамках исследования позволяет определить, что она пока не сложилась. Тенденции развития информатизации общества говорят сами за себя, что требует глубокого исследования вопросов, связанных с географическими картами и, в особенности, с использованием искусственного интеллекта.

Согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ, географические карты относятся к объектам авторских прав [1]. В соответствии с п. 3 ст. 1259 ГК РФ: «Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуковой или видеозаписи, в объёмно-пространственной форме». Одной из основ современной картографии является геоинформатика – это наука по созданию, проектированию, испытанию и введению в эксплуатацию географических информационных систем и информационных приложений. Для составления географических карт, схем и атласов геоинформатика использует современные технологии, в том числе компьютерные [11]. Подобные сведения позволяют квалифицировать географические карты, созданные с применением таких технологий, в качестве объекта авторских прав, выражающиеся в форме изображения.

Географические информационные системы позволяют интегрировать, анализировать и визуализировать географические данные из различных источников. Системы позволяют создавать цифровые карты, проводить пространственный анализ и моделирование географических процессов. Преимуществом географической информационной системы является их гибкость и масштабируемость, что позволяет использовать их для решения разнообразных задач, начиная от анализа изменений природной среды д
структуры [8]. Для моделирования географ
пользует данные картографии, её привязки к системам координат [9].

© Абрамов К.В., Бойков Г.В., 2025

Субъектами авторских прав, как известно, могут быть физические и юридические лица. Авторами могут быть только физические лица - картографы. Однако наличие профессии для деятельности не является обязательным для возникновения авторских прав на географические карты. Если они изготовлены интеллектуальным трудом работника с другим наименованием должности или профессии, его авторские права возникнут в любом случае.

Авторские права могут принадлежать нескольким лицам одновременно, если у каждого был творческий вклад в создание произведения. В связи с этим возникает соавторство на географические карты и иные картографические объекты (ст. 1258 ГК РФ). При соавторстве распоряжение объектом осуществляется совместно соавторами, а если согласие не достигнуто, то порядок устанавливается судом.

В Федеральном законе от 30.12.2015 № 431-ФЗ «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержится понятие географической карты. Географическая карта - уменьшенное обобщенное изображение земной поверхности, других естественных небесных тел или их частей на плоскости, полученное в соответствии с требованиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом, в определенных масштабе и проекции, а также с использованием условных знаков [3].

В межгосударственном стандарте «Картография. Термины и определения» ГОСТ 21667-76 термину «Географическая карта» даётся следующее определение: «Построенное в картографической проекции, уменьшенное, обобщенное изображение поверхности Земли, поверхности другого небесного тела или внеземного пространства, показывающее расположенные на них объекты в определённой системе условных знаков» [5].

Сравнительный анализ названных определений позволяет говорить об их концептуальном сходстве и как следствие об отсутствии необходимости дополнительного уточнения терминологии.

Стоит обратить внимание, что выполнение некоторых картографических работ подлежит в России лицензированию в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28 июля 2020 г. № 1126 «О лицензировании геодезической и картографической деятельности» [4]. Соответственно, субъектом авторских прав в отношении некоторых объектов могут быть только держатели лицензии. Например, лицензируется создание и (или) обновление государственных топографических карт или государственных топографических планов.

Если географические карты созданы в рамках трудовой деятельности по трудовому договору и выполнение этой работы является прямыми обязанностями работника, то исключительное право (имущественные права) возникают у организации-работодателя. А они в таком случае имеют правовой режим «служебного произведения». Организация-работодатель при создании «служебного произведения» является правообладателем в силу закона, а работник остается автором, которому принадлежат личные неимущественные права.

Основной вопрос, который возникает применительно к охране географических карт, состоит в том, являются ли они результатом творческой деятельности.

А.П. Сергеев отмечает, что не всякая географическая карта может быть признана объектом авторского права. Вряд ли можно признать такую географическую карту, которая составлена исключительно с помощью технических средств, например, путём аэрокосмической съёмки, результаты которой обработаны компьютером. Однако в большинстве случаев для её создания требуется осуществление технической работы, но с применением творческого вклада составителя. Поэтому географические карты одного и того же участка местности, составленные разными лицами, различаются между собой не только степенью точности, но и своим внешним оформлением, авторским стилем и т.д. [10].

Географические карты призваны не просто предоставлять информацию об отображаемых объектах или явлениях, но и давать её в тех объёмах, которые необходимы для того, чтобы путём изучения картографических произведений можно было достичь решения научных задач. А добиться этого лишь благодаря созданию карты с помощью только технических средств без внесения творческого характера в процесс её создания невозможно.

Однако встречаются случаи, когда используются готовые географические карты для технического нанесения на них какой-либо информации. Чаще всего это делается в рекламных целях, например, нанесение местоположения магазинов, аптек и т.д. [12]. В данном случае нельзя говорить о наличии творческого характера, а, следовательно, на такую переработку карты необходимо получить разрешение у правообладателя (п. 1 ст. 1266 ГК РФ).

Приведём пример из правоприменительной практики. Так, Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области обратилось в суд с иском к муниципальному бюджетному учреждению «Институт градостроительного планирования Волгограда «Мегаполис» о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав. В кассационной жалобе Управление Росреестра ссылалось на то, что в соответствии с п. 1 ст. 1259 ГК РФ географические и другие карты также относятся к объектам авторского права, и указывало на ст. 10 Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации», считая необоснованными выводы Суда по интеллектуальным правам, что на материалы и данные федерального картографо-геодезического фонда не распространяются исключительные права [2].

В данном случае под правовую охрану подпадает не уникальная систематизация цифровых картографических материалов в целях обработки ЭВМ и не содержимое этих материалов как базы данных (объект смежных прав), а система картографо-геодезических материалов, созданных за счёт федерального бюджета.

Кадастровым инженером названного учреждения были проведены кадастровые работы с использованием координат пунктов государственной геодезической сети. Полагая, что таким образом учреждением нарушены исключительные права Российской Федерации на материалы и данные федерального картографо-геодезического фонда, Управление Росреестра обратилось в арбитражный суд с данным иском.

Суды первой и апелляционной инстанций посчитали, что применение названных картографо-географических материалов требовало наличия договора с правообладателем, в то время как Суд по интеллектуальным правам посчитал, что материалы картографо-геодезической сети носят исключительно технический характер, а потому не носят творческого характера. В то же время, как указал Верховный Суд РФ, ст. 1 Закона о геодезии и картографии определяет понятие геодезии как области отношений, возникающих в процессе научной, технической и производственной деятельности по определению фигуры, размеров, гравитационного поля Земли, координат точек земной поверхности и их изменений во времени, а геодезические и картографические работы как процесс создания геодезических и картографических продукции, материалов и данных [6].

Таким образом, процесс создания геодезических и картографических продукции, материалов и данных может носить как технический, производственный характер, так и быть процессом научной деятельности, то есть носить творческий характер.

Приведём другой пример из судебной практики. Так, истец – Черкасов обратился в суд с иском к ответчику – Исаеву, в котором просил взыскать с него компенсацию морального вреда; пресечь действия Исаева, нарушающие авторские права Черкасова, а именно обязать удалить изображение географической карты Королевства Камбоджа, размещённое на веб-сайте в телекоммуникационной сети «Интернет»; обязать ответчика опубликовать решение суда в газете. В обоснование заявленных требований истец указывает на то, что Общество выпустило путеводитель активного путешественника на последней странице обложки которого размещено изображение географической карты Королевства Камбоджа. Черкасов является автором изображения географической карты Королевства Камбоджа. В нарушении п. 2 ст. 1255 ГК РФ на другом веб-сайте было представлено изображение географической карты Королевства Камбоджа, при этом автор этого изображения, не указан, разрешение на использование изображения географической карты истец – Черкасов ответчику – Исаеву не давал.

Наличие авторских прав на изображение географической карты Королевства Камбоджа у Черкасова было подтверждено решением Арбитражного суда г. Москвы, вступившего в законную силу.

Поскольку факты нарушения исключительных прав истца имели место после указанной даты, применению подлежат как положения четвёртой части ГК РФ, так и действующего законодательства.

Суд посчитал обоснованными и подлежащими удовлетворению требования истца о взыскании с ответчика компенсации морального вреда, в связи с нарушением авторских прав.

Кроме того, суд посчитал необходимым пресечь действия ответчика - Исаева, обязав удалить изображение географической карты Королевства Камбоджа размещенное на веб-сайте в телекоммуникационной сети «Интернет» и опубликовать решение суда в газете [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что объектом авторских прав географическая карта как таковая становится тогда, когда имеется творческий вклад в её создание. Заметим, что, имея прежде всего информационное значение она может быть составлена с использованием специальных пояснений или пометок, авторского стиля или оформлением, что позволяет не только получить информацию о конкретном месте, изображённом на ней, но давать её в тех объёмах, которые необходимы для того, чтобы путём изучения картографических произведений можно было достичь решения научных задач. Особенность географических карт как объектов авторских прав заключается в их форме выражения, которая заключается в использовании современных информационных технологий для их создания в форме изображения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть четвёртая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5496.

2. Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5497.

3. Федеральный закон от 30.12.2015 № 431-ФЗ «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ от 4 января 2016 г. № 1 (часть I) ст. 51.

4. Постановление Правительства РФ от 28 июля 2020 г. № 1126 «О лицензировании геодезической и картографической деятельности» // СЗ РФ от 10 августа 2020 г. № 32 ст. 5274.

5. Межгосударственный стандарт «Картография. Термины и определения» ГОСТ 21667-76 // Официальное издание М.: ИПК Издательство стандартов, 2002 г.

6. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2015 г., № 11.

7. Решение Королёвского городского суда Московской области от 25 января 2016 г. по делу № 2-140/2016.

8. Никулин Д.С., Тарасова Т.В. Картография и геоинформатика как основа современного проектирования // StudNet. 2021. № 5.

9. Оразмухаммедова М., Гахрыманов М. Инновационные подходы к созданию и использованию цифровых электронных карт в географических исследованиях // Символ науки. 2024. № 5-1-1. С. 129.

10. Сергеев А.П. Авторское право России – СПб., 1994. С. 84-85.

11. Цветков В.Я. Основы геоинформатики: учебник/ В.Я. Цветков – М.: Лань, 2020. С. 96.

12. Яковлева Р.Б. Переработка картографических произведений // «Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права» № 11, 2004 г.

Об авторах:

АБРАМОВ Клим Валерьевич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

БОЙКОВ Георгий Владимирович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Д. Ю. Богатов
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е. В. Козырева

В рамках исследования определяется содержание предупреждения причинения вреда в гражданском праве. С этой целью анализируются условия, особенности и проблемы применения ст. 1065 ГК РФ, а также различия и содержание механизмов защиты. Проводится сравнение ст. 1065 ГК РФ со ст. 3.12. КоАП РФ.
Ключевые слова: *защита прав, предупреждение причинения вреда, экологический вред.*

Актуальность темы исследования вызвана тем, что вопросы предупреждения причинения вреда вызывают проблемы, как в науке, так и на практике. Это обусловлено тем, что норма ст. 1065 ГК РФ носит дискуссионный характер. Кроме того, предупреждение причинения вреда является важным инструментом охраны и защиты субъективных прав граждан. А судебная практика применения нормы еще не сложилась. Все это и предопределило выбор темы исследования.

Вопросы предупреждения причинения вреда изучали такие ученые как: Е.А. Суханов [13; 14], Е.А. Гусева [8], Е.М. Сенотрусова [11, 12], А.В. Климович [9], О.Н. Садиков [7] и другие, но явно недостаточно. Следует признать, что данные вопросы исследуются только в отдельных учебниках по гражданскому праву, что отрицательно сказывается на науке.

Положения ст. 1065 ГК РФ указывают, что «опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность» (п. 1), при этом «если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, приостановить или прекратить соответствующую деятельность» (п. 2). Указанные нормы следуют из абз. 3 ст. 12 ГК РФ, согласно которому защита гражданских прав осуществляется путем «восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения» [2]. Таким образом, ст. 1065 ГК РФ предусматривает ряд юрисдикционно-судебных способов защиты гражданских прав. К таким способам относятся: запрещение деятельности (п. 1 ст. 1065 ГК РФ); приостановление деятельности (п. 2 ст. 1065 ГК РФ); прекращение деятельности (п. 2 ст. 1065 ГК РФ); возмещение вреда (п. 2 ст. 1065 ГК РФ). При этом следует учитывать, что наличие гипотезы п. 1 ст. 1065 ГК РФ само по себе не создает обязательства вследствие причинения вреда, несмотря на то, что находится в разделе IV ГК РФ («Отдельные виды обязательств»). Применительно к гипотезе п. 2 ст. 1065 ГК РФ («причиненный вре

© Д.Ю. Богатов, 2025

тации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом») уже следует говорить о наличии обязательств вследствие причинения вреда. Таким

образом, применение способов защиты, предусмотренных ст. 1065 ГК РФ предусматривает два ряда условий (для п. 1 и п. 2 ст. 1065 ГК РФ). Применительно к п. 1 ст. 1065 ГК РФ выделяется следующее условие для применения исковых требований о запрете соответствующей деятельности: опасность причинения вреда в будущем. Относительно п. 2 ст. 1065 ГК РФ выделяются уже иные условия для применения исковых требований о прекращении или приостановлении соответствующей деятельности, а также возмещении вреда: наличие уже причиненного вреда; вред причинен эксплуатацией предприятия, сооружения либо иной производственной деятельностью; деятельность продолжает причинять вред или деятельность угрожает новым вредом.

Проанализировав п. 1 и п. 2 ст. 1065 ГК РФ, можно выявить ряд различий в их применении. Таковыми различиями являются следующие обстоятельства: характер деятельности, которая угрожает причинением вреда (применительно к п. 2 ст. 1065 ГК РФ следует говорить о «производственном» характере деятельности) и настоящих условиях (применительно к п. 2 ст. 1065 ГК РФ вред уже должен быть причинен, при этом такая деятельность должна продолжать причинять вред или угрожать им, тем временем применительно к п. 1 ст. 1065 ГК РФ вред должен существовать только в виде угрозы). Можно заметить, что законодатель исключил возможность требовать, в рамках п. 2 ст. 1065 ГК РФ, прекращения или приостановления «производственной» деятельности без наличия уже причиненного вреда даже при наличии угрозы такого вреда. Это связано с важностью «производственной» деятельности, что подтверждается тем, что даже при наличии всех условий из п. 2 ст. 1065 ГК РФ суд может отказать в иске о приостановлении либо прекращении соответствующей деятельности. Таким образом, деятельность, которая способна в дальнейшем нарушать гражданские и экологические права, может быть законным образом продолжена, но только при учете того, что принесет большую социальную пользу, чем вред. При этом весь причиненный в дальнейшем вред по желанию заинтересованных лиц обязан быть возмещен, несмотря на отсутствие прекращения или приостановления соответствующей деятельности, а значит ее «легализации».

Обращаясь к доктрине, можно выделить несколько подходов к условиям реализации способов защиты, предусмотренных ст. 1065 ГК РФ. Так, Е.А. Суханов, который рассматривает предупреждение причинения вреда не только как обязательство, но и как отдельный институт, выделяет следующие условия предупреждения причинения вреда: «опасность должна быть реальной, наличие ее должно быть обосновано соответствующими заключениями специалистов, авторитетными научными изысканиями» [14]. Поскольку факт угрозы причинения вреда, в отличие от уже причиненного вреда, не очевиден или представляет субъективных характер, то такая угроза должна быть подтверждена объективными исследованиями (например, заключением специалистов).

Е.М. Сенотрусова в качестве основания реализации п. 2 ст. 1065 ГК РФ говорит об опасности причинения производственной деятельностью повторного (нового) вреда в будущем, то есть возможность причинения имущественного, экологического либо иного вреда при наличии уже ранее причиненного

(причиняемого) [12, с. 200-201]. Таким образом, ученый приходит к выводу о том, что для применения порядка п. 2 ст. 1065 ГК РФ необходимо два условия: «наличие уже причиненного вреда и производственный характер деятельности» [12, с. 201].

Е.А. Гусева в качестве юридического состава п. 2 ст. 1065 ГК РФ выделяет следующие элементы (условия): «1) противоправность действий (бездействия) лица, осуществляющего повышено опасную деятельность, в том числе эксплуатацию предприятия, сооружения либо иную производственную деятельность с нарушением требований безопасности; 2) наличие реальной угрозы (опасности) причинения вреда другому лицу; 3) причинно-следственная связь между противоправными действиями (бездействием) лица и угрозой причинения вреда» [8]. Ученый приходит к мысли о том, что п. 1 ст. 1065 ГК РФ «говорит о любой деятельности» [8], в то время как в п. 2 ст. 1065 ГК РФ «содержится специальное указание на производственную деятельность, представляющую собой угрозу причинения вреда, которая относятся именно к деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих» [8]. «При этом понятие этой деятельности сужается по сравнению с понятием, используемым в ст. 1079 ГК РФ» [8]. Таким образом, явно заметен характер обстоятельств из п. 1 и п. 2 ст. 1065 ГК РФ, что также представляет собой одно из условий применения того или иного способа защиты прав. Е.А. Гусева отмечает еще одно важное обстоятельство применения способов защиты ст. 1065 ГК РФ – отсутствие вины должника (лица, осуществляющего деятельность), как обязательного условия. Ученый пишет: «вина не включается в юридический состав, служащий основанием возникновения обязательства по предупреждению причинения вреда» [8]. Эту позицию подтверждают и такие ученые как: М.В. Карпычев, О.Б. Сиземова и А.М. Хужин [6].

К вопросу о содержательном соотношении способов защиты, предусмотренных п. 2 ст. 1065 ГК РФ (прекращение и приостановление деятельности), можно обратиться к Н. С. Подкорытному. Автор приводит следующее дефинициальное разделение: приостановление – это «юридическая операция, в которой источник повышенной опасности на определенное время прекращает свою работу» [10], а прекращение – это «юридическая операция, при которой источник повышенной опасности уже не сможет быть эксплуатирован в силу его ликвидации» [10]. Следовательно, главным критерием разграничения прекращения и приостановления является временная составляющая – навсегда или на время прекращается или приостанавливается деятельность.

Определенные вопросы возникают применительно к разграничению таких способов защиты как запрет деятельности (п. 1 ст. 1065 ГК РФ) и прекращение деятельности (п. 2 ст. 1065 ГК РФ). Помимо всех прочих различий (времени (вред еще не возник, но существует угроза или вред уже имеется и существует угроза повторного вреда или его продолжения), характера деятельности (любая иная деятельность или «производственная» деятельность), обязательности (суд обязан запретить или может отказать в прекращении или приоста-

новлении деятельности), последствий (деятельность запрещается, прекращается или приостанавливается)) существует и более иллюстративное различие. Несмотря на то, что запрет и прекращение ведут к отсутствию права на совершение определенных действий, прекращение возможно, как следует из сути слова, только если ранее эта деятельность уже была осуществлена. Тем временем запрет возможен и до того, как деятельность была осуществлена, так и после ее начала. Применительно к п. 1 ст. 1065 ГК РФ законодатель избрал значение слова «запрет» в смысле недопущения в будущем при отсутствии в прошлом, а применительно к п. 2 ст. 1065 ГК РФ – «прекращение» в смысле недопущения в будущем при присутствии нарушений в прошлом. Представляется, что особой смысловой нагрузки между термином «запрет» и «прекращение» нет, а законодатель избрал подобные формулировки для возможности бесконтекстного определения способа защиты – запрет или прекращение.

Е.М. Сенотрусова отмечает, что «нельзя не признать того факта, что право лица на предотвращение опасности по многим признакам сходно с такими институтами, как необходимая оборона и крайняя необходимость» [12]. Положения ст. 1065 ГК РФ являются частным случаем предотвращения опасности. В этом контексте положения ст. 1065 ГК РФ находят определенное сходство со ст. 1066 ГК РФ («Причинение вреда в состоянии необходимой обороны»), ст. 1067 ГК РФ («Причинение вреда в состоянии крайней необходимости») и иными способами защиты.

Обратимся к ст. 3.12 КоАП РФ, которая предусматривает административное приостановление деятельности. Содержание такого вида административного наказания заключается во «временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг» [1]. Как можно заметить различия между ст. 1065 ГК РФ и ст. 3.12 КоАП РФ заключаются в условиях и круге субъектов, к которым может быть применен данный вид наказания. Тем не менее заметно и сходство указанных положений (предотвращение вреда путем приостановления определенной деятельности), задачей которых является защита прав.

Качественные характеристики предупреждения причинения вреда позволяют выделить некоторые особенности.

Во-первых, применительно к таким способам защиты, как запрет (п. 1 ст. 1065 ГК РФ) или прекращение или приостановление (п. 2 ст. 1065 ГК РФ) советующей деятельности, следует отметить их необычный правовой характер. Данные способы защиты субъективных гражданских прав примечательны тем, что, по существу, выступают охраной, а не защитой права. Это связано с тем, что прямого нарушения права, нуждающегося в защите, еще не произошло (это же утверждение справедливо и для случая из п. 2 ст. 1065 ГК РФ применительно

к которому можно говорить о том, что основанием приостановления или прекращения деятельности является не сам по себе уже причиненный вред (сам по себе он служит основанием для отношений в сфере обязательств вследствие причинения вреда, а не для защиты будущего права), а его взаимосвязь с угрозой будущего вреда или продолжением причинения вреда (то есть учитываются еще не существующие юридические факты, как и в случае с п. 1 ст. 1065 ГК РФ)), но при этом законодатель уже допускает механизм защиты права, которое может быть нарушено – запрет, прекращение или приостановление деятельности. Таким образом, как положения п. 1, так и п. 2 ст. 1065 ГК РФ защищают (а корректнее сказать охраняют) еще не нарушенные права, что является нетипичным для гражданско-правовых отношений.

Во-вторых, в качестве характеристики санкций ст. 1065 ГК РФ Е.М. Сенотрусова выделяет их «превентивный характер», направленный на пресечение уже совершаемого или возможного правонарушения [12, с. 201]. При этом, как отмечает ученый, санкции ст. 1065 ГК РФ имеют и штрафной (карательный) характер, однако они носят второстепенный характер [12, с. 201]. Таким образом, для законодателя при запрещении, прекращении или приостановлении деятельности первостепенное значение имеет предотвращение будущего (или будущего повторного) нарушения гражданских прав, а не наказание за угрозу нарушения или угрозу повторного нарушения прав. Такое распределение приоритетов является важным и подчеркивает диспозитивность гражданского законодательства.

В-третьих, несмотря на то, что законодатель, как в п. 1., так и п. 2 ст. 1065 ГК РФ говорит о деятельности (что предполагает использование), как полагает Е.А. Гусева, нормы ст. 1065 ГК РФ следует распространять и на бездействие (например, факт владения). Е.А. Гусева задается вопросом: «можно ли не только использование, но и просто владение каким-либо сооружением, если оно угрожает причинением вреда, отнести к деятельности, которую можно прекратить либо приостановить на основании п. 2 ст. 1065 ГК РФ» [8] и приходит к выводу о том, что такое возможно. В таком случае это будет «длящимся действием либо бездействием, которое также может создавать угрозу причинения вреда другим лицам» [8].

В-четвертых, в п. 2 ст. 1065 ГК РФ законодатель употребляет термин «эксплуатация» зданий, что является одним из условий для применения прекращения или приостановления деятельности. Однако прямых разъяснений о содержании «эксплуатации» нет, тем временем как в правоприменительной практике иногда возникает соответствующий вопрос, что свидетельствует о наличии определенных проблем и непониманий. По данному вопросу существует следующая позиция: исходя из положений Постановление Госстроя РФ «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда». Под технической эксплуатацией зданий понимается «использование здания по функциональному назначению с проведением необходимых мероприятий по сохранению состояния конструкций здания и его оборудования, при котором они способны выполнять заданные функции с параметрами, установленными

требованиями технической документации» [3]. Таким образом, по мнению некоторых специалистов [15], существующее положение применимо по отношению к термину «эксплуатация» в контексте п. 2 ст. 1065 ГК РФ.

В-пятых, заслуживает внимания вопрос о том, может ли орган местного самоуправления предъявить к собственнику здания иск о сносе этого здания, в связи с тем, что оно представляет угрозу, на основании ст. 1065 ГК РФ? Специалисты по данному вопросу полагают невозможность такого требования. Это обоснованно тем, что «как следует из п. 2 той же статьи, подобная деятельность может выражаться в эксплуатации сооружения. Однако законодатель предписывает здесь именно запрещение деятельности (эксплуатации здания), но не уничтожение объекта. И на практике данная норма применяется именно для запрещения эксплуатации здания» [16].

В-шестых, отдельным проблемным вопросом стоит допустимость возложения ответственности за вред, причиненный дикими животными. Как пишет Е. А. Гусева: «такая ответственность наступает лишь тогда, когда имеет место владение и пользование объектами животного мира в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания <…> поскольку в этом случае такая деятельность содержит признаки, позволяющие отнести их к деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих» [8]. При этом «применение гражданско-правовых мер предупреждения причинения вреда на основании существующей редакции норм статьи 1065 ГК РФ, предусматривающей только прекращение, приостановление деятельности, представляется не всегда возможным в отношении такой деятельности (ввиду неопределенности судьбы животных, находящихся в заповеднике, прекратившем деятельность), что свидетельствует о недостаточной эффективности механизма предупреждения вреда. Поэтому в случае причинения вреда дикими животными, содержащимися в этих условиях, потерпевший вправе требовать его возмещения, но не может осуществлять превентивные меры защиты» [8]. Стоит отметить, что предупреждение причинения вреда в первую очередь связано с экологическим вредом. Заслуживают внимания, разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ (далее – Суд) «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», в котором определено, что «если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, истец вправе обратиться в суд с иском об обязании ответчика ограничить, приостановить или прекратить соответствующую деятельность» [4, п. 24]. Как можно заметить, на ряду с прекращением и приостановлением деятельности Судом выделяется и ограничение деятельности. Примечательно, что в своем Постановлении Верховный Суд РФ ни разу ни упомянет запрет деятельности, предусмотренный п. 1 ст. 1065 ГК РФ.

Далее, в качестве оснований разграничения случаев применения прекращения и приостановления деятельности он указывает следующее: «суды

вправе принять решение об ограничении или приостановлении деятельности, осуществляемой с нарушением природоохранных требований, в случаях, когда допущенные нарушения имеют устранимый характер» [4, п. 25], «если допущенные нарушения законодательства в области охраны окружающей среды носят неустранимый характер, суд вправе обязать ответчика прекратить соответствующую деятельность» [4, п. 26].

Кроме того, указывается на то, что «рассматривая споры об ограничении, приостановлении либо прекращении деятельности <…> суд должен соблюдать баланс между потребностями общества в сохранении благоприятной окружающей среды и обеспечении экологической безопасности, с одной стороны, и решением социально-экономических задач, с другой» [4, п. 27]. Указанное обстоятельство обуславливает и то, что в силу абз. 2 п. 2 ст. 1065 ГК РФ «суд может отказать в иске <…> в случае, если ее приостановление либо прекращение противоречит общественным интересам» [2].

В заключение хочется отметить, что существующие проблемы применения ст. 1065 ГК РФ не разрешены. Судебная практика, связанная с предупреждением причинения вреда, до конца не сложилась. Так, в Постановлении Пленума ВС РФ, посвященного обязательствам [5], отсутствуют положения о предупреждении причинения вреда. Вместе с тем, анализ судебной практики показывает, что в основном в порядке ст. 1065 ГК РФ предъявляют иски прокуроры в защиту неопределенного круга лиц. Однако отметим, что не было выявлено случая предъявления иска в защиту неопределенного круга лиц применительно к Тверской области.

Помимо этого, проблема кроется и в том, что ряд вопросов, имеющих прямое отношение к ст. 1065 ГК РФ, не разрешен. Например, п. 2 ст. 1065 ГК РФ говорит об эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности. При этом вопросы экономической деятельности, а именно вопросы производственной деятельности (например, виды производственной и предпринимательской деятельности) недостаточно урегулированы в действующем законодательстве. Представляется необходимым для урегулирования назревших проблем совершенствование – предусмотреть единый стандарт, где были бы зафиксированы все виды производственной деятельности.

Конструкция, заложенная в ст. 1065 ГК РФ, нуждается в совершенствовании. В связи с этим предлагается пункт 2 ст. 1065 ГК РФ дополнить положениями не только о действиях, но и бездействиях, а также наряду с ними указать деятельность, способную угрожать объектами.

С учетом изложенного хочется сказать, что за предупреждением причинения вреда в буквальном смысле будущее, поскольку все развивается, в том числе и возрастает риск причинения вреда производственной деятельностью, и от оперативности сегодняшнего реагирования (в контексте совершенствования соответствующей нормы) зависит благополучие государства. Нормы ст. 1065 ГК РФ относятся к сегодняшней реальности.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.

3. Постановление Госстроя Российской Федерации от 27 сентября 2003 г. № 170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» // РГ от 23 октября 2003 г. № 214.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // РГ от 11 декабря 2017 г. № 280.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // РГ от 5 февраля 2010 г. № 24.

6. Гражданское право. Особенная часть: учебник (коллектив авторов; под ред. к.ю.н., доц. М.В. Карпычева, к.ю.н., доц. О.Б. Сиземовой, к.ю.н., доц. А.М. Хужина). М.: Проспект, 2023.

7. Гражданское право: Учебник. Том II (под ред. О.Н. Садикова). М.: Контакт, ИНФРА-М, 2007.

8. Гусева Е.А. Предупреждение причинения вреда вследствие деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, по гражданскому праву России: Авт. дис. … кан. юр. наук: 12.00.03. Москва. 2014. 30 с.

9. Климович А.В. Обязательства по предупреждению причинения вреда в гражданском праве России // Сибирский юридический вестник. 2016. №3. С. 75-80.

10. Подкорытов Н.С. Стадии предупреждения причинения вреда // МНИЖ. 2014. № 10-1(29). С. 89-91.

11. Сенотрусова Е.М. Институт предупреждения причинения вреда в российском гражданском праве: текущее состояние и направления совершенствования // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 3(136).

12. Сенотрусова Е.М. Приостановление деятельности, создающей опасность причинения нового вреда: соотношение административного и гражданско-правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 2. С. 190-212.

13. Суханов Е.А. Гражданское право России – частное право. М.: Статут, 2008. 586 с.

14. Суханов Е. А. Гражданское право: учебник: в 4 томах. Том 2. (3-е издание). М.: Статут, 2023. 508 с.

15. Что понимается под эксплуатацией здания в разрезе ст. 1065 ГК РФ? // СПС «Гарант». 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://study.garant.ru/#/document/480989435/ (дата обращения: 13.11.2024).

16. Может ли орган местного самоуправления предъявить к собственнику здания иск о сносе этого здания, в связи с тем, что он представляет угрозу? // СПС «Гарант». 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://study.garant.ru/#/document/77018518/ (дата обращения: 13.11.2024).

Об авторе:

БОГАТОВ Даниил Юрьевич – студент 3 курса юридического факультета курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМЫ НА РОССИЙСКИХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМАХ.

А.В. Воробьёв
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент Г.Н. Захаров

В статье проводится комплексный анализ правового регулирования рекламной деятельности на российских цифровых платформах. Исследуются особенности законодательного подхода к определению статуса цифровых платформ, анализируются новейшие изменения в Федеральном законе «О рекламе», рассматриваются практические аспекты применения нового налогового режима для интернет-рекламы. Особое внимание уделяется антимонопольным рискам и проблемам защиты прав потребителей в цифровой среде.
Ключевые слова: *цифровые платформы, реклама, интернет-реклама, правовое регулирование, экосистемы, Яндекс, антимонопольное законодательство, цифровая экономика.*

Российские цифровые платформы осуществляют деятельность в широком спектре отраслей и сегментов экономики, преимущественно в сферах взаимодействия с потребителями. Среди них выделяются: услуги такси Яндекс.Go; дистанционная торговля Wildberries, Ozon; продажа товаров и услуг физическими лицами Авито; туристические услуги Hotels.ru; дополнительное образование Skillfactory.

Несмотря на предпринятые усилия законодательных и регулирующих органов по актуализации нормативно-правовой базы, в регулировании данной сферы сохраняются отдельные пробелы.

В мае 2021 года Министерством экономического развития РФ была представлена Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих цифровые сервисы на базе одной экосистемы. В рамках данного документа существует понятие «цифровая платформа» – это бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией, собственного производства [1].

В научной среде параллельно формируются различные подходы к определению сущности цифровых платформ. Кашкин С. Ю., Алтухов А. В. считают, что цифровые платформы являются физическим воплощением сетевого взаимодействия, создают оборудование и программное обеспечение, необходимые для перевода традиционного производства на цифровые рельсы [5]. Губин Е. П., Харитонова Ю. С., приходят к выводу, что это тип технологической архитектуры программного продукта, который создан для более широкого применения информационных систем, таких как системы планирования, компьютерные операционные системы, интернет-коммуникационные каналы, веб-браузеры, сайты электронной коммерции и социальные медиасайты [6].

© А.В. Воробьёв, 2025

Обобщая изложенные позиции, под ци
мать: интегрированную технологическую и организационную систему, которая обеспечивает сетевое взаимодействие между участниками рынка посредством

оборудования, программного обеспечения и информационных сервисов, с целью упрощения обмена продуктами, услугами и данными в цифровой среде.

Основным нормативным актом в сфере защиты прав потребителей остается Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». В 2018 году в Закон были внесены поправки, учитывающие специфику цифровой экономики, в том числе введено понятие «владелец агрегатора информации о товарах (услугах)» [3].

Владелец агрегатора – это организация или индивидуальный предприниматель, владеющие программным обеспечением или сайтом, через который потребителю предоставляется возможность ознакомиться с предложениями продавцов, заключить договор и произвести оплату. Российское законодательство предусматривает частичное регулирование деятельности цифровых платформ через институт агрегаторов, однако полное правовое определение термина «цифровая платформа» пока отсутствует [7].

В настоящее время в Российской Федерации несмотря на отсутствие законодательного закрепления понятия «цифровая платформа», функционирование цифровой среды уже опирается на определённую нормативно-правовую базу.

В статье 18.1 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (введенной в 2022 году) присутствуют особые требования к рекламе в интернете: реклама в интернете должна быть маркирована; платформы и рекламораспространители обязаны передавать данные о размещённой рекламе в Единый реестр интернет-рекламы (ЕРИР); нельзя размещать рекламу без соответствующей регистрации и передачи сведений [2].

Постановление Правительства РФ № 948 от 25.05.2022 регулирует порядок работы Единого реестра интернет-рекламы (ЕРИР). В соответствии с документом, обязанность передавать сведения о размещённой в интернете рекламе в Роскомнадзор возлагается на: Рекламодателей — юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, за исключением обладателей исключительных прав на рекламируемые объекты. Рекламораспространителей и операторов рекламных систем – если они организуют или осуществляют распространение рекламы любых рекламодателей, включая государственные органы и муниципальные учреждения. Платформы – владельцев социальных сетей, аудиовизуальных сервисов, новостных агрегаторов, поисковых систем и мессенджеров, определяемых в соответствии с законодательством о защите информации.

С 1 апреля 2025 года вступают в силу изменения в Федеральный закон № 38-ФЗ «О рекламе», вводящие обязательные отчисления за распространение рекламы в интернете [1]. Введен налог в размере 3% на доходы от размещения рекламы в сети Интернет. Норма закреплена в Федеральном законе от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» в новой статье 18.2.

Обязанность выплаты налога закреплена за рекламными системами, например, Яндекс Директ, VK Реклама – платформы для размещения рекламы;

рекламораспространители – агентства, маркетологи, блогеры и владельцы сайтов; иностранные рекламодатели, использующие российские рекламные площадки через посредников.

В 2023 году российский рынок цифровой рекламы продемонстрировал значительный рост, достигнув общего объема в 807,2 млрд рублей по данным Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР) и АРИР. Этот рост произошел несмотря на сохраняющиеся геополитические изменения, повлиявшие на отрасль [8]. Основной прирост обеспечили традиционные форматы, включающие контекстную, таргетированную и баннерную рекламу, которые выросли на 32% до 427,6 млрд. рублей. При этом особенно заметно увеличились инвестиции в инновационные направления – на 93% до 379,6 млрд. рублей, куда вошли реклама в мессенджерах и мобильных приложениях.

Таблица № 1

Динамика рынка цифровой рекламы в России (2022–2023 гг.)

Сегмент рекламы	**Объем в 2022 г. (млрд руб.)**	**Объем в 2023 г. (млрд руб.)**	**Рост (%)**
Общий объем рынка	550,0	807,2	+47%
Традиционные форматы	324,0	427,6	+32%
Инновационные форматы	196,7	379,6	+93%
Performance-реклама	265,3	352,9	+33%
Branding-баннеры	34,0	48,7	+43%
Branding-видео	24,0	26,0	+8%
Influencer-маркетинг	12–20	18–30	+50%
Реклама в мессенджерах	10,0	20,0	+100%
Мобильная реклама	20,0	30,0	+50%

Такой значительный рост цифровой рекламы был обусловлен перераспределением рекламных бюджетов после ухода международных платформ, что привело к увеличению спроса на нативную и видеорекламу. Одновременно ужесточение регулирования, включая обязательную маркировку рекламы у блогеров и медиаинфляция также повлияли на динамику рынка.

Одним из ключевых примеров необходимости специального регулирования рекламы на цифровых платформах является деятельность компании «Яндекс». Компания демонстрирует стремительный рост влияния в цифровой среде. По итогам 2020 года доля «Яндекса» в отрасли информационных технологий достигла почти 60%, а доля на рынке поисковых запросов – около 80% [9]. Развитие экосистемы «Яндекс», в которую входят сервисы Яндекс.Директ, Яндекс.Маркет, Яндекс.Недвижимость и другие, позволило компании выстроить бизнес-модель, основанную на сборе, обработке и коммерческом использовании данных о пользователях [10]. Это создало конкурентное преимущество в сфере цифровой рекламы за счёт определения аудитории и персонализированного продвижения контента.

Однако доминирующее положение «Яндекса» привело к претензиям со стороны участников рынка. В 2020 году ряд крупных интернет-сервисов обвинили компанию в том, что она использует поисковую выдачу для продвижения собственных сервисов, тем самым ограничивая доступ к пользователям конкурентных платформ [11]. Жалобы касались того, что реклама и ссылки на внутренние сервисы «Яндекса» получали преимущественное отображение по сравнению с другими сайтами.

Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) в феврале 2021 года выдала компании «Яндекс» предупреждение о признаках нарушения антимонопольного законодательства. В частности, ФАС усмотрела в действиях компании создание дискриминационных условий размещения рекламы и продвижения сервисов в своей поисковой системе [12].

Практика ФАС показывает, что чаще всего платформы, несут ответственность за ненадлежащую рекламу, публикуемую рекламодателями через инструменты платформы. Например, в 2022 г. ФАС провела расследование в отношении компании «Яндекс» в результате жалобы на рекламу медицинских услуг без лицензии. Рекламодатель – физическое лицо при размещении рекламы через «Яндекс.Директ» предоставил «Яндексу» данные о лицензии другой медицинской организации, которая не имела отношения к рекламодателю [13]. ФАС отметила, что у компании «Яндекс» была возможность при прохождении рекламой модерации запросить у рекламодателя сведения, подтверждающие факт оказания медицинских услуг.

Цифровые платформы, контролирующие крупные массивы пользовательских данных и каналы их распространения, могут использовать рекламу как инструмент ограничения конкуренции [14]. В результате возникает необходимость в установлении особых правовых норм, регулирующих: условия размещения рекламы на цифровых платформах, требования к равному доступу сторонних рекламодателей к возможностям платформы,

Судебная практика на деле «Яндекса» наглядно иллюстрирует, что реклама на цифровых платформах становится не только коммерческим инструментом, но и важным фактором влияния на конкурентную среду.

Таким образом, цифровые платформы всё чаще рассматриваются как новые рынки для взаимодействия физических и юридических лиц, упрощающие обмен товарами, услугами и информацией. В России существует базовое регулирование размещения рекламы на платформах через обязательную маркировку, платформы обязаны передавать информацию о рекламе в государственный реестр реестр интернет-рекламы, платформа не должна давать преимущества своим продуктам. Однако понятие «цифровая платформа» не закреплено, регулирование рекламы в экосистемах и через ИИ-алгоритмы находится на начальной стадии развития. Научные авторы отмечают необходимость обновления законодательства с учётом особенностей сетевых эффектов и экосистемного подход. Правовая трансформация понятия «цифровая платформа» является неизбежной и в перспективе будет подвергаться дальнейшим изменениям.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.12.2024 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2024. № 53. (Часть I) Ст.8489.
2. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
3. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. № 8. 1996.
4. Министерство экономического развития Российской Федерации. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/koncepciya_gos_reguliro-vaniya_cifrovyh_platform_i_ekosistem/ (дата обращения: 26.04.2025).
5. Кашкин С.Ю., Алтухов А.В. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 4(68). С. 29.
6. Губин Е.П., Харитонова Ю.С. Цифровые платформы в Европе, Китае и России: основные подходы и тенденции правового регулирования // Право и экономика. 2020. № 8 (340). С. 6.
7. Дидидзе, Л.Ш. Понятие цифровых платформ и перспективы его правовой трансформации // Молодой ученый. 2023. № 24(471). С. 245-248. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/471/104113/ (дата обращения: 26.04.2025).
8. Капранов О. Объем российского рынка интернет-рекламы в 2023 году достиг исторического максимума. // Российская Газета. 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2024/04/16/obem-rossijskogo-rynka-internet-reklamy-v-2023-godu-dostig-istoricheskogo-maksimuma.html (дата обращения: 26.04.2025).
9. Нефедова М.А. Правовые проблемы антимонопольного регулирования в условиях развития цифровой экономики // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 4(44). С. 386.
10. Новосельцева М.М., Ясонова А.Р. Развитие антимонопольного регулирования в России в условиях цифровизации экономики (на примере экосистемы «Яндекс») // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 5.
11. Шестопёров Д., Лебедева В. С «Яндекса» спросят за ответы. Газета «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4443716 (дата обращения: 26.04.2025).
12. Официальный сайт Федеральной Антимонопольной службы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-regulirovaniya-svyazi-i-informatsionnyh-tehnologiy/e778a344-83b0-4f6f-ba7b-3e69961f6c1f (дата обращения: 26.04.2025).
13. М.Г. Гирич, О.С. Магомедова, А.Д. Левашенко. Сравнительный анализ правового регулирования рекламных услуг в интернете, оказываемых цифровыми платформами в России и зарубежных странах // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 3. С. 163-185.
14. Рубцова Н.В. Антимонопольное регулирование как основное направление нормативного регулирования предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8(117). С. 126-135.

Об авторе:

ВОРОБЬЁВ Артём Владимирович – студент 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, e-mail: avvorobev1@edu.tversu.ru.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИИ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ

Г.С. Галанцев
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье анализ норм материального и процессуального права при рассмотрении дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении гражданина умершим. Также рассмотрены вопросы теории и практики по указанной теме. В статье отмечены вопросы взаимодействия норм материального и процессуального права при рассмотрении указанных категорий дел.
Ключевые слова: *взаимодействие норм материального и процессуального права; признание гражданина безвестно отсутствующим; объявление гражданина умершим.*

Актуальность дел о признании гражданина отсутствующим и объявлении гражданина умершим заключается в том, что в ходе рассмотрения этих дел суд изменяет правовой статус гражданина, признавая его безвестно отсутствующим или объявляя умершим.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, можно выявить следующую особенность. В 2020 году 6060 дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим поступило в отчётном периоде. В 2021 году уже 6099 дел. В 2022 году количество поступивших дел снизилось и составило 6012 дел, однако в 2023 году количество поступивших дел увеличилось до 6755 [11]. На основании этих данных можно сделать вывод, что в настоящий момент количество дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим несущественно возросло.

Можно выделить те положения, в которых может быть выявлено взаимодействие норм материальность и процессуального права при рассмотрении таких дел:

1. Основания признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим.

Подробный перечень оснований для признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим закреплён в ст. 42 и 45 ГК РФ, а также дополнен Федеральным законом от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В этой части можно заменить взаимодействие норм материального и процессуального права. Например, абз. 1 ст. 42 ГК РФ указано, что гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания [1].

© Г.С. Галанцев, 2025

Однако п. 2 ст. 23 Федерального закона от 30.11.1994 № 52-ФЗ предусмотрен более короткий срок для признания гражданина безвестно отсутствующим: «Если в течение шести месяцев в месте жительства гражданина… нет сведений о месте его пребывания, в том числе такие сведения не предоставлены членам семьи этого гражданина командиром воинской части или иным уполномоченным должностным лицом, этот гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан безвестно отсутствующим в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством» [2].

Также п. 2 ст. 45 ГК РФ указывает, что военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий.

В п. 1 ст. 24 Федерального закона от 30.11.1994 № 52-ФЗ предусмотрены лица, к которым могут приняться положения п. 2 ст. 45 ГК РФ. Кроме того, п. 3 ст. 24 этого Закона предусмотрено право заинтересованных лиц, обраща-ющиеся с заявлением об объявлении гражданина умершим, представить в суд в целях пояснения обстоятельств документ установленной формы, содержащий сведения об обстоятельствах исчезновения или о возможной гибели гражданина.

2. Последствия признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим.

Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим основано на системе законных предположений и презумпций. При этом признание лица безвестно отсутствующим основано на предположении или презумпции нахождения гражданина в живых, а объявление гражданина умершим исходит из презумпции его смерти [6, с. 618; 4, с. 94].

Как определяет Верховный Суд РФ, «Институт признания гражданина безвестно отсутствующим – это удостоверение в судебном порядке факта длительного отсутствия гражданина в месте его постоянного жительства, если оказались безуспешными меры по установлению места его пребывания и получению каких-либо сведений о нем. Данный институт процессуального права имеет целью предотвращение – как для самого гражданина, о месте пребывания которого нет сведений в его месте жительства, так и для других лиц, в том числе имеющих право на получение от него содержания, для которых от признания гражданина безвестно отсутствующим зависит реализация определенных социальных гарантий – негативных последствий такого отсутствия в имущественной и неимущественной сфере» [8].

Дела о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении гражданина умершим рассматриваются по общим правилам искового и особого производства в случае отсутствия спора о праве. В случае наличия спора о праве эти дела рассматриваются в порядке искового производства (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ).

При рассмотрении дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении гражданина умершим может возникнуть спор о факте, который должен быть решён в судебном заседании. Например, Клепиковский

районный суд оставил заявление о признании отца ФИО2 умершим без рассмотрения. ФИО2 через своего представителя ФИО4 обратилась в суд с заявлением, в котором просила признать ее отца – ФИО1, умершим в декабре 1942 года на фронте Великой Отечественной войны. Заявленные требования мотивированы тем, что в РВК поступило извещение о том, что ФИО1 пропал без вести в декабре 1942 года. Заявительница ФИО2 является инвалидом детства и получала постоянно пенсию, как инвалид детства по потере кормилица. Признание ее отца умершим необходимо для назначения ей дополнительных выплат в соответствии с Федеральным законом от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставления им отдельных выплат».

Поскольку ФИО2 заинтересована в подтверждении (доказывании) факта смерти своего отца при исполнении обязанностей военной службы в период Великой Отечественной войны с целью получения специальной выплаты, надлежащим способом судебной защиты является оспаривание решения об отказе в назначении такой выплаты, что невозможно в порядке особого производства.

При этом ФИО2 не лишается возможности защитить свои права в порядке искового производства, доказывая наступление смерти ФИО1 при исполнении обязанностей военной службы в период Великой Отечественной войны, либо обосновывая возможность применения законодательства, отождествляющего понятия гибели и пропажи без вести [10].

Дело об объявлении гражданина умершим следует отличать от дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение (п. 8 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ). Объявление гражданина умершим основывается на предположении о его смерти (презумпция смерти гражданина). При установлении же факта смерти суд должен располагать достоверными и достаточными доказательствами смерти гражданина. Установление факта смерти следует отличать и от установления факта регистрации смерти. В первом случае устанавливается событие, имевшее место (смерть лица), во втором - наличие факта регистрации смерти органами ЗАГСа. В этой ситуации факт смерти не оспаривается.

Можно выделить общие правила рассмотрения дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении гражданина умершим.

1. Подсудность. Заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим подается в суд по месту жительства или месту нахождения заинтересованного лица (ст. 276 ГПК РФ) [3].

2. По этим делам лицами, участвующими в деле, выступают заявитель и заинтересованные лица. Заявителем является лицо, подавшее заявление в суд и доказавшее свою цель обращения в суд. Заинтересованные лица – лица, имеющие определённый интерес к исходу дела.

Заинтересованность заявителя может носить разный характер, но определяющим является наличие правоотношений между заявителем и тем гражданином, в отношении которого возбуждено дело о признании его безвестно отсутствующим или об объявлении умершим. Например, члены

семьи могут обратиться в суд с заявлением о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим, так как без решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим невозможно изменение или прекращение существующих правоотношений [5].

Кроме того, одной из особенностей рассмотрения и разрешения этих дел является то, что оно проводится с обязательным участием прокурора (ч. 3 ст. 278 ГПК РФ). Такая необходимость обоснована тем, что прокурор в своем лице обеспечивает защиту прав и законных интересов безвестно отсутствующих лиц, предотвращает необоснованное признание лица умершим или безвестно отсутствующим, следит за соблюдением законности участвующими гражданами и должностными лицами [7].

В случае если некому будет подать заявление о признании гражданина умершим или безвестно отсутствующим (отсутствие заявителя), то в соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

3. Действия суда после принятия заявления (ч. 1, 2 ст. 278 ГПК РФ).

Суд после принятия заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим должен совершить следующие действия:

1) Выяснить, кто может сообщить сведения об отсутствующем гражданине.

2) Запросить у соответствующих организации по последнему известному месту жительства, месту работы отсутствующего гражданина, органы внутренних дел, службу судебных приставов, воинские части об имеющихся о нем сведениях.

Так, ДОС обратилось в суд с заявлением о признании безвестно отсутствующим Ш., ссылаясь на то, что с момента передачи общежития в ведение ДОС 22.09.2003 не имеется сведений о Ш., который в общежитии не проживает, оплату за общежитие не производит, в связи с чем возникла задолженность. Заявитель считает, что признание Ш. безвестно отсутствующим необходимо для снятия его с регистрации и списания задолженности по оплате жилья.

Рассматривая заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для признания Ш. безвестно отсутствующим, установив при этом из справок поликлиники по месту регистрации, РВК, Пенсионного фонда, отдела ЗАГС, что с 22.09.2003 о месте пребывания Ш. нет сведений. Решением суда заявленные требования удовлетворены, Ш. признан безвестно отсутствующим с 22.09.2003.

В кассационной жалобе Ш. просил решение суда отменить и указал, что проживает по иному адресу, об этом знает проживающее в общежитии названное им лицо, в общежитии Ш. регулярно получает корреспонденцию, не был извещен о рассмотрении дела в суде первой инстанции. При этом Ш.

также указывает, что в ГУ «Отделение Пенсионного Фонда РФ по СПб и ЛО» имеется информация о месте его работы, в Фонде обязательного медицинского страхования имеются сведения о его фактическом месте жительства. Указанные доводы заслуживают внимания.

Как следует из материалов дела, решение вынесено судом первой инстанции при отсутствии сведений об извещении Ш. о дне судебного заседания. При этом не усматривается из материалов дела, чтобы Ш. извещали по месту регистрации, по последнему известному месту жительства. Судом первой инстанции обстоятельства, которые бесспорно могли бы явиться основанием для признания Ш. безвестно отсутствующим, не установлены. В деле отсутствуют материалы, подтверждающие, что заявитель до обращения в суд принял меры для проверки обстоятельств отсутствия Ш. по месту регистрации и установления его места нахождения, опросил проживающих в общежитии лиц по данному вопросу [9].

3) Судья может предложить органу опеки и попечительства назначить доверительного управляющего имуществом гражданина.

4. Последствия явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим.

В случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим, суд новым решением отменяет свое ранее принятое решение. Новое решение суда является соответственно основанием для отмены управления имуществом гражданина и для аннулирования записи о смерти в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния.

5. Исполнение решения суда.

Особенностью вступившего в законную силу решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим является то, что этот судебный акт становится основанием для совершения определенных действий иными органами. К примеру, решение суда о признании гражданина безвестно отсутствующим является основанием для передачи его имущества лицу, с которым орган опеки и попечительства заключает договор доверительного управления этим имуществом при необходимости постоянного управления им.

Решение суда, которым гражданин объявлен умершим, является основанием для внесения органом записи актов гражданского состояния записи о смерти в книгу государственной регистрации актов гражданского состояния.

Таким образом, можно выделить несколько направлений взаимодействия норм материального и процессуального права при рассмотрении дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и об объявлении гражданина умершим:

1. Основания для обращения в суд. Без соблюдения норм материального права суд откажет в удовлетворении заявления заинтересованного лица.

2. Последствия удовлетворения заявления заинтересованного лица. После того как суд удовлетворит заявления заинтересованного лица, статус

гражданина меняется (безвестно отсутствующий или умерший), а также совершаются определённые действия, для совершения которых необходимо соблюдение норм материального права (например, заключение договора доверительного управления).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Российская газета». 20.11.2002. № 220.
4. Абова Т.Е., Кабалкин А.Ю., Мозолин В.П. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий / отв. ред. проф. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. М., Юрайт, 2012. 923.
5. Абушенко Д. Б. [и др.] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / [Абушенко Д. Б.]; под общ. ред. В. И. Нечаева. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2013. 814 с.
6. Боннер А.Т. Неисковые производства в гражданском процессе: учебное пособие. Москва: Проспект, 2024. 656 с.
7. Куемжиева Е.Г., Черкас А.С. Особенности правового статуса прокурора в административном судопроизводстве // Современная научная мысль. 2019. № 3. С. 254-258.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.10.2018 № 91-КГ18-6 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=559011#XiVwVhUkTbtjN5sr2 (дата обращения: 27.03.2025)
9. Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.09.2010 № 2-2262/09 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. — URL: https://sudrf.cntd.ru/document/677534334 (дата обращения: 27.03.2025)
10. Определение Клепиковского районного суда № 9-94/2016 9-94/2016~М-632/2016 М-632/2016 от 21.11.2016 по делу № 9-94/2016 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/kz5QSnfagwUE/ (дата обращения: 30.03.2025)
11. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 30.03.2025)

Об авторе:
ГАЛАНЦЕВ Глеб Станиславович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

А.С. Кокорина, Е.А. Марченко
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье исследуется правовая природа программ для ЭВМ в контексте их охраны как литературных произведений. Авторы определяют необходимость адаптации законодательства к специфике цифровых технологий, включая вопросы охраны элементов произведения.
Ключевые слова: *программа для ЭВМ, литературные произведения, объектный код, правовая охрана, подготовительные материалы, государственная регистрация, гражданское законодательство.*

Актуальность данной темы обусловлена стремительным развитием цифровых технологий. В современном мире программное обеспечение стало неотъемлемой частью экономики, науки, образования и культуры. Программы для ЭВМ представляют собой уникальный продукт, сочетающий в себе результаты интеллектуального творчества и сложного индустриального труда.

Программа для ЭВМ, как объект авторских прав согласно ст. 1259 ГК РФ, отнесена к литературным произведениям. То есть, другими словами, программа для ЭВМ – это комплекс данных и команд, задача которых состоит в достижении того или иного результата благодаря выполняемым функциям ЭВМ наряду с иными устройствами. Кроме того, получить нужный результат помогают специальные материалы, они были получены в процессе создания программы для ЭВМ. Их роль заключается в том, что с помощью этих материалов можно создавать аудиовизуальные отображения [7, с. 50].

Согласно нормам международного права, в частности, ст. 2 Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений, наряду с нормами российского законодательства, на программы ЭВМ распространен соответствующий режим правовой охраны. Отметим, для программы для ЭВМ, как объекта авторских прав, характерны два признака произведения. Суть первого признака состоит в том, что программа для ЭВМ – это итог творческой деятельности. Суть второго признака в том, что она, как объект интеллектуальной собственности, часто преобладает в объективной форме, которая вполне доступна для понимания ее человеком. Это отражено в п. 3 и п. 7 ст. 1259 ГК РФ. Важно выделить, что на основании ст. 1261 ГК РФ, программы для ЭВМ охраняются авторским правом наравне с произведениями литературы. Особенность программ для ЭВМ заключается в невозможности отнести их к традиционному объекту авторских прав. Это вызвано тем, что у них прикладное и техническое предназначение. В отличие от творческого характера того или иного литературного произведения, в программах для ЭВМ невозможно выявить творческий вклад, потому что программный код его не имеет, а вот литературное произведение как раз и наделено этим содержанием.

© А.С. Кокорина, Е.А. Марченко, 2025

Когда программист пишет определенный текст, то он берет за основу свой прагматизм, благодаря которому может выдвигать ценные идеи и управлять ими. Это важно для команды, чтобы дать ей возможность безошибочно и результативно выполнять свои задачи. Главная отличительная черта программы для ЭВМ состоит в том, что она необходима для передачи сообщения устройству команды. Передачей тех или иных данных человеку она не занимается. И если команде получится выполнить поставленную задачу, тогда будет достигнут высокий результат. Данные отличительные черты смогли полностью доказать, что компьютерную программу нельзя отнести к литературному произведению, хотя на основе законодательства, ее необходимо охранять именно, как произведение литературы. Но несмотря на это, определенная часть прав, которые есть у автора литературного произведения относительно программ для ЭВМ, не имеют какой-либо силы. В перечне таких прав содержится право на получение отзыва на свое литературное произведение, это непосредственно закреплено в ст. 1269 ГК РФ. Задача данной оговорки состоит в уменьшении количества случаев, когда применение автором своего права на отзыв создавало угрозу использования авторских прав других граждан.

Отличительная черта программы для ЭВМ находит свое отражение в том, что законодательство обозначило начальный код, объектный код, комплекс материалов, аудиовизуальных отображений программы как объекта авторских прав. На основе ст. 1261 ГК РФ следует, что представленный комплекс материалов не является окончательным. Важно выделить, что конечным кодом будет программа для ЭВМ в текстовом виде, которую ее автор написал на определенном языке программирования. Этот текст человек легко сможет воспринимать. Под объектным кодом выступает тот код, который был получен автором в процессе совершенствования начального кода специальной программой [3, с. 672].

На основе применяемой программы надо обозначить, что один начальный код способствует возникновению объектного кода, но тем не менее, все полученные результаты при взаимодействии с общим начальным кодом, будут равны согласно доктрине права.

Объектный код – это единицы и нули, но их человек не сможет понять. Это доступно лишь процессору устройства ПК. Объект авторских прав - результат творческой деятельности человека, а также он является изменением начального кода программы для ЭВМ, которая была написана автором в объектный результат работы компьютера, для которой невозможно творческое начало. Несмотря на это, многие авторы отстаивают ту позицию, на основании которой объектный код программы – это объект авторских прав. И они смогли обосновать свою позицию.

В частности, Корнеев В.А. настаивал на том, что данный код имеет много общего со звуковой записью того или иного музыкального произведения. Следовательно, его важно изменить и перевести с помощью особого

устройства в форму, которую сможет понять человек, и, тем не менее, и этот код находится под охраной авторского права. [4, с. 165].

По мнению Савельева А.И. только в форме объектного кода программа будет преобразована в предмет воспроизведения с нарушением законодательства, код не признан как объект авторских прав. И по этой причине было бы неразумно защищать его от незаконного использования. На самом деле, это те команды и правила, с помощью которых создается программа, направляются пользователю с помощью объектного кода на устройстве. Подготовительные материалы – это данные программ, которые непосредственно создал сам автор для дальнейшего написания соответствующего программного обеспечения, не отходя от их основы. Эта информация будет иметь ценность для осмысления программы средством, а программист сможет самостоятельно воссоздать на основе представленного перечня документов саму программу. [5, ст. 432].

Известный цивилист А.П. Сергеев считает, что существует очевидная необходимость предоставления подготовительным материалам защиты авторским правом. Однако материалы, полученные в ходе разработки программы, не предназначены для работы функционирования компьютера, и при этом они не будут выступать отрывком программы [6, с. 750].

Обратимся к судебной практике. На основании п. 1 ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются непосредственно программы для ЭВМ, подлежащие охране в качестве литературных произведений. То есть, согласно ст.1261 ГК РФ программа для ЭВМ есть представленное в объективной форме множество данных и команд, которые обеспечивают функционирование ЭВМ и множество иных компьютерных устройств для получения желаемого результата наряду с подготовительными материалами. Их авторы получили в процессе создания программы для ЭВМ, и аудиовизуальных отображений. К тому же у государственной регистрации программы для ЭВМ не правоустанавливающий характер. Согласно п. 6 ст. 1262 ГК РФ те данные, которые содержатся в Реестре программ для ЭВМ или в Реестре баз данных, являются самыми точными, потому что не были приведены иные доказательства. Ответственность за точность этих данных для государственной регистрации возложена на заявителя [8].

Обратимся к судебной практике. Так, истец требовал от ответчика взыскания компенсации в размере 5 миллионов рублей за установку спорной программы в 2013 г. и 1 миллион в 2015 г. Суд первой инстанции оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции, исковые требования заявителя были удовлетворены. На основании Постановления Суда по интеллектуальным правам были отменены ранее принятые судебные акты, дело направили на новое рассмотрение. Причина - решение суда первой инстанции не представило выводы относительно того, на основании каких имеющихся в деле доказательств суд смог установить факт, что заявителю принадлежит право на программу для ЭВМ. Для того, чтобы обосновать существование охраняемого права на программу для ЭВМ истец сослался на факт ее создания его работником и прикрепил к делу депонированные им в Федеральной службе

по интеллектуальной собственности материалы, свидетельство Российской Федерации о Единой государственной регистрации программы для ЭВМ, где истец указан в качестве правообладателя разработанной программы для ЭВМ. Все три ответчика при этом заявили, что факт Единой государственной регистрации этой программы не означает, что невозможно в рассматриваемом деле оспорить факт наличия данного права у истца. На основании п. 1 ст. 1262 ГК РФ необходимо провести формальную экспертизу, которая покажет, соответствует ли действительности вся представленная информация об авторе, как о правообладателе созданной программы для ЭВМ. [10].

Так, юрист, кандидат юридических наук Д.А. Янковенко полагает, что эти программы были ранее изучены в качестве самостоятельного объекта правовой охраны и, насколько важно эти программы ликвидировать из понятия программы для ЭВМ. Аудиовизуальные отображения, которые подчинены программе, представлены в виде звуков, изображений, которые пользователь ПК может самостоятельно выводить на экран ПК. Кроме того, эти программы сопровождают организационную структуру компьютерной программы. Незаконное использование аудиовизуального отображения является нарушением прав на саму программу, а не конкретную ее часть, которая является ее составляющей как аудиовизуальное отображение. В настоящее время программа может являться самостоятельным объектом, в отношении которого обеспечена охрана. Особенно это важно для интерфейса компьютерных игр. [11, ст. 27].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что программы для ЭВМ – нетрадиционное литературное произведение. Она отличается от произведений литературы своей направленностью. То есть, у программ для ЭВМ прикладное направление, а литературным произведениям присуще творческое направление. Чтобы обеспечить правовую защиту программы для ЭВМ как литературного произведения, необходимо изучить и программу, а также и ее составляющие — это исходный код, объектный код, подготовительные материалы, которые автор программы смог приобрести при создании программы и аудиовизуальных отображений. Авторское право защищает как исходный (читаемый человеком), так и объектный код (машинный), несмотря на то, что последний не предназначен для прямого восприятия. Это аналогично охране звукозаписей музыкальных произведений, где форма выражения важнее способа восприятия.

Анализ судебной практики по защите авторских прав на программы для ЭВМ показал наличие трудностей у судов в доказывании творческого вклада в создание такого произведения. И поскольку с развитием искусственного интеллекта значимость данных объектов авторских прав возрастает, стоит учитывать тот факт, что программы для ЭВМ являются отражением слабого искусственного интеллекта. Это подчёркивает необходимость в совершенствовании гражданского законодательства и посвящении программам для ЭВМ отдельного федерального закона.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ // «Российская газета», N 289, 22.12.2006.

Специальная литература:

2. Архипов, В. В. Интеллектуальная собственность в индустрии компьютерных игр: проблемы теории и практики / В. В. Архипов. — Текст: непосредственный // Закон. — 2019. — № 11. — С. 61–69.

3. Близнец, И. А. Интеллектуальная собственность в современном мире. Монография / И. А. Близнец. — Москва: Проспект, 2017. — 672 с.

4. Корнеев, В. А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав. / В. А. Корнеев. — Москва: Статут, 2020. — 165 с.

5. Савельев, А. И. Лицензирование программного обеспечения в России: законодательство и практика. / А. И. Савельев. — Москва: Инфотропик Медиа, 2018. — 432 с.

6. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : Учебник / А. П. Сергеев. - 2. изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2001. – 750 с.

7. Смирнова, Е. Ю. Правовая охрана элементов, составляющих программу для ЭВМ / Е. Ю. Смирнова. — // Журнал суда по интеллектуальным правам. — 2019. — № 3. — С. 50–54.

8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.08.2019 по делу № А60-46975/2016.

9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.02.2019 по делу № А72-7169/2017.

10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.10.2018 по делу № А53-27792/2017

11. Янковенко, Д.А. Способы передачи исключительного права на программы для ЭВМ по праву Германии и России. / Москва, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 2013. - 27 с.

Об авторах:

МАРЧЕНКО Екатерина Александровна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КОКОРИНА Алевтина Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

А.А. Крылов
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Е.В. Козырева

В статье рассматриваются актуальные вопросы литературных произведений как объектов авторских прав в условиях развития цифровых технологий. Автором проанализированы труды российских цивилистов по авторскому праву и действующее законодательство Российской Федерации. Автором также исследованы признаки охраноспособности литературных произведений, рассмотрена их классификация. Предложены направления адаптации авторского права к новым цифровым реалиям.
Ключевые слова: *литературные произведения, авторское право, интеллектуальная собственность, цифровые технологии, искусственный интеллект, правовая охрана.*

Актуальность исследования литературных произведений в контексте авторских прав обусловлена стремительным развитием цифровых технологий, трансформирующих традиционные представления о создании, распространении и защите результатов интеллектуального труда. В условиях глобализации информационного пространства и увеличения числа плагиата, пиратского копирования, а также появления новых форм литературного творчества возникает необходимость в четком правовом определении объекта охраны, его критериев и границ. Особую значимость приобретает анализ исторических и теоретических основ авторских прав, которые заложили фундамент для современных правовых механизмов, включая положения ГК РФ [1].

Проблематика литературных произведений как объектов авторских прав издавна занимала центральное место в трудах классиков российской цивилистики. Г.Ф. Шершеневич в работе «Авторское право на литературные произведения» [6] провел комплексный анализ экономических и юридических оснований охраны, выделив дуализм материального и духовного в творческом труде [6, с. 8]. Его подход, акцентирующий внимание на форме выражения как ключевом критерии охраноспособности, остается методологической основой современных исследований. В постсоветский период значительный вклад внесли А.П. Сергеев, Э.П. Гаврилов и В.А. Дозорцев, разработавшие классификации объектов авторских прав применительно к новым информационным реалиям. Современные исследователи, такие как М.А. Федотов и Е.А. Павлова, фокусируются на цифровых аспектах охраны литературных произведений в контексте реформ части четвертой ГК РФ.

Несмотря на значительный объем научных исследований, посвященных литературным произведениям, тема остается недостаточно изученной в части адаптации классических научных взглядов к новым реалиям. Современные вызовы, такие как определение статуса произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта, или правовое оформление коллаборативных форм творчества, требуют переос

© А.А. Крылов, 2025

охраноспособности. Кроме того, в классических трудах по авторскому праву практически не затрагивались вопросы дифференциации литературных произведений от научных трудов в условиях их стилистического и формального сближения, что актуализирует необходимость дальнейших исследований в этом направлении.

В ГК РФ не закреплено понятие «произведение», что обуславливает необходимость обращения к научным трудам юристов для его толкования. В частности, В.И. Серебровский определяет произведение как совокупность идей, мыслей и образов, которые в результате творческой работы автора получили своё выражение в форме, воспринимаемой человеческими органами чувств и способной к воспроизведению [4].

Классификация литературных произведений как объектов авторских прав имеет ключевое значение для определения объема правовой охраны. В российской правовой теории, вслед за положениями ст. 1259 ГК РФ, к литературным произведениям относят не только художественные тексты (романы, стихи, рассказы), но и научные, публицистические, учебные материалы, выраженные в словесной форме. Г.Ф. Шершеневич, анализируя объекты авторских прав, подчеркивал, что юридическая защита распространяется на любые произведения, обладающие «творческим характером», независимо от их жанровой принадлежности или целевого назначения [6, с. 141]. Таким образом, под категорию литературных произведений могут подпадать:

1) художественная проза и поэзия, включая экспериментальные формы (верлибры, микроновеллы);

2) драматические произведения (пьесы, сценарии, либретто);

3) научные, научно-популярные и учебные тексты, если они обладают признаками оригинальности;

4) публицистика (эссе, статьи, рецензии);

5) цифровые форматы (блоги, посты в социальных сетях, электронные книги).

Однако ключевым критерием остается не форма выражения, а наличие творческого вклада автора, что исключает из числа охраняемых объектов стандартные формулировки, инструкции или сообщения о фактах. Современное законодательство РФ, сохраняя преемственность с дореволюционными подходами, закрепляет этот принцип в п. 1 ст. 1259 ГК РФ, подчеркивая, что охрана предоставляется произведениям, являющимся результатом творческой деятельности, независимо от достоинств и назначения.

Переработка исходного текста, включающая внесение изменений, создание вариаций или упрощение, не является свободной от правовых ограничений. Авторское право распространяется и на рерайтинг, устанавливая, что для значительных преобразований оригинала, таких как смена жанра или перевод, необходимо получение согласия от автора или обладателя исключительных прав [2].

Вопрос о возможности отнесения научных трудов к литературным произведениям остается дискуссионным. С одной стороны, ст. 1259 ГК РФ прямо

включает научные произведения в перечень охраняемых объектов, при условии их творческого характера. С другой стороны, существует принципиальное различие между научным и литературным творчеством: если первое направлено на раскрытие объективных закономерностей и систематизацию знаний, то второе - на выражение субъективного мировоззрения автора через художественные образы.

Однако в современных условиях это разграничение становится менее четким. Научно-популярные работы, сочетающие точность фактов с художественным стилем изложения (например, труды С. Хокинга или К. Сагана), демонстрируют синтез научного и литературного начал. Подобные произведения, отвечая критерию творчества, подлежат охране в рамках авторских прав, что подтверждается судебной практикой. Вместе с тем правовая защита не должна распространяться на научные теории, формулы или методы как таковые - охраняется лишь форма их выражения. Этот подход нашел отражение в п. 5 ст. 1259 ГК РФ, исключающем из объектов авторских прав идеи, принципы и открытия.

Таким образом, научное произведение может быть признано литературным, если оно обладает уникальным стилем, композицией или языковыми особенностями, выходящими за рамки стандартного академического изложения. Данный вывод коррелирует с классическим подходом, выделявшим в качестве основного признака авторских прав "индивидуализацию формы", а не содержания.

Правовая природа авторских прав в российской юридической науке традиционно рассматривается через призму дуализма имущественных и неимущественных интересов творца. Г.Ф. Шершеневич, анализируя этот вопрос, подчеркивал, что авторское право возникает как «совокупность юридических норм, охраняющих отношение лица к продукту своего духовного творчества» [6, с. 62]. Современное законодательство РФ, закрепляя положения ст. 1255 ГК РФ, развивает данную концепцию, разделяя права автора на:

1) неимущественные права (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения, право на отзыв);

2) исключительное право, являющееся имущественным правом (право на использование произведения, право на вознаграждение).

Особенность литературных произведений как объектов авторских прав заключается в неразрывной связи личностного начала и экономического интереса. Если имущественные права, по выражению Г.Ф. Шершеневича, «обусловлены возможностью извлечения прибыли из оборота произведения», то неимущественные - отражают духовную связь автора с результатом творчества [6, с. 51]. Это диалектическое единство нашло отражение в п. 1 ст. 1267 ГК РФ, устанавливающем бессрочную охрану права авторства даже после перехода имущественных прав к третьим лицам.

Современное российское право устанавливает три ключевых признака охраноспособности литературных произведений. Первый признак - творческий характер. Согласно позиции Г.Ф. Шершеневича, творчество предполагает «создание новой комбинации элементов, отражающей индивидуальность автора» [6, с. 137]. В судебной практике данный признак определяется как наличие оригинального замысла и самостоятельности формы выражения (п. 28 Постановления Пленума ВС РФ № 10 от 23.04.2019 г.). Второй признак - объективная форма выражения. Произведение должно быть зафиксировано в материальной форме (рукопись, аудиозапись, цифровой файл), что позволяет его воспроизведение без участия автора. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «идея, не воплощенная в форму, остается вне сферы правовой охраны» [6, с. 165]. Третий признак - отсутствие нормативного запрета. Не охраняются официальные документы, государственные символы и произведения народного творчества (п. 6 ст. 1259 ГК РФ).

Проблема определения творческого характера особенно актуальна для произведений, созданных на стыке науки и литературы. Как указывал Г.Ф. Шершеневич, "научный труд приобретает признаки литературного произведения не в силу новизны содержания, а благодаря оригинальности стиля и композиции" [6, с. 137]. Это положение коррелирует с современной практикой признания охраноспособными научно-популярных работ, сочетающих точность фактов с художественными приемами изложения.

Исторический анализ показывает, что срок защиты авторских прав в России со временем значительно увеличился: если по закону 1830 года он составлял всего 25 лет, то сейчас, по ГК РФ, права охраняются в течение всей жизни автора и еще 70 лет после его смерти. Действующее законодательство (ст. 1281 ГК РФ) устанавливает, что исключительное право на объекты авторских прав действует в течение жизни автора и 70 лет после его смерти, тогда как неимущественные права охраняются бессрочно.

Способы защиты авторских прав включают признание права (ст. 1251 ГК РФ), пресечение нарушений (например, изъятие контрафактных экземпляров), возмещение убытков или взыскание компенсации до 5 млн руб. (ст. 1301 ГК РФ), а также публикацию решения суда о допущенном нарушении.

Несмотря на наличие детального правового регулирования, цифровая эпоха породила существенную проблему в эффективном отслеживании и пресечении нарушений авторских прав. Пиратские сайты непрерывно адаптируются и изобретают методы обхода защитных мер, практически лишая правообладателей возможности контролировать интернет-пространство на предмет незаконного контента. В такой ситуации, даже при обнаружении факта нарушения, авторы часто оказываются бессильны использовать правовые инструменты для защиты. Они несут убытки, не имея реальной возможности отстоять свои права. В этом контексте, специализированная поддержка в идентификации и пресечении нарушений прав интеллектуальной собственности приобретает первостепенное значение, в особенности для авторов литературных произведений [3].

Г.Ф. Шершеневич особо подчеркивал роль договорных механизмов в реализации авторских прав, отмечая, что "издательский договор должен обеспечивать баланс интересов творца и распространителя" [6, с. 208]. Современный законодатель развил эту идею, закрепив в ст. 1287 ГК РФ требования к лицензионным договорам, включая обязательное указание территории и срока действия прав.

Цифровизация творческого процесса поставила перед авторским правом новые вызовы. Один из них касается произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта: российское право (ст. 1258 ГК РФ) признает автором только человека, что исключает охрану текстов, сгенерированных алгоритмами без творческого участия личности. Еще одной проблемой является коллаборативное творчество в интернете, например, вики-проекты и краудсорсинговые платформы, правовой режим которых требует разработки новых договорных моделей распределения прав. Кроме того, NFT-токенизация литературных произведений порождает вопрос о соотношении права собственности на токен и авторских прав на само произведение.

Технологический прогресс не отменяет актуальности основополагающих принципов, рассмотренных ранее. Как отмечал классик, "сущность авторских прав заключается не в монополии на идеи, а в охране формы их выражения", что особенно значимо в условиях цифрового копирования [6, с. 165].

Введение в российское законодательство механизма бессрочной блокировки интернет-ресурсов, особенно при наличии повторных судебных решений о нарушении авторских и смежных прав, представляется важным усилением в противодействии распространению нелицензионного контента. Данная мера способна стать весомым инструментом в комплексном решении проблемы незаконного контента в сети [5].

Дифференциация правового режима отдельных категорий литературных произведений обусловлена их функциональным назначением и спецификой использования. Г.Ф. Шершеневич в своих трудах подчеркивал необходимость учета "общественной полезности произведения" при определении объема правовой охраны, и современное законодательство РФ сохраняет этот подход, устанавливая особенности регулирования для различных типов произведений [6, с. 20]. Служебные произведения (ст. 1295 ГК РФ) предполагают, что авторские права на созданные в рамках трудовых обязанностей произведения принадлежат работодателю, если договором не предусмотрено иное, однако право авторства сохраняется за физическим лицом, что соответствует позиции Г.Ф. Шершеневича о неотчуждаемости личных неимущественных прав [6, с. 119]. В случае составных произведений, таких как антологии и базы данных, ст. 1260 ГК РФ наделяет составителя авторским правом на подбор и расположение материалов при условии творческого характера этой деятельности, при этом права авторов оригинальных произведений сохраняются в полном объеме. Переводы и адаптации рассматриваются как «творческая переработка», требующая признания прав как переводчика, так и автора оригинала, что за-

креплено в ст. 1260 ГК РФ и отражает идеи Г.Ф. Шершеневича о необходимости согласия правообладателя на создание производного произведения [6, с. 154]. Анонимные и псевдонимные произведения регулируются ст. 1265 ГК РФ, которая допускает ограничение права на анонимное опубликование в случаях, когда псевдоним вводит общественность в заблуждение относительно личности автора, однако Г.Ф. Шершеневич критиковал такие ограничения, усматривая в них угрозу свободе творческого самовыражения [6, с. 127].

Развитие технологий Web 3.0 и метавселенных актуализировало вопросы правовой квалификации новых форматов. Интерактивная литература, включая текстовые квесты и нелинейные нарративы, требует уточнения критериев охраноспособности, поскольку выбор пользователя влияет на развитие истории. Если структура произведения обладает творческой оригинальностью, например, за счет уникального алгоритма ветвления, оно может рассматриваться как сложный составной объект и подлежать правовой охране. Краудсорсинговые романы, создаваемые множеством авторов на онлайн-платформах, ставят вопрос о распределении прав, поскольку ст. 1258 ГК РФ признает соавторство только при совместном творческом труде, однако технические особенности краудсорсинга, такие как анонимность участников и поэтапный вклад, усложняют идентификацию правообладателей. Литературные произведения, размещенные в метавселенных с использованием технологий дополненной реальности (AR), требуют разработки новых лицензионных моделей, учитывающих возможность многопользовательского взаимодействия с объектом.

Г.Ф. Шершеневич, анализируя аналогичные проблемы своего времени (например, коллективное создание энциклопедий), предлагал заключать "многосторонние авторские договоры" с четким распределением долей участия [6, с. 122]. Современные юристы развивают эту идею, предлагая внедрение смарт-контрактов на блокчейне для автоматизации правоотношений в цифровой среде.

На основе проведенного анализа классических подходов и современных правовых реалий можно сформулировать следующие предложения:

1) закрепить в законе критерии творческого характера для научных текстов, исключив из охраны стандартные методики и шаблонные описания;

2) разработать типовые лицензионные договоры для краудсорсинговых платформ, предусматривающие распределение прав между участниками;

3) установить особый режим охраны произведений с элементами ИИ, разграничивая вклад человека и алгоритма.

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «законодатель должен идти в ногу с развитием творческих сил нации, не допуская ни избыточных ограничений, ни правового вакуума» [6, с. 371].

Таким образом, литературные произведения как объекты авторских прав сохраняют свою актуальность в условиях цифровой трансформации. Фунда-

ментальные принципы - приоритет творческого характера, дуализм имущественных и неимущественных прав, необходимость баланса интересов автора и общества - остаются основой современной научной позиции.

Однако новые технологические вызовы требуют адаптации классических подходов. Разработка специализированных норм для цифровых форматов, уточнение критериев охраноспособности научно-литературных гибридов и внедрение инновационных механизмов правового регулирования (смарт-контракты, NFT) позволят сохранить эффективность авторско-правовой защиты в XXI веке. Как справедливо отмечал Г.Ф. Шершеневич, «право должно не сковывать творчество, а создавать условия для его расцвета», что особенно важно в эпоху глобализации культурного пространства [6, с. 14].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006. Часть четвертая // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, N 52, ст. 5496.
2. Гончаров П.С. Защита интеллектуальной собственности в сфере литературы // Экономика. Бизнес. Банки. – 2018. – № S3. – С. 45-48.
3. Лутова А.П., Ерискина Н.В. Проблемы правового регулирования защиты авторских прав на литературные произведения // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. – 2022. – №11.
4. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права / Акад. наук СССР. Ин-т права им. А.Я. Вышинского. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1956. – 283 с.
5. Чевычелов Д.С. Защита авторских прав на произведения, размещенные автором в сети интернет // Молодежь. Наука. Инновации. – 2022. – Т. 2. – С. 61-67.
6. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1891. – 313 с.

Об авторе:
Крылов Артем Андреевич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

К ВОПРОСУ ОБ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

М.С. Кудинова, А.С. Суханова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье проанализированы нормы гражданского законодательства в части охраны авторских прав на аудиовизуальные произведения. Авторами выявлены проблемные вопросы судебной практики и сформированы по ней выводы. Кроме того, определены проблемы охраны авторских прав на аудиовизуальные произведения и определены пути их разрешения.
Ключевые слова: *аудиовизуальные произведения, творческая деятельность, интеллектуальная собственность.*

Актуальность данной темы вызвана тем, что в настоящее время аудиовизуальные произведения получают все большую популярность среди населения. Это связано, в первую очередь, с динамичным развитием технологий и цифровой экономики. В особенности, важным является вопрос об охране аудиовизуальных произведений как объектов авторских прав, поскольку зачастую установить и доказать авторство того или иного произведения не представляется возможным из-за его стремительного распространения в сети «Интернет», которая на протяжении уже нескольких десятилетий является доступной для всех.

Изучением данной темы занимались многие ученые, среди которых Никифорова И.Н., Лукьянов Р.Л., Моргунова Е.А. и др. но явно недостаточно, так как существуют проблемные вопросы как в теории, так и в практике, которые не разрешены и предопределяют выбор темы для исследования.

Законодатель закрепил понятие аудиовизуального произведения в п. 1 ст. 1263 ГК РФ [1], что позволяет выделить следующие особенности:

- творческий замысел автора направлен сразу на зрительское и слуховое (в случае сопровождения звуком) восприятие со стороны третьих лиц, и отличается от музыкального произведения;

- его восприятие требует наличия дополнительных технических устройств;

- как «совокупность мыслей, идей, образов» автора получает свое материальное отражение благодаря особым, свойственным кинематографии изобразительно-выразительным средствам, целью создания является не механическая фиксация событий или действий при помощи камеры, а реализация творческого замысла с использованием свойственных кинематографу приемов, а не средством фиксации творческого результата.

Аудиовизуальные произведения являются сложными, составными, так как представляют собой определенную совокупность отдельных результатов творческой деятельности нескольких лиц. Обратимся к работе Никифоровой И.Н., в которой она высказала свою позицию о том, что аудиовизуальные произведения содержат в себе самый широкий спектр самостоятельных объектов,

 © М.С. Кудинова, А.С. Суханова, 2025

часть из которых может удовлетворить формальным требованиям, необходимым и достаточным для признания его таким объектом [5. С. 5]. Именно в связи с этим в законодательстве закреплен исчерпывающий круг лиц, которые могут претендовать на авторство аудиовизуального произведения: режиссер-постановщик; сценарист; композитор, художник-постановщик анимационного (мультипликационного) фильма [1]. При этом необходимо отметить тот факт, что до введения в действие части четвертой ГК РФ в 2006 г., отношения, связанные с авторским правом, регулировались Законом РФ от 09.07.1993 N 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (утр. силу), в котором, в п. 1 ст. 13, среди авторов аудиовизуальных произведений не предусматривался художник-постановщик анимационного (мультипликационного) фильма [2]. Отдельного внимания заслуживает лицо, организовавшее создание сложного объекта, то есть, условно говоря, объединившее несколько самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности в одно целостное произведение. Статья 1240 ГК РФ предусматривает для такого лица особый режим правового использования сложного объекта [1]. Законом определено, что каждый из названных субъектов зачастую имеет индивидуальные гарантии по защите авторских прав на определенную часть произведения, непосредственно им созданную.

Стоит отметить, что в легальном определении аудиовизуального произведения указано, что произведения включают все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации. Однако существует вопрос об отнесении определенных произведений именно к данному виду объектов авторских прав. Например, дискуссионным является вопрос о том, можно ли считать аудиовизуальными произведениями видеозаписи спектаклей, различных постановок, цирковых и акробатических выступлений, изначальной формой выражения которых является живое исполнение актерами, артистами и т.д. На наш взгляд, ответ на этот вопрос достаточно однозначен, так как отличительной и обязательной характеристикой аудиовизуального произведения является то, что воспроизведение, а равно и сохранение целостности с помощью специальных технических средств – это способ выражения задуманных автором образов, а не средство фиксации, в то время как запись театральной постановки для её распространения на большую аудиторию является средством вторичной фиксации.

Так же, на наш взгляд, важным вопросом в изучении данной темы является соотношение формата аудиовизуальных произведений и самого понятия видеозаписи. Так, Р.Л. Лукьянов, подчеркивает, что в российском законодательстве отсутствует правовая защита видеозаписи как отдельного объекта авторских прав или смежных прав, что сильно затрудняет охрану самих аудиовизуальных произведений и схожих с ними результатов творческой деятельности, которые зачастую фиксируются именно с помощью видеозаписи [3].

При глубоком изучении понятия аудиовизуального произведения, как охраняемым законом объекта авторских прав, зачастую бывает тяжело отграничить его от видеозаписи. Многие авторы в таких случаях ссылаются именно на открытый перечень объектов авторских прав в законодательстве и ставят их в одну категорию, однако существуют и прямо противоположные взгляды. Например, Е.А. Моргунова имеет совершенно однозначную позицию, что видеозапись не является аудиовизуальным произведением, указывая на то, что механическая запись звуков и изображений порождает видеозапись [4. С. 50]. Таким образом, она в качестве разграничительного фактора устанавливает «механицизм» процесса создания записи изображения и звуков, т.е. использует основной принцип авторского права, порождающего произведения, - принцип наличия творчества в деятельности создателя. На наш взгляд, такая позиция представляется спорной, ведь указать однозначно на отсутствие или присутствие творческой деятельности в конкретной видеозаписи практически невозможно. Особенно сильно это проявляется в современных реалиях, в условиях активного развития и расширяющейся доступности сети Интернет, где огромное количество пользователей размещают видеозаписи, многие из которых без сомнений отвечают всем требованиям объекта авторских прав в силу их творческой направленности и оригинальности. К тому же возникает все больше площадок, специально предназначенных именно для публикации и создания аудиовизуальных произведений, среди которых можно выделить «RUTUBE», «VK-клипы» и другие. Данные видео-хостинги используются не только как способ выражения творчества, но и являются средством получения популярности, а в некоторых случаях и основным источником дохода для граждан. Эти и многие другие Интернет-площадки направлены на распространение аудиовизуальных произведений в формате видео-роликов на большую аудиторию, и в таких условиях защита прав авторов от присвоения их результатов творческой деятельности другими лицами сильно осложняется в силу неограниченного количества способов их ретрансляции. Однако необходимо отметить, что данная проблема неограниченного распространения аудиовизуальных произведений с нередким нарушением прав авторов не всегда была столь актуальна. Ведь само по себе аудиовизуальное произведение, как было сказано ранее, имеет отличительную характеристику – способ выражения образов автора с помощью специальных технических средств. Например, с самого начала развития кинематографа, то есть с конца XIX века, авторами использовался формат записи на кинопленки. Затем техническое развитие позволило использовать магнитные пленки для передачи не только изображения, но и звукового сопровождения, а также кассеты, DVD и CD диски, оборот которых был значительно меньше. И лишь с начала 2010-х годов цифровые форматы и потоковые сервисы стали преобладающими, и именно с этого периода отмечается высокий рост количества судебных разбирательств по вопросу об охране авторских прав на аудиовизуальные произведения.

Проблема заключается в том, что другие пользователи Интернет-площадок копируют части оригинальных произведений, добавляя другие изображения и используя музыкальные произведения, после чего размещают их на своих аккаунтах, как правило, без указания на авторство. В связи с этим справедливым является вопрос о том, как с точки зрения права стоит рассматривать данные действия и являются ли они правомерными?

Обратимся к судебной практике для ответа на данный вопрос. Арбитражный суд Московской области обязал ответчика выплатить 300 000 (триста тысяч) рублей в пользу истца за плагиат аудиовизуального произведения. Московский эксперт по недвижимости Юлия Юмина опубликовала в одной из социальных сетей видео под наименованием «Пять вещей, которые нужно сделать для погашения ипотеки». После чего ее коллега на своем аккаунте разместил видео с использованием аналогичного текста и жестов, что и на видео истца. Суд признал видео истца аудиовизуальным произведением и удовлетворил иск частично, указав, что из-за правонарушения правообладатель не понесет убытков, а ответчик ранее не привлекался к ответственности за нарушение авторских прав [6].

Однако необходимо принять во внимание и тот факт, что зачастую защитить свои нарушенные права на результат интеллектуальной деятельности может быть непростой задачей. Судебная практика показывает, что при решении вопроса о наличии нарушений законодательства в сфере интеллектуальной собственности суд принимает во внимание подтверждённые факты принадлежности авторского права лицу и неправомерного использования данного права.

Так, например, Арбитражный суд Свердловской области отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав в размере 100 000 рублей, обосновав решение тем, что истцом не был доказан факт нарушения ответчиком исключительных прав истца. Причиной тому послужило то, что результат интеллектуальной деятельности истца, а именно Курс «FOCUS-система», входящий в дополнительную общеобразовательную программу «Фокус-система: осанка» (теоретическо-практический авторский материал по вопросам оздоровления), а также марафон «Здоровый фокус: осанка, прикус и дыхание», в которые входили в том числе аудиовизуальные произведения, и авторские права на которые истцом были подтверждены, распространялись в сети Интернет и продавались на сайте, зарегистрированном в другом государстве и принадлежащем иностранному лицу. В попытке доказывания нарушения авторских прав истец приобрел один из продаваемых на данном сайте курсов, однако, как было выяснено судом, денежные средства за данную покупку поступили третьему неустановленному лицу, в то время как продавцом на территории РФ выступал ответчик по делу, утверждавший, что денежные средства уплачивались за продажу услуг, оказанных ИП «Ислам» [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие аудиовизуального произведения хотя и закреплено в ст. 1263 ГК РФ, однако наличие дискуссий среди ученых не снимает остроты вопроса. Полагаем, что нуждается в совершенствовании механизм защиты объектов интеллектуальной собственности, и в частности аудиовизуальных произведений хотя бы потому, что идея как таковая не охраняется законом. Следовательно, если один пользователь «вдохновился» идеей или контентом другого и опубликовал без указания на источник, адаптировав под новое аудиовизуальное произведение, то в данном случае авторские права не могут быть признаны нарушенными. В случае когда аудиовизуальное произведение было использовано полностью и есть тому доказательства, принятые судом, то в таком случае имеет место нарушение авторских прав на произведение.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ: [ред. от 24.07.2023] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52, ч. 1, ст. 5496.

2. Закон РФ от 09.07.1993 N 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» (утр. силу).

3. Лукьянов Р.Л. Определение правового режима видеозаписи [Электронный ресурс]. URL: https://justicemaker.ru/view-article.php?id=7&art=479 (дата обращения: 19.02.2025 г.)

4. Моргунова Е.А. Авторское право: Учеб. пособие., отв. ред. В.П. Мозолин. — М.: НОРМА, 2008. — 288 с.

5. Никифорова И.Н. Сложные объекты и произведения с множественностью авторов // Автореф. диссертации на соиск. учен. ст. канд. юр. наук. М., 2013. 23 с.

6. Решение Арбитражного суда Московской области от 26 апреля 2024 по делу №А41-101804/23.

7. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 26 августа 2024 г. по делу № А60-34466/2024.

Об авторах:

КУДИНОВА Марина Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

СУХАНОВА Арина Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.Я. Лищенко
Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель канд. юрид. наук, доцент М.П. Короткевич

В статье анализируется соответствие между декларируемой приверженностью традиционным ценностям и возможностью применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Автор обосновывает необходимость внесения дополнений в Закон Республики Беларусь «О рекламе» с целью ограничения рекламы медицинских услуг по применению ВРТ, что, по мнению автора, будет способствовать гармонизации правового регулирования и укреплению традиционных семейных ценностей.
Ключевые слова: *традиционные семейные ценности, вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), суррогатное материнство, реклама медицинских услуг.*

В Конституции Республики Беларусь особое внимание уделено регулированию брачно-семейных отношений, а решением референдума от 27 февраля 2022 г. ст. 32 была дополнена указанием, что брак – союз женщины и мужчины, уточнены нормы о равенстве прав супругов в браке и семье, приоритете воспитания детей в семье [4]. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, в качестве одного из стратегических национальных интересов названа всесторонняя защита и сбережение института традиционной семьи (абз. 5 п. 8 Концепции). Крепкая семья является одним из главных постулатов белорусской самобытности и отличительной чертой характера народа (абз. 3 п. 20 Концепции) [5]. В Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, названы традиционные ценности, а именно семья как основная ячейка общества, материнство, отцовство и детство (абз. 9 подп. 26.1. Концепции правовой политики) [6]. В частности, в рамках положительных тенденций национальной правовой системы отмечено: сохранение социальной направленности законодательства, которое защищает традиционные ценности - семью как основную ячейку общества, материнство, отцовство и детство.

Несмотря на конституционное закрепление отдельных принципов регулирования брачно-семейных отношений (ст. 32 Конституции Республики Беларусь), а также постановку цели сохранения крепкой семьи, необходимо констатировать, что в белорусском законодательстве и доктрине семейного права отсутствует базовое определение традиционных семейных ценностей [4]. Термин «традиционные семейные ценности» в последнее время используется и в научно-исследовательской литературе довольно широко, однако его значение чаще всего не раскрывается.

© Е.Я. Лищенко, 2025

Обратимся к законодательству Российской Федерации, в частности, отметим нормы Указа Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ) [7]. Согласно п. 4 Указа традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [7]. В качестве традиционных ценностей, кроме того, называются высокие нравственные идеалы и крепкая семья (п. 5 Указа) [7]. Также в данном акте закреплено, что идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая отрицание идеалов естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности (п. 14 Указа) [7]. Информационным инструментом реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей обозначено, что является взаимодействие органов публичной власти со средствами массовой информации и массовых коммуникаций в целях популяризации и продвижения традиционных ценностей (п. 28 Указа) [7].

Согласно законодательству Республики Беларусь, вспомогательные репродуктивные технологии (далее – ВРТ) представляют собой методы оказания медицинской помощи, при которых отдельные или все этапы зачатия и (или) раннего развития эмбриона (эмбрионов) до переноса его (их) в матку осуществляются в лабораторных условиях (абз. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях»), т.е. названные методы являются так называемым методами искусственного деторождения, искусственными методами репродукции человека [3]. В связи с этим, популяризация ВРТ посредством их рекламы не соответствует сложившемуся традиционному понятию материнства, формирует неверные установки в области репродуктивного и иного поведения личности, представляет собой информационный инструмент популяризации ценностей, противоречащих традиционным, может повлечь формирование модели отрицания идеалов естественного продолжения жизни. При этом, стоит помнить, что ВРТ предоставляют возможность рождения ребенка у женщины, которая не может реализовать свои репродуктивные права по медицинским показаниям, и установления детско-родительских отношений с такой женщиной и ее супругом (при наличии).

Считаем, что необходимо, в целях обеспечения разумного баланса между необходимостью защиты традиционных семейных ценностей, с одной стороны, и законодательно предусмотренным допущением применения ВРТ (отдельным гражданам при наличии у них соответствующих медицинских показаний), с другой, ограничивать популяризацию ВРТ, в частности, в сфере

рекламы. Например, в Российской Федерации предлагалось внести в Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» запрета рекламы одного из методов ВРТ – суррогатного материнства [8]. Разработчики законопроекта предлагали уточнить, что запрещена реклама услуг по «суррогатному (замещающему) материнству», отмечая, что: «Такая реклама, направленная на получение материальной выгоды от рождения человека, по сути, торговлю детьми, – аморальна. Она позволяет открыто предлагать свои услуги по суррогатному материнству множественным посредническим организациям, также получающим свою выгоду от этой торговли». Однако изменения приняты не были [1].

В Республике Беларусь требования к рекламе лекарственных препаратов, методов оказания медицинской помощи, работ или услуг, составляющих медицинскую деятельность, изделий медицинского назначения и медицинской техники определены ст. 15 Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе». Размещение рекламы лекарств и медицинских услуг осуществляется только при наличии у рекламодателя согласования Министерства здравоохранения Республики Беларусь [2].

Кроме того, установлен перечень лекарственных препаратов, методов оказания медицинской помощи, работ или услуг, составляющих медицинскую деятельность, изделий медицинского назначения и медицинской техники, реклама которых запрещается, а именно: лекарственных препаратов, изделий медицинского назначения и медицинской техники, не зарегистрированных в Республике Беларусь в порядке, установленном законодательством, за некоторым исключением; методов оказания медицинской помощи, не разрешенных к применению Министерством здравоохранения в порядке, установленном законодательством; работ и услуг в области здравоохранения, не являющихся работами и услугами, составляющими медицинскую деятельность; медицинских услуг по искусственному прерыванию беременности (абортам) (ч. 5 ст. 15 Закона «О рекламе») [2].

С учетом изложенного, в целях устранения конфликта традиционных семейных ценностей и института вспомогательных репродуктивных технологий предлагаем внести дополнения в ч. 5 ст. 15 Закона «О рекламе», включив абзац шестой следующего содержания: «медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий».

Список литературы:

1. В Госдуме предлагают запретить рекламу суррогатного материнства. URL: https://tass.ru/obschestvo/10498081 (дата обращения: 30.04.2025);

2. Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе» (последняя редакция). URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700225 (дата обращения: 30.04.2025);

3. Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (последняя редакция). URL: https://etalonline.by/document/?regnum=H11200341 (дата обращения: 30.04.2025);

4. Конституция Республики Беларусь (последняя редакция). URL: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/ (дата обращения: 30.04.2025);

5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5. URL: https://www.prokuratura.gov.by/ru/acts/kontseptsiya-natsionalnoy-bezopasnosti-respubliki-belarus/ (дата обращения: 30.04.2025);

6. Концепция правовой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 28.06.2023 № 196. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32300196 (дата обращения: 30.04.2025);

7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 30.04.2025);

8. Федеральный закон от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе» (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 30.04.2025).

Об авторе:
ЛИЩЕНКО Елена Ярославовна – студент 1 курса магистратуры юридического факультета, 7-06-0421-01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ЗАЩИТА ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В АКТАХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

А.Р. Мубаракшин
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Научный руководитель к.ю.н., доцент Низамиева О.Н.

В статье рассматриваются проблемы защиты прав добросовестных приобретателей недвижимого имущества через призму новых правовых позиций Конституционного Суда РФ. Рассмотрены особенности конструкции иска о признании права отсутствующим, новые положения относительно определения добросовестности и момента начала течения срока исковой давности. Проанализированы предыдущие позиции Конституционного Суда РФ по схожим делам, а также их соотношение с сегодняшней позицией правоприменителя, которая вызывает в настоящей статье аргументированное опасение. Актуальность данной работы обусловлена тем обстоятельством, что поиск баланса между частным и публичным интересом выступает одним из наиболее значимых и сложных вопросов как в теории вещного права, так и в правоприменительной практике.
Ключевые слова: право собственности, требование о признании права отсутствующим, виндикационный иск, негаторный иск, недвижимое имущество, жилое помещение, земельный участок, добросовестность, исковая давность, единый государственный реестр недвижимости.

В последней декаде января текущего года Конституционный Суд РФ (*далее – КС*) наконец вынес давно ожидаемое решение [17] по «делу сочинских дачников» *(далее* – Постановление №3*).*

В чём суть дела? В 80-ых гг. прошлого столетия советской властью были приняты ряд постановлений, как, собственно, Совета Министров СССР [5], так и совместных с ЦК КПСС [6], по стимулированию развития коллективного садоводства. Данные постановления, адресованные местным властям, требовали от последних «в течение двух-трех лет полностью удовлетворить потребности граждан в садовых участках и огородах», для чего следовало «выделять под коллективные сады и огороды земли государственного земельного фонда». Так, стало частым явлением предоставление земельных участков предприятиям, учреждениям и организациям, которые создавали для своих работников садовые товарищества (СНТ). Уже в 90-ые годы в связи с изменением законодательства эти участки были переданы гражданам-участникам СНТ на праве частной собственности, праве постоянного (бессрочного) пользования или на праве пожизненного наследуемого владения.

Процесс, проходящий по всей стране, затронул и г. Сочи. Так, в это же время в ходе земельной реформы постановлениями Адлерского района города Сочи и местных сельсоветов земельные участки из малоценных земель Сочинского национального парка были переданы в распоряжение граждан на праве собственности или праве пожизненного наследуемого владения. Со временем право собственности граждан на землю была зарегистрирована сначала в

© А.Р. Мубаракшин, 2025

ЕГРП, а затем и в ЕГРН. Как указывали впоследствии заявители в своей жалобе в КС, «именно государство в лице множества должностных лиц, государственных органов и органов местного самоуправления неоднократно и на протяжении десятилетий принимали различные акты распорядительного и регистрационного характера, которые подтверждали как намерение Российской Федерации выделить земельные участки и предоставить их в пользование гражданам и юридическим лицам, так и индивидуальное право пожизненного наследуемого владения заявителя на спорный участок» [14]. Таких актов заявители насчитали как минимум 17!

Однако неожиданно спустя 30 лет в 2021 году прокуратура пришла к выводу, построенному из следующей причинно-следственной цепочки: садовые участки граждан расположены полностью или частично на территории Сочинского национального парка, Сочинский национальный парк – это особо охраняемая природная территория (*далее* – ООПТ), а в соответствии с Федеральным законом от 14.03.1995 N 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [3] на территории ООПТ земельные участки не могут находиться в частной собственности.

Результат сего: по искам прокуратуры лишены права собственности более 1,5 тысячи граждан, которые впоследствии обратились в КС.

КС, поставив точку в данном вопросе, указал в своём постановлении, что «статьи 2, 18, 35 и 36 Конституции Российской Федерации не могут рассматриваться в качестве обязывающих к тому, чтобы выход из этой ситуации состоял в сохранении за гражданином права на земельный участок с предоставлением всех или существенной части возможностей по его использованию, так как реализация частного интереса лица может вступить в непреодолимое противоречие с интересами общего блага». Вывод КС из этого, как можно догадаться, следующий: указанные земельные участки могут находиться только в федеральной государственной собственности и подлежат изъятию. Ошибку должностных лиц государство исправило за счет граждан, прибегая к «экологическому аргументу», «публичному интересу» и «сохранению будущих поколений».

С точки зрения обывателя – это, в своём роде, несправедливость, с точки зрения правоприменения – отход от сложившейся судебной практики, заложенной еще в Постановлении КС от 22.06.2017 г. № 16-П *(далее* – Постановление № 16) [15], которое установило фундаментальные изменения в институте зашиты добросовестного приобретателя. Данное решение КС тоже было «вымученным», ведь перед этим своих квартир, которые когда-то были выморочным имуществом, лишились сотни граждан, десятки из которых уже к этому моменту получили защиту в ЕСПЧ (например, известное решение «Гладышева против России» [19]).

Тогда, 7 лет назад, КС признал, что интерес добросовестного приобретателя выше публичного интереса, оставив за ответчиками право собственности на жильё и отказав публично-правовым образованиям в виндикации. КС

справедливо указал, что «пренебрежение требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом со стороны собственника – публично-правового образования в лице компетентных органов не должно влиять на имущественные и неимущественные права граждан, в частности добросовестных приобретателей жилых помещений».

Помимо этого, как указывает Д.А. Мальбин, «данное дело примечательно тем, что КС признал необходимым защитить добросовестного приобретателя несмотря на то, что имущество было утрачено собственником помимо его воли, в то время как по общему правилу добросовестный приобретатель защищается только в том случае, когда имущество выбыло из владения собственника по воле» [9, с. 33].

Постановление №16 послужило толчком для внесения в ГК РФ соответствующих, давно назревших изменений [4], благодаря которым, как указывается А.М. Эрделевским, «конкретизируется и усиливается презумпция добросовестности приобретателя» [13, с. 58]: так, появился ещё один абзац в п. 6 ст. 8.1. ГК РФ, в котором указывалось, что приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, признается добросовестным (статьи 234 и 302), пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него; помимо этого в ст. 302 ГК РФ появился п. 4, в соответствии с которым должно быть отказано в удовлетворении искового требования публично-правового образования об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения. Такая дополнительная гарантия защиты прав собственности, распространяемая лишь на жилые помещения, как указывает Е.Г. Опыхтина, «обусловлена наличием у физического лица конституционного права на жилище, входящего в число основных прав человека и гражданина» [11, с. 15].

Однако ещё в 2020 г. судья КС Г.А. Гаджиев, комментируя Постановление №16, предлагал расширить круг объектов недвижимости в п. 4 ст. 302 ГК РФ, которые публично-правовые образования не могут виндицировать. Так, он пишет, что «если вновь вернуться к Постановлению КС РФ N 16-П, то законодатель не пошел, хоть и мог пойти, по пути расширения масштаба взвешивания: в п. 4 ст. 302 ГК РФ в редакции Закона N 430-ФЗ речь идет только о добросовестном приобретателе, владеющем лишь жилым помещением, что соответствует предмету цели, хотя в аналогичном положении может оказаться и добросовестный приобретатель гаража или земельной недвижимости» [8, с. 52]. С позиции сегодняшней действительности – он оказался абсолютно прав.

Как мы понимаем из всего вышесказанного, в 2025-ом году подход правоприменителя полностью изменился. Укажем на эти изменения по пунктам:

1. В исках прокуроров, в отличие от выбранных г. Москвой способов защиты (*прим.* – виндикационный иск) в Постановлении №16, используется

такой исключительный способ защиты гражданских прав как требование о признании права отсутствующим. Т.В. Белова замечает, что «важным является тот факт, что иск о признании права отсутствующим – это исключительный способ защиты, им можно воспользоваться только тогда, когда другие способы защиты не эффективны» [7, с. 156]. К таким искам не применяется срок исковой давности и не берутся в учет какие-либо обстоятельства фактического или юридического характера. Такой подход – ссылка на статью 304 ГК – выбран прокуратурой, как указывает КС, верен. Аргументируется это тем, что владение публично-правового образования имеет свою специфику, отличную от владения частного лица, ведь объем земель, находящийся в публичной собственности, колоссальный, а «одновременное фактическое господство над ними установить затруднительно». Справедливости ради, правоприменитель указывает на необходимость предоставить ответчикам присущие виндикационному иску гарантии, такие как применение сроков исковой давности и добросовестность. Но и здесь «таится» большое количество оговорок.

2. Для разрешения подобного спора устанавливается четыре обстоятельства (появление на земельном участке видимых признаков его освоения правообладателем; отображение в кадастре недвижимости конкретных сведений о расположении участка; правовой спор касающийся данного участка; отмена органом публичной власти правового акта, которым земельный участок был предоставлен), первое по времени из которых должно рассматриваться как начало течения срока исковой давности. Кажется вполне очевидным, что данные обстоятельства необъективны и находятся под полным контролем истца, т.е. государства.

Исследуя в своей работе природу исков о признании права отсутствующим, И.М. Морева пишет, что «в случае применения к требованию о признании зарегистрированного права (обременения) отсутствующим срока исковой давности дополнительные проблемы возникают с определением момента начала его течения, обозначенного в законе общей формулировкой - когда лицо узнало или должно было узнать о том, что его право нарушено (ст. 196 ГК РФ), и детализированное в п. 57 Постановления 10/22 - днем, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРП» [10, с. 69]. Такой порядок определения момента начала течения срока исковой давности, нам кажется, гораздо более верным, нежели тот, который принял КС в 2025 году.

3. Помимо общих гражданско-правовых требований к добросовестности, дополнительно указывается, что «при нахождении земельного участка в местности, о расположении на которой особо охраняемой природной территории федерального значения было известно или должно было быть известно гражданину или которая имеет явные признаки наличия на ней леса (!), содержание требований разумности и осмотрительности (добросовестности) предполагает, что гражданин должен уделить повышенное внимание подтверждению законности предоставления и использования соответствующего участка».

Данное положение правоприменителя взывает к вопросу: легкомысленное отношение гражданина при покупке земельного участка к окружающему его лесному массиву говорит о его недобросовестности? Понятие добросовестности, как мы видим, правоприменителем сегодня сужается, доказывать её становится тяжелее.

Совершенно иной, широкий подход к определению добросовестности мы видим в Постановлении КС от 26.11.2020 г. №48-П. (*далее* – Постановление №48) [16]. Указывая на недобросовестность заявителя, суды общей юрисдикции ссылались на сложившуюся судебную практику [18], которая закрепляла, что «давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности». КС же признал такой подход чересчур формальным, указав, что «добросовестность может быть признана судами и при наличии оснований для понимания владельцем отсутствия у него оснований приобретения права собственности» и что в пользу добросовестности говорит тот факт, что «титульный собственник в течение длительного времени устранился от владения вещью, не проявляет к ней интереса, не исполняет обязанностей по ее содержанию, вследствие чего вещь является фактически брошенной собственником».

Примечательно, что в Постановлении №3 таким «устранившимся» титульным собственником и является публично-правовое образование. Однако сегодня это правоприменителем в расчёт не принимается.

4. Один из выводов из Постановления №16 верно делает К.И. Скловский, подмечая, что суды не имеют оснований требовать от приобретателя знания всей юридической истории квартиры, включая те факты, которые в состоянии установить лишь следствие [см. 12, с. 25]. Но Постановление №3 пошло иным путём: «одно лишь то обстоятельство, что гражданин, например, полагался на сведения ЕГРН, в совокупности с иными фактическими обстоятельствами при наличии таких особенностей участка может и не свидетельствовать о его должной разумности и осмотрительности».

5. В Постановлении № 3 ограничиваются права добросовестных приобретателей и в том, что КС в новом постановлении придал обратную силу нормам закона, что идёт в противоречие со ст. 4 ГК РФ. Так, «если в момент предоставления спорного земельного участка (*прим.* – 1987-1992 гг.) та территория, из состава которой он был предоставлен, не была нормативно определена как относящаяся к особо охраняемым природным территориям федерального значения *(прим.* – понятие введено в 1995 г.) в силу отсутствия системного нормативного обозначения таковых», то это, по сути, не имеет значения, и к таким ситуациям «должны применяться выраженные в настоящем Постановлении правовые позиции».

6. Вопрос, который волнует на протяжении всего чтения Постановления №3, – раз участки у граждан всё-таки отбирают, то будет ли их стоимость, а также стоимость возведенных на участке объектов как-то компенсирована гражданам? Будет – указывается на последних страницах Постановления – но

с определёнными нюансами. Так, в частности, правоприменитель замечает, что «рассматриваемая ситуация не является изъятием земельных участков для государственных нужд, при котором Конституция Российской Федерации требует предварительного возмещения». Таким образом, компенсация будет осуществляться гражданам, скорее всего, за счёт средств органов местного самоуправления, которые, как известно, обладают скудными финансовыми возможностями.

Согласно ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Жаль, что это конституционное положение стал игнорировать правоприменитель.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.

4. Федеральный закон от 16.12.2019 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 51. Ст. 7482.

5. Постановление Совета Министров СССР от 29.12.1984 № 1286 «Об упорядочении организации коллективного садоводства и огородничества» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1985. № 2. Ст. 8 (утратил силу).

6. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19.08.1987 № 1079 «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества» // СП СССР. 1987. № 46. Ст. 153 (утратил силу).

7. Белова Т.В. Защита права собственности на недвижимое имущество в цивилистической парадигме: монография / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А.Н. Левушкин. М.: Юстицинформ, 2023. 178 с.

8. Гаджиев Г.А. Золотые правила применения норм гражданского права (правила о правилах) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 44 - 75.

9. Мальбин Д.А. Перспективы развития института защиты добросовестного приобретателя на современном этапе // Цивилист. 2023. № 1. С. 32 – 37.

10. Морева И.М. Правовая природа признания зарегистрированного права отсутствующим // Lex russica. 2016. № 9. С. 62 – 73.

11. Опыхтина Е.Г. Позиции Конституционного Суда России по проблемам защиты прав добросовестного приобретателя жилой недвижимости на современном этапе // Правовые вопросы недвижимости. 2019. № 2. С. 12 – 15.

12. Рассказова Н.Ю., Иванов А.А., Скловский К.И. [и др.]. Виндикация у добросовестного приобретателя: еще одно исключение? // Закон. 2017. № 7. С. 20 – 26.

13. Эрделевский А.М. О нормативных изменениях в подходе к добросовестности приобретателя недвижимости // Хозяйство и право. 2020. № 5(520). С. 58 – 61.

14. Типовой текст жалоб сочинских садоводов - членов СНТ «Меркурий», обратившихся в Конституционный Суд РФ в августе 2024 года, по которым вынесено постановление КС от 28.01.2025 № 3-П. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2025/02/10/kaznit_nelzya_pomilovat_gde_sudy_postavyat_zapyatuyu_v_dele_sochinskih_sadovodov) (дата обращения: 10.03.2025).

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 5.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 49. Ст. 8028.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2025 № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 12, 209 и 304 Гражданского кодекса РФ и части 5 статьи 1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в связи с жалобами граждан Н.И. Гришиной, Н.З. Гулордавы и других» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 6. Ст. 538.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ Федерации от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

19. Постановление Европейского Суда по правам человека от 06.12.2011 г. Дело «Гладышева против России» [Gladysheva v. Russia] (жалоба N 7097/10) (I Секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 6.

Об авторе:

МУБАРАКШИН Алексей Романович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПРАВОВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭМИСИИ И ОБРАЩЕНИЯ ОБЛИГАЦИЙ С ИПОТЕНЧЫМ ПОКРЫТИЕМ

Д. А. Мыслев
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к. ю. н. доцент Иванова М. С.

Автор рассматривает вопрос об особенностях правового регулирования облигаций с ипотечным покрытием, анализирует состав ипотечного покрытия, правовой статус участников. Объектом исследования является комплекс правоотношений, возникающих при обращении и эмиссии облигаций с ипотечным покрытием. Целью работы является обоснование необходимости выработки единого подхода к обороту облигаций, обеспеченных залогом недвижимости. С помощью общелогических методов теоретического анализа, формально-юридического и сравнительного методов исследуются вопросы правового статуса эмитента, ипотечного агента, прав и обязанностей и способов защиты прав и интересов владельцев облигаций, приводятся примеры из судебной практики, обосновывается необходимость совершенствования законодательства с учетом специфики кредитования под залог недвижимости посредством выпуска и оброта облигаций.
Ключевые слова: *ценные бумаги; облигация; ипотечный кредит; эмиссия; участник рынка ценных бумаг.*

Облигации с ипотечным покрытием являются одним из самых распространённых и одновременно с этим сложно регулируемых видов облигаций на рынке ценных бумаг в Российской Федерации. Для целей правового регулирования облигаций с ипотечным покрытием и других ипотечных ценных бумаг существует Федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» [1].

Первым шагом в изучении данного вида облигаций необходимо обратиться к понятийному аппарату. Согласно вышеупомянутому Федеральному закону № 152, облигация с ипотечным покрытием — это облигация, исполнение обязательств по которой полностью или в части обеспечивается залогом ипотечного покрытия. При этом важно отметить, что ипотечное покрытие может состоять только из:

– обеспеченных ипотекой и (или) залогом прав требования участника долевого строительства требования о возврате основной суммы долга и (или) об уплате процентов по кредитным договорам и договорам займа;

– денежных требований по договору залогового счета;

– денежных средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте;

– государственных ценных бумаг;

– недвижимого имущества и права требования по договорам участия в долевом строительстве в случаях, которые предусматривает часть первая статьи тринадцать Федерального закона № 152.

© Д. А. Мыслев, 2025

Полагаем, что данный перечень является исчерпывающим для целей сохранения надлежащего уровня обеспечения исполнения обязательств эмитентом.

Также важно отметить, что существует ряд условий, которым должны соответствовать требования по обеспеченным ипотекой обязательствам для вхождения в состав ипотечного покрытия. Такие условия содержаться в п.2 ст. 3 Федерального закона «Об ипотечных ценных бумагах».

Несмотря на высокую надежность данного вида облигаций вопрос неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по облигациям с ипотечным покрытием является актуальным. Законодателем предусмотрено, что обращение взыскания на требования и иное имущество, составляющее ипотечное покрытие, осуществляется судом. Будет верным проиллюстрировать специфику данного спора на конкретном примере.

Истец, являющийся ПАО и банком, обратился в Арбитражный суд с иском к АО, которое является ипотечным агент с иском о взыскании задолженности по облигациям с ипотечным покрытием, в том числе номинальной стоимости и купонной доходности и об обращении взыскания на ипотечное покрытие [4]. Суд установил, что эмитент не исполнил обязательство по выплате купонного дохода по облигациям за несколько купонных периодов, что подтверждается сообщением Эмитента о существенном факте, размещенном в сети Интернет на сайте ООО «Интерфакс-ЦРКИ». В свою очередь истец, основываясь на Решение о выпуске облигаций потребовал досрочного погашения облигаций в размере их номинальной стоимости и выплаты доходов по купонам за указанный период. Однако никаких действий от эмитента не последовало. По состоянию на дату иска ипотечное покрытие составляют требование о возврате основной суммы долга по Договору кредитной линии между ОАО «Н» (прежнее название истца) и ЗАО «Л», и денежные средства, находящиеся на счете Эмитента. При этом ЗАО «Л» решением суда было признано банкротом и в отношение него была введена процедура конкурсного производства.

В данном примере интересно то, что возражая против удовлетворения исковых требований, ответчик ссылается на то обстоятельство, что задолженность перед банком по спорным облигациям возникла в результате приобретения банком недвижимого имущества ЗАО, которое при этом находилось в залоге у ответчика по заниженной стоимости, что привело к невозможности полного погашения задолженности по облигациям с ипотечным покрытием, эмитентом которых является ответчик.

Истец, приняв участие в аукционе, приобрел имущество своего должника по сумме меньшей чем требование кредитора-ответчика. Ответчик указывает, что истец как владелец облигаций и заимодавец по кредитному договору знал о действительной рыночной стоимости залогового имущества. Основываясь на этом, ответчик полагает, что приобретение ПАО залогового имущества по стоимости ниже рыночной стоимости свидетельствует о недобросо-

вестности и злоупотреблении правом со стороны истца. Однако судом установлено, что истец приобрел имущество ЗАО в результате проведение процедуры реализации имущества должника на открытых торгах в форме аукциона, при этом важно, что объем реализуемого имущества и его рыночная стоимость определены конкурсным управляющим должника, начальная цена продажи утверждена судом.

Таким образом, суд делает вывод, что истец не влиял и не мог повлиять на начальную цену реализации имущества ЗАО, находящегося в залоге у ответчика, тем более что банк не являлся лицом, участвующим в деле о банкротстве.

Основываясь на статьях 142, 309, 310, 334, 807, 810, 811 Гражданского кодекса РФ, на статьях 11, 15 Федерального закона «Об ипотечных ценных бумагах», а также на статьях 17, 17.1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг, суд приходит к выводу, что с учетом установленных судом обстоятельств неисполнения ответчиком обязательств по облигациям, обеспеченным ипотечным покрытием, требование истца об обращения взыскания на ипотечное покрытие подлежит удовлетворению в размере существующей задолженности по облигациям.

Изучив данный казус, можно сделать вывод, что вопрос ипотечного покрытия является сложным, поскольку имеют место случаи банкротств компаний, долговые обязательства которых являются ипотечным покрытием. В свою очередь процедуры банкротства могут порождать возможности для злоупотребления правом. При этом, говоря о банкротстве именно эмитента, который в этом казусе является состоятельным должником, важно отметить, что законодателем предусмотрены отдельные статьи, которые регулируют продажу и реализацию ипотечного покрытия облигаций в случае несостоятельности (банкротства) организации - эмитента облигаций с ипотечным покрытием.

Говоря об эмиссии ценных бумаг с ипотечным покрытием, следует выяснить как происходит их эмиссия, и кто может являться эмитентом? Согласно Федеральному закону «Об ипотечных ценных бумагах» эмиссия такого вида облигаций осуществляется в соответствии с нормами настоящего закона, Федерального закона «О рынке ценных бумаг», и нормативными актами Банка России. Важно отметить, что решение о размещении облигаций с ипотечным покрытием может содержать в себе информацию об ограничении количества выпусков для конкретного ипотечного покрытия, при этом нарушение такого ограничения эмитентом влечет за собой отказ в регистрации выпуска. Помимо этого, как и для других видов облигаций, для облигаций с ипотечным покрытием в решении о выпуске предусмотрено указание срока погашения и стоимость облигации.

На ряду с Федеральным законом № 152 эмиссия облигаций с ипотечным покрытием также регулируется Положением Банка России от 19.12.2019 N 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» [2]. Главы 57, 58 и 59 девять уточняют ряд важных особенностей. Например, содержание решения о выпуске облигаций с ипотечным покрытием, которое, очевидно, отличается от

решения о выпуске обычной облигации. Также затрагиваются особенности регистрации выпуска (дополнительного выпуска) облигаций с ипотечным покрытием и размещения облигаций с ипотечным покрытием.

Также необходимо выяснить, кто может являться эмитентом такого вида облигаций. Согласно позиции законодателя, эмитентом могут выступать исключительно либо ипотечные агенты, либо кредитные организации. Важно также отметить, что Банком России для подобных кредитных организаций устанавливаются определённые требования к раскрытию информации о своей деятельности, при этом они являются дополнением к требованиям, установленным другими федеральными законами.

Статье 8 Федерального закона № 152 установлен ряд требований к ипотечным агентам. Основными требованиями полагаем нужно считать такие условия:

– предметом деятельности ипотечного агента может являться исключительно: приобретение требования по кредитам и займам, с разным видом обеспечения, например ипотекой, залогом прав требования участника долевого строительства, закладных. А также осуществление эмиссии облигаций с ипотечным покрытием;

– ипотечный агент не может иметь сотрудников, при этом полномочия единоличного исполнительного органа ипотечного агента исполняются коммерческой организацией

– ипотечные агенты не имеют прав на заключение возмездных договоров с физическим лицами, за рядом исключений, а также не вправе осуществлять некоторые виды предпринимательской деятельности, которые не предусмотрены федеральным законом.

Также важно отметить, что законодателем на эмитента облигаций с ипотечным покрытием возлагается обязанность раскрывать и предоставлять информацию об облигациях с ипотечным покрытием. Помимо этого, в случае присвоения кредитным рейтинговым агентством или иностранным кредитным рейтинговым агентством, осуществляющим в соответствии со своим личным законом рейтинговую деятельность, кредитного рейтинга облигациям с ипотечным покрытием, кредитного рейтинга эмитенту таких облигаций эмитент облигаций с ипотечным покрытием обязан раскрывать и предоставлять сведения о таких кредитных рейтингах, а также сведения об их подтверждении, пересмотре или отзыве.

В остальном сам процесс эмиссии облигаций с ипотечным покрытием схож с процессом эмиссии облигаций без такового. Помимо особенностей эмиссии имеется так же ряд особенностей оборота данного вида облигаций.

Одной из таковых особенностей является акцент законодателя на проценте по облигациям с ипотечным покрытием. Во-первых, облигации с ипотечным покрытием не могут не закреплять право их владельцев на получение процентов, а также размер таких процентов и порядок их усиления. Во-вторых, выплата процента должна осуществляться не реже, чем раз в год. Однако су-

ществует исключение. В случаях, когда происходит эмиссия облигаций с одним ипотечным покрытием одновременно двух и более выпусков, в отношении которых установлена различная очередность исполнения обязательств, выплаты процентов по облигациям с ипотечным покрытием, исполнение обязательств по которым осуществляется не в первую очередь, могут осуществляться позднее установленного срока.

Также важно отметить особенность, которая заключается в возможности погашение облигаций с ипотечным покрытием по требованию их владельцев. Если нарушены установленные условия, обеспечивающие надлежащее исполнение обязательств по облигациям с ипотечным покрытием, нарушены требования к размеру ипотечного покрытия, нарушен установленный порядок замены имущества, составляющего ипотечное покрытие, если эмитент таких облигаций осуществляет предпринимательскую деятельность или совершает не разрешенные ему сделки, а также в иных случаях, предусмотренных решением о выпуске облигаций с ипотечным покрытием владельцы облигаций вправе требовать досрочного погашения облигации их эмитентом.

Важно отметить, что законодатель возлагает на эмитента обязанность информировать владельца облигаций с ипотечным покрытием о возникновение у них такого права, а также о стоимости и порядке досрочного погашения. На ряду с нормами Федерального закона процесс информирования регулируется Положением Банка России от 27.03.2020 №714-П (ред. от 30.09.2022) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» [3]. Оно дополнительно устанавливает, что обязанность эмитента об информировании возникает с даты, следующей за датой опубликования информации о регистрации выпуска облигаций с ипотечным покрытием на официальном сайте Банка России или биржи в сети «Интернет», либо с даты получения эмитентом документов, подтверждающих принятие Банком России или биржей решения о регистрации выпуска облигаций с ипотечным покрытием, в зависимости от того, какая из указанных дат наступит раньше. При этом такая обязанность прекращается с даты, следующей за датой:

– принятия Банком России или биржей решения о признании несостоявшимся последнего зарегистрированного выпуска облигаций с ипотечным покрытием;

– вступления в законную силу судебного акта о признании недействительным последнего зарегистрированного выпуска облигаций с ипотечным покрытием;

– погашения всех размещенных эмитентом облигаций с ипотечным покрытием.

Помимо этого, устанавливается срок права требования владельцем досрочного погашения. Согласно Федеральному закону «Об ипотечных ценных бумагах» срок в который владелец может предъявить требование устанавливается решением о выпуске облигаций, но при этом не может быть менее чем 30 дней с даты раскрытия или представления эмитентом информации о возникновении у владельцев облигаций с ипотечным покрытием права требовать

их досрочного погашения. При этом важно отметить, что право требования прекращается, если эмитентом будет раскрыта и предоставлена информация об устранении выявленных нарушений.

В заключении, можно сделать вывод о том, что облигации с ипотечным покрытием являются весьма сложным инструментом. Обусловлено это зависимостью их функционирования от ипотечного покрытия. Важно отметить, что законодатель проделал большую работу, разработав отдельный федеральный закон «Об ипотечных ценных бумагах», поскольку данный вид ценных бумаг специфичен и требует большего уточнения порядка его эмиссии и оборота. Также необходимо сказать о значительном количестве споров и, соответственно, судебной практики в отношении вопросов ипотечного покрытия, а также порядка погашения облигаций и выплаты купонных доходов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 11.11.2003 N 152-ФЗ (ред. от 20.10.2022) "Об ипотечных ценных бумагах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.04.2023) [электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44997/

2. Положение Банка России от 19.12.2019 N 706-П (ред. от 04.03.2024) "О стандартах эмиссии ценных бумаг" (Зарегистрировано в Минюсте России 21.04.2020 N 58158) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344933/

3. Положение Банка России от 27.03.2020 N 714-П (ред. от 30.09.2022) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2020 N 58203) [электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352306/

4. Решение Арбитражного суда города Москвы от 7 сентября 2023 г. по делу № А40-30817/2023 https://sudact.ru/arbitral/doc/EceErImxFkx8/?ysclid=m8r2uln2u7180433615

Об авторе:

МЫСЛЕВ Даниил Алексеевич- студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ ПРОИСШЕСТВИИ

Е.В. Огаркова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

Гражданин вправе требовать компенсацию морального вреда в случае причинения ему нравственных или физических страданий действиями (бездействием), посягающими на принадлежащее ему от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо, в предусмотренных законом случаях, нарушающими его имущественные права, в частности, в результате дорожно-транспортного происшествия. В статье анализируется законодательство, регламентирующее вопросы возмещения морального вреда, описываются критерии определения размера компенсации морального вреда.
Ключевые слова: *моральный вред, дорожно-транспортное происшествие, компенсация.*

Опасность дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) заключается в том, что их наступление невозможно спрогнозировать. Поэтому актуальность данной статьи заключается в том, что ДТП порой представляет неминуемую угрозу для человека. При совершении ДТП причиняется вред как имущественный, так и неимущественный (моральный вред). Наличие проблем, связанных с компенсацией вреда вследствие травмы, причиненной источником повышенной опасности, как в теории, так и в практике обусловило выбор темы для исследования.

Изучением института компенсации морального вреда занимались М.М. Винавер, С.В. Нарижний, Г.Ф. Шершеневич, М.Н. Малеина, С.М. Корнеев, А.М. Эрдилевский и др.

В действующем российском гражданском законодательстве понятие морального вреда определяется как нравственные и физические страдания, которые испытывает человек, если посягают на его нематериальные блага и личные неимущественные права (ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)) [1]. Однако в данной дефиниции законодателем оно не раскрыто в полной мере. Наличие презумпции морального вреда, которая применяется на практике, не снимает остроты вопроса по определению того, что следует относить к физическим, а что к нравственным страданиям. Следует отметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», физические страдания, как составляющие морального вреда, заключаются в ограничении возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, а также неблагоприятными ощущениями или болезненными симптомами, а нравственные страдания раскрыты более полно, и под ними следует понимать, в частности «страдания, относящиеся к душевному неблагополучия (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности,

© Е.В. Огаркова, 2025

стыда, разочарования, осознания своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья)…» [5]. При этом моральный вред компенсируется причинителем не только в денежной, но и в иной форме (например, в виде добровольного ухода за потерпевшим, в передаче какого-либо имущества, в оказании какой-либо услуги, в выполнении работы).

Обратимся к п. 1.2 Постановления Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения», в котором указано, что дорожно-транспортное происшествие – событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб [2].

Понятие источника повышенной опасности не закреплено в ст. 1079 ГК РФ, что является правильным, поскольку их перечень постоянно увеличивается. Итак, согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» под источником повышенной опасности понимается любая деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использования, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами [6].

В случае причинения вреда жизни или здоровью в результате взаимодействия источников повышенной опасности (столкновения транспортных средств) третьему лицу, например, пассажиру, моральный вред компенсируется солидарно владельцами источников повышенной опасности. Отсутствие вины владельца источника повышенной опасности, участвующего во взаимодействии источников повышенной опасности, не является основанием освобождения его от обязанности компенсировать моральный вред.

Так, моральный вред подлежит возмещению владельцем транспортного средства, если в результате ДТП, произошедшего по вине пешехода, последнему был причинен вред жизни или здоровью. При этом, отсутствие вины водителя транспортного средства в ДТП не является правовым основанием для освобождения его от обязанности возместить моральный вред потерпевшему.

Неоднозначным в судебной практике остается вопрос о размере компенсации морального вреда, что связано, в первую очередь, с обязанностью суда определять такой размер в каждом конкретном случае исходя из совокупности всех заслуживающих внимание обстоятельств. (например, степени вины причинителя вреда и потерпевшего в ДТП, тяжести причиненного вреда здоровью, длительности лечения потерпевшего и др.). При определении размера компенсации морального вреда суд также обязан руководствоваться принципами разумности и справедливости, которые, в свою очередь, носят сугубо оценочный характер и зачастую напрямую связаны с конкретными обстоятельствами ДТП.

Приведем пример из судебной практики.

13 июля 2023 г. Октябрьский районный суд г. Иваново вынес решение о взыскании компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья в результате ДТП, отвечающим принципам разумности и справедливости.

Крупнова А.В. и Крупнов И.А. обратились в суд с исковым заявлением к Лунькову Е.В. о компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья, мотивировав свои требования тем, что 03.10.2022 ответчик Луньков Е.В., управляя транспортным средством, двигаясь по правой половине проезжей части дороги на нерегулируемом пешеходном переходе в нарушение требований Правил дорожного движений РФ не учел интенсивность движения в населенном пункте г. Иваново, выбрал неверную скорость движения не обеспечивающую возможность постоянного контроля за движением транспортного средства, не уступил дорогу пешеходам Крупновой А.В. и Крупному И.А., переходящим дорогу и везущим детскую коляску с находившимся в ней малолетним ребенком в зоне нерегулируемого пешеходного перехода и совершил на них наезд. В результате наезда автомобиля истец Крупнова А.В. получила телесные повреждения, квалифицированные как тяжкий вред здоровью. Истцу Крупнову И.А. причинены повреждения, квалифицированные как вред здоровью средней тяжести. По факту ДТП приговором Октябрьского районного суда г. Иваново от 16.06.2023 г. Луньков Е.В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ с назначением наказания в виде ограничения свободы сроком на 1 год с лишением права управления транспортным средством сроком на 1,5 года.

С учетом полученных телесных повреждений, степени тяжести вреда, причиненного их здоровью, характера причиненного им морального вреда, с учетом сложившейся судебной практики, истцы полагают заявленный размер компенсации морального вреда отвечающим принципам разумности и справедливости, в связи с чем, просит удовлетворить иск в полном объеме: Крупновой А.В. компенсацию морального вреда, причиненного повреждением здоровья, в размере 900 000 руб., в пользу Крупнова И.А. – 500 000 руб.

Определяя размер компенсации морального вреда, причиненного в результате повреждения здоровья истца Крупнова И.А. суд учел все указанные обстоятельства и определил разумный размер компенсации морального вреда в размере 250 000 руб.

Определяя размер компенсации морального вреда Крупновой А.В., суд также учел все указанные обстоятельства. И с учетом того, что после выписки из больницы она длительное время находилась в беспомощном состоянии, не имела возможности ухаживать за своими малолетними детьми и больным супругом, заниматься повседневными домашними делами, и вынуждена была пользоваться помощью посторонних лиц (родственников и няни), в связи с чем, несла дополнительные расходы, суд находит соразмерным последствием допущенного нарушения прав истца и разумным размером компенсации морального вреда в размере 750 000 руб. [7].

Следующей особенностью компенсации вреда вследствие травмы, причиненной источником повышенной опасности, является компенсация вреда, причиненного работником на момент исполнения им трудовых обязанностей, его работодателем-гражданином или юридическим лицом (п. 1 ст. 1068 ГК РФ).

В соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передачи ему источника повышенной опасности [6].

Согласно ст. 1068 и 1079 ГК РФ не признается владельцем источника повышенной опасности лицо, управляющее им в силу исполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договор (служебного контракта) или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем источника повышенной опасности.

На лицо, исполнявшее свои трудовые обязанности на основании трудового договора (служебного контракта) и причинившее вред жизни или здоровью в связи с использованием транспортного средства, принадлежавшего работодателю, ответственность за причинение вреда может быть возложено лишь при условии, если будет доказано, что оно завладело транспортным средством противоправно (п. 2 ст. 1079 ГК РФ).

Следовательно, на работодателя, как на владельца источника повышенной опасности в силу закона возлагается обязанность по возмещению не только имущественного, но и неимущественного вреда, причиненного его работником при исполнении трудовых обязанностей. Таким образом, компенсация морального вреда взыскивается с перевозчика (транспортной компании), а не с водителя, управляющего автомобилем в связи с исполнением трудовых отношений с его владельцем.

Например, Ишимским городским судом Тюменской области от 27.04.2023 г. установлено, что Маликов С.Б являясь участником дорожного движения, управляя транспортным средством – автобусом МАЗ нарушил п. 1.5, 6.13 Правил дорожного движения РФ, а именно: управляя транспортным средством, при совершении резкого экстренного торможения, проезжая на красный сигнал светофора, допустил падение пассажира Челноковой Н.Д., которая получила телесные повреждения, сопровождающиеся легким вредом здоровью. Вышеуказанные обстоятельства сторонами не оспариваются и подтверждаются.

Маликов С.Б. по факту ДТП и причинения Челноковой Н.Д. легкого вреда здоровью привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст.

12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Собственником автобуса МАЗ является Акционерное общество «Ишимское пассажирское автотранспортное предприятие».

Учитывая характер о объем причиненных истице нравственных и физических страданий, ее возраст, тяжесть причиненного телесного повреждения, относящегося к легкому вреду здоровья, его локализацию, нарушение психологического благополучия пострадавшей, лишенной возможности вести обычный образ жизни, все обстоятельства дела, в частности то, что ответчик несет ответственность без вины, как владелец источника повышенной опасности, а также требования разумности и справедливости, суд пришел к выводу, что в возмещении морального вреда с ответчика Акционерного общества «Ишимское ПАТП» в пользу Челноковой Н.Д. следует взыскать 50 000 рублей. Суд считает, что такая компенсация в наибольшей степени обеспечит баланс прав и законных интересов потерпевшей от причинения легкого вреда здоровью, компенсируя ей в некоторой степени утрату здоровью, причиненные физические и нравственные страдания [8].

Вопрос о критериях компенсации морального вреда носит дискуссионный характер. Так. М.Н. Малеина выделила три группы критериев: общие критерии, применяемые при нарушении любого субъективного права; частные, используемые при нарушении конкретного субъективного права; общие основания повышения и снижения взыскиваемой суммы компенсации неимущественного вреда [3].

Представляется, что все критерии определения размера компенсации морального вреда можно разделить на три группы: легальные (общие) критерии, предусмотренные в ст. 151 ГК РФ и ст. 1091 ГК РФ (степен вины нарушителя, характер и степень физических и нравственных страданий, связанные с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, требования разумности и справедливости, заслуживающие внимания обстоятельства); критерии объективного характера (вид, тяжесть телесных повреждений, утрата трудоспособности, лишение возможности работать по специальности, профессии, утрата родственных связей); критерии, на которые оказывает влияние субъективный фактор (степень вины причинителя, преднамеренные действия потерпевшего, способствующие причинению морального вреда, неоднократное причинение морального вреда, причинение нескольких видов вреда как имущественного, так и неимущественного, имущественное положение причинителя вреда, одновременное причинение как физических, так и нравственных страданий, наличие безнравственных целей и мотивов совершения правонарушения, досудебное разрешение спора о компенсации морального вреда, длительность претерпевания физических и нравственных страданий) [4, с. 114-115].

Следует обратить внимание на такой критерий определения размера компенсации морального вреда, как заслуживающие внимания обстоятельства. К таким заслуживающим обстоятельствам относятся: серьезность, продолжительность физических и нравственных страданий; последствия причи-

нения физических и нравственных страданий; уменьшение продолжительности жизни; ухудшение качества жизни; потеря обоняния; невозможность вступления в брачные отношения; потеря комфортных условий для проживания и др.

Таким образом, были выявлены особенности компенсации морального вреда вследствие травмы, причиненной источником повышенной опасности, ключевым критерием при определении размера компенсации служит степень тяжести причиненного вреда. Суды при определении размера компенсации морального вреда должны в совокупности оценивать конкретные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных этому лицу физических и нравственных страданий, а также учесть заслуживающие внимания обстоятельства дела.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 (ред. от 19.04.2024 г.) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // СПС «КонсультантПлюс».
3. Малеина М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 70–72.
4. Козырева Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел о значительном моральном вреде: монография. Тверь: Тверской государственный университет, 2002. 138 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // РГ. 2022 № 267. 25 ноября.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение Октябрьского районного суда г. Иваново Ивановской области от 13.07.2023 г. по делу № 2-1384/2023 [Электронный ресурс]. URL: https://arbitr.garant.ru/ (дата обращения: 31.03.2025).
8. Решение Ишимского городского суда Тюменской области от 27.04.2023 г. по дело №2-631/2023 [Электронный ресурс]. URL: https://arbitr.garant.ru/ (дата обращения: 31.03.2025).

Об авторе:

ОГАРКОВА Елизавета Вячеславовна – студентка 3 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: evogarkova@edu.tversu.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ГРАФИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

А.С. Подколзина
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

Статья посвящена изучению правового режима графических рассказов. Автор отмечает, что отсутствует их легальное определение и правоприменительная практика по ним еще не сложилась. На основе анализа положений действующего законодательства и определений, предложенных различными авторами, дается характеристика таких рассказов, выделяются их особенности и отличия от других произведений, а также предлагается авторское определение графических рассказов.
Ключевые слова: *объекты авторских прав; графические рассказы; произведения изобразительного искусства; комиксы.*

Актуальность темы обусловлена широким распространением различных видов изобразительного творчества, и среди них следует выделить графические рассказы. Законодатель относит их к произведениям изобразительного искусства наряду с живописью, скульптурой, графикой, дизайном и комиксами [1]. Легального определения графических рассказов не содержится в ГК РФ, правоприменительная практика по ним еще не сложилась.

Графические рассказы исследовались А.А. Брыковой, С.П. Гришаевым и Е.С. Гринь и др., но явно недостаточно. В учебниках по интеллектуальной собственности под редакцией таких авторов как А.П. Сергеев, И.Л. Корнеева, С.А. Судариков, И.А. Близнец, А.К. Жарова, И.А. Зенин данному виду произведений не уделено внимания. Все это и предопределило выбор темы для исследования.

Отметим, что впервые упоминание графических рассказов в российском законодательстве появилось в ст. 7 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» (утр. силу) [2] и ныне они предусмотрены в действующем Гражданском Кодексе РФ. Вместе с тем зарубежные нормативные акты таких стран как США [20], Франция [18], Германия [15], Республика Беларусь [14], Республика Казахстан [13], Украина [19], КНР [12], Южная Корея [16] и Япония [17] не предусматривает их в перечне объектов авторских прав.

Графические рассказы относятся к произведениям искусства независимо от достоинств и назначения, а также от способа выражения (ч. 1 ст. 1259 ГК РФ). В.И. Серебровский определил произведение как совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения [9].

В толковом словаре Д.Н. Ушакова графика определена как изобразительное искусство, пользующееся комбинацией линий и штрихов и контрастов белого и черного, без применения красок, а рассказ – как художественное повествовательное произведение небольшого размера, обычно в прозе [11].

© А.С. Подколзина, 2025

Можно сделать вывод, что графический рассказ – это художественное повествовательное произведение изобразительного искусства небольшого размера, выполненное в стиле графики.

Так, А.А. Брыкова понимает под графическим рассказом серию сюжетно связанных картинок, объединенных заголовком [4, с. 380], являющимся разновидностью так называемого креолизованного текста – то есть текста, фактура которого состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) [10]. При этом «креолизованный текст с точки зрения его восприятия не является простым сочетанием вербального текста и изображения. Это по сути сплав двух составляющих, который воспринимается как единое целое. При этом реципиент воспринимает: 1) содержание вербального текста (учитывая возможное содержание его формы); 2) содержание иллюстрации (и ее формы); 3) содержание, возникающее в результате взаимодействия вербального текста и иллюстрации» [5, с. 50].

Графические рассказы имеют некоторые сходства с литературными произведениями и комиксами, однако стоит иметь в виду следующее.

Такие рассказы используют последовательные изображения, чтобы визуально передать сюжет, атмосферу, а текст в виде диалогов, описаний или комментариев «находится в подчинительной позиции относительно визуального ряда и выполняет структурную и компенсаторную функции» [5, с. 36]. Невербальная часть играет главную роль, а вербальная – вспомогательную, в чем кроется отличие от литературных произведений, которые хоть и могут сопровождаться иллюстрациями, но последние являются лишь дополнением к тексту, являющемся главной формой выражения замысла автора.

Еще более тонкой является грань между графическими рассказами и комиксами. Так, первые С.П. Гришаев определяет как рассказы, в которых сюжет передается через рисунок, а текст играет вспомогательную роль, а вторые – как рассказы в картинках, которые сочетает в себе черты таких видов искусства, как литература и изобразительное искусство [8]. Е.С. Гринь под комиксами понимает серии рисунков в газетах и журналах с краткими подписями (составляющими законченное повествование), принадлежащие к так называемому жанру массовой литературы [7]. Однако представляется, что данные определения не позволяют с достаточной ясностью говорить о том, чем именно эти виды произведений отличаются друг от друга.

Справедливо считает А.А. Брыкова, что «в отличие от комикса, где текстовый компонент чаще всего представляет собой прямую речь героев, графический рассказ объединяется в единое целое за счет авторского текста, который может совмещать монологическую и диалогическую речь, перволичный и третьеличный нарратив, вынесенный за пределы изображения» [4, с. 380]. Таким образом, вынесение текста за пределы изображений отличает графические рассказы от комиксов, в которых он зачастую находится в пределах изображения и представляет собой непосредственную речь персонажей.

Думается, что в графических рассказах текст не является обязательным признаком в отличие от сюжетно связанной последовательности изображений, что позволяет говорить о двух видах – с текстом и без текста.

Как объекты авторских прав графические рассказы должны соответствовать общим требованиям о наличии творческого характера и объективной формы выражения. При этом отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности произведения не может свидетельствовать о том, что оно создано не творческим трудом (абз. 2 п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации») [3]. Творческий характер создания произведения не зависит от того, создано оно автором собственноручно на бумажном или ином носителе или с использованием технических средств, например, с помощью графического редактора.

Графический рассказ находит выражение преимущественно в форме последовательности изображений, сопровождаемой текстом, и состоит из таких частей как название произведения, его персонаж, отрывки текста, а также отдельные изображения. Под персонажем графического рассказа понимается существующая как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности совокупность изображений и (или) описаний того или иного действующего лица в произведении. При этом отметим, что авторское право распространяется на любые части при соблюдении следующих условий в совокупности (п. 81 3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», п. 7 ст. 1259 ГК РФ) [3]:

1) они сохраняют свою узнаваемость как часть конкретного произведения при их использовании отдельно от всего произведения в целом;

2) такие части сами по себе, отдельно от всего произведения в целом, могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме.

Охрана и защита части произведения как самостоятельного результата интеллектуальной деятельности осуществляются лишь в случае, если такая часть используется в отрыве от всего произведения в целом.

Автору графического рассказа принадлежат права, предусмотренные п. 2 ст. 1255 ГК РФ, а также право на отзыв (ст. 1269 ГК РФ), право следования (ст. 1293 ГК РФ), право доступа к произведениям изобразительного искусства (ст. 1292 ГК РФ).

Может иметь место раздельное соавторство, например, когда изображения создает одно лицо, а за составление текста отвечает другое. В данном случае части произведения имеют самостоятельное значение и известны создавшие их авторы. Если соглашением между соавторами не предусмотрено иное, графический рассказ используется ими совместно, а часть, имеющая самостоятельное значение, может быть использована ее автором по своему усмотрению (п. 2 ст. 1258 ГК РФ).

Использованием графического рассказа может считается, в частности (п. 2 ст. 1270 ГК РФ): 1) воспроизведение, то есть изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме; 2) распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров; 3) публичный показ произведения; 4) импорт оригинала или экземпляров произведения в целях распространения; 5) перевод или другая переработка; 6) доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения).

Нарушениями права на неприкосновенность произведения могут являться внесение изменений, сокращений и дополнений в текст, лишение произведения текста полностью или в части, переставления изображений, отрывков текста местами, видоизменение персонажа и т.п.

С учетом вышеизложенного, под графическим рассказом следует понимать художественное повествовательное произведение, представляющее собой последовательность сюжетно связанных изображений, факультативно объединенных вынесенным за их пределы авторским текстом, который может совмещать монологическую и диалогическую речь.

Представляется, что с развитием искусственного интеллекта графические рассказы как объекты авторских прав получат более широкое распространение.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. № 289.

2. Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. 1993. № 147.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 96.

4. Брыкова А. А. Повествовательные стратегии в советском детском графическом рассказе (сопоставительный анализ рассказов про Умную Машу с текстами Д. Хармса и Н. Гернет) // Коммуникативные исследования. 2020. № 2. С. 379-402.

5. Брыкова А. А. Функции вербального ряда в графических рассказах для детей (на примере рассказов Н. Олейникова про Макара Свирепого) // Вестник ТГГПУ. 2021. № 4 (66). С. 36-44.

6. Вашунина И.В. Особенности восприятия креолизованных текстов // Вопросы психолингвистики. 2016. № 4 (30). С. 39-53.

7. Гринь Е.С. Правовая охрана авторских прав: учебное пособие для магистров. М.: Проспект, 2016. 112 с.

8. Гришаев С.П. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Постатейный комментарий // СПС КонсультантПлюс. 2022.

9. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. — М.: Акад. наук СССР, 1956. — 283 с.

10. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М. : Ин-т языкознания РАН, 1990. С. 180 – 186.

11. Толковый словарь Ушакова онлайн // URL: https://ushakovdictionary.ru (дата обращения: 29.03.2025).

12. Закон КНР от 7 сентября 1990 г. «Об авторском праве» // Законодательство Китая. URL: http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_copyright (дата обращения: 24.04.2025).

13. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-I «Об авторском праве и смежных правах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.06.2024 г.) // Новости Zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798 (дата обращения: 23.04.2025).

14. Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. №262-З «Об авторском праве и смежных правах» // ЭТАЛОН-ONLINE. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h11100262 (дата обращения: 23.04.2025).

15. Act on Copyright and Related Rights (Urheberrechtsgesetz – UrhG) // URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21825 (дата обращения: 23.04.2025).

16. Copyright Act (Act No. 432 of January 28, 1957, as amended up to Act No. 14634 of March 21, 2017), Republic of Korea // WIPO. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/16953 (дата обращения: 24.04.2025).

17. Copyright Act, Japan (Act No. 48 of 1970, amended up to July 19, 2024) // WIPO. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22612 (дата обращения: 24.04.2025).

18. Intellectual Property Code, France // WIPO. URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/22588 (дата обращения: 23.04.2025).

19. Law No. 2811-IX on Copyright and Related Rights, Ukraine (consolidated version as of April 15, 2023) // WIPO. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22385 (дата обращения: 23.04.2025).

20. United States Code, Title 17 – Copyrights // WIPO. URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/22356 (дата обращения: 23.04.2025).

Об авторе:

ПОДКОЛЗИНА Анастасия Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ О НЕДОПУСТИМОСТИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ СОБСТВЕННОСТИ (ТЕЗИСЫ)

А.Ю. Путилова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье содержатся тезисы научно-исследовательской работы, написанной в рамках конкурса на тему «Итоги и перспективы трансформации норм гражданского права о бесхозяйных вещах», организованного кафедрой гражданского права Тверского государственного университета и проводимого в декабре 2024 г. Автор обосновывает значение норм гражданского права в рассматриваемой сфере. Целью работы является выявление сущности и особенностей правового института недопустимости злоупотребления правом собственности и обоснование его практической значимости. Автором использовались общенаучные исследовательские методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, конкретизация.
Ключевые слова: *недопустимость злоупотребления, злоупотреблением правом, право собственности.*

Изучение трансформации норм гражданского права России о недопустимости злоупотребления правом собственности является важным аспектом правоприменительной практики, поскольку обеспечивает баланс интересов собственников и общества, защищая от неправомерных действий. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью защиты интересов всех участников гражданских правоотношений в контексте прав собственности, что подтверждается судебной практикой как последних лет, так и последних десятилетий.

Определение границ осуществления права собственности позволяет установить предельные нормы реализации этого права и его регулирования. В таких случаях целесообразно рассматривать эти границы как лимиты реализации права собственности и их взаимодействие с интересами других субъектов. Важно отметить, что конституционные положения развиваются через нормы гражданского законодательства, запрещая использование права собственности с целью причинения вреда другим (по п. 1 ст. 10 ГК РФ) [4, с. 234].

Обращаясь к статье 209 Гражданского кодекса РФ, можно прийти к выводу о том, что при осуществлении «триады правомочий» запрещается нарушать охраняемые законом интересы других лиц, то есть препятствовать реализации чужих законных интересов, но при этом отсутствует обязанность способствовать их осуществлению [5, с. 2].

К действиям, определяемым ст. 10, ст. 209 ГК РФ, могут относиться только акты правоосуществления, правопользования, правореализации Они являются отличительными признаками злоупотребления правом, поэтому, будучи по своему характеру формальными, то есть внешне легальными, они тем

© А.Ю. Путилова, 2025

не менее недобросовестны, недействительны, неправомерны по своей функциональной сути, поскольку действительная правовая цель здесь сведена к формальному средству [3, с.42].

Таким образом, термин «злоупотребление правом» включает в себя равным образом и осуществление права, обязанности, и бездействие, и исполнение [3, с.42].

По мере трансформации норм, связанных с злоупотреблением правом собственности, злоупотребление правом также может быть вызвано такими действиями лица, которые ставили другую сторону в положение, когда она не могла реализовать принадлежащие ей права [2].

При недобросовестности собственника выступает ключевым фактором для усыновления факта злоупотребления правом собственности. Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны [2].

Перспективы развития норм о злоупотреблении правом собственности могут быть связаны как с законодательными инициативами, так и с эволюцией судебной практики и изменением общественных ожиданий, что в конечном итоге должно вести к более справедливому и сбалансированному регулированию прав собственности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. В силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. №32. (дата обращения: 04.04.2025).

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 04.04.2025).

3. Волков А. В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: автореферат диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.03. – Москва, 2010. – 53 с.

4. Саурин А. А. «Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения» // Москва: Статут, 2014. – 351 с.

5. Шевцов С. Г. Проблема соотношения субъективных прав и законных интересов в аспекте определения пределов усмотрения при осуществлении вещных прав // Общество и право. 2011. № 1 (33). 3 с.

Об авторе:

ПУТИЛОВА Анастасия Юрьевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Тверского государственного университета.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК НОВАЯ ФОРМА ДЕНЕГ

В.О. Смирнова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент Д.В. Штыков

В статье анализируются точки зрения ученых на такие понятия как «безналичные денежные средства», а также «цифровой рубль». Также рассмотрены достоинства и недостатки использования безналичных денежных средств, цифрового рубля и их влияние на людей.
Ключевые слова: *безналичные денежные средства; цифровой рубль; цифровая валюта; форма денег.*

Денежные средства являются основным аспектом материальной жизни каждого человека. Пройдя через долгий путь эволюции, историки в настоящее время разделяют их развитие на три периода. Первый период связан с появлением монет в Западной Азии и формированием первых свободных рынков. Второй характеризуется образованием банков в Италии и введением бумажных денег. И третий этап – это эра электронных денежных средств.

Сейчас большинство всех денежных операций осуществляется людьми в безналичном порядке, с использованием средств, числящихся на счетах банков и в депозитах, тем самым вытесняя наличные расчеты из гражданского оборота. Во-первых, это можно объяснить тем, что оплачивать покупки или отправлять деньги в другой город намного удобнее с помощью безналичных денег, чем наличных. Во-вторых, в связи с пандемией короновирусной инфекции COVID-19 люди стали избегать оплаты товаров и услуг с помощью наличных денежных средств. Уже невозможно представить современную экономику без перемещения денег в банковскую сферу и замены их на безналичные денежные средства. Следует отметить, что безналичные деньги широко используются как в качестве средства платежа, так и в качестве особого товара, и сравнительно легко переводятся в наличные деньги. По мнению ряда известных финансистов, такой перевод денег обладает высокой степенью ликвидности. Таким образом, под деньгами понимается не только наличные денежные средства, но и средства, находящиеся на счетах банков и в депозитах.

Вместе с тем, по данным лаборатории СберИндекс совместно с Чек Индексом IT-компании «Платформа ОФД» использование гражданами безналичных денежных средств в первом квартале 2023 года составило 63,3% от общих расходов, что на 1,5% больше, чем в 2022 году (табл.1, рис.1) [7].

Таблица №1

Использование безналичных денежных средств в I квартале 2023 года	
Наличные денежные средства	36,7%
Безналичные денежные средства	63,3%

© В.О. Смирнова, 2025

(Рис.1)

На территории Российской Федерации согласно ст. 140 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) законным платежным средством является рубль. С помощью него можно оплатить любое денежное обязательство, в том числе, выраженное в иностранной валюте [2].

Необходимо отметить, что под безналичными расчетами имеются ввиду имущественные права клиента банка, которые отражены на его счете в виде записей о движении денежных сумм [3]. Е.А. Суханов, считает, что это право требования клиента к банку, которое носит обязательственный характер [4].

Цифровая валюта представляет собой одну из форм денежных средств, которая считается будущим финансовой системы. Она представлена в виде цифрового кода в информационной системе и может использоваться как средство оплаты или инвестиционный инструмент. Основное различие между цифровой валютой и электронными деньгами, которые хранятся на банковских счетах граждан, заключается в том, что цифровая валюта не имеет физического аналога в виде бумажных денег – она существует исключительно в виде цифрового кода. Такая валюта может быть обменяна на другие цифровые или национальные валюты по установленному обменному курсу.

Цифровые финансовые активы (далее – ЦФА) – это вид токена, который выпускается в форме записи в блокчейн-системе. Они являются цифровой версией ценных бумаг, созданных с использованием технологии распределенного реестра. Для выпуска ЦФА требуется только один документ – решение о выпуске, содержащее основную информацию об эмитенте, объеме, стоимости, сроке и порядке погашения, а также методе и сроке оплаты.

Обеспечением ЦФА может служить любой вид актива: акции, облигации, металлы, интеллектуальная собственность и другие финансовые обязательства. В теории срок, на который выпускаются ЦФА, не ограничен, но в РФ преобладают краткосрочные ЦФА со сроком погашения менее 90 дней.

В России цифровая валюта и ЦФА регулируются Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ [1]. Этот закон является основой для регулирования всей сферы криптовалют в РФ. Он придает официальный статус понятиям ЦФА, цифровой валюты и криптовалюты, определяет их сущность и области применения.

Что касается понятия «цифровой рубль», то согласно концепции Центрального Банка Российской Федерации (далее – Банк России), он является дополнительной формой российской национальной валюты, которая будет эмитироваться в цифровом виде [8]. Порхачев С.К. считает, что цифровой рубль станет еще одной формой денег, которая будет использоваться наряду с наличными и безналичными денежными средствами [6].

По сути цифровой рубль включает в себе признаки наличных и безналичных денег, поскольку:

1. официально его может выпускать Банк России;
2. он находится исключительно в цифровом виде, а именно в виде кода;
3. также, как и безналичные средства, привязан к стоимости национальной наличной валюты [5].

Полагаю, что необходимо рассмотреть положительные и отрицательные стороны использования цифрового рубля.

В первую очередь, образование национальной цифровой валюты Российской Федерации должно обеспечить повышение устойчивости экономики страны, а также ее конкурентоспособности.

Внедрение цифрового рубля потребует некоторого совершенствования подходов и способов осуществления финансового контроля. Так, например, у органов Федеральной таможенной службы может появиться новая возможность по взысканию денег благодаря новой форме произведения расчетов посредством цифрового рубля. Они смогут информировать оператора платформы о гражданах, в отношении которых действует решение о приостановлении операций по их счетам.

Помимо этого, подобную цифровую валюту можно использовать и в налоговой сфере, поскольку зачастую налогоплательщики используют безналичный метод в качестве уплаты налогов и сборов. Однако, в указанном случае понадобится модернизация уже существующих функциональных возможностей.

Вместе с тем, органам, осуществляющим контроль в сфере экономической безопасности и противодействия коррупции, будет необходимо разработать эффективные методы борьбы с преступлениями, связанными с использованием цифрового рубля.

Также стоит отметить, что преимущество данной валюты для граждан заключается в доступности, удобстве и безопасности хранения средств в электронных кошельках, а также в возможности совершения быстрых транзакций. Минимизируются риски потерь вследствие мошеннических деяний.

Что касается бизнеса, то цифровой рубль предоставит способ заключать электронные сделки с контрагентами, а также обеспечит автоматическое списание денежных средств при заранее установленных условиях.

Государство сможет получить полный контроль не только за оборотом денежных средств, но и в сфере экономики в целом. Помимо этого, уменьшатся затраты на производство наличных денег и упростятся трансграничные платежи.

С другой стороны, введение подобной цифровой валюты имеет ряд недостатков, а именно:

1. уход малых банковских организаций с рынка, снижение их ликвидности, а также впоследствии увеличение конкуренции между Банком России и коммерческими структурами;
2. возможность разрушения двухуровневой банковской системы для государства;
3. в финансовой системе могут возникнуть проблемы со слабой цифровой инфраструктурой в некоторых регионах страны, недостаточным уровнем финансовой грамотности людей;
4. рост киберпреступности, связанной с цифровыми технологиями.

Таким образом, исходя из вышеуказанных факторов, введение цифрового рубля, как формы национальной валюты Российской Федерации, может быть затруднено.

Данный способ оплаты представляет собой значительное преимущество по сравнению с безналичными и наличными денежными средствами благодаря своей доступности, безопасности и скорости. Вместе с тем, Банк России планирует сохранить все три формы денег в платежной системе.

Полагаю, что в настоящее время от безналичных денежных средств невозможно отказаться, поскольку их удобно использовать в повседневной жизни. Вместе с тем, затраты государства на выпуск наличных денег существенно снизились, что привело к значительной экономии. На мой взгляд решение проблемных вопросов, указанных в данной работе, заключается, в первую очередь, в самоконтроле каждого человека. Также считаю, что необходимо более основательно изучать предмет финансовой грамотности как на школьном уровне, так и, возможно, на более ранних этапах воспитания.

Помимо этого, внедрение цифрового рубля требует значительных изменений в системе финансового контроля. Государственные органы Российской Федерации должны модернизировать национальную платежную систему, методы налогообложения и способы выявления финансовых преступлений с использованием такой формы денег. При этом, несомненно, введение цифровой валюты повысит эффективность контроля над финансами благодаря новым функциональным возможностям данного средства платежа.

Цифровые финансовые активы представляют собой многообещающий финансовый инструмент, пользующийся интересом у различных групп инвесторов и потенциальных эмитентов.

С сентября 2022 года по июнь 2023 года были выпущены ЦФА на общую сумму почти 20 млрд рублей [9]. В начале основной объем состоял из сделок

тестового характера, но с течением времени стало больше привлекаться инвесторов и повысился их уровень осведомленности. По мнению инвестиционных экспертов, к 2025 году объем торгов может превысить 500 млрд рублей.

Тем не менее, имеются различные факторы, затрудняющие рост рынка:

- недостаточное развитие законодательства по поддержке и защите инвесторов;
- отсутствие единой системы учета ЦФА в балансе организации;
- ограничения для институциональных инвесторов в проведении операций с ЦФА;
- предложение ЦФА превышает спрос на них, что становится основным препятствием.

Дальнейшее развитие рынка во многом зависит от спроса на этот новый финансовый инструмент.

Список литературы

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2025 г.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Андрюшин, С.А. Банковские системы [Текст]: учебное пособие / С.А. Андрюшин. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2014 – 256 с.
4. Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 2: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 544 с.
5. Ордынская М.Е., Силина Т.А., Тхаркахова И.Г. «Цифровой рубль как новая форма денег» // Инновационная Экономика: Перспективы развития и совершенствования, №4 (62), 2022.
6. Порхачев С. К. Цифровой рубль: проблемы и перспективы внедрения // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых. 2022. С. 548-551.
7. Рейтинг «безналичных» регионов и отраслей. Итоги I квартала 2023 г. [Электронный ресурс] // URL: https://sberindex.ru/upload/research/4810540a-0b78-4bd4-bc56-a4d40f6672c8.pdf\ (дата обращения: 14.04.2025 г.).
8. Цифровой рубль: концепция Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс] // Центральный банк РФ. — Режим доступа: www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (Дата обращения: 15.04.2025 г.).
9. Цифровое будущее финансовых активов [Электронный ресурс] // URL: https://data.tedo.ru/publications/digital-financial-assets.pdf (Дата обращения: 11.04.2025 г.).

Об авторе:

СМИРНОВА Вера Олеговна – студентка 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, e-mail: vosmirnova1@edu.tversu.ru.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ПРИНЯТИЯ И РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ НЕКОТОРЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

С.А. Фролов
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н, доцент Д.В. Штыков

В настоящей статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при принятии и рассмотрении судом заявлений уполномоченного органа о признании должника несостоятельным (банкротом) и о признании требования об оплате обязательных платежей обоснованным и подлежащим включению в реестр требований кредиторов должника-налогоплательщика. В свете информатизации и цифровизации правосудия и государственного управления автор пришел к выводам о необходимости внесения изменений в подзаконные акты, регулирующие деятельность налоговых служб в делах о несостоятельности (банкротстве), и модернизации программного комплекса налоговых служб в целях снижения нагрузки на судебную систему.
Ключевые слова: *несостоятельность (банкротство), уполномоченный орган, цифровизация, информатизация, налоговый орган, программный комплекс.*

Такие современные процессы, как информатизация и цифровизация вносят существенные коррективы в сложившиеся общественные отношения, в том числе и в отношения, возникающие сфере производства по делам о несостоятельности (банкротстве), которое в свою очередь является одной из форм арбитражного судопроизводства.

При этом представители юридической доктрины всецело поддерживают обозначенные процессы, поскольку их промежуточные и итоговые результаты повлекут за собой качественные изменения в осуществлении правосудия, в частности, судебная защита станет не только эффективной, но и комфортной, что в полной мере отвечает положениям статьи 46 Конституции Российской Федерации [4, с. 65].

Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации цифровизация и информатизация направлены среди прочего на формирование цифровой экономики, повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы в целом [3].

Вместе с тем несостоятельность (банкротство) как объективно существующее явление рынка, так и правовой институт является неотъемлемым элементом национальной экономики. В качестве последнего она направлена, с одной стороны, на экономическую реабилитацию хозяйственных субъектов, способных восстановить свою платёжеспособность при посредничестве арбитражного управляющего (реабилитационная цель), а с другой – на освобождение экономического оборота от бремени предприятий, утративших возможность сбалансировать свое финансовое состояние (ликвидационная цель) [6].

© С.А. Фролов, 2025

Относительно граждан данный институт направлен на их освобождение от долгов, которые невозможно в ординарном порядке оплатить, и, соответственно, на предоставление им возможности возобновить свое участие в гражданских правоотношениях в отсутствие долгового бремени.

Следовательно, цифровизация и информатизация как процессы, качественно улучшающие общественные институты, крайне необходимы и в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве).

В силу тематики настоящей статьи автором будет рассмотрен вопрос информатизации и цифровизации процедуры принятия и рассмотрения судом заявления уполномоченного органа, которым, как правило, является Федеральная налоговая служба, о признании требования об оплате обязательных платежей обоснованным и возбуждении процедуры банкротства в отношении налогоплательщика и о признании требования обоснованным и подлежащим включению в реестр требований кредиторов.

Согласно статистике Судебного департамента, при Верховном Суде РФ за 2022 год в отношении юридических лиц было подано 26 848 заявлений о признании должника банкротом, из которых 4 211 заявлений от уполномоченного органа. В 2023 году в отношении организаций подано 30 348 заявлений о введении процедуры банкротства, из которых 19 616 были направлены уполномоченным органом.

В отношении граждан в 2022 году было подано 216 587 заявлений, из которых только 2 111 заявлений от уполномоченного органа. В 2023 году в отношении граждан подано 307 160 заявлений, из которых лишь 519 заявлений направлено уполномоченным органом [10,11].

Следовательно, доля поданных уполномоченным органом в отношении юридических лиц заявлений о признании должника несостоятельным (банкротом) в 2022 и 2023 г. увеличилась с 16 % до 65 %, т.е. в четыре раза.

В 2024 г. всего было возбуждено 501 937 дел о несостоятельности (банкротстве), 15 061 из которых – на основании заявлений Федеральной налоговой службы России и ее структурных подразделений [12].

Представляется, что увеличение количества заявлений о признании организаций несостоятельными (банкротами), подаваемых уполномоченным органом, связан с введением в 2022 году единого налогового счета, упростившего процедуры налогового администрирования и взыскания налоговой задолженности, поскольку уполномоченному органу стало намного проще отслеживать рост задолженности налогоплательщика перед бюджетом и возможность ее принудительного взыскания [5].

В свою очередь снижение показателей в 2024 вызвано проводимой Федеральной налоговой службой России политикой реструктуризации задолженностей по обязательным платежам [13].

Между тем уполномоченный орган остается постоянным участником банкротных процедур, имеющим статус кредитора.

Год	Всего поданных заявлений		Заявления о признании должника несостоятельным, поданные уполномоченным органом		Процентная доля поданных уполномоченным органом заявлений	
	В отношении юр. лиц	В отношении граждан (в т.ч. и ИП)	В отношении юр. лиц	В отношении физ. лиц	В отношении юр. лиц	В отношении физ. лиц
2022	26 848	216 587	4 211	2 111	16 %	0,97 %
2023	30 348	307 160	19 616	519	65 %	0,17 %
2024	39 487	493 929	13 651	1 410	35%	0,28%

При этом цифровизация деятельности Федеральной налоговой службы России и ее структурный подразделений на практике привела к тому, что суды при рассмотрении заявленных в производстве по делу о банкротстве требований уполномоченного органа об оплате долга по обязательным платежам применяют пониженный стандарт доказывания.

Так, в рамках одного из банкротных дел уполномоченный орган предъявил требование о включении в реестр требований кредитор должника налоговую задолженность, в том числе и пени.

Временный управляющий в качестве возражений на требования уполномоченного органа в части начисленных должнику пеней заявил довод о непредоставлении им в материалы дела расчета пеней.

Суд, отклоняя возражения, подчеркнул, что расчет пеней произведен инспекцией с учетом состояния расчетов в автоматическом режиме посредством программного комплекса налогового органа. При этом арифметическая правильность указанного расчета временным управляющим не оспаривается [9].

Вызывает сомнение наличие у временного управляющего обязанности по оспариванию предъявленного уполномоченным органом размера пеней в отсутствие расчета. Кроме этого, само бремя доказывания обязывает заявителя в обоснование своего требования к должнику представить на обозрение суда и сторон расчет штрафных санкций. Представляется, что в отсутствие соответвующего расчета требование заявителя в части неустойки, процентов и т.п. должно признаваться необоснованным, поскольку в силу состязательности арбитражного судопроизводства лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий [1].

Вместе с тем суд независимо от процессуального поведения сторон производства по делу о несостоятельности (банкротстве) осуществляет проверку обоснованности заявленного кредитором требования.

Следовательно, суд в рамках своей дискреции должен был затребовать расчет пеней у уполномоченного органа и проверить либо самостоятельно произвести расчет и сопоставить его с заявленным размером пеней.

Однако, учитывая загруженность системы арбитражных судов в части рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), представляется допустимым закрепить в статье 2 Положения о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, обязанность уполномоченного органа направлять в материалы банкротного дела расчеты начисленных пеней путем выгрузки соответствующих сведений из программного комплекса налогового органа в федеральный сервис «Картотека арбитражных дел».

Данное нововведение упростит процедуру формирования приложения к заявлению уполномоченного органа и снизит вероятность признания требования в части пеней необоснованным по мотиву отсутствия их расчета.

Кроме этого, представляется допустимым создать на базе программного комплекса налогового органа специальный фильтр, препятствующий подаче в суд заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) или о включении в реестр требований кредиторов должника требования об оплате обязательных платежей, по которым утрачена возможность принудительного взыскания.

При этом уполномоченным органам, как и кредитным организациям, предоставлено право на подачу заявления о признании должника-налогоплательщика несостоятельным (банкротом) без подтверждения задолженности вступившим в законную силу решением суда, поскольку процесс доказывания ее обоснованности носит констатирующий характер и обеспечивается средствами контроля заявителя [2]. В данных обстоятельствах суд при рассмотрении заявления осуществляет проверку законности решения налогового органа о взыскании налога и наличие оснований для его принудительного исполнения, как если бы должник не отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества [7].

Однако при любых обстоятельствах суд должен проверять возможность принудительного взыскания задолженности по обязательным платежам за счет денежных средств или иного имущества должника вне зависимости от категории заявления, поскольку в случае ее утраты требование уполномоченного органа не может быть признано обоснованным [8].

Как правило, утрата возможности принудительного взыскания задолженности по обязательным платежам связана с пропуском налоговой службой сроков на принудительное взыскание недоимки на дату обращения с заявлением о банкротстве должника или требованием к нему. Суду для проверки заявления или требования на наличие или отсутствие указанного основания приходится устанавливать соответствие совершенных налоговой службой действий по принудительному взысканию задолженности перед бюджетом алгоритму, закрепленному в статьях 46, 47, 48 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), что существенно затягивает производство по делу о

банкротстве. Особенно это проявляется в ситуации, когда предъявленное требование является необоснованным или уполномоченный орган не предоставляет надлежащие документы (например, уведомление об оплате налога, требование об оплате налога и др.), в связи с чем суду приходится откладывать судебное заседание или объявлять перерыв для их получения.

В этой ситуации целесообразно, как было указано ранее, разработать на базе программного комплекса налогового органа (например, на уровне управления налоговой службы по субъекту РФ) специальный фильтр, препятствующий подаче в суд заявлений, требования в которых являются необоснованными в силу утраты принудительного взыскания налоговой задолженности в порядке статей 46-48 НК РФ. Иными словами, необоснованные требования уполномоченного органа априори должны оставаться на ведомственном уровне и не направляться в федеральный сервис «Картотека арбитражных дел», и тем самым будет обеспечено снижение нагрузки на судебную систему.

Обоснованием для этого нововведения, помимо оптимизации производства по делу о банкротстве, может служить то, что уполномоченный орган как профессиональный субъект налоговых правоотношений должен самостоятельно нести бремя утраты возможности восполнить дефицит бюджета за счет погашения налоговой задолженности из средств, полученных по итогам банкротства налогоплательщика, по причине несовершения им действий по ее взысканию в досудебном порядке, не обременяя суд проводить проверку изначально необоснованного требования.

В целом, предложения, содержащиеся в настоящей статье, соответствуют тенденциям информатизации и цифровизации государственного управления, направлены на ускорение процедур несостоятельности (банкротства) в целях своевременного восстановления имущественных прав кредиторов и освобождения должников-граждан от бремени долгов за счет времени, которое необходимо потратить суду на проверку заявлений-требований уполномоченного органа.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, №30, ст. 3012.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. №43. Ст. 4190.

3. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-20230 годы» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, № 20, ст. 2901.

4. Захаров Г.Н., Туманова Л.В. Правосудие с доставкой на дом? // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2022. №1 (69). с. 65-69.

5. Речкин Р.В. Единый налоговый счет: системные противоречия концепции // Адвокатская газета № 21 (398). 2023. [Электронный ресурс]. Официальный сайт адвокатской газеты URL: https://www.advgazeta.ru/pechatnaya-ag/398/ (дата обращения: 01.04.2025).

6. Самигулина А.В. Назначение и цели процедур несостоятельности (банкротства) юридических лиц // «Право и экономика», 2023, №3. С. 39-43.

7. Стельмах А.В., Есманский А.А. Процедура установления требований кредиторов в банкротстве: актуальные проблемы // «Арбитражные споры», 2021, N 3. [Электронный

ресурс]. Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&rnd=nIj8g (дата обращения 08.04.2025).

8. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) (ред. от 26.12.2018) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь, 2017.

9. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-24021/2023 от 22 апреля 2024 года // [Электронный ресурс]. Федеральный сервис «картотека арбитражных дел» URL: https://kad.arbitr.ru/Card/54205fc2-0870-43c2-82f3-8980744bd4a4 (дата обращения: 03.04.2025).

10. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации о рассмотрении дел о банкротстве за 2022 год // [Электронный ресурс] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7650 (дата обращения: 01.04.2025)

11. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации о рассмотрении дел о банкротстве за 2023 год // [Электронный ресурс] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687 (дата обращения: 01.04.2025).

12. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 2024 год // [Электронный ресурс] Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Данные судебной статистики. 2025. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8945 (дата обращения: 01.04.2025).

13. ФНС подвела итоги работы в сфере банкротства за 2024 год // Сайт Федеральной налоговой службы. 26.03.2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/15715460/ (дата обращения: 01.04.2025).

Об авторе

ФРОЛОВ Севастьян Алексеевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, e-mail: sevastyan.frolov.1881@mail.ru.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ С ТЕКСТОМ ИЛИ БЕЗ ТЕКСТА КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Е.Д. Шагина
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируются особенности музыкальных произведений с текстом или без текста как объектов авторских прав. Рассматриваются основные нормы действующего законодательства, регулирующие защиту авторских прав на музыкальные произведения, правовой статус их правообладателей. В статье отмечены пробелы в действующем законодательстве и предложены рекомендации по его улучшению для более эффективной защиты прав создателей музыкальных произведений.
Ключевые слова: *объект авторских прав; музыкальное произведение; правообладатель; исключительное право.*

Актуальность темы вызвана стремительным развитием цифровых технологий, изменяющих способы создания и распространения музыкальных произведений, что в свою очередь создаёт трудности с идентификацией авторов, разграничением прав на музыкальное произведение и защитой их от плагиата. В условиях искусственного интеллекта повышается значимость музыкальных произведений, так как они могут быть созданы с помощью технологий искусственного интеллекта. И в таком случае возникает вопрос: будет ли произведение, созданное с помощью искусственного интеллекта, носить творческий характер и являться объектами авторских прав?

Данной тема изучалась такими учёными, как Сергеев А.П., Серебровский В.И., Будник Р.А., Позднякова Е.А. и другими, но явно недостаточно, что и предопределяет необходимость в исследовании избранной темы.

Отметим, что только в отдельных учебниках по гражданскому праву таких авторов, как Толстой Ю.К., Суханов Е.А., Близнец И.А. уделяется внимание музыкальным произведениям.

Говоря о международном регулировании правового статуса музыкальных произведений, стоит выделить Бернскую конвенцию, которая была принята в 1886 г. в Швейцарии. В данном международном соглашении в области авторского права отражён термин «литературные и художественные произведения», куда входят и иные произведения, в том числе музыкальные сочинения с текстом либо без такового. Таким образом, положения Бернской конвенции распространяются и на музыкальные произведения [1].

Статья 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не закрепляет понятия музыкального произведения, в связи с этим целесообразно обратиться к его определению в научной литературе [2].

Так, В.И. Серебровский писал: «Произведение – это совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [6]. Р.А. Будник

© Е.Д. Шагина, 2025

иным образом определяет музыкальные произведения, а именно как «мелодию в виде последовательности нескольких нот, которая может быть создана в автоматическом либо полуавтоматическом режиме с помощью компьютерной программы, или текст длиною минимум в пятнадцать слов» [4].

В свою очередь понятие «музыка» раскрывается в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой в нескольких значениях: «Музыка: 1. Искусство, отражающее действительность в звуковых художественных образах, а также сами произведения этого искусства. 2. Исполнение таких произведений на инструментах, а также само звучание этих произведений.» [7]

Интересно, что в системе авторских прав музыкальные произведения могут выступать не только как самостоятельный объект, но и в совокупности с другими объектами. Так, в п. 1 ст. 1240 ГК РФ выделяется мультимедийный продукт, в состав которого музыкальное произведение может входить в качестве кинофильма, видеоигр, стриминговых сервисов и т.д.). В таком случае использование отдельного самостоятельного произведения возможно за счёт лицензионного соглашения.

Согласно п. 1 ст. 1229 ГК РФ, правообладателем музыкального произведения является гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации. При этом на основании ст. 1283 ГК РФ, помимо физических и юридических лиц правообладателем может быть и Российская Федерация.

В соответствии с п. 7 ст. 1259 ГК РФ, авторские права действуют не только на целое произведение, но и на его отдельные элементы, такие как название и персонажи. Эти элементы могут быть признаны самостоятельными результатами творческого труда автора, если они соответствуют критериям, установленным в пункте 3 данной статьи. То есть, авторские права охватывают не только целостное произведение, но и его отдельные компоненты. Эта норма вполне оправдана, поскольку создание музыкального произведения часто происходит поэтапно. Сначала может возникнуть мелодия, затем добавляется гармония, а в процессе работы формируется ритмическая структура. На каждом из этих этапов все элементы, выраженные автором в материальной форме, подлежат правовой защите.

Говоря об объективной форме выражения, как о признаке объекта авторских прав, стоит сказать, что музыкальное произведение может получить свое внешнее выражение в следующих формах:

1) письменная форма (нотация = письменная фиксация музыки);

2) устная форма (живое исполнение);

3) звукозапись;

4) электронная (цифровая) форма (объективная форма, созданная путем запечатления автором звуковых колебаний, организованных по высоте и протяженности, с помощью различных новейших технологий и специальных компьютерных программ, также файл любого формата и т.д.);

5) сетевая форма (интернет-форма, выложенная в сети в виде интернет-файла и содержащая музыкальное произведение).

По моему мнению, музыкальное произведение не может принимать другие объективные формы выражения, кроме тех пяти, которые были упомянуты ранее.

Так, визуальное представление музыкального произведения может принимать различные формы. Например, в виде нотной записи, состоящей из множества символов, расположенных на нотном стане, оно предстает как письменная форма выражения. Или же это будет рисунок, содержащий некоторое количество нот. Однако в последнем случае, акцент смещается и перед нами возникает скорее произведение живописи, чем музыки.

Стоит отметить, что видеозапись является самостоятельным объектом авторских прав. Музыкальное произведение, представленное в виде звукозаписи, может быть частью видеозаписи или даже отсутствовать в ней вовсе. Поэтому полагаю, что видеозапись не может рассматриваться как форма внешнего выражения музыкального произведения.

Выражение музыкального произведения в объемно-пространственной форме представляет собой весьма сложную задачу, так как данная форма выражения возможно лишь в виде скульптуры или макета, выполненного в форме ноты. Тем не менее, как и в случае с изображениями, подобный объект авторских прав будет определяться не как музыкальное произведение, а как произведение архитектуры, дизайна или скульптура.

Позднякова Е. А. указывает, что все музыкальные произведения классифицируются по жанрам, в связи с чем выделяют арию, балет, водевиль, гимн, диско, джаз, марш, оперетту, песню, романс, симфонию и др., а одним из самых распространенных является концерт [5].

В соответствии со ст. 1277 ГК РФ допускается свободное публичное исполнение музыкальных произведений в трех случаях их публичного исполнения: 1) во время официальных церемоний; 2) во время религиозных церемоний; 3) во время похорон.

В этом контексте целесообразно рассмотреть позицию судов и проанализировать отличительные черты концерта от официальной церемонии, сформулированные судебной практикой.

Общероссийская общественная организация «Российское авторское общество» (РАО) обратилось в суд с требованием о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав на музыкальные произведения, которые исполнялись на концерте «Мой Сочи, мы тебе поем!» Этот концерт был организован администрацией г. Сочи на День города. На концерте выступали хоры, вокальные коллективы и ансамбли из Сочи, которые пели песни, входящие в репертуар РАО («Я живу в России» Загуменниковой Н. Д., Цветкова В. Н.; «Ой, цветет калина» Исаковского М. В., Дунаевского И. И.; «Старый рояль» Иванова Д. Г., Минкова М. А.; «Широка страна моя родная» Лебедева-Кумача В. И., Дунаевского И. И. и другие).

Администрация настаивала, что это была официальная церемония, а значит, на ней могли использоваться музыкальные произведения без уплаты вознаграждения авторам. Важно подчеркнуть, что понятие концерта отличается

от понятия официальной церемонии. Концерт - музыкально-зрелищное увеселительное мероприятие. Церемония - торжественное выполнение обряда по установленным правилам от имени государства, субъекта РФ или органов местного самоуправления.

В споре между РАО и администрацией г. Сочи Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу, что концерт, организованный в Сочи, не был официальной церемонией.

На церемонии песня не является основным объектом восприятия, а играется лишь фоном. Во время концерта, наоборот, музыкальные произведения имеют основное значение. Поэтому при исполнении песни на концерте ее авторам выплачивается вознаграждение, а при исполнении на церемонии - нет.

Таким образом, Суд присудил выплатить РАО 180 000 руб. компенсации за нарушение исключительных авторских прав на музыкальные произведения (№ С 01-1207/2016) [8].

Остаётся открытым вопрос, а кому будут принадлежать авторские права на музыкальное произведение, созданное искусственным интеллектом, то есть роботом. С принятием Указа Президента РФ от 10.10.2019 г. №490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» данный вопрос как никогда является актуальным хотя бы потому, что в этой связи ни о каких личных неимущественных правах не может быть речи, а возникает только исключительное право (имущественные права) правообладателей этого искусственного интеллекта.

Таким образом, под музыкальным произведением следует понимать творческую деятельность автора, выраженную в воспринимаемой всеми объективной форме, состоящую из системы колебания звуков в порядке, определяемом автором, с текстом или без такового, и которую можно создать в автоматическом либо полуавтоматическом режиме с помощью компьютерных программ. Тем самым соглашаюсь с позицией Будника Р.А. по данному вопросу.

Для музыкального произведения характерны все формы объективного выражения, представленные в законе (п. 3 ст. 1259 ГК РФ), кроме формы изображения, видеозаписи или же объемно-пространственной форме. С развитием искусственного интеллекта следует выделить особо электронную (цифровую) форму и сетевую форму.

Список литературы

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. № 9. 2003.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.

3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ, 14.10.2019, N 41, ст. 5700.

4. Будник Р.А. Внимание пользователей как критерий ценности произведений // Хозяйство и право. 2017. № 4. С. 119.

5. Позднякова, Е. А. Авторское право: учебник и практикум для вузов / Е. А. Позднякова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 256 с. — (Высшее образование). — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/560514 (дата обращения: 13.02.2025).

6. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М.: Изд – во АН СССР 1956. С. 39.

7. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 1997, 1999, 2001, 2003. – 943 с.

8. Решение Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2017 по делу № А32-13601/2016 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c23a3998-e2c2-4005-b9e4-13b4fe859fc4/A32-13601-2016_20170201_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

Об авторе:

ШАГИНА Екатерина Дмитриевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Н.И. Шевченко
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Е.В. Козырева

В сегодняшние дни в связи с развитием информационных технологий все больше возрастает интерес к теме авторских прав в отношении аудиовизуальных произведений. Прежде всего возникают сложности в определении сущности столь сложного объекта. Кроме того, на практике все еще возникают проблемы при установлении авторских прав в отношении аудиовизуальных произведений. Сложность данных объектов не только вызывает трудности для правоприменителей, но и порождает интерес к их исследованию.

Ключевые слова: *авторское права, аудиовизуальные произведения, субъекты авторского права, юридические последствия.*

В условиях сегодняшних реалий вопросы, посвященные аудиовизуальным произведениям, являются очень важными. Растущий интерес к аудиовизуальным произведениям вызван развитием информационных технологий.

Данная тема изучалась И.А. Зениным, Е.А. Сухановым, А.П. Сергеевым и др.

Так, в соответствии со п.1 ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения, в том числе аудиовизуальные произведения [1].

При этом в п.1 ст. 1263 ГК РФ дается определение аудиовизуальным произведениям. Аудиовизуальным произведением является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации. При этом, как отмечает, И.А. Зенин эти изображения могут идти с сопровождением или без сопровождения их звуком. Они должны быть предназначены для зрительного, а в случае сопровождения звуком также и для слухового восприятия [7, с. 74].

Суханов Е.А. определяет, что аудиовизуальные произведения представляют собой своеобразный объект, для которого многие традиционные положения авторского права нуждаются в пересмотре с учетом потребностей практики. В частности, необходимо учитывать, что их формирование является результатом сложного процесса, когда одни лица своей творческой деятельностью создают элементы, используемые на втором этапе уже другими лицами для создания комплексного объекта в целом.

© Н.И. Шевченко, 2025

творит свое произведение, на которое он имеет авторское или смежное право, а все вместе они создают новый сложный объект. При этом авторы произведений, вошедших составной частью в аудиовизуальное произведение, сохраняют авторское право каждый на свое произведение [9, с.731].

Следовательно, аудиовизуальное произведение представляет собой сложный составной объект, состоящий из нескольких результатов творческой деятельности, при объединении которых формируется новое комплексное произведение, предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств.

Выделим особенности аудиовизуальных произведений, касающихся их авторов. Так, в соответствии с п.2 статьи 1263 ГК РФ авторами аудиовизуального произведения являются: режиссер-постановщик; автор сценария; композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для этого аудиовизуального произведения; художник-постановщик анимационного (мультипликационного) фильма.

Обратим внимание на некоторые особенности сущности содержания деятельности авторов аудиовизуального произведения: так, например, автор сценария - лицо, интеллектуальная деятельность которого направлена на создание определенного литературного произведения, здесь можно говорить об авторских правах на сценарий; композитор - это лицо, которое специально создало музыкальное произведение (с текстом либо без него) для фильма. В отношении данной категории лиц закон предусматривает специальное правило, указанное п. 3. Ст. 1263 ГК РФ, которое предусматривает, что у композиторов остается право требовать выплаты вознаграждения за незаконное использование музыкального произведения при публичном воспроизведении, ретрансляции фильма, если музыка также проигрывалась [5, с. 57-58].

При этом стоит также отметить, что пп. 4 п.2 ст. 1263 ГК РФ, введенный Федеральным законом от 14.07.2022 N 354-ФЗ, предусмотрел в качестве автора аудиовизуального произведения художника-постановщика анимационного (мультипликационного) фильма. Инициатива была предложена Министерством культуры РФ, поскольку именно художники-постановщики вносят значительный вклад в создание анимационных фильмов. В некоторых случаях, как отмечается авторами инициативы, именно в связи со спецификой анимационных фильмов художник-постановщик вносит творческий вклад в создание произведения и даже порой больше этого вклада, чем иные субъекты, которые являются авторами аудиовизуального произведения [2]. Гринь Е.С. на этот счет определяет, что введение нового субъекта обусловливается несколькими факторами: неопределенностью в судебной практике при выявлении круга авторов мультфильма при определении размера компенсации, творческим вкладом и ролью художника-постановщика (исходя из его функционала), особенно в условиях создания современных мультфильмов, и необходимостью предоставления ему прав на сложный объект в целом, так как без

его участия такое произведение не может быть создано, и иными факторами [6, с. 153-154].

При этом спорным остается вопрос о том, почему среди авторов аудиовизуального произведения не обозначен исполнитель аудиосопровождения. Заслуживает внимания позиция Сергеева А.П., который обращает внимание на уже утративший силу Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» и утверждает, что “российский авторский закон не закреплял за исполнителями общего права на распространение записи исполнения”. Это ясно следует из подп. 5 п. 2 ст. 37 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», в соответствии с которым исполнителям гарантируется лишь одна из правовых возможностей, входящих в состав права на распространение, а именно право на сдачу в прокат записи исполнения, причем не любой записи, а только фонограммы [4]. Объясняется это, видимо, тем, что право на распространение экземпляров записи исполнения возникает у лица, осуществившего с согласия исполнителя воспроизведение записи исполнения, т.е. либо у производителя фонограммы, либо у создателя аудиовизуального произведения. Прежде чем распространять запись исполнения, ее необходимо размножить, а контроль над воспроизведением остается за исполнителем, который дает на него свое согласие. Если же записью и воспроизведением записи исполнения исполнитель занимается самостоятельно, то он одновременно становится производителем фонограммы или создателем аудиовизуального произведения, а значит, обладает и правом на распространение записи исполнения [8, с. 161].

Однако закрепление авторского права было бы бесполезным без соответствующих правовых гарантий, предусматривающих юридические последствия и механизмы воздействия на нарушителей прав авторов на их аудиовизуальные произведения.

Обратимся к судебной практике. Так, Советский районный суд г. Самары рассмотрел исковое заявление бывшего работника к ООО Компания «Молторг», ООО «Маслозавод Пестравский» о взыскании убытков за использование результатов интеллектуальной деятельности. В обоснование исковых требований истец указал, что работал в ООО Компания «Молторг» в должности менеджера по рекламе и был принят на должность менеджера по рекламе ООО Торговый дом «Молторг». После многочисленных неудачных пробных вариантов, отвергнутых генеральным директором ООО Компания «Молторг», истец решил использовать свои личные навыки рисования, хотя это не входило в его должностные обязанности и по своей личной инициативе придумал и изобразил в деталях персонажа. Его рисунки были представлены генеральному директору ООО «Молторг» на согласование и впоследствии именно они были приняты и утверждены в качестве основного персонажа рекламной компании. При этом истец сразу же сообщил, что именно он является автором данных произведений, что также подтверждается письмом от ООО «Студия Макс», директор которой ранее являлся руководителем и учредителем ЗАО «Радио-Волга ТВ». Ответчиком и его аффилированными лицами постоянно

реализуется продукция с использованием изображения, являющегося интеллектуальной собственностью истца, письменного согласия на использование которого, он не давал. Действия ответчика явились причиной того, что истец не получил упущенную выгоду, которую намеревался получить за счет распоряжения принадлежащих ему исключительных прав на объект интеллектуальной собственности. Исходя из вышеизложенных обстоятельств и руководствуясь положениями гражданского законодательства об аудиовизуальных произведениях, суд частично удовлетворил исковые требования истца к ООО Компания «Молторг», ООО «Маслозавод Пестравский» о взыскании убытков за использование результатов интеллектуальной деятельности [11].

При этом стоит отметить, что для нарушителей авторского права на аудиовизуальные произведения может быть предусмотрена в том числе и уголовная ответственность. Статьей 146 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, а также за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере [3]. В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 незаконным по смыслу статьи 146 УК РФ следует считать умышленное использование объектов авторских и смежных прав, осуществляемое в нарушение положений действующего законодательства РФ. Устанавливая факт незаконного использования объектов авторских и смежных прав, суд должен выяснить и указать в приговоре, какими именно действиями были нарушены права авторов произведений, их наследников, исполнителей, производителей фонограмм, организаций кабельного и эфирного вещания, а также иных обладателей этих прав. Такими действиями могут являться совершаемые без согласия автора или обладателя смежных прав воспроизведение, продажа, сдача в прокат экземпляров произведений или фонограмм, публичный показ или публичное исполнение произведения, обнародование произведений, фонограмм, исполнений, постановок для всеобщего сведения посредством их передачи по радио или телевидению (передача в эфир), распространение в сети Интернет, перевод произведения, его переработка, переработка фонограммы, модификация программы для ЭВМ или базы данных, а также иные действия, совершенные без оформления в соответствии с законом договора либо соглашения [10].

Так, Ленинский районный суд г. Перми рассмотрел дело подсудимого, который в период с 01.04.2013 по 25.04.2017 вместе с четырьмя соучастниками, действуя в составе организованной группы, совершили незаконное использование объектов авторского права и смежных прав, приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений и фонограмм в целях сбыта, совершенные в особо крупном размере. При производстве обыска в помещении, используемом членами организованной группы для хранения и сбыта контрафактной продукции были обнаружены и изъяты не менее

22721 компакт-диска, содержащих контрафактные экземпляры аудиовизуальных произведений, фонограмм и программ для ЭВМ. Кроме этого, сотрудниками полиции в результате проверочных закупок у членов организованной группы получены 189 компакт-дисков, содержащих контрафактные экземпляры аудиовизуальных произведений, фонограмм и программ для ЭВМ. Таким образом, подсудимый совершил незаконное использование объектов авторского права и смежных прав, приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений и фонограмм в целях сбыта, общая стоимость легальных экземпляров которых и общая стоимость прав на использование которых составляет 5 993 925,61 рублей. В итоге суд признал подсудимого виновным и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок два года со штрафом в размере двадцати тысяч рублей [12].

Анализ судебной практики показал значимость аудиовизуальных произведений в системе объектов авторских прав и возможности применения в отношении правонарушителей мер не только гражданско-правовой, но и уголовной ответственности.

Представляется, что под аудиовизуальными произведениями следует понимать сложные составные объекты, состоящие из нескольких результатов творческой деятельности, при объединении которых формируется новое комплексное произведение, предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. При этом, как демонстрирует судебная практика, в отношении правонарушителей законодателем предусмотрены меры не только гражданско-правовой, но и уголовной ответственности. Значимость аудиовизуальных произведений в системе объектов авторских прав подтверждается закреплением особого комплекса мер как гражданско-правовой, так и уголовной ответственности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ // Российская газета. 22 декабря 2006 г. N 289.

2. Федеральный закон от 14.07.2022 № 354-ФЗ «О внесении изменения в статью 1263 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» // Российская газета. 22 июля 2022 г. N 160.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

4. Закон РФ от 9 июля 1993 г. N 5351-I "Об авторском праве и смежных правах" // Российская газета. 22 июля 2022 г. N 160.

5. Воронов В.А., Борискова М.Д., Аудиовизуальные произведения как объекты авторского права // Скиф. 2019. №5-2 (33). - С. 56-60. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnye-proizvedeniya-kak-obekty-avtorskogo-prava (дата обращения: 07.02.2025).)

6. Гринь Е. С. ХУДОЖНИК-ПОСТАНОВЩИК МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА КАК НОВЫЙ АВТОР АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ // Актуальные проблемы российского права. 2022. №12 (145). – С. 151-157. - URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhnik-postanovschik-multiplikatsionnogo-filma-kak-novyy-avtor-audiovizualnogo-proizvedeniya (дата обращения: 07.02.2025).

7. Зенин И. А. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов / И. А. Зенин. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 524 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20483-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/558213/p.74 (дата обращения: 06.02.2025).

8. Мэггс, Питер Б. Интеллектуальная собственность [Текст] / П. Б. Мэггс, А. П. Сергеев; [пер. с англ. Л. А. Нежинской]. - Москва: Юристъ, 2000. - 396 с.; ISBN 5-7975-0333-6 (дата обращения: 07.02.2025).

9. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011. - 960 с. – Текст: электронный // КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sukhanov_ea_rossijskoe_grazhdanskoe_pravo_tom1/?ysclid=m6tf9j6ae2427354263 (дата обращения: 06.02.2025).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 "О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака" // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68054/ (дата обращения: 09.02.2025).

11. Решение Советского районного суда г. Самары № 2-1704/2023 2-26/2024 от 25 января 2024 г. по делу № 2-66/2022(2-3248/2021;)~М-3146/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: //sudact.ru/regular/doc/lkoGUbobcQlJ (дата обращения: 09.02.2025).

12. Приговор Ленинского районного суда г. Перми № 1-197/2019 от 11 сентября 2019 г. по делу № 1-197/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: sudact.ru/regular/doc/lqgr37NxqNVp/ (дата обращения: 09.02.2025).

Об авторе:

Шевченко Никита Игоревич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

История государства и права России

РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

П. М. Карасева, К. С. Кулькова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.С. Любовенко

Статья посвящена анализу этапов развития юридического образования в России, начиная с XVII века. В статье выделяются четыре ключевых этапа: становление системы в период империи, трансформация в советский период, реформы 1990-х годов и интеграция в Болонский процесс в XXI веке. Задачей работы является провести комплексное рассмотрение исторического развития юридического образования в России с целью выявления ключевых этапов, факторов влияния и их роли в формировании современной системы подготовки юридических кадров. Исследование подчеркивает непрерывность развития юридического образования, направленного на удовлетворение потребностей государства и общества в квалифицированных правовых кадрах.
Ключевые слова: *отечественное юридическое образование, четыре этапа развития, правовая культура, учебные заведения, реформы образования, правовое сознание.*

Юридическое образование служит не только инструментом получения профессиональных навыков, но и механизмом передачи правовых традиций, ценностей и идеалов. Будучи ключевым элементом правовой культуры, высшее юридическое образование формирует профессиональное правосознание, сохраняет историко-правовое наследие и обеспечивает его преемственность между поколениями специалистов. Таким образом, оно является основой для обновления правовой культуры общества. Эволюция российской образовательной системы, обусловленная социально-экономическими преобразованиями и изменениями в политико-правовой сфере, напрямую определяет трансформацию содержания, методов и векторов развития юридического образования.

Необходимо отметить, что некоторые учёные считают началом зарождения юридического образования XVII век. В этот период обучение юристов осуществлялось при приказах и приказных избах, которые представляли собой центральные и местные учреждения власти. Важна была подготовка подьячих для работы в государственном аппарате. Например, в Поместном приказе учились один-два года. Подьячие приобретали навыки быстрого чтения и письма, изучали действующее законодательство, участвовали в рассмотрении конкретных дел (занимались практикой) и т. д. В конце XVII веке открылась Славяно-греко-латинская академия в Москве. Была осуществлена попытка систематического преподавания – первыми наставниками стали Иоанникий и Софроний Лихуды из Падуанского университета, которые привезли с собой много книг, учебников. Студенты академии активно изучали каноническое и гражданское право [6, с. 302-303].

© П. М. Карасева, К. С. Кулькова, 2025

Считается, что историю развития отечественного юридического образования условно можно разделить на четыре этапа.

Первый этап начинается с XVIII в. и продолжается до XIX в. В этот период принимается группа актов, направленных на развитие системы высшего юридического образования. В 1724 г. Петр I издаёт Указ об учреждении в Петербурге Академии наук, в рамках которой создавались кафедры правоведения. В 1755 г. Императрица Елизавета Петровна издает Указ об учреждении Московского университета с гимназией. В этот же период закладываются и законодательные основы вузовского образования. В XIX в. происходит становление централизованной системы подготовки юристов в сфере высшего образования, а также бурное развитие законодательной базы высшего профессионального образования [5, 7].

Начало профессиональному юридическому образованию в России было положено в 1803 г. с принятием основополагающего документа – «Предварительные правила народного просвещения». Именно в них впервые вводилось правоведение, как направление высшего образования, устанавливалась группа правовых учебных дисциплин. Практические инициативы министра юстиции М. М. Сперанского привели к открытию в тот же год первого специального учебного заведения – Высшего училища правоведения при Комиссии составления законов, определенного непосредственно в ведение Министерства юстиции. Однако, сделав один выпуск правоведов, училище было временно закрыто в связи с военными событиями в 1806 г., а затем вовсе упразднено в 1816 г. [3, 4].

Первоначально полный курс обучения в Императорском училище правоведения составлял 6 лет, но с 1847 г. был увеличен до 10 лет и делился на трехгодичные подготовительные классы, начальные – VII-IV классы и окончательные – III-I классы. Принимали в училище детей с 8-летнего возраста по результатам переводных экзаменов с подготовительного отделения. Иногородние абитуриенты, согласно указу Сената от 19 ноября 1835 г., держали два экзамена – сначала в гимназии, потом в училище. Несчастливцы, не прошедшие испытания, возвращались домой на денежные средства того гимназического преподавателя, который поставил им хорошие отметки на предварительных экзаменах. Таким образом, для поступления в училище нужно было иметь великолепную домашнюю подготовку, что обеспечивало набор наиболее талантливой и состоятельной части претендентов [4, с. 16].

Учебный план с 1856 г. предусматривал дисциплины: главные, вспомогательные и общеобразовательные. Первые четыре года учащиеся младших классов изучали общеобразовательные предметы: Закон Божий, историю церкви, естественную историю, географию, историю российскую и всеобщую, славянский, русский, латинский, французский и немецкий языки, математику, физику, логику и психологию, для некоторых курсов читались немецкая и французская словесность. Теоретические знания подкреплялись практическими занятиями по сельскому хозяйству, минералогии, архитектуре, эстети-

ческие навыки прививались в скульптурном и танцевальном классах. Воспитанники-кавказцы изучали помимо названного еще и родной язык. На старших курсах учащиеся приступали к изучению комплекса правовых дисциплин. Начинали с основ – римского и церковного права, истории русского права и энциклопедии законоведения. Далее переходили к постижению норм государственно-, гражданско- и уголовно-правовых отношений, гражданского и уголовного судопроизводства и практики. К числу дополнительных дисциплин относились история философии права, история вероисповеданий, политическая экономия, торговое право и законы о финансах, международное, полицейское право и судебная медицина [4, с. 16].

Распределение дисциплин, таким образом, закладывало основы понимания классической юриспруденции и теоретических основ законодательства вообще, и российского в особенности. Однако непростое освоение множества учебных дисциплин и спецкурсов должно было происходить в прямом соответствии с особенностями возрастной психологии воспитанников и давать возможность им раскрывать все свои таланты. Поэтому занятия по межевым законам, юридической палеографии или пропедевтике права успешно сочетались с уроками музыки, рисования, ваяния, драматического искусства, фехтования и бокса, которым уделялось по 2-4 часа в неделю [4, с. 16-17].

Программа предполагала также «пополнение теоретического обучения практическим образованием, которое является проводником науки в жизнь». Воспитанники училища развивали «практические умения производить дела, решать случаи»: инсценировали судебные заседания, «до которых был охоч А. Ф. Кони», разбирали уже решенные дела, которые присылались из судов, учащиеся выпускного класса выезжали в тюрьмы, чтобы получить представление о быте арестантов и о работе тюремного персонала. На занятиях по судебной медицине учащиеся выезжали на вскрытие трупов в Мариинской больнице. Значительное внимание уделялось изучению делопроизводства, подготовке документов, практике в судах. Для нужд семинаров в 1886 г. в училище была создана библиотека, в которой в 1900 г. насчитывалось 6349 томов книг [4, с. 17].

Училище подготовило к началу XX в. более 2 тыс. выпускников. Всеобъемлемость их общеобразовательной подготовки подтверждает тот факт, что из его стен вышли не только известные министры юстиции и внутренних дел, ученые (Д. Н. Набоков, А. А. Манасин, И. Л. Горемыкин, К. П. Победоносцев и др.), но и выдающиеся деятели культуры (П. И. Чайковский, А. Н. Серов, И. С. Аксаков, А. Н. Апухтин, В. В. Стасов). Создание специального учебного заведения способствовало началу кадрового обеспечения российского юридического образования [4, с. 17].

В 1828 году М. М. Сперанский выразил следующую позицию относительно юридического образования в России: недостаток учителей и учебников – причины неуспеха в обучении российскому законодательству. Реформатор предложил Николаю I отобрать самых способных студентов, предоставить им качественное образование (при содействии лучших русских и зарубежных

преподавателей) и создать из этих студентов профессуру для юридических факультетов. Выбрали 6 человек: С. Богородского, А. Пешехонова, С. Орнатского, К. Неволина, А. Благовещенского и В. Знаменского. 28 января 1828 года их зачислили в Петербургский университет. Преподавателями стали А. П. Куницын, К. И. Арсеньев, М. Г. Плисов, А. Шнейдер, К. Грефе. После успешной сдачи промежуточных экзаменов студенты зачислились в Берлинский университет. Курировать их стал Ф. К. Савиньи – немецкий юрист. По возвращении выпускников приняли в штат II Отделения императорской канцелярии. Они стали участвовать в подготовке собрания законодательства российских губерний [3].

Сложившаяся в этот период система учебных заведений по подготовке юристов включала в себя:

- юридические факультеты университетов (Московского, Санкт-Петербургского, Новороссийского, Харьковского, Казанского, Киевского), готовившие юристов универсального характера;

- ведомственные учебные заведения, обеспечивавшие подготовку юристов для Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Военного министерства (Императорское Училище правоведения, Аудиторское училище и др.);

- юридические лицеи специального отраслевого характера, выпускавшие специалистов с юридической подготовкой для торговли и промышленности (Царско-Сельский (Александровский), Демидовский, Нежинский (князя Безбородко) и др.).

Подобная «специализация» юридических учебных заведений была определена, прежде всего, практическими потребностями применения законодательства в различных сферах общественной и хозяйственной жизни страны [5, с. 240-241].

Первый этап развития юридического образования в России стал важным этапом формирования профессиональной правовой культуры. Инициативы Петра I и Елизаветы Петровны заложили основу системы высшего образования через создание академий и университетов. В XIX веке структура подготовки юристов усложнилась, включив университетские факультеты, ведомственные учреждения и специализированные лицеи. Такое разграничение отражало спрос государства и общества на квалифицированных специалистов для различных сфер жизни, что способствовало систематизации правовых знаний и укреплению практико-ориентированного подхода в юридическом образовании. Императорское училище правоведения стало ключевым элементом в становлении профессионального юридического образования России XIX века. Его главной целью была подготовка высококвалифицированных кадров для государственной службы, что отвечало острой потребности в образованных чиновниках.

Второй этап развития юридического образования приходится на советский период, когда была модернизирована система высшего профессионального образования.

После Октябрьской революции (1917 год) начинается так называемый «демонтаж» системы юридического образования. В декабре 1918 г. юридические факультеты университетов постепенно закрывались, а согласно Постановлению Наркомпроса от 3 марта 1919 г., на их основе создавались факультеты общественных наук (ФОНы). Первые ФОНы были открыты в Московском и Петроградском университетах (май – июнь 1919 г.). В состав ФОНов входило три отделения: 1) юридико-политическое, 2) экономическое, 3) историческое. Студенты учились три года, сначала осваивали общественно-политические дисциплины, затем – юридические [1, с. 8].

С 1931 г. началась реорганизация высшего юридического образования. Оно выводится из состава университетов и становится прерогативой самостоятельных учебных заведений – институтов. Так, в соответствии с Постановлением ВЦИК РСФСР от 20 апреля 1931 г., были созданы Свердловский юридический институт и Саратовский институт советского права. Законодательные акты советского периода стимулировали развитие юридического образования как самостоятельной структуры в системе высшего образования, способствовали укреплению материально-технической базы учебных заведений, регламентировали единообразие в подготовке юридических кадров, расширение связи вузов с правоохранительными органами, развитие юридической науки. К началу 90-х гг. XX в. высшее юридическое образование осуществлялось вузами Министерства высшего и среднего специального образования СССР: 39 университетами, 4 юридическими институтами, а также ведомственными вузами, в частности Высшими школами МВД [2, 5].

Советский этап развития юридического образования стал периодом радикальной трансформации, обусловленной идеологическими и политическими задачами нового государства. Юридические факультеты были заменены факультетами общественных наук (ФОНами), где акцент сместился на изучение марксистско-ленинской теории и общественно-политических дисциплин. В 1930-х годах произошла дальнейшая реорганизация — юридическое образование выделилось в самостоятельные институты, что позволило унифицировать программы и сосредоточиться на подготовке кадров для советской правовой системы. К концу советского периода сформировалась централизованная сеть вузов, обеспечивающая массовую подготовку юристов, ориентированных на применение норм социалистического права и укрепление государственного аппарата. Несмотря на идеологизацию и ограничение академических свобод, советский этап заложил основы для развития юридической науки и практики, которые сохраняли актуальность вплоть до распада СССР.

Третий этап развития высшего юридического образования связан с реформированием всего высшего образования в РСФСР. Принимаются следующие акты: Указ Президента РСФСР от 11 июля 1991 г. № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 1 августа 1991 г., № 31, ст. 1025); Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (Ведомости

Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, издательство «Юридическая литература», 30 июля 1992, № 30, ст. 1797) и ряд других. 31 марта 1994 г. разрабатывается проект ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования», который принимается только в 2000 г. (ФЗ от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования» // Российская газета от 13 апреля 2000 г. № 72). В целом весь обозначенный период развития высшего юридического образования отличается переплетением двух противоречивых тенденций. С одной стороны, консервативное отношение ко всякого рода новациям, с другой – широкое заимствование зарубежных моделей высшего образования [5, с. 241-242].

Третий этап развития высшего юридического образования отразил переходный период в истории России, связанный с распадом СССР. Принятие ключевых документов, таких как Закон РФ «Об образовании» и Федеральная программа развития образования, заложило правовую основу для модернизации системы, включая децентрализацию управления и расширение академических свобод. Данный период стал мостом между идеологизированным образованием прошлого и современными стандартами, ориентированными на интеграцию в международное образовательное пространство. Эти изменения подготовили почву для следующего этапа — вхождения России в Болонский процесс.

Четвёртый этап развития юридического образования связан с вхождением Российской Федерации в Болонский процесс (официальной датой начала процесса принято считать 19 июня 1999 года, когда была подписана Болонская декларация, Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 года на берлинской встрече министров образования европейских стран). Характерной чертой динамики развития юридического образования данного этапа является все более полная его ориентация на англо-американскую культуру высшего образования с теми неизбежными ограничениями, которые накладывают различия «континентальной» и «островной» техник мышления, романо-германской и англо-саксонской правовых традиций [5, с. 242].

Глобальная конкуренция Европы с США в сфере экономики, основанной на знаниях («экономика-знаний»), не только обусловила форсированное развитие высшего образования, но и максимально приблизила его по содержанию к тому, что принято в США. В этом направлении, в связи с подписанием Болонской декларации, начинает меняться образование и в России. В частности, в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), аспирантура (адъюнктура) отнесена к высшему, а не послевузовскому образованию. Можно предположить, что в аспирантурах при вузах основным, если не единственным, профилем будет подготовка выпускников с выдачей Диплома об окончании аспирантуры. Но такая квалификация потребует расширения образовательной составляющей обучения в аспирантуре за счет нескольких дисциплин педагогической и психоло-

гической направленности. Тем самым при неизменном сроке обучения в аспирантуре происходит сокращение времени на подготовку и проведение содержательного научного исследования [5, с. 243].

В связи с этим стоит отметить, что результативность текущего этапа развития юридического образования позволит достигнуть положительных результатов, если политика в области качества высшего образования, в том числе юридического, определит основные направления, которые в современных условиях позволяют сохранить ранее достигнутый уровень качества образования, поднять его на новую ступень, соответствующую развивающимся потребностям российского общества и государства. К таким направлениям может относиться последовательная и системная интеграция юридического образования с наукой и практикой. В базисе российской модели высшего образования всегда было два основных принципа, первый из которых – фундаментальность, второй – опора на научные школы [5, с. 244].

Четвёртый этап развития юридического образования ознаменовал собой переход к международным стандартам высшего образования. Присоединение к Болонской декларации ускорило адаптацию российской системы к англо-американской модели, включая введение уровневого образования (бакалавриат, магистратура) и пересмотр статуса аспирантуры как части высшего, а не послевузовского образования. Перспективы этапа зависят от системной интеграции юридического образования с наукой и практикой, а также от гибкого сочетания международных норм с отечественными традициями. Успешность реформ будет определяться способностью сохранить качество подготовки юристов, отвечающее как глобальным вызовам, так и потребностям российского государства и общества.

Таким образом, развитие юридического образования можно разделить на четыре основных этапа. Это длительный процесс, который не только не закончился к настоящему моменту, но и будет продолжаться в будущем. Становление юридического образования в России отражает исторические, социальные и политические изменения общества. Развитие общественных отношений требует соответствующего правового регулирования, а значит, и наличия квалифицированных юристов в государстве.

Список литературы

1. Андреасян Е. А. Становление юридического образования в России // Философия права. 2007. №2. С. 7-11.

2. Гучмазов А. Т. Развитие юридического образования в России // Педагогический вестник. 2020. № 15. С. 19-22.

3. Климачков В. М. О роли М. М. Сперанского в развитии юридического образования в России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1(30). С. 129-131.

4. Кочепасова Т. Ю. Развитие профессионального юридического образования в России в конце XIX - начале XX вв. // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VII международной научно-практической конференции. 2018. С. 15-20.

5. Остапович И. Ю., Мусинов П. А. Этапы развития юридического образования в России // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2014. № 3. С. 237-245.
6. Топчий В. В. Становление и развитие юридического образования в России в XVII - середине XVIII в. // I Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции. 2013. С. 301-305.
7. Хижная А. В., Шпилевская Е. В., Шкунова А. А. Юридическое образование в России: исторический ракурс и проблемы развития // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-4. С. 272-274.

Об авторах:

КАРАСЕВА Полина Михайловна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КУЛЬКОВА Карина Сергеевна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВОЕННЫЕ ЗАЙМЫ И ДЕНЕЖНО-ВЕЩЕВЫЕ ЛОТЕРЕИ КАК ФОРМЫ МОБИЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М.В. Подберезный
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.С. Любовенко

В статье рассматриваются государственные военные займы и денежно-вещевые лотереи как формы мобилизации финансов в СССР в годы Великой Отечественной войны. Оценивается их роль в контексте перестройки экономики на военный лад. Определяются объемы денежных средств, поступивших в государственный бюджет от реализации займов и лотерей. Описываются условия проведения денежно-вещевых лотерей, организованных в период с 1941 по 1944 г. На основе анализа динамики привлеченных средств делается вывод о том, что реализация займов и лотерей сыграла важную роль в обеспечении финансовой устойчивости страны и повышении ее обороноспособности.
Ключевые слова: *Великая Отечественная война, военная экономика, мобилизация финансов, государственный бюджет, государственные военные займы, денежно-вещевые лотереи, оборона, патриотизм.*

Великая Отечественная война оказала существенное влияние на экономику СССР, кардинально изменив структуру народного хозяйства и вызвав трансформацию денежно-кредитной политики. Ключевыми источниками финансирования военных расходов являлись доходы государственных предприятий, увеличение стоимости товаров, не относящихся к категории первой необходимости (алкогольная продукция, табачные изделия, парфюмерия), рост налогового бремени, а также привлечение заемных средств и добровольных пожертвований от населения.

В. А. Петренко, М. В. Павлова указывают, что в 1941–1945 гг. СССР использовал такие методы денежно-кредитной политики, как эмиссия и выпуск военных займов, но в больших масштабах по сравнению с другими странами [6, с. 110]. Это было обусловлено острой нехваткой денежных средств для ведения войны и поддержания экономики в условиях оккупации значительной части территории страны. Для обеспечения финансирования военных нужд проводилась мобилизация всех доходов от экономики и поступлений от населения, что сопровождалось реализацией политики жесткого контроля и оптимизации государственных расходов. В частности, была усилена система контроля за целевым использованием финансовых средств, выделяемых на военные нужды, а также предприняты меры по сокращению непроизводственных расходов.

Как отмечается в монографии В. П. Дьяченко «История финансов СССР (1917–1950 гг.)», основными формами всенародной помощи фронту выступали добровольные взносы, аккумулируемые в фондах обороны и Красной армии, государственные займы, государственные лотереи, вклады населения в сберегательные кассы, добровольное личное страхование и налоги [3, с. 396]. Важно подчеркнуть, что перечисленные формы участия населения в финанси-

© М.В. Подберезный, 2025

ровании военных нужд носили как добровольный, так и принудительный характер, что было обусловлено необходимостью мобилизации максимального объема ресурсов для достижения победы.

М. Н. Гритчина указывает, что в военный период произошло расширение участия населения в формировании государственного бюджета. В отличие от довоенного времени, когда привлечение средств требовало проведения масштабных агитационных мероприятий, во время войны инициатива по сбору средств на нужды обороны исходила непосредственно от трудящихся, объединенных лозунгом «Все для фронта, все для победы!» [2, с. 62].

Государственные займы сыграли определяющую роль в мобилизации средств населения для финансирования возросших расходов военного времени. В условиях сокращения производства гражданской продукции и переориентации экономики на нужды фронта государственные займы стали важным инструментом изъятия излишней денежной массы у населения, что позволяло сдерживать инфляционные процессы и обеспечивать стабильность финансовой системы. В период войны было выпущено четыре военных займа на общую сумму 72 млрд руб., тогда как фактический объем привлеченных средств по подписке на эти займы составил 89,7 млрд руб. [3, с. 398]. Это превышение плановых показателей свидетельствует об активном участии населения в финансировании военных нужд и эффективности проводимой государством агитационной кампании.

Первый военный заем, выпущенный 13 апреля 1942 г., предполагал привлечение 10 млрд руб., однако фактическая сумма подписки за 10 дней составила 13,2 млрд руб. Плановый показатель второго займа составлял 12 млрд руб., но в итоге было собрано 20,8 млрд руб. Третий и четвертый займы принесли 29 и 26,7 млрд руб. соответственно, превысив установленные плановые значения на 16 и 6,8 % [3, с. 398]. Динамика увеличения сумм, собранных по подписке на займы, свидетельствует об усилении мер по мобилизации средств населения.

Говоря о значении государственных займов для страны, следует отметить, что подписка на облигации стала одной из основных тем в советской прессе. Однако, как указывает А. В. Зотова, «реальное отношение жителей Ленинграда к займам было в целом не столь оптимистичным». Вместе с тем справедливо говорить о терпимости горожан к финансовой политике государства. В условиях блокады лояльность к займам могла рассматриваться как специфическая форма проявления патриотизма населения [4, с. 99]. В то же время Б. М. Ческидов подчеркивает, что, учитывая крайне низкий жизненный уровень в годы войны, добровольность была весьма относительной [11, с. 76]. «Одними принудительными методами получить столь значительные средства было бы невозможно», – справедливо утверждает Л. А. Муравьева. Подписка на займы среди городского и сельского населения возросла вдвое по сравнению с довоенным периодом [5, с. 88].

Одним из способов привлечения средств населения на нужды обороны стали денежно-вещевые лотереи. Всего за годы войны было организовано четыре

выпуска таких лотерей. Успех этих лотерей во многом объяснялся сочетанием возможности выигрыша и осознанием вклада в общее дело борьбы с врагом.

Условия проведения первой денежно-вещевой лотереи, разработанные Народным комиссариатом финансов СССР (далее – Наркомфин), были утверждены постановлением Совета Народных Комиссаров СССР (далее – СНК СССР) № 2223 от 27 ноября 1941 г. [8]. Необходимость в дополнительных источниках финансирования военных расходов обусловила оперативное принятие данного решения. В рамках данной лотереи было запланировано распространение билетов номиналом 10 руб. на сумму 1 млрд руб. Сумма выигрышей, подлежащих выплате по итогам лотереи, составляла 200 млн руб.

Условия второй денежно-вещевой лотереи, представленные Наркомфином, были утверждены постановлением СНК СССР № 1026 от 25 июня 1942 г. [7]. Общая сумма выпуска была определена в размере 1,5 млрд руб. Стоимость одного билета составляла 20 руб. В данной лотерее было предусмотрено 1,5 млн выигрышей на сумму 300 млн руб.

Третья денежно-вещевая лотерея предусматривала выпуск билетов на сумму 2,5 млрд руб. Номинал каждого билета составлял 25 руб. В рамках этой лотереи разыгрывалось 2,5 млн выигрышей на сумму 500 млн руб. [10].

Четвертая денежно-вещевая лотерея отличалась увеличением суммы выпуска до 5 млрд руб. и наличием билетов двух номиналов: 25 и 50 руб. Количество выигрышей, разыгрываемых в этой лотерее, составляло 5 млн на общую сумму 1 млрд руб. [9].

Проведение четырех денежно-вещевых лотерей в период Великой Отечественной войны принесло фронту и стране 13 млрд руб. Фактический объем реализации билетов по каждой из лотерей превысил установленные плановые значения (табл. 1) [3, с. 399].

Таблица 1

Условия проведения и итоги реализации денежно-вещевых лотерей в период Великой Отечественной войны

Выпуск денежно-вещевой лотереи	Номинал билетов, руб.	Установленная сумма выигрышей (денежных и вещевых), млн руб.	Плановая сумма реализации билетов, млн руб.	Фактическая сумма реализации билетов, млн руб.
Первая денежно-вещевая лотерея (1941 г.)	10	200	1000	1362
Вторая денежно-вещевая лотерея (1942 г.)	20	300	1500	2156
Третья денежно-вещевая лотерея (1943 г.)	25	500	2500	3785
	25	1000	5000	5700

Четвертая денежно-вещевая лотерея (1944 г.)	50			

В условиях военного времени требовалось обеспечить армию и остановить обнищание населения. Для успешного решения этих задач было необходимо усилить государственное регулирование распределительных отношений, а также установить строгий учет всех материальных, трудовых, сырьевых и продовольственных ресурсов. Данные меры были направлены на оптимизацию распределения ресурсов между различными секторами экономики и предотвращение злоупотреблений и спекуляций.

Советские граждане добровольно шли на значительные материальные лишения, чтобы обеспечить фронт всем необходимым. Как результат, государственные военные займы и билеты денежно-вещевых лотерей, выпущенные СНК СССР, имели большой успех в реализации.

Как отмечает Б. М. Ческидов, в годы войны основной формой стерилизации денежной массы и мобилизации средств населения стали военные займы и другие формы взносов, в то время как торговля и налоговая система играли вспомогательную роль [11, с. 75].

Во время войны одним из ключевых источников пополнения государственного бюджета стали четыре государственных займа. Приобретение облигаций рассматривалось как патриотический долг каждого гражданина, часто подразумевавшее использование не только накопленных сбережений, но и будущих доходов, фактически приобретение облигаций в долг. Облегчение долгового бремени началось только в 1945 г.

Общая сумма денежных средств, поступивших в государственный бюджет за счет реализации государственных займов и проведения лотерей среди населения, практически соответствовала среднегодовому объему расходов, направляемых на финансирование наркоматов обороны и Военно-морского флота [1, с. 271].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что в условиях беспрецедентных военных расходов, вызванных необходимостью обеспечения армии и флота, а также поддержания функционирования экономики в тылу, реализация государственных военных займов и денежно-вещевых лотерей позволила мобилизовать значительные объемы денежных средств населения. Советское руководство обеспечило эффективное распределение финансов, что позволило не только обеспечить армию всем необходимым, но и минимизировать негативные последствия для гражданского населения. При этом строгий учет ресурсов и усиление государственного регулирования способствовали более эффективному направлению денежных средств на нужды обороны.

Таким образом, реализация государственных военных займов и денежно-вещевых лотерей принесла СССР более 100 млрд руб. – впечатляющую сумму, что в условиях того времени является значительным достижением. Государственные военные займы и денежно-вещевые лотереи, являясь важным источником накопления средств на оборону, внесли существенный вклад в обеспечение

финансовой устойчивости страны в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на добровольно-принудительный характер и связанные с этим социально-экономические издержки для населения, эти меры позволили аккумулировать значительные средства, необходимые для финансирования военных нужд и поддержания функционирования экономики в условиях жесточайшего кризиса и сыгравшие важную роль в достижении победы над врагом.

Список литературы

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны / Г. А. Куманев, А. В. Минаев [и др.]. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
2. Гритчина М. Н. Налоговая политика в годы Великой Отечественной войны // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 40 (415). С. 58–66 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24314788 (дата обращения: 21.03.2025).
3. Дьяченко В. П. История финансов СССР (1917–1950 гг.) / редкол.: К. Н. Плотников (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1978. 493 с.
4. Зотова А. В. Госзаймы в Ленинграде в период Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. № 5-1. С. 93–102 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=20843111 (дата обращения: 24.03.2025).
5. Муравьева Л. А. Финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2004. № 14 (152). С. 83–91 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=9305732 (дата обращения: 26.03.2025).
6. Петренко В. А., Павлова М. В. Денежно-кредитная политика государства в годы Великой Отечественной войны // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2016. № 35. С. 110–112 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26082885 (дата обращения: 07.04.2025).
7. Постановление СНК СССР № 1026 «О проведении второй денежно-вещевой лотереи», с приложением таблицы и условий лотереи [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. URL: https://www.prlib.ru/item/1350585 (дата обращения: 07.04.2025).
8. Постановление СНК СССР № 2223 «О проведении денежно-вещевой лотереи», с приложением условий лотереи и таблицы [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. URL: https://www.prlib.ru/item/1349686 (дата обращения: 07.04.2025).
9. Сегодня начинается реализация четвертой денежно-вещевой лотереи [Электронный ресурс] // Пермский государственный архив социально-политической истории. URL: https://base.permgaspi.ru/zvezda/view?id=26040 (дата обращения: 09.04.2025).
10. Третья денежно-вещевая лотерея [Электронный ресурс] // Пермский государственный архив социально-политической истории. URL: https://base.permgaspi.ru/zvezda/view?id=19434 (дата обращения: 09.04.2025).
11. Ческидов Б. М. Финансовое обеспечение победы в Великой Отечественной войне // Финансы и кредит. 2010. № 23 (407). С. 75–79 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=13946557 (дата обращения: 13.04.2025).

Об авторе:

ПОДБЕРЕЗНЫЙ Михаил Владимирович – студент 1-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПРАВОВОЙ ПРЕЦЕНЛЕНТ ДЕЛА Д.Н САЛТЫКОВОЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ 18-ГО ВЕКА

М.Н Травкина, С.С Черненкова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Любовенко Е.С.

История Дарьи Салтыковой - известной в Российской Империи убийцы было одним из громких дел, связанных с отношением дворян к крепостным. Продолжительное расследование дела дворянки Дарьи Салтыковой произошло из-за коррупционной системы, позволяющей избегать наказания. Расследованию мешал закон, а именно Инструкция Московской Канцелярии 1722 года, которая обязывала полицейских выполнять огромное количество работы, что мешало им сосредоточиться на действительно важных делах. Подобная ситуация и была в деле Дарьи Салтыковой. В работе использовалась судебная практика из дела Салтыковой и описан сам процесс расследования её дела.

Ключевые слова: *крепостные крестьяне, помещики, Российская империя, смерть, пытка, Салтыкова, законодательство, инцидент*

Одной из первых серийных убийц в Российской Империи была Дарья Салтыкова или как её прозвали крестьяне «Салтычиха». Она издевалась над более сотнями крепостных, используя жесточайшие методы наказания [5, с. 167].

Прежде чем перейти к основным вопросам представляется важным отметить личность самой помещицы. Она родилась в семье близкой к семье Императрицы Елизавете Петровне. Возможно, именно это факт в будущем взрастит в барыне ощущение безнаказанности и вседозволенности. Предположительно помощь в избегании наказания ей указывали многочисленные родственники. Глеб Алексеевич Салтыков - муж Дарьи был ротмистром или же офицером в русской кавалерии, часто ей изменял. После его смерти Салтыкова получила огромные владения и тысячи крепостных. В тот же момент она и начала их пытать, в особенности девушек. Слухи о её жестокости распространились быстро.

Существуют популярная теории отчего женщина начала пытать своих крестьян. Первая гласит, что Салтыкова была одержима с детства, а смерть мужа, как триггер, повлияла на неё. Другая же указывает, что у самой Дарьи в семье нередко происходили издевательства над крепостными людьми, что тоже могло оказать серьёзное влияние на психику будущей “кровавой барыни”.

Так, 23 декабря 1757 г. капитан съезжего двора - Николай Телегин сообщил в Московскую полицмейстерскую канцелярию следующее: его призвала Салтыкова в свой дом для дальнейшего осмотра умершей дворовой - Анисьи. Николай зафиксировал, что на теле умершей девушки были следы неоднократных побоев. Муж Анисьи - Трофим, рассказал капитану, что причиной смерти его жены являлись постоянные побои Салтыковой по различным, чаще всего необоснованным доводам. После этого, сотские и

 © М.Н Травкина, С.С Черненкова, 2025

десятские доставили труп Анисьи в Московский генеральный сухопутный госпиталь, а 2 февраля Трофим сбежал от Салтыковой. На допросе в Московской полицмейстерской канцелярии Трофим также сказал, что после пыток у Анисьи произошел выкидыш и та скончалась через несколько дней после трагедии. Трофим был отправлен обратно в дом помещицы, поскольку его показания не были подтверждены. При пересмотре дела в 1766–1767 гг. на основании проведенной ранее судебно-медицинской экспертизы Юстиц-коллегия установила вину вдовы Салтыковой в убийстве и истязаниях над Анисьей. В этом же году спустя какое-то время, тело Анисьи было доставлено в местный госпиталь, где от врачей попросили вынести вердикт. Московская полиция отказалась проводить дальнейшее расследование. Дворовый «Салтычихи» Алексей доставил тело умершей крепостной из госпиталя с полученным похоронным свидетельством, после чего провел похороны. Подлекарь отказался проводить рассечение тела, так как к тому времени тело Анисьи уже начало гнить, поэтому умершую вернули обратно на съезжий двор. Полицмейстерская канцелярия дала указание 1-й команде отдать тело для погребения Ивану Иванову [6].

У современного человека возникнет вопрос - почему крестьяне не жаловались на барыню? Для этого необходимо обратиться к законодательству того времени.

В XVIII священники составляли заключения о смерти и при наличии подозрений в неслучайной смерти они обязаны были обратиться в полицию, но Салтыкова их подкупала. Например, батюшка Степан Петров, если отказывался подчиняться Салтыковой, приглашался к ней в поместье “на чай” и всё вопросы решались, но иногда даже он отказывался брать взятки, не выдерживая изуверств помещицы. В таких случаях «Салтычиха» просто приказывала не хоронить крестьян, а закапывать их в лесу. На Сретенке и Глинке подобные действия выполнять было тяжелее, чем в её деревне. Священник Веденской церкви пытался противостоять барыне. Он не шёл ни на какие сделки. Когда «Салтычихе» нужно было похоронить девушек Иван Иванов (священник) требовал с неё похоронные - документ о естественной смерти. Салтыкова хоть и понимала преступность своих деяний, но, скорее всего, уже не могла контролировать своё желание. На Кузнецком мосту, где была еще одна усадьба Салтыковой в случае подозрений в неестественной смерти покойников, отправляли в госпиталь. Два раз из пяти Иван Иванов писал доносы. Он видел «боевые знаки», «синие пятна», но даже так ситуация не решалась. Трупы отправлялись в госпиталь на судмедэкспертизу. Врачи фиксировали и побои, и раны из чего напрашивался вывод об убийствах девушек, но полицейские отказывались что-либо делать, хотя некоторых из них они отправляли в «убогий дом». Место, для похорон женщин, умерших по неестественным причинам. Ответственность «Салтычиха» не несла никакую, хотя на неё написали 21 жалобу. Её обвиняли в: побоях, пытках, убийствах. 60 человек обращались во все возможные органы с просьбой остановить «Салтычиху». Для понимания какую коррупционную схему создала помещица

можно рассмотреть дневник Дарьи Салтыковой, где отмечено, что полицейскому Молчанову было отдано 120 рублей, что было в четыре раза больше месячной зарплаты майора. В какой-то момент девушки и женщины в поместье «закончились» и их пришлось свозить из соседних деревень.

Так как отсутствовали кодифицированные отраслевые законодательные акты применялись положения Соборного уложения 1649 года. Взаимоотношениям крепостных и помещиков посвящена 11 глава Соборного уложения 1649 года, которая в том числе предусматривала вотчинную юрисдикцию по таким категориям дел, что означало, что сам помещик мог судить крепостных. За исключением дел касающихся убийств, разбоя и дел против государя и государства, однако на практике эти положения не соблюдались. У крепостных были очень ограниченные права. Например, согласно 1-3 статье Соборного уложения: если беглый крепостной жаловался на своего хозяина, его надо было вернуть хозяину и заставить отработать время, которое он отсутствовал. С точки зрения закона, крестьяне могли обратиться в суд и пожаловаться на помещика, но в реальности это не работало. В соответствии с 71 и 72 статьёй Соборного Уложения за убийство крепостного боярину полагалась смертная казнь. За неумышленное убийство боярина сажали в тюрьму и заставляли ждать указаний государя [7]. Пётр I в начале Воинского Устава от своего лица сообщает: «...всякому особо высокого и ниского чина днако», что подчёркивает равное отношение на службе, как крестьянам, так и дворянам, а также обозначает возможность телесных наказаний для дворян [2]. Последние в основном, несли ответственность только за преступления против государства и казнокрадство, поскольку дворяне были опорой императора и для удержания власти на некоторые их преступления не хотели обращать внимание. Екатерина II в 15 статье Жалованной грамоты дворянству 1785 года ввела личную неприкосновенность для дворян, но в исключительных случаях, который был с Салтыковой, она могла лишить дворянина его звания и применить к нему телесные наказания [3].

Почему же крестьяне не восставали против таких порядков и не убивали помещиков. Такие случаи были. Минимум 27 попыток, о чём «Салтычиха» прекрасно знала и наняла троих охранников - гайдуков. Но, в один момент несколько человек не выдержали издевательств и сбежали. Ключевыми фигурами были Ермолай Ильин и Савелий Мартынов. Они подняли восстание, где участвовало минимум 100 - человек и добрались до Петербурга, где и подали жалобу Екатерине и объявили за собой государево дело. За 1762 политические доносы в России обозначались «слово и дело государево». Это означало, что намечается бунт или другая угроза правителю. Крестьяне, судя по всему, где-то услышали, что именно эти слова привлекут внимание власти и у них это удалось. В своей жалобе крепостные написали, что с 1756 года Дарья Салтыкова погубила 100 душ крепостных и просили защитить их, и наказать помещицу. Екатерина II запустила дело. Для неё это было выгодно,

поскольку расследование изуверств над крепостными помогло бы укрепить авторитет. Это сделало бы образ ей защитницы простых людей от дворян.

Именно, из-за устройства силовой структуры на расследование дела Дарьи Салтыковой понадобилось столько времени. Важным представляется разобрать устройство Московской канцелярии. Согласно Инструкции Московской полицмейстерской канцелярии 1722 года среди обязанностей у полицейских были: тушить пожары, контролировать перестройку изб, бань, сараев, ремонт мостов, мощение дорог и т.д. [4]. Обязанностей было много и соответственно справлялась с таким количеством дел Канцелярия плохо. Сначала в Московской Канцелярии служило 56 человек, позже их количество увеличилось до сотни. Из-за этого на суде по делу Салтыковой один из полицейских оправдывался что расследование над её делом затянулось из-за 800 «висяков». Помочь должен был Сыскной приказ - центральный орган уголовной юстиции империи. Его структура была схожей с Канцелярской, разница была в том, что сначала расследовалось преступление, а потом уже выносился приговор. Теперь полиция только расследовала преступление, но несмотря на это Канцелярия продолжала проводить дознания и определять наказания. Полицейские получали своё жалование из штрафов, которые они сами и собирали. Работали в полиции в основном присланные из московского гарнизона отставные солдаты. У них не было необходимого образования, поэтому раскрываемость преступления отсутствовала. Система способствовала этому. Кроме того, следствие велось по правилам розыскного или инквизиционного приказа. То есть, суд не просто определял виновность, но и сам искал доказательства вины и невиновности, что тоже замедляло процесс [1, с. 15].

Расследование поручили Степану Волкову, бедному чиновнику. Положение было незавидное, с одной стороны Императрица, а с другой Салтыкова, у которой везде родственники. Титул надворный советник у Волкова был средним и ему назначили молодого надворного советника Дмитрия Цицианова.

Салтыкову взяли под домашний арест в 1862 году, но она продолжала мучить крепостных. В декабре императрицы вручили жалобу от 40 человек. В этот раз их не вернули обратно, а посадили в тюрьму, поэтому их печальное положение не изменилось. Крепостные сообщили, что спустя два месяца домашнего ареста Коллегия так и не опросила Салтыкову, по причине “некой болезни”, однако эта болезнь не помешала ей устроить вечер, где были она и три советника, секретарь и канцелярист Юстиц- коллегии. С ними она обсудила во сколько обойдётся ей разрешение расследования. Но Волков и Цицианов на сделку не пошли. Этому способствовало изучение счётных книг помещицы, где они увидели процент умерших крепостных, где смертность была во многом выше, особенно среди женщин. В октябре 1763 Салтыкову наконец допросили, но она отказывалась признавать свою вину, она только наказывала провинившихся крепостных. С имеющимся делом, Волков и Цицианов отправились в Сенат. И только в этот момент помещицу начали

подозревать в преступлениях. Екатерина Великая приставила к Салтыковой “честного священника”, но и тот не смог её заставить испытать муки совести. Тогда императрица устроила показательную пытку крестьян перед Салтыковой, но Дарья и бровью не повела, а насладилась своим любимым зрелищем. Пытать саму барыню не было выгодно для Екатерины, но зато был введён повальный допрос, однако многие на нём отмалчивались. Кто-то говорил, что ничего не видел. У Волкова был список со 130 фамилиями, чья судьба была “формально” известна. 50 человека, умерли от болезни, 72 безвестно пропали, а 16 сбежали. Только для 73 была доказана смерть из-за пыток помещицы, но таких было гораздо больше, но сколько конкретно сейчас узнать невозможно. 25 апреля 1762 года следствие выступило перед Сенатом. 6 лет понадобилось на расследование дело от начала расследования до официального приговора. Вины была очевидна, свидетели были, но сама структура работы органов мешала следствию.

Екатерина Великая составила Указ Сенату, 2 октября 1768 года, где лишала Салтыкову дворянства, фамилии и женского пола. Императрица приговорила её к пожизненному заключению в подземной темнице. Она провела там 11 лет, а затем была переведена в каменный застенок [8].

Наказание осужденной помещицы было исполнено 17 октября 1768 г. на Красной площади в Москве. В день расправы Красная площадь была заполнена полностью. Дарья Николаевна Салтыкова была доставлена на Красную площадь под караулом конных гусар. «Салтычиху» заставили подняться на высокий эшафот, где был зачитан вслух указ Императрицы Екатерины Второй от 2 октября 1768 г. Дарью, приковали цепями к столбу, надев на шею деревянный щит с надписью «мучительница и душегубица». Через час Салтыкову свели с эшафота и посадили в возок, который под воинским караулом направился в Ивановский женский монастырь.

В монастыре, куда прибыла осужденная после кары на Красной площади, для нее была готова камера, которую назвали "покаянной". Эта камера полностью находилась под землей, что исключало всякую возможность попадания внутрь какого-либо света. «Салтычиха» находилась в полной темноте, лишь на время приема пищи ей выдавали свечной огарок. Для заключенной прогулки были полностью под запретом. Только по крупным церковным праздникам ее выводили из тюрьмы и отводили к небольшому окну в стене храма, через которое она могла послушать литургию.

Случай «Салтычихи» был не единичным. В Курске была своя Дарья Салтыкова - Ольга Бриз-Корн, которая устраивала концлагеря на своей фабрике. Княгиня Анна Шилишпанская истязала людей, но была наказана только после жалобы императору. Княгиня Александра Козловская приказывала раздевать крепостных и травить их собаками. Ещё больше было мучителей крепостных среди мужчин-дворян. Николай Струйский из Пензы собирал орудия пыток и устраивал тиры для крепостных.

История “кровавой барыни”, как и истории многих серийных убийц демонстрирует недостатки в работе правоохранительных органов и

неприменимость некоторых нормативно-правовых актов на практике. Такие ситуации показывают важность высококвалифицированных кадров, ведь именно от их работы зависят жизни людей.

Список литературы

1. Акельев Е.В., Бабкова Г.О. «Дабы розыски и пытки могли чинитца порядочно, как указы повелевают»: Эволюция теории и практики «розыскного» процесса в России первой половины XVIII в. // Cahiers du Monde Russe. 2012. № 53/1. С. 15–39. (Дата обращения 11.04.25)
2. Военный устав 1716 года
3. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства
4. Инструкция Московской полицмейстерской канцелярии
5. Моряков Е. Ю. К истории преследования российских помещиков за жестокое обращение с крепостными: инициирование дела Салтычихи (1757-1763) // Томск, Вестн. Том. гос. ун-та. 2022. №481. (Дата обращения: 19.04.25)
6. РГАДА. Переписная книга города Кунгура и уезда переписи тюменского сына боярского И.Т.Текутьева Ф. 264. Оп. 5. Д. 5. (Дата обращения: 18.04.25)
7. Соборное уложение 1649 // Большая российская энциклопедия. Том 30. Москва, 2015. с. 530 (Дата обращения: 10.04.2025).
8. Указ Сенату, 2-го октября 1768 года

Об авторе:

ТРАВКИНА Марина Насиминовна; студентка 1 курса направления подготовки «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33) e-mail: marinatravkina06@gmail.com
ЧЕРНЕНКОВА София Сергеевна; студентка 1 курса направления подготовки «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33) e-mail: seffen.xents.06@bk.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Р. Арутюнова
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., С.М. Арзуманова

В статье проведен анализ современного состояния законодательства о муниципальных выборах в России. Также рассмотрены вопросы реформирования нормативного регулирования избирательного законодательства на всех уровнях, совместимости федерального и регионального законодательства, а также необходимость систематизации норм, регулирующих выборный процесс. Также рассмотрены различные аспекты внедрения современных технологий в процедуре голосования.
Ключевые слова: *муниципальные выборы; местное самоуправление; население; муниципальное образование; современные технологии; гражданское общество.*

В настоящее время российское законодательство в сфере избирательного права нуждается в усовершенствовании. Непрерывное развитие законодательной базы, усложнение общественных отношений и необходимость адаптации норм к меняющейся правовой и социальной реальности обусловливают данную потребность.

Система законодательства, регулирующая проведение муниципальных выборов, характеризуется сложностью и наличием неких противоречий. Для обеспечения упорядоченности и целостности нормативно-правового регулирования в этой сфере необходимо рассматривать соответствующие акты как единую ограниченную систему. Учитывая многоуровневый характер формирования данной системы, целесообразно провести ее систематизацию по определенным группам, таким как федеральный, региональный и муниципальный уровни.

Актуальными на сегодняшний день являются вопросы о недостатках российского законодательства в области муниципальных выборов. Данные пробелы требуют глубокой корректировки и устранения. При этом реформа должна охватывать все уровни нормативного регулирования, в первую очередь, Конституцию Российской Федерации, поскольку в ней содержатся положения, которые нуждаются в уточнении контекста муниципальных выборов.

Как отмечает С.М. Арзуманова «гражданское участие в современной науке рассматривается как один из значительных принципов управления в демократическом обществе», что обуславливает актуальность данного вопроса [4, с. 175].

Муниципальные выборы как способ избрания главы муниципального образования имеют как положительные, так и отрицательные аспекты.

© А.Р. Арутюнова, 2025

С одной стороны, муниципальные выборы полностью соответствуют демократическим принципам и конституционным нормам организации местного самоуправления, тем самым, предоставляя гражданам возможность принимать самостоятельное решение по вопросам местного значения. Они способствуют активному участию населения в управлении обществом и повышению уровня их политической культуры.

С другой стороны, необходимо принимать во внимание психологические факторы, которые, в свою очередь, могут влиять на выбор избирателей. Например, население может не всегда адекватно оценивать реалистичность предвыборных программ кандидатов в конкретной политической ситуации. В таких ситуациях более предпочтительным является избрание главы представительным органом из числа кандидатов, отобранных по конкурсу.

Несмотря на наличие некоторых недостатков, положительные стороны муниципальных выборов достаточно значительны. Поэтому целесообразно разработать рекомендации, направленные на минимизацию их негативных аспектов.

Государство несет ответственность за формирование у граждан доверия к избирательному процессу и органам, его проводящим. Важно также гарантировать прозрачность голосования. Для достижения этой цели необходимо модернизировать систему видеонаблюдения на избирательных участках, внедрять инновационные технологии и предоставить гражданам доступ к онлайн-трансляции хода голосования.

Важно отметить, что в настоящее время в Государственной Думе обсуждается законопроект, предложенный партией «Новые люди», направленный на восстановление практики прямых выборов мэров городов [6].

Данный законопроект предлагает внести поправки в статью 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», вводящее обязательные прямые выборы глав российских городов и других муниципальных образований. Это требование будет распространяться на случаи, когда глава муниципалитета не был избран представительным органом муниципального образования ни из числа своих членов, ни по результатам конкурса, проведенного конкурсной комиссией [1].

В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что: «…прямые выборы мэров российских городов остались только в Якутске, Хабаровске, Абакане и Анадыре. Во всех остальных крупных городах России прямые выборы мэров отменены». Кроме того, указывается на решение депутатов Якутской городской думы от 18 февраля 2025 года о прекращении проведения прямых выборов мэра Якутска.

Реформа, направленная на замену прямых выборов мэров назначением через конкурсную комиссию, была запущена в 2013 году. Ее инициаторы обосновывали необходимость изменений потенциальной экономией бюджетных средств, повышением профессионального уровня руководителей муниципальных образований и улучшением взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти на местах.

Тем не менее, практика реализации данной модели сталкивается с различными трудностями. В ряде случаев депутатам муниципальных образований не удается своевременно назначить мэров. Так, в 2024 году городская Дума Тольятти не смогла выбрать главу города с сентября того же года. Аналогичная ситуация наблюдалась и в городе Большой Камень Приморского края, где конкурсная комиссия отклонила все представленные кандидатуры, что привело к затяжному процессу выбора мэра [2].

В 2020 году депутаты Магаданской городской Думы смогли избрать главу города только со второй попытки, так как первоначально не было заявок от претендентов. В конечном итоге мэр был назначен из числа действующих руководителей.

Формирование муниципальных органов власти посредством конкурсных комиссий из депутатов муниципальных образований в некоторых случаях сталкивается с трудностями при определении наиболее подходящего кандидата на пост мэра. Это вызывает недоверие относительно эффективности и профессионализма такого подхода по сравнению с прямыми выборами.

Так, С.М. Арзуманова называет эффективное существование и развитие местного самоуправления основным критерием повышения степени доверия населения ко всей системе публичной власти, поскольку является самым приближенным к населению уровнем, что не может не накладывать большую степень ответственности за осуществление своей деятельности в интересах жителей определенных территорий [5]. С этим нельзя не согласиться, поскольку муниципальная власть обладает потенциалом для эффективного выявления и решения актуальных проблем населения. Именно на этом уровне могут формироваться талантливые управленцы и политики, которые способны оперативно реагировать на потребности граждан.

Как отмечает Н.А. Антонова, «местная власть проводит в жизнь политику государства на местах, принимает обязательные для исполнения решения по вопросам местного значения, обеспечивает охрану общественного порядка, управляет муниципальной собственностью, то есть выполняет властные функции», что возлагает на нее высокую степень ответственности [3, с. 15].

Таким образом, для формирования политического класса, ориентированного на решение актуальных проблем российских граждан, необходимы прямые выборы и конкуренция в политической сфере.

Анализ муниципальных выборов в Российской Федерации должен охватывать не только нормативно-правовые аспекты, но и учитывать социально-политические факторы, оказывающие влияние на явку избирателей и их восприятие избирательного процесса. Формирование прочной традиции участия в выборах является основополагающим условием для повышения уровня гражданской активности населения.

В дополнении к расширению объема учебных часов по праву целесообразно организовывать больше конкурсов и олимпиад, направленных на получение молодежью не только теоретических, но и практических знаний об избирательном процессе.

Следует рассмотреть возможность внедрения модели неких школьных выборов, в рамках которых учащиеся могли бы ознакомиться со всеми этапами избирательной кампании – от агитации до подсчета голосов. Такой опыт предоставил бы возможность практического обучения и способствовал бы повышению гражданской ответственности молодежи.

Таким образом, современная система муниципальных выборов в Российской Федерации нуждается в дальнейшем совершенствовании с целью повышения уровня участия граждан в голосовании и укрепления доверия к избирательному процессу.

Для достижения этой цели необходимо провести реформу законодательной базы, регулирующей проведение выборов. Важным аспектом реформы должно стать внедрение программ по просвещению населения в области избирательных прав и обязанностей, начиная с раннего возраста.

Реализация таких мер позволит не только увеличить избирательную активность граждан, но и сделать выборы более прозрачными и открытыми для общественного контроля. Успешное развитие избирательного процесса, соответствующего современным демократическим стандартам, возможно лишь при тесном сотрудничестве государства, гражданского общества и образовательного учреждения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 25.04.2025)

2. Алексеев А. Дума Тольятти по-прежнему не спешит решать вопрос с выборами главы города // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7476526 (дата обращения: 21.04.2025)

3. Антонова, Н. А. Интересы населения как вектор развития местного самоуправления // Интерес вчера, сегодня и навсегда... : Сборник научных работ. 2024. С. 12-19.

4. Арзуманова, С. М. Актуальные проблемы реализации форм взаимодействия населения и органов местного самоуправления // Уральский Форум конституционалистов: материалы седьмого Уральского Форума конституционалистов. 2022. С. 175-180.

5. Арзуманова, С. М. К вопросу о консультативных институтах муниципальной демократии в призме реформирования законодательства о местном самоуправлении // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 1-2-1. – С. 128-134.

6. Лисицына М. «Новые люди» предложили условие для возвращения прямых выборов мэров // РБК Новости [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67b5d6089a7947143959a2fe (дата обращения: 24.04.2025).

Об авторе:

Арутюнова Алина Руслановна – студентка 3 курса Юридического института направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЕГО УЧАСТИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В.Е. Замяткина
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н. Н.А. Антонова

Местное самоуправление является основой демократической системы управления и важнейшим элементом гражданского общества. Оно обеспечивает взаимодействие между государством и населением на уровне муниципальных образований, позволяя гражданам непосредственно участвовать в решении вопросов, касающихся их повседневной жизни. В условиях современной России местное самоуправление играет ключевую роль в реализации принципов демократии, обеспечении социальной справедливости и устойчивого развития регионов.

Значение местного самоуправления обусловлено рядом факторов. Во-первых, оно способствует децентрализации власти, что позволяет более эффективно распределять ресурсы и принимать решения, учитывающие специфические потребности и особенности каждого муниципалитета. Это особенно важно для такой большой и многообразной страны, как Россия, где регионы отличаются друг от друга по экономическим, социальным и культурным характеристикам.

Во-вторых, местное самоуправление способствует повышению уровня участия граждан в управлении общественными делами. Возможность участвовать в принятии решений на местном уровне формирует у граждан чувство ответственности за состояние своих городов и поселков, что, в свою очередь, повышает качество жизни и устойчивость местных сообществ. Активное участие населения в деятельности органов местного самоуправления способствует развитию гражданского общества и укреплению демократических институтов.

В-третьих, эффективное местное самоуправление способствует улучшению качества предоставляемых услуг и развитию инфраструктуры. Органы местного самоуправления, имея непосредственное представление о нуждах и проблемах населения, могут оперативно реагировать на запросы граждан и принимать меры по улучшению условий жизни. Это касается таких сфер, как образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт и благоустройство территорий.

Эффективная система местного самоуправления является залогом устойчивого развития регионов, улучшения качества жизни населения и укрепления демократических институтов. Проведение всестороннего анализа и выработка рекомендаций по решению существующих проблем имеет важное значение для совершенствования системы местного самоуправления в Российской Федерации.

© В.Е. Замяткина, 2025

Местное самоуправление представляет собой форму публичной власти, осуществляемую непосредственно населением или через избранные органы на определенной территории. Это право местных сообществ самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы местного значения, исходя из интересов всех жителей данного муниципалитета. Местное самоуправление призвано удовлетворять нужды и потребности населения, обеспечивать его участие в управлении, а также способствовать развитию демократии на местном уровне.

В России местное самоуправление регулируется Конституцией РФ, Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и рядом других нормативных актов. В статьях 3, 12 и 130-133 Конституции РФ закрепляются основные положения о местном самоуправлении, признается его самостоятельность и независимость в пределах полномочий, установленных федеральным законодательством. Конституция также определяет, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, что подчеркивает их самостоятельность. [2]

Федеральный закон № 131-ФЗ детализирует основные принципы, формы и механизмы осуществления местного самоуправления. Он устанавливает правовые основы для формирования и деятельности органов местного самоуправления, распределения полномочий между различными уровнями муниципальных образований, а также определяет порядок взаимодействия с органами государственной власти.

Таким образом, нормативно-правовая база местного самоуправления в России является комплексной и многоуровневой системой, обеспечивающей правовые основы для эффективного функционирования органов местного самоуправления и участия граждан в управлении местными делами.

Структура органов местного самоуправления в России включает представительные и исполнительно-распорядительные органы различных уровней муниципальных образований.

Каждый уровень имеет свои функции и полномочия, определенные федеральным и региональным законодательством. Важно отметить, что эффективность работы органов местного самоуправления зависит от взаимодействия между различными уровнями власти и вовлеченности населения в процесс управления.

На муниципальном уровне граждане сталкиваются с самым широким спектром проблем, связанных с местным самоуправлением. Это включает в себя вопросы участия в выборах, подачи предложений, обращения в органы власти и решения социальных и экономических задач. В условиях постоянных изменений законодательства и требований к деятельности органов местного самоуправления высокий уровень правовой грамотности населения становится необходимостью.

Правовая грамотность позволяет гражданам понимать свои права и обязанности, что способствует более активному вовлечению в процессы управления местными сообществами. Без необходимого уровня правовой осведомленности граждане могут столкнуться с препятствиями при защите своих интересов, что приводит к утрате доверия к местным властям и снижению качества жизни. Поэтому важно развивать правовую культуру на муниципальном уровне, чтобы обеспечить гражданам доступ к информации и ресурсам, необходимым для участия в местном самоуправлении. Это можно достичь через образовательные программы и инициативы, направленные на повышение осведомленности о правах и методах взаимодействия с местными органами власти. [4]

Одной из значительных проблем местного самоуправления в России является низкий уровень правовой грамотности населения. Многие граждане недостаточно осведомлены о своих правах и обязанностях в системе местного самоуправления, что снижает их участие в процессе принятия решений. Недостаток правовой информации приводит к тому, что население не использует все имеющиеся инструменты для защиты своих интересов и контроля за деятельностью местных властей.

Право на правовое просвещение является частью конституционного права на образование и включает возможность граждан ознакомиться с правовой информацией, касающейся их интересов. Органы власти обязаны предоставлять доступ к документам, затрагивающим права граждан. Федеральное законодательство определяет способы повышения правовой культуры через размещение информации в доступных местах и СМИ. Уровень правового сознания включает в себя знание права, понимание необходимости его соблюдения и навыки реализации прав. Например, крайне редко используется такая форма, как правотворческая инициатива.

В настоящее время на федеральном и региональном уровнях предпринимаются различные меры для повышения правовой культуры населения. Среди них можно выделить улучшение системы высшего юридического образования, развитие правового воспитания молодежи, правовое информирование и просвещение граждан, а также повышение уровня юридической грамотности. Однако местное самоуправление, не входя в структуру государственных органов, играет ключевую роль в правовом просвещении на муниципальном уровне. [6]

Местное самоуправление представляет собой особую форму организации публичной власти на уровне муниципальных образований. Эффективность работы по повышению правовой культуры в отдельных муниципалитетах напрямую влияет на общий уровень правовой культуры в стране. Это связано с тем, что каждое муниципальное образование имеет свои особенности, такие как численность населения, социально-экономическая структура и другие факторы. На федеральном и региональном уровнях часто трудно учитывать эти особенности, и здесь возрастает значение местного самоуправления.

Правовая культура – это неотъемлемая часть духовно-материальной культуры общества, включающая юридические ценности и отражающая состояние правовой системы. Она определяет уровень правового развития личности, включая правовые представления, убеждения и навыки, а также создает условия для законности и порядка в обществе.

Важную роль в формировании правовой культуры гражданского общества играют органы местного самоуправления, которые должны демонстрировать высокий стандарт правовой культуры. Однако, как отмечает И. В. Степанова, текущая ситуация такова, что местные органы власти недостаточно вовлечены в правовое просвещение и не всегда понимают свою ответственность за развитие правового общества. Для эффективного выполнения своих функций в системе публичной власти необходимо повышать уровень правовой культуры как на федеральном, так и на муниципальном уровне. Однако местные органы власти не всегда успешно реализуют задачи правового просвещения, что подчеркивает важность обсуждения вопросов правовой культуры среди всех участников процесса.

Для повышения уровня правовой грамотности населения необходимо развивать правовое просвещение через различные каналы:

- активное использование СМИ для распространения юридических знаний;
- проведение общественных обсуждений и диалогов между гражданами и представителями власти;
- информационно-просветительские кампании;
- обучающие семинары и тренинги;
- создание условий для активного участия граждан в деятельности органов местного самоуправления, включая общественные слушания, референдумы и другие формы непосредственной демократии.

Развитие этих инициатив позволит повысить уровень правовой грамотности населения, укрепить доверие к органам местного самоуправления и создать предпосылки для более активного участия граждан в управлении своими муниципальными образованиями.

Создание единой системы правового просвещения требует комплексного подхода и взаимодействия различных структур. Для эффективного решения проблемы низкого уровня правовой грамотности в России необходимо реализовать следующие инициативы:

1. Организацию совместных мероприятий. Проведение обучающих семинаров для журналистов и редакторов СМИ может значительно повысить качество освещения правовых тем. Например, в Москве успешно работает программа «Медиа и право», в рамках которой журналистам разъясняются принципы работы законодательства и судебной системы. Это помогает создать более информированное общество и улучшить взаимодействие между государственными органами и СМИ.

2. Поддержку общественных организаций. Вовлечение некоммерческих организаций в процесс правового просвещения может обеспечить дополнительную экспертизу и ресурсы для реализации проектов. Например, в Санкт-Петербурге действует проект «Правовой десант», где волонтеры проводят бесплатные юридические консультации и образовательные лекции для граждан.

3. Использование современных технологий. Внедрение информационных технологий и социальных сетей для распространения правовой информации позволяет достичь широкой аудитории, особенно молодежи. Например, в Татарстане успешно функционирует мобильное приложение «Мои права», которое содержит юридические справочники и интерактивные тесты на знание законов.

4. Наглядную агитацию. Использование визуальных средств для информирования граждан о их правах и обязанностях может быть эффективным. В Москве запущен проект «Правовой уголок» — в общественных местах размещаются стенды с важной юридической информацией. Кроме того, в метро и на транспорте демонстрируются социальные видеоролики о правах граждан.

5. Участие граждан в правотворчестве. Вовлечение граждан в обсуждение законопроектов и государственных решений способствует формированию активной гражданской позиции. В Калужской области работает «Открытый парламент», где каждый житель может предложить изменения в региональные нормативные акты и обсудить их с представителями власти.

6. Разработку государственной программы. Создание комплексной программы по правовому просвещению позволит систематизировать усилия всех заинтересованных сторон и обеспечить долгосрочные результаты. В рамках такой программы в Челябинске разработан «Правовой марафон», где проводятся курсы для предпринимателей, пенсионеров и молодежи по основам законодательства.

7. Правовое воспитание. Важно начинать правовое воспитание с раннего возраста, интегрируя правовые знания в образовательные программы. Например, в школах Тюмени введен курс «Основы права», где ученики знакомятся с гражданскими правами, обязанностями и механизмами защиты своих интересов.

8. Межведомственное сотрудничество. Налаживание взаимодействия между различными государственными структурами и местными органами власти обеспечит более согласованную и эффективную политику в области правового информирования. Например, в Екатеринбурге действует программа взаимодействия муниципалитетов и прокуратуры, направленная на контроль за соблюдением прав граждан.

Повышение правовой культуры — это длительный процесс, требующий совместных усилий государства, общества и отдельных граждан. Правовое просвещение должно стать основой для формирования правосознания, что в свою очередь будет способствовать укреплению правового государства и повышению качества жизни граждан. [7]

Опыт зарубежных стран: в Швеции местное самоуправление активно вовлекает граждан в процесс принятия решений. Например, в муниципалитетах проводятся регулярные общественные слушания и референдумы, что позволяет учитывать мнение населения при разработке и реализации местных программ. Кроме того, шведская модель управления отличается высокой степенью транспарентности, что снижает уровень коррупции и повышает доверие граждан к органам власти. В Германии также действует эффективная система местного самоуправления, основанная на принципах децентрализации и высокой степени самостоятельности муниципалитетов. Важную роль играет цифровизация муниципального управления, что позволяет гражданам получать доступ к информации и участвовать в принятии решений в онлайн-режиме. [3]

В США широко распространены механизмы общественного участия, такие как гражданские инициативы, общественные советы и программы обратной связи. Например, в Нью-Йорке работает система партисипаторного бюджетирования, в рамках которой жители могут сами определять, на какие проекты будут направлены бюджетные средства их района. Такой подход позволяет вовлекать население в процессы управления и повышает уровень социальной ответственности граждан.

Для преодоления существующих проблем и повышения эффективности местного самоуправления необходимо проведение комплексных реформ, направленных на улучшение финансового обеспечения, расширение полномочий местных властей, повышение уровня правовой грамотности населения и борьбу с коррупцией. Важно учитывать специфику каждого региона и муниципального образования, чтобы адаптировать решения к местным условиям.

Расширение полномочий местных властей и улучшение взаимодействия между различными уровнями управления также являются важными шагами на пути к повышению эффективности местного самоуправления. Введение современных информационных технологий, создание онлайн-платформ для публикации информации о деятельности местных властей и проведение общественных консультаций способствует повышению прозрачности и подотчетности.

Повышение уровня правовой грамотности населения через информационно-просветительские кампании, обучающие семинары и тренинги позволяет активнее вовлекать граждан в процесс управления и принятия решений. Важно создавать условия для активного участия гражданского общества в процессах управления через общественные советы, независимые контрольные органы и другие формы непосредственной демократии.

Однако для эффективного развития местного самоуправления в России необходимо также устранение ряда системных препятствий. Политическая зависимость и давление со стороны региональных властей препятствуют самостоятельному принятию решений на местном уровне. Низкий уровень правовой грамотности населения ограничивает его участие в процессе принятия решений и контроле за деятельностью органов местного самоуправления. Коррупция и недостаточная прозрачность работы органов власти снижают доверие населения и эффективность управления.

Для успешного развития местного самоуправления в России требуется не только совершенствование нормативно-правовой базы, но и активное вовлечение граждан в процессы управления, развитие механизмов общественного контроля и повышение уровня правовой культуры. Опыт зарубежных стран показывает, что при достаточном уровне открытости, участия населения и использования современных технологий местное самоуправление может стать эффективным инструментом управления, способствующим социально-экономическому развитию регионов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]

2. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

3. Макагонова Н. М. Зарубежный опыт местного самоуправления: возможность применения в России // Вестник экспертного совета. - 2019. - №2 (17).. - С. 31-35.URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-mestnogo-samoupravleniya-vozmozhnost-primeneniya-v-rossii

4. Новичков И. В., Штанулин Д. С., Алексеев В. С. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ // Образование и право. 2023. №12. - С. 187-189. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-mestnogo-samoupravleniya-1.

5. Степанова И. В. Роль правовой культуры в реализации полномочий и осознании ответственности органов местного самоуправления // Меридиан. URL: http://meridian-journal.ru/site/article?id=4744.

6. Савичев А. А. Проблемы развития правовой культуры населения на уровне местного самоуправления // Мониторинг правоприменения. 2014. №4. - С. 55-58. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-pravovoy-kultury-naseleniya-na-urovne-mestnogo-samoupravleniya.

7. Хышиктуев О.В., Вологдина К.В. Проблемы повышения уровня правовой культуры граждан. Бурятский государственный университет. - С. 1-11. URL: https://s.econf.rae.ru/pdf/2018/03/6855.pdf.

Об авторе:

ЗАМЯТКИНА Виктория Евгеньевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

А.О. Клименцова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н, профессор Л.В. Туманова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены избирательным правам граждан РФ и влияние процесса цифровизации на них.
***Ключевые слова**: избирательное право, выборы, цифровизация*.

Конституция РФ провозглашает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Референдум и свободные выборы считаются высшим непосредственным выражением власти народа.

Согласно ч. 2 ст. 32 Конституции РФ «граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме» [1].

Избирательные права — это право граждан на участие в выборах, голосование за кандидатов и политические партии, определение состава различных органов власти, включая президента, парламент, глав регионов и муниципальных образований. Это основа демократии и гражданского общества, где каждый имеет право на свободное выражение своего мнения и участие в процессе принятия важных решений.

Более подробно избирательные права граждан регламентируются Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ [2].

В п. 26 и п. 27 ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» даны понятия таких видов избирательных прав, как пассивное и активное право. Согласно данным пунктам, активное избирательное право – это право избирать в органы государственной власти и местного самоуправления, а пассивное – избираться в эти органы.

Обеспечение свободного и равного доступа граждан РФ к голосованию вне зависимости от каких-либо обстоятельств является одной из основных гарантий конституционных прав гражданина РФ. Это право должно быть реализовано гражданином, независимо от его фактического местонахождения в день голосования.

В условиях цифровизации избирательного процесса, реализация активного избирательного права гражданина приобрела дополнительный правовой аспект — право выбора способа голосования.

Новые возможности коммуникации в цифровой среде, которые открылись обществу, а также внедрение дистанционного электронного голосования (ДЭГ), цифровых избирательных участков и комплексов электронного голосо-

© А.О. Клименцова, 2025

вания позволили превратить дополнительные формы голосования, ранее использовавшиеся как вспомогательные, в реальную свободу выбора способа голосования для граждан.

Внедрение дистанционного электронного голосования (ДЭГ) привело к значительному увеличению числа граждан, участвующих в избирательном процессе.

Например, на выборах муниципальных депутатов в Москве в 2017 году явка составила 14,8% избирателей, а в 2022 году, когда появилась возможность голосовать дистанционно, не посещая избирательный участок, она выросла почти вдвое — до 25,5%. Из общего числа проголосовавших 78,3% сделали это электронным способом.

Для России как демократического правового государства повышение электоральной активности населения становится важной задачей, поскольку это способствует стабильности политической системы. Кроме того, высокая вовлеченность граждан в выборы напрямую влияет на легитимность избранных органов публичной власти.

С начала 1990-х годов, когда подсчёт голосов проводился вручную, избирательная система прошла через внедрение государственной автоматизированной системы РФ «Выборы» (ГАС «Выборы») [3], комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) [4], а также экспериментальное и постоянное использование комплексов электронного голосования, дистанционного электронного голосования и терминалов электронного голосования, интегрированных в систему ДЭГ [5].

Необходимость ускорить процесс подсчёта голосов на избирательных участках и исключить ошибки, связанные с человеческим фактором, была решена путём использования КОИБ. Эти устройства обеспечивают автоматизированный подсчёт голосов избирателей на участках, что значительно упрощает и ускоряет работу членов участковых избирательных комиссий (УИК).

Впоследствии использование КОИБ на избирательных участках стало дополнительным гарантом точного подсчёта голосов избирателей, что исключает возможность фальсификации результатов волеизъявления граждан.

Порядок применения технических средств подсчёта голосов на выборах регулируется действующим федеральным законом о выборах, а также более ранними его редакциями. Однако в этих законах не уточняется, какие именно технические средства должны использоваться. Решения об использовании конкретных технических средств на определённых избирательных участках принимают Центральная избирательная комиссия России и избирательные комиссии субъектов РФ.

В России правовая база для электронного голосования была заложена в 2005 году с принятием Федерального закона от 21.07.2005 № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации».

Эксперты сходятся во мнении, что электронное голосование стало неотъемлемой частью цифровой эпохи, а его конституционно-правовые основы требуют дальнейшего изучения и анализа с точки зрения науки конституционного права.

Развитие новых информационных технологий и расширение функционала Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ) позволили создать механизм «Мобильный избиратель», который усовершенствовал процесс голосования для граждан, которые не могут посетить избирательный участок по месту жительства.

Появление механизма «Мобильный избиратель» значительно упростило жизнь как избирателям, так и организаторам выборов. Теперь избирателю не нужно посещать избирательную комиссию по месту жительства для получения открепительного удостоверения — подать заявление можно онлайн через ЕПГУ или любой МФЦ. Это гораздо удобнее, доступнее и быстрее.

Кроме того, отказ от изготовления открепительных удостоверений позволил снизить расходы избирательных комиссий на проведение выборов. А отказ от дополнительных бумажных документов с особым порядком оформления и защиты облегчил работу членов избирательной комиссии.

В 2017 году была внедрена возможность применения технологии изготовления протоколов УИК с машиночитаемым кодом на выборах, а также ускоренного ввода данных протоколов в ГАС "Выборы" [6]. Это значительно ускорило процедуру подсчета голосов и исключило возможные ошибки при ручном вводе цифр, особенно в условиях высокой нагрузки членов избирательных комиссий, осуществляющих работу в ночное время.

Автоматизация в рамках ГАС "Выборы" пошла по пути перевода многих документов и процессов в электронный формат. Научно-технический прогресс неизбежно привел к цифровой трансформации избирательного процесса. Нормативно этот этап был отмечен принятием ЦИК России постановления, где было отмечено, что дальнейшее развитие избирательного процесса Российской Федерации будет осуществляться в направлении цифровизации при соблюдении принципов прозрачности, открытости и доступности избирательных действий и процедур. Кроме того, было внедрено новое электронное форма голосования - дистанционное электронное голосование.

В 2020 г. Москва приступила к реализации смелого и масштабного эксперимента, основанного на применении самых передовых цифровых технологий, а именно к внедрению абсолютно нового для нашей страны способа голосования избирателей — дистанционного электронного голосования [7]. В 2020–2024 гг. эксперимент в Москве был успешно продолжен и распространился на другие субъекты РФ.

Анализ нормативно-правового регулирования ДЭГ позволяет сделать вывод о том, что нормативно-правовая основа ДЭГ в Российской Федерации сделала стремительный рывок в своем развитии в период с 2019 по 2024 г. Ос-

новной объем регулирования осуществлялся нормативными актами ЦИК России и региональных избирательных комиссий, что вполне обоснованно с учетом первоначального экспериментального режима внедрения ДЭГ.

Очевидно, что нормативно-правовая основа ДЭГ имеет большой потенциал для дальнейшего совершенствования с учетом последующего развития технологий и правоприменительной практики,

В совмещении двух способов голосования, реализацию которых способно позволить себе далеко не каждое государство, есть большое стратегическое преимущество: избирателю предлагается свобода выбора наиболее удобной именно ему формы реализации активного избирательного права, что предполагает закрепление в Федеральном законе № 67-ФЗ нового принципа — свободы выбора гражданином способа голосования.

Статистика вовлечения граждан в процесс голосования на выборах, формирование у них предпочтения цифрового формата голосования свидетельствует о повышенной востребованности среди населения именно электронных форм и инструментов, которыми в последнее время активно оснащается избирательный процесс.

Очевидно, что нормативные основы дистанционного электронного голосования имеют большой потенциал для дальнейшего развития с учетом прогресса технологий и практики правоприменения. Сочетание традиционного и цифрового голосования предоставляет избирателям свободу выбора наиболее удобного способа, что закрепляется в новом принципе - свобода выбора способа голосования в Федеральном законе № 67-ФЗ.

Статистика участия граждан в процессе голосования на выборах и формирование предпочтений в пользу цифрового формата свидетельствуют о растущей популярности среди населения электронных форм и инструментов, которые все активнее внедряются в избирательный процесс.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Новые субъекты Российской Федерации - Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область - "Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

2. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002 г. № 24. ст. 2253.

3. Указ Президента РФ от 23.08.1994 № 1723 «О разработке и создании государственной автоматизированной системы РФ “Выборы”»; Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированноё системе РФ “Выборы”» // СЗ РФ. 1994. №18. Ст. 2066.

4. Постановления ЦИК России от 19.09.2011 № 33/302-6 «Об Инструкции о порядке использования технических средств подсчета голосов — комплексов обработки избирательных бюллетеней 2003 на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации»; от 06.07.2011 № 19/204-6 «Об Инструкции о порядке использования технических средств подсчета голосов — комплексов обработки избирательных бюллетеней 2010 на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации»; от 08.02.2018 № 139/1148-

7 «Об Инструкции о порядке использования технических средств подсчета голосов — комплексов обработки избирательных бюллетеней 2017 на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации» // ИПС Гарант.

5. Постановление ЦИК России от 07.09.2011 No 31/276-6 «О Порядке электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации» // ИПС Гарант.

6. Постановление ЦИК России от 15.02.2017 No 74/667-7 «О применении технологии изготовления протоколов участковых комиссий об итогах голосования с машиночитаемым кодом и ускоренного ввода данных протоколов участковых комиссий об итогах голосования в Государственную автоматизированную систему РФ “Выборы” с использованием машиночитаемого кода» // ИПС Гарант.

7. Федеральный закон от 23.05.2020 № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» // СПС КонсультантПлюс // Опубликован от 23.05.2020 на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru.

Об авторе:

КЛИМЕНЦОВА Алеся Олеговна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы провоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aodoneva@edu.tversu.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В. М. Ломакова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н. Н.А. Антонова

В статье рассматриваются ключевые аспекты и тенденции, связанные с проведением муниципальных выборов в современных условиях. Анализируется законодательство, которое регулирует проведение местных выборов. Особое внимание уделяется практике применения новых технологий, например, электронного голосования. Кроме того, в статье приведены примеры из судебной практики, которые связаны с проведением выборов на местном уровне.
Ключевые слова: *муниципальные выборы, местное самоуправление, электронное голосование, политическая активность, прозрачность выборов, политические партии, избирательное законодательство.*

Актуальность научной работы состоит в том, что выборы являются важной частью демократического государства. Особенно важно проведение местных выборов, так как местные власти ближе всего к населению. Таким образом, население муниципального образования может влиять на решения, касающиеся их повседневной жизни, такие как образование, медицина, транспорт и многое другое.

Местные выборы способствуют развитию политической культуры и гражданского сознания. Участие в выборах на местном уровне может стать ступенью к более активному участию в политической жизни государства.

Регулярные и свободные местные выборы укрепляют демократические институты и обеспечивают подотчетность органов местного самоуправления. Это помогает предотвратить коррупцию и злоупотребление властью.

В статье 32 пункте 2 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. [1]

Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ определяет избирательные права граждан: гарантии свободного и равного участия граждан в выборах; организацию выборов: порядок проведения выборов, включая регистрацию кандидатов, формирование избирательных комиссий и так далее; контроль за выборами: механизмы обеспечения прозрачности и законности избирательного процесса; ответственность за нарушения: меры ответственности за нарушения избирательных прав. [2]

Правовое регулирование местных выборов закреплено в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Согласно статье 23 данного Федерального закона муниципальные выборы проводятся в целях избрания депута-

© В. М. Ломакова, 2025

тов, членов выборного органа местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Муниципальные выборы назначаются представительным органом муниципального образования в сроки, предусмотренные уставом муниципального образования. В случаях, установленных Федеральным законом, муниципальные выборы назначаются соответствующей избирательной комиссией или судом. [3]

Гарантии избирательных прав граждан при проведении муниципальных выборов, порядок назначения, подготовки, проведения, установления итогов и определения результатов муниципальных выборов устанавливаются Федеральным законом № 131 и принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации. Законом субъекта Российской Федерации в соответствии Федеральным законом и другими федеральными законами устанавливаются виды избирательных систем, которые могут применяться при проведении муниципальных выборов, и порядок их применения. В соответствии с установленными законом субъекта Российской Федерации видами избирательных систем уставом муниципального образования определяется та избирательная система, которая применяется при проведении муниципальных выборов в данном муниципальном образовании. Под избирательной системой понимаются условия признания кандидата, кандидатов избранными, списков кандидатов – допущенными к распределению депутатских мандатов, а также порядок распределения депутатских мандатов между списками кандидатов и внутри списков кандидатов.

Законом субъекта Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом № 131 и другими федеральными законами могут быть определены условия применения видов избирательных систем в муниципальных образованиях в зависимости от численности избирателей в муниципальном образовании, вида муниципального образования и других обстоятельств.

Выборы депутатов представительных органов поселений с численностью населения менее 3000 человек, а также представительных органов поселений и представительных органов муниципальных округов, городских округов с численностью менее 15 депутатов проводятся по одномандатным и (или) многомандатным избирательным округам.

В случае, если в избираемом на муниципальных выборах представительном органе муниципального образования часть депутатских мандатов распределяется в соответствии с законодательством о выборах между списками кандидатов, выдвинутых политическими партиями (их региональными отделениями или иными структурными подразделениями), пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов, распределению между указанными списками кандидатов подлежат не менее 10 депутатских мандатов. Итоги муниципальных выборов подлежат официальному опубликованию (обнародованию). [3]

В Избирательном Кодексе Тверской области закреплены виды избирательных систем, которые применяются в зависимости от типа местных выборов (например, выборы депутатов, выборы глав муниципальных образований и так далее). [4]

Роль муниципальных выборов в формировании органов местного самоуправления заключается в следующем. В ходе выборов формируются представительные органы муниципальных образований, замещаются выборные должности глав муниципальных образований и иных должностных лиц. Помимо этого, местные выборы способствуют децентрализации управления, позволяя муниципалитету самостоятельно решать свои проблемы и развивать местные инициативы. В процессе избирательной кампании граждане могут оценивать деятельность органов и должностных лиц местного самоуправления, определять пути и способы улучшения их работы.

Проведение местных выборов может сталкиваться с различными проблемами, которые могут подрывать доверие к демократическим процессам. Одной их самых серьезных проблем является фальсификация результатов выборов. Это может проявляться в виде подделки бюллетеней, манипуляций с результатами голосования или давление на избирателей.

Так, фальсификация при проведении местных выборов была зафиксирована в Онежском городском округе в 2018 году. Согласно Постановлению Онежского городского суда, уполномоченный представитель избирательного объединения, используя копии старых подписных листов, содержащие сведения об избирателях, без выяснения их волеизъявления незаконно внес в подписные листы данные о личности 10 избирателей. После этого, заведомо зная, что подписные листы в количестве 2 штук с 10 подписями граждан являются подложными, предоставил их в ТИК, для регистрации списка кандидатов от избирательного объединения в депутаты Собрания депутатов муниципального образования. Суд постановил, что уполномоченный представитель избирательного объединения подлежит ответственности по ст.446.3 УК РФ. [5]

Также могут быть проблемы с организацией подсчета голосов, которые способны привести к задержкам в объявлении результатов, что может вызвать подозрения и недовольство. К примеру, 17, 18, и 19 сентября 2021 года в Москве было задержано подведение итогов дистанционного электронного голосования из-за высокого уровня активности избирателей. А.А. Костырко – начальник Управления по совершенствованию территориального управления и развитию смарт-проектов Правительства Москвы отметил в ходе телеконференции с ЦИК, что голосование проходило все три дня штатно, небольшие проблемы были вызваны значительным наплывом желающих проголосовать в первый день. В эти три дня голосования, помимо выборов в Госдуму, прошли довыборы депутатов Московской городской Думы в двух округах и выборы муниципальных депутатов в районе Щукино. Таким образом, задержка подведения итогов голосования в данной ситуации была вызвана большим количеством избирателей. [6]

Результаты местных выборов могут оказать значительное влияние на социально-экономическое развитие муниципалитета. Во-первых, выборы формируют состав местных органов власти, которые принимают важные решения в сфере бюджета, инфраструктуры, образования, здравоохранения и социальной политики. Политические приоритеты избранных представителей могут непосредственно влиять на качество жизни населения. Во-вторых, местные выборы могут активизировать гражданское общество и повысить уровень участия граждан в политике.

В последние годы влияние технологий на проведение местных выборов значительно увеличилось. Использование электронных систем для голосования позволяет ускорить процесс подсчета голосов и повысить его точность. Однако это вызывает опасения по поводу безопасности и возможности манипуляций. Технологии изменили и способы предвыборной агитации. Кандидаты могут размещать свои рекламные посты в социальных сетях, чтобы донести до избирателей свою позицию и следить за реакцией общественности на нее. Использование онлайн-голосования сводит к минимуму возможность фальсификации голосов, так как голосование проходит в личном кабинете избирателя.

Современные технологии помимо положительного влияния могут представлять собой серьезные проблемы при проведении местных выборов. В социальных сетях достаточно легко распространить ложную информацию о кандидатах, выборах. Это может негативно сказаться на мнении избирателей и принятии ими решения. В интернете большую популярность имеют боты. С их помощью может создаваться иллюзия поддержки или противодействия кандидатам. Помимо этого, в избирательный процесс могут вмешаться хакеры, получив доступ к системам голосования или базам данных избирателей. Это создает угрозу безопасности выборов и подрывает доверие к результатам. Сложность регулирования информации в интернете затрудняет борьбу с дезинформацией. Алгоритмы социальных сетей, зачатую, подстраиваются под интересы своего пользователя, следовательно, избиратель может видеть часто информацию только о некоторых кандидатах.

В заключение можно сделать вывод о том, что местные выборы играют ключевую роль в демократическом процессе, обеспечивая гражданам возможность участвовать в управлении местными делами. Следует отметить, что успешная организация местных выборов зависит от реализации на практике правовых норм. Это включает в себя обеспечение доступа к информации о выборах, а также борьбу с дезинформацией и манипуляциями.

Для повышения доверия граждан к выборному процессу необходимо продолжать работу по совершенствованию правовой базы, внедрению современных технологий и обеспечению прозрачности всех этапов выборов. Только так можно создать условия для честного и открытого голосования, что в свою очередь будет способствовать укреплению демократии на местном уровне.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ и с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. http://pravo.ru URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595 (дата обращения: 21.01.2025).

2. Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002N67-ФЗ // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076507 (дата обращения: 21.01.2025).

3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) ст. 23 // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102083574https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 30.11.2024).

4. Избирательный Кодекс Тверской области от 07 апреля 2003 года // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=117032849 (дата обращения: 21.01.2025).

5. Постановление №1-42/2018 от 17 мая 2018 г. по делу №1-42/2018//Онежский городской суд (Архангельская область)// СудАкт.ру URL: https://sudact.ru/regular/doc/AmZL95x7bMgb/?ysclid=m698ez73zs28471778 (дата обращения: 23.01.2025).

6. Власти Москвы назвали причину задержки результатов онлайн-голосования // ТАСС 20.09.2021 // URL: https://tass.ru/politika/12457441 (дата обращения: 11.12.2024).

Об авторе:

ЛОМАКОВА Виктория Михайловна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

СТРУКТУРА ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «ПРАВО НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ»

В.О. Некрасов
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель д.ю.н., доцент Антонова Н.А.

В статье проводится деконструкция правовой категории права на квалифицированную помощь с подразделением ее на составные элементы и анализ их в отдельности. Исследуется вопрос о сущности юридической помощи как средства защиты прав и законных интересов в общем механизме правопорядка.
Ключевые слова: *конституционное право, правовое государство, юридическая помощь, квалифицированная юридическая помощь, понятие квалифицированной юридической помощи, признаки квалифицированной юридической помощи.*

Состояние правового государства подразумевает верховенство закона – построение общественной жизни, а равно жизни каждого индивидуума в социуме с опорой на основы права, законы и иные правовые акты, созданные государством или иными уполномоченными субъектами (например, локальные нормативные акты работодателя). В этом смысле действия различных органов и должностных лиц, общественных объединений, поведение граждан должны соответствовать нормативным и иным правовым установлениям [8].

Оптимальным состоянием правового регулирования является отсутствие нарушения прав индивидов в рамках социума, – пребывание их прав и законных интересов во взаимном балансе, который можно обозначить как правопорядок.

Вместе с тем, достижение идеального правопорядка в масштабах социума отдельно взятого государства является достаточно утопичной идеей, хотя бы ввиду того, что разные члены социума по-разному воспринимают правовые нормы, регулирующие их поведение и именно ввиду этого между ними, могут возникать разночтения, разногласия или даже конфликты относительно допустимости их моделей поведения при взаимодействии с другими членами общества, должностными лицами и органами государства. Это явление неизбежно хотя бы потому, что правовые нормы по своей природе относительно универсальны и не могут быть заранее прописаны с учетом каждой конкретной казуистической ситуации, которая возникала бы до, вовремя или после создания правовой нормы.

В процессе эволюции общественных отношений были выработаны правовые методы разрешения споров, - основанные на заранее прописанных процедурах регулирования (правовых нормах) и признанные более справедливыми, нежели иные методы.

Однако постоянное усложнение правовых норм ведет к тому, что, во-первых, текстовые формулировки нормативных актов становятся все более склонны к разночтениям в процессе правоприменения, а во-вторых – наиболее

© В.О. Некрасов, 2025

полное и наиболее правильное уяснение смысловой нагрузки правовых норм требует все большего количества специальных познаний в области гуманитарных наук – в первую очередь, правовой доктрины. Соответствующие познания позволяют оптимальным образом истолковать содержание правовой нормы применительно к обстоятельствам отдельно взятой ситуации, в рамках которой возник или подразумевается правовой конфликт. Так возникла социальная потребность в особой группе индивидуумов, наделенных этими познаниями и готовых помогать остальным членам социума при разрешении их споров. Учитывая это, формирование групп общества, профессионально занятых интерпретацией правовых норм для разрешения споров – юристов (от лат. jurist interpres, juris consultus – юрист-толкователь, юрисконсульт), началось на ранних этапах формирования писаного права и продолжается до настоящего момента.

Во многом с развитием общественных отношений, усложнением правовых систем и увеличением количества возникающих споров потребность в интерпретационной деятельности юристов для разрешения таких споров стабильно повышалась и повышается. Впоследствии к этой деятельности стали применяться такие термины как «совет», «консультация», «защита» и, наиболее общий – «помощь».

Исходя из этого, актуализируется также и осмысление юридической помощи как особой деятельности по содействию в применении права, осуществляемой с целью выбора и уяснения наиболее верного и справедливого порядка применения норм права к отдельной взятой казуистической ситуации, учитывая ее сущность и позицию субъектов этой ситуации. Рассуждая таким образом, круг лиц, оказывающих юридическую помощь, можно определить достаточно широко: это и должностные лица государственных органов, и судьи федеральных судов, мировые судьи, и судебные примирители, а также юрисконсульты, адвокаты, нотариусы, судьи третейских судов.

С разделением процессуального права на цивилистическое и уголовное, развитием процессуального права, становлением процессуального равенства и справедливого судебного разбирательства, участие юриста стало обязательным в некоторых видах процессуальных производств – в первую очередь в качестве защитника в уголовном процессе, представляющего интересы лица в рамках производства по уголовному делу в суде или иных юрисдикционных органах против государственного или частного обвинения.

Важнейшим аспектом в рассматриваемом вопросе является именно взаимосвязь между достижением справедливости и равенства при рассмотрении дела судом и участием лица, обладающего специальными юридическими познаниями – представителя, адвоката, защитника. Идея такого участия построена на тезисе о том, что, обладая доступом к услугам и консультациям такого субъекта, участник процесса (в первую очередь – лицо, привлекаемое к уголовной ответственности) получит возможность наиболее полно и верно представить свою позицию, что, в свою очередь, позволит ему наилучшим образом

защитить свои права и законные интересы. Следует заметить, что идея не лишена оснований – действительно, исход судопроизводства по делу напрямую связан с тем, как стороны реализуют свои процессуальные права, что во многом определяется объемом и качеством юридических познаний лиц, участвующих в судебном разбирательстве. В этом смысле возможность наилучшего представления своей позиции в суде и иных юрисдикционных органах и при разрешении споров в частном порядке напрямую зависит от того, будет ли при представлении позиции предоставлена возможность получить юридическую консультацию или воспользоваться услугами представителя (адвоката, защитника).

Статья 1 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1] провозглашает Российскую Федерацию демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Для целей исследования данной статьи остановимся на категории «правовое государство». При формировании правового государства и гражданского общества на фоне существующих проблем обеспечения прав и свобод человека и гражданина особая роль отводится именно правовым гарантиям, в число которых входит и право на квалифицированную юридическую помощь [11, с. 81], предусмотренное частью 1 статьи 48 Конституции РФ.

Вместе с тем, формулировка квалифицированной юридической помощи и права на ее получение в отечественном праве значительно отличается от аналогичных категорий в иностранном праве, таких как, например, «юридический совет» (англ. – legal advice), «юридическая консультация» (англ. – legal counsel) в англоязычном процессуальном и «право на [юридическую] консультацию» (англ. – right to counsel) в англоязычном конституционном праве: Шестая Поправка Конституции США [2]; часть 1 статьи 22 Конституции Индии [3]; пункт b) статьи 10 части 1 Канадской Хартии Прав и Свобод [4], и «законное право на защиту» (фр. – elle doit être mise en état de faire valoir les droits de la défense – защищаемое законом право на защиту) в части 2 статьи 32 Конституции Швейцарской Конфедерации [6], «право на защиту» в Китае: статья 125 Конституции КНР [5] и Статья 11 УПК КНР [7].

Относительно представленных терминов иностранного законодательства «квалифицированная юридическая помощь» и «право на квалифицированную юридическую помощь» отличается более общей формулировкой «квалифицированная юридическая помощь», нежели «защита», под которой подразумевается только оказание юридической помощи в уголовном процессе, а также наличием четырех выделяемых категорий:

1. Право субъекта на получение помощи;
2. Помощь;
3. Квалифицированность оказываемой помощи;
4. Характер помощи как юридической деятельности.

Субъективное право, т.е. «право на что-либо», подразумевает под собой меру возможного поведения, предоставленную объективным правом управомоченному лицу для удовлетворения своих потребностей (интересов) [13, с.

114]. Категория «помощь» тождественна «содействию» и подразумевает деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, поддержать в какой-нибудь деятельности [15] - улучшить положение лица, которому оказывается содействие.

Квалификация подразумевает выделение отдельного явления из рода явлений на основании определенных для этого признаков [16]. Квалификация применительно к лицу предполагает наличие у него определенной специальности [15], подтверждаемой чем-либо, – что выделяет это лицо относительно остальных. В смысле, придаваемом нормативными актами Российской Федерации и зарубежных стран, квалификация в вопросах оказания юридической помощи указывает на специальный статус субъекта ее оказания, подтверждаемый особыми документами: диплом о наличии юридического образования, удостоверение или лицензия адвоката.

Юридическая деятельность – система определенных действий и операций управомоченных субъектов, которая выполняется с применением правовых средств, в соответствующей процессуальной форме, позволяющая получать социально значимые результаты в целях удовлетворения потребностей и интересов личности, общества и государства [9, с. 85].

Рассматривая понятие права на получение квалифицированной юридической помощи, Е.С. Любовенко выделила три ключевых элемента: 1) возможность обратиться за юридической помощью для наиболее эффективного осуществления и защиты своих прав, свобод и законных интересов 2) возможность требовать совершения определенных активных действий от обязанного (в силу договора или специфического публичного уполномочивания) лица; 3) возможность требовать защиты нарушенного права [12, с. 46].

Р.Г. Мельниченко указывает на то, что право на получение юридической помощи — это закрепленное в Конституции право на получение услуг юридического характера в целях обеспечения личной, экономической, культурной и политической безопасности [14, с. 71].

Данные понятия в целом согласуются с ранее выделенными элементами рассматриваемого права, однако, опираясь именно на его субъективный характер, нежели на его содержание, которое, однако, заслуживает более подробного рассмотрения именно через призму специального характера субъекта оказания квалифицированной юридической помощи.

Квалифицированная юридическая помощь оказывается специальным субъектом, имеющим право на оказание такой помощи, предоставленное его статусом, который может быть, как частнопрактикующим специалистом (например, адвокатом или нотариусом), так и организацией (пример – оказание бесплатной юридической помощи юридическими клиниками). При этом, однако, нельзя не заметить, что наибольшая роль в системе оказания квалифицированной юридической помощи отводится именно адвокатам и адвокатским образованиям [10, с. 69-83] [11, с. 180-194] [12, с. 49-61] [14, с. 112-149].

В силу п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»), адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Согласно п. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Вопросы приобретения статуса адвоката регулируются положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Из этого следует, что статус адвоката как субъекта оказания квалицированной юридической помощи предполагает дееспособность такого лица, наличие у него высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности, стажа работы по юридической специальности не менее двух лет или стажировки в адвокатском образовании 1 год, а также отсутствие у него судимости и успешную сдачу квалификационного экзамена.

Ключевыми факторами квалифицированности адвоката (опираясь на ранее рассмотренное общее понятие квалификации), как нам представляется, являются:

– образовательный: наличие высшего юридического образования (предполагает успешное прохождение обучения в высшем учебном заведении в течение пяти или шести лет и наличия соответствующего диплома) или ученой степени по юридической специальности;

– профессиональный: наличие определенного стажа юридической деятельности и успешная сдача квалификационного экзамена.

Кроме того, для оказания квалифицированной юридической помощи в статусе адвоката лицо не должно иметь судимости, что можно рассматривать как репутационный фактор.

Количество факторов квалифицированности адвоката как субъекта оказания квалицированной юридической помощи, а также их содержание свидетельствуют о достаточно высоких требованиях, возлагаемых на претендентов и действующих адвокатов. Следует заметить, что именно в контексте рассмотренных квалификационных требований, а также того, что адвокатура является основным субъектом оказания квалифицированной юридической помощи актуализируется важность оказания квалифицированной юридической помощи в необходимом объеме и при наличии необходимого минимума специальных знаний и умений, которые бы позволили обеспечить достойную защиту прав и законных интересов лиц, нуждающихся в ней.

Возложение основной функции по оказанию юридической помощи на специалистов, чья квалификация подтверждена и проверена институтами государства и гражданского общества органично встраивается в общую концепцию оказания квалифицированной юридической помощи как части деятельно-

сти государства и общества по поддержанию правопорядка и состояния правового государства только лицами, соответствующими определенным требованиям к их профессиональным знаниям и умениям.

В этой связи юридическая помощь как социальная деятельность является одной из составных частей гарантии правового государства ввиду того, что возможность получить юридическую помощь во многом определяет способность лица защитить свои права и законные интересы, что способствует поддержанию правопорядка – важнейшей основы правового государства.

В заключение необходимо отметить, что в результате синтеза представленных выше категорий и анализа приведенных понятий можно обозначить право на квалифицированную юридическую помощь как субъективное право лица при совершении юридически значимых действий, а равно до момента их совершения, обратиться за содействием к специальному субъекту, уполномоченного в силу закона и своего статуса оказывать квалифицированную юридическую помощь в соответствующей процессуальной форме с применением специальных правовых познаний и средств в рамках процесса совершения юридически значимых действий.

Право на квалицированную юридическую помощь имеет следующие элементы:

– субъективное начало данного права, предполагающее его осуществление только по воле и в интересах управомоченного лица;

– наличие специального субъекта, который оказывает соответствующую помощь – лицо, имеющее определенный статус, позволяющий в силу закона оказывать такую помощь и подтверждающий наличие специальных юридических познаний, навыков и средств, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи;

– положительный характер деятельности, совершаемой в рамках процесса оказания помощи, – презюмируемая направленность на улучшение положения лица, которому оказывается помощь, совершение юридически значимых действий строго в интересах данного лица.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // РГ. 2020. № 144.

2. Конституция Соединенных Штатов Америки (принята 17 сентября 1787 года) [Электронный ресурс] // Constitution Annotated: Analysis and Interpretation of U.S. Constitution. Библиотека Конгресса США. URL: https://constitution.congress.gov/browse/ (дата обращения: 02.02.2025 г.).

3. Конституция Индии (принята 26 ноября 1949 года) [Электронный ресурс] // Government of India. Ministry of law and justice legislative department, Official languages wing. URL: https://legislative.gov.in/constitution-of-india/ (дата обращения: 02.02.2025 г.).

4. Канадская Хартия Прав и Свобод 1982 года [Электронный ресурс] // Justice Laws Website. URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/page-12.html (дата обращения: 02.02.2025 г.).

5. Конституция Китайской Народной Республики (принята 5 декабря 1982 года) [Электронный ресурс] // The state council. The PRC. URL:

https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html (дата обращения: 02.02.2025 г.).

6. Конституция Швейцарской Конфедерации (принята на народном референдуме 18 апреля 1999 года) [Электронный ресурс] // Fedlex La plateforme de publication du droit federal. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/fr (дата обращения: 02.02.2025 г.).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Китайской народной республики (Принят на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 1 июля 1979 года).

8. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие в двух томах, том первый; издание седьмое, перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021 [Электронный ресурс] // ИПС «Гарант» (дата обращения: 30.01.2025 г.).

9. Беляев В.П. Кузьменко В.И. Холодова Е.И. Понятие и сущность юридической деятельности // Социально-политические науки. 2018. С. 83-85.

10. Бондарь О.Н. Квалифицированная юридическая помощь - конституционная гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. … канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 194 с.

11. Ботнев В.К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013. 369 с.

12. Любовенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования (российский и зарубежный опыт): дис. … канд. юр. наук. Тверь, 2008. 192 с.

13. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2007. 352 с.

14. Мельниченко Р.Г. Конституционное право на юридическую помощь: дис. … канд. юр. наук. Волгоград, 2001. 201 с.

15. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. М., 2017. [Электронный ресурс] // URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 05.02.2025 г.).

16. Энциклопедический словарь Том XIVA (28). Карданахи – Керо / издатели: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, под ред. проф. И. Е. Андреевского. СПб: типография Акционерного Общества Брокгауз-Ефрон, 1895 г.

Об авторе

НЕКРАСОВ Виктор Олегович – аспирант 1 года обучения Тверского государственного университета направления подготовки 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: nekrasov.viktor.olegovich@gmail.com

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ГОЛОСОВАНИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. Ю. Никитина
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е. А. Рязанова.

В статье анализируются, правовые основы избирательных прав граждан Российской Федерации, проживающих за рубежом, а также ключевые проблемы, с которыми они сталкиваются при реализации своего права на участие в выборах. Рассматриваются вопросы, связанные с ограниченным числом избирательных участков за пределами России, влиянием политической обстановки в странах проживания на возможность проведения выборов, а также сложности, возникающие из-за отсутствия доступных форм дистанционного голосования. Особое внимание уделяется анализу законодательных инициатив и международных стандартов, регулирующих участие граждан в выборах, а также проблемам, связанным с безопасностью голосования и дипломатическими барьерами. В статье предлагаются пути решения указанных проблем, включая улучшение дипломатических отношений с другими государствами, внедрение дистанционных форм голосования и создание равных условий для всех избирателей, независимо от их места проживания.
Ключевые слова: Конституция *Российской Федерации, голосование, граждане Российской Федерации, проживающие за рубежом, избирательные участки, активное избирательное право, пассивное избирательное право, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, федеральные выборы, избирательный процесс.*

Единственным источником власти в нашей стране является многонациональный народ Российской Федерации, осуществляющий ее непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Основной закон страны гарантирует всеобщие, прямые выборы, которые осуществляются равным и тайным голосованием. Важно отметить, что право граждан на участие в выборах в целом распространяется на всех граждан, независимо от того, где они проживают.

Граждане РФ могут участвовать в выборах в качестве кандидатов, реализуя, таким образом, свое пассивное избирательное право — право быть избранным, а также участвовать в голосовании, реализуя свое активное избирательное право. Возможность реализовать избирательное право является важнейшим политическим правом гражданина страны, позволяющим ему участвовать напрямую или опосредованно в управлении делами своего государства [6, с. 298]. Согласно ч. 2 ст. 19 Конституции РФ «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [4].

© И. Ю. Никитина, 2025

Граждане, проживающие за границей, должны иметь равные условия для участия в выборах с теми, кто находится на территории России. Граждане России, проживающие за границей, имеют право на участие в выборах, которое обеспечивается рядом правовых актов.

Конституционные нормы, регулирующие избирательное право граждан Российской Федерации, основаны на нормах международного права, в частности, пунктов 1 и 3 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей организации объединенных Наций 10 декабря 1948 года, согласно которым «каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей и воля народа должна находить свое выражение на периодических и нефальсифицированных выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права» [1], пункта «b» статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, согласно которому каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность «голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей» [2]. При этом Конституция Российской Федерации исходит из того, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью ее правовой системы» [4]. В числе актов международного права, непосредственно регулирующих избирательные права граждан Российской Федерации, временно находящихся или постоянно проживающих за пределами территории Российской Федерации, следует назвать Конвенцию о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках содружества Независимых Государств, ратифицированную Российской Федерацией и вступившую в силу для Российской Федерации 11 ноября 2003 года. Согласно п. «в» ст. 2 «Каждый гражданин, проживающий или находящийся в период проведения национальных выборов за пределами территории своего государства, обладает равными с иными гражданами своего государства избирательными правами. Дипломатические представительства и консульские учреждения, их должностные лица оказывают гражданам содействие в реализации их избирательных прав и свобод». Это напрямую подтверждает **обязанность государства обеспечить возможность голосования гражданам, находящимся за рубежом.**

Приведенные конституционные нормы более подробно раскрываются в Федеральном законе от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Названный Федеральный закон содержит ключевые положения, обеспечивающие реализацию гражданам Российской Федерации, в том числе проживающими либо временно находящимися за пределами Российской Федерации, своего конституционного права на участие в выборах в федеральные органы

государственной власти и закрепляет принцип, согласно которому гражданин Российской Федерации, проживающий за пределами ее территории, обладает всей полнотой избирательных прав при проведении выборов в федеральные органы государственной власти (п. 4 ст. 3) [5].

Нормативно-правовое регулирование обеспечения возможности реализации избирательных прав граждан России, проживающих в иностранных государствах, об этом свидетельствуют, например, Постановление ЦИК России № 111/863–8 от 15 марта 2023 года «О Методических рекомендациях о порядке формирования территориальных, окружных и участковых избирательных комиссий», а также Постановление ЦИК России № 134/973-II от 06 ноября 1997 «О Положении о Государственной системе регистрации (учета) избирателей, участников референдума в Российской Федерации».

Принцип равенства избирательных прав представляет собой один из ключевых элементов демократического избирательного процесса и предполагает, что каждый гражданин обладает равными возможностями при осуществлении активного и пассивного избирательного права. Речь идет не только о формальном юридическом равенстве, но и о фактическом доступе к избирательным процедурам, вне зависимости от географического положения или иных обстоятельств.

Для россиян, проживающих за рубежом, участие в выборах сопровождается рядом сложностей, среди которых важной проблемой является влияние политической обстановки в стране проживания, с которой сталкиваются россияне при попытке участвовать в выборах.

Политическая ситуация и международные отношения между Россией и странами, в которых проживают граждане, могут существенно повлиять на организацию избирательного процесса и на возможность граждан участвовать в выборах.

Особенно это касается тех стран, где существуют напряженные отношения с Россией, что включает в себя как дипломатические конфликты, так и экономические или политические противоречия. Особенно напряженная обстановка сложилась в таких странах, как Латвия, Литва, Эстония, Великобритания, Германия, Нидерланды, Польша, Чехия, Швеция, Ирландия, Молдавия, Черногория, Словения, Португалия [10].

Директор Департамента информации и печати (ДИП) МИД России Мария Захарова заявила, что власти недружественных стран закрыли 26 российских загранучреждений, чтобы не дать россиянам проголосовать на выборах президента России. По ее словам, такие действия препятствуют гражданам России осуществлять свое активное избирательное право [12]. Дипломат охарактеризовала действия этих государств как **«саморазоблачительные»,** отметив, что **«они демонстрируют своим собственным народам, что никакой демократии у них самих нет».** По ее словам, ограничение доступа граждан к избирательным процедурам противоречит основополагающим принципам демократического устройства [9].

Одной из ключевых проблем для россиян, проживающих за рубежом, является затрудненный доступ к участию в выборах, обусловленный сокращением числа избирательных участков. В ряде стран их количество было значительно уменьшено, что существенно ограничивает возможности граждан реализовать свое активное избирательное право. Количество избирательных участков за границей сократилось на 113 из-за властей недружественных стран [7]. При этом в Грузии не стали открывать участки для голосования в рамках выборов Президента России. Это связано с отсутствием дипломатических отношений между Москвой и Тбилиси [11]. Часть россиян за рубежом не получили возможности реализовать свое избирательное право, поскольку в ряде недружественных стран просто не позволили открыть необходимое количество участков для голосования на выборах президента РФ 15-17 марта 2024 года, заявил **заместитель председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации** Н. И. Булаев [7]. В качестве примера он привел Германию, где в прежние годы на федеральных выборах открывалось полтора десятка участков для голосования россиян, но в этот раз их будет всего два. «Это значит, что реальной возможности проголосовать у тех, кто находится в Германии, не будет. Не по вине России, а потому что принимающая сторона не дала возможности открыть эти избирательные участки, и граждане не смогут реализовать свое активное избирательное право» [7]. Такой дефицит избирательных участков приводит к тому, что многие граждане просто не могут принять участие в выборах, что ограничивает их право на голосование и нарушает принципы доступности и равенства избирательного процесса.

Одной из причин, по которой в России не были внедрены более доступные формы дистанционного голосования, является угроза безопасности дистанционной системы голосования. Об этом заявляла председатель Центральной избирательной комиссии России Элла Памфилова. Онлайн-голосование на федеральной платформе не будет проводиться для избирателей за пределами России. «Мы с удовольствием бы это сделали, но после тщательного анализа возможности применения дистанционного электронного голосования (ДЭГ) мы опять от этого отказываемся. За рубежом мы не сможем этого сделать ввиду целого ряда, просто букета, разного рода угроз, которые могут вывести систему из рабочего состояния» [8].

Для решения проблем, связанных с ограниченным доступом к избирательным участкам, необходимостью личного присутствия, влиянием политической обстановки в стране проживания, важно рассмотреть возможные пути решения указанных проблем, которые позволят сделать избирательный процесс более доступным, прозрачным и безопасным для всех граждан России, независимо от их места проживания.

Россия может активизировать свою внешнеполитическую деятельность с целью увеличения числа избирательных участков. Для этого потребуется вести переговоры с властями недружественных стран, проводить официальные встречи и консультации, чтобы найти решения, которые устроят обе стороны.

Внедрение дистанционных форм голосования (электронное голосование). Одним из важнейших шагов является внедрение системы дистанционного голосования, такое как голосование через интернет. Это решение обеспечит удобство для граждан, проживающих далеко от дипломатических представительств. Дистанционное электронное голосование отличается, прежде всего, высокой доступностью и удобством для избирателей. Благодаря использованию интернета и электронных устройств, избирателям необходимо всего лишь иметь доступ к сети Интернет и компьютеру или мобильному устройству для голосования. Это значительно упрощает и ускоряет процесс участия в выборах и позволяет голосовать из любого места и в любое время, подходящее избирателю [13]. Решение проблемы безопасности дистанционного голосования для граждан России, находящихся за рубежом, требует комплексного подхода. Это включает в себя не только внедрение новых технологий, но и разработку стратегии по обеспечению международного сотрудничества, тестированию и мониторингу систем голосования, а также повышение доверия избирателей через прозрачность процессов [15]. Основной причиной отказа от дистанционного голосования является угроза безопасности. Чтобы устранить эту проблему, можно создать платформу, основанную на самых современных технологиях безопасности, таких как шифрование данных и двухфакторная аутентификация. Эти технологии могут обеспечить высокий уровень защиты и прозрачности, что сделает систему более устойчивой к кибератакам и манипуляциям.

Решение политических проблем и улучшение дипломатических отношений. Для минимизации влияния политической обстановки на участие граждан в выборах важно работать над улучшением дипломатических отношений с государствами, где существует политическая напряженность. В целях укрепления международного взаимодействия и повышения прозрачности, по предложению МИД предлагается создать российскую структуру по мониторингу выборов за рубежом [14]. Об этом заявил специальный представитель министра иностранных дел России по вопросам сотрудничества в области обеспечения права на свободу вероисповедания Г. Аскальдович. Такая структура может быть создана в виде специализированного агентства или НПО, задачей которого станет профессиональное наблюдение за выборами в зарубежных странах, в том числе в государствах коллективного Запада. Помимо анализа избирательных кампаний, структура может направлять своих специалистов для участия в международных наблюдательных миссиях и поддерживать контакты с зарубежными наблюдателями, посещающими выборы в России [14].

Обеспечение равных условий для всех избирателей. Необходимо создавать условия для того, чтобы все граждане, независимо от их местоположения, имели равный доступ к процессу голосования. Согласно Конвенции «О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках содружества независимых государств» от 7 октября 2002

года п. «в» ст.2 «Каждый гражданин, проживающий или находящийся в период проведения национальных выборов за пределами территории своего государства, обладает равными с иными гражданами своего государства избирательными правами. Дипломатические представительства и консульские учреждения, их должностные лица оказывают гражданам содействие в реализации их избирательных прав и свобод» [3]. Необходимо устранять социальные и правовые барьеры, препятствующие участию в выборах отдельных категорий граждан, включая лиц с ограниченными возможностями и проживающих в странах с высоким уровнем политических рисков.

Таким образом, права граждан Российской Федерации, проживающих за рубежом, на участие в выборах являются неотъемлемой частью демократической системы страны, основанной на принципах равенства, всеобщности и тайности голосования. Конституция РФ и федеральные законы обеспечивают юридическую основу для реализации этих прав, однако на практике избиратели, находящиеся за пределами страны, сталкиваются с целым рядом проблем. Ограниченный доступ к избирательным участкам, влияние политической обстановки в странах проживания, а также недостаток дистанционных форм голосования создают значительные трудности для российских граждан, желающих реализовать свое активное избирательное право.

Для решения указанных проблем необходимо продолжить работу по расширению дипломатических усилий с целью открытия большего числа избирательных участков в странах, где это ограничено политической ситуацией. Также важным шагом является внедрение современных технологий дистанционного голосования, что обеспечит доступность голосования для граждан, проживающих далеко от дипломатических представительств. Важно также работать над улучшением дипломатических отношений и обеспечением политической нейтральности консульских и посольских сотрудников.

Для создания условий, в которых граждане России, независимо от места проживания, смогут полноценно участвовать в избирательном процессе и реализовывать своё конституционное право, необходимо принимать комплексные решения. Эти решения должны включать в себя не только улучшение дипломатических отношений с государствами, где существует политическая напряженность, но и внедрение современных технологий голосования, которые обеспечат удобство и доступность избирательного процесса. Кроме того, важным аспектом является обеспечение равных условий для всех избирателей. Только в таком случае можно гарантировать, что каждый россиянин, независимо от его места проживания, будет иметь возможность свободно и без препятствий выразить свою волю.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «Консультант Плюс».

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».

3. Конвенция от 7 октября 2002 «О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках содружества независимых государств» // СПС «Консультант Плюс».

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

5. Федеральный закон Российской Федерации от 12.06.2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

6. Голышева П. Д. Вопросы участия в выборах РФ, проживающих за рубежом // журнал Молодой ученый. 2022. № 3 (398). С. 298-301. URL: https://elibrary.ru/-item.asp?id=47847839 (дата обращения 05.04.2025).

7. Число участков за рубежом сократилось на 113 из-за властей недружественных стран // RGRU // URL: https://rg.ru/2024/02/28/chislo-uchastkov-za-rubezhom-sokratilos-na-113-iz-za-vlastej-nedruzhestvennyh-stran.html

8. ЦИК: Голосование россиян за рубежом серьезно сократится по вине Запада // RGRU // URL: https://rg.ru/2023/11/08/cik-golosovanie-rossiian-za-rubezhom-serezno-sokratitsia-po-vine-zapada.html

9. Захарова прокомментировала действия стран, мешающих голосованию россиян // Риа новости // URL: https://ria.ru/20240316/zakharova-1933447332.html

10. За рубежом пытаются помешать голосовать гражданам России // Вести подмосковья // URL: https://vmo24.ru/news/za_rubezhom_pytayutsya_pomeshat_golosovat_-grazhdanam_rossii

11. ЦИК объяснил сокращение числа избирательных участков за рубежом // ТВЦ // URL: https://www.tvc.ru/news/285142

12. МИД: Запад закрыл 26 загранучреждений России, чтобы не дать россиянам голосовать // RT // URL: https://russian.rt.com/world/news/1270230-zapad-rossiya-vybory

13. Дистанционное электронное голосование проводится с использованием современных технологий // 5pet.ru // URL: https://5pet.ru/distancionnoe-elektronnoe-golosovanie-provoditsya-s-ispolzovaniem-sovremennyx-texnologii

14. В МИД РФ отметили необходимость создания структуры по мониторингу выборов за рубежом // тасс// URL: https://tass.ru/politika/18953789

15. Опыт проведения интернет – голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом // РЦОИТ // URL: https://www.rcoit.ru/news/17065/

Об авторе:

НИКИТИНА Ирина Юрьевна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ДИСКУССИИ О КОНТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ

В.П. Сергеева
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.А. Рязанова

В статье анализируются правовые аспекты возможного внедрения искусственного интеллекта в современную жизнь общества и вытекающие отсюда вопросы правового регулирования. Рассматриваются возможности наделения ИИ определенными правами, и, в связи с этим, формулируются проблемы создания определенных гарантий защиты человеческих прав при таких условиях. А также исследуются точки зрения различных ученых и подводится итог общего отношения к восприятию искусственного интеллекта.
Ключевые слова: *искусственный интеллект, конституционно-правовой статус, права человека, конституционное право, личность.*

В контексте стремительной технологической трансформации современного общества вопрос интеграции искусственного интеллекта (далее - ИИ) в правовую сферу приобретает особую научно-практическую значимость. Уже сейчас результаты прогресса стремительно внедряются в нашу жизнь и вовлечены во многие процессы даже на бытовом уровне. Достаточно вспомнить голосового помощника Алису, различные «умные дома», киоски в торговых центрах, где робот отвечает за раздачу мороженого и так далее. Кроме того, давно заметны очевидные изменения в сфере профессиональной деятельности: исчезновение традиционных профессий, возникновение новых цифровых компетенций и роботизация производственных циклов демонстрируют огромное влияние технологий на нашу повседневную жизнь, что непосредственно грозит изменениями существующего законодательства, которое в свою очередь необходимо корректировать под настоящую действительность. Для более ясного представления о возможных угрозах таких изменений обратимся к художественной литературе, а именно к антиутопии Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», где основная цель автора передать всю неизбежность конфликта ценностей в условиях развития информационных технологий, потому и просто необходимо заблаговременно урегулировать возникающие противоречия с помощью права. Изучая эту тему, в частности роль и место ИИ в системе человеческих отношений, получается, что центральной исследовательской проблемой выступает определение параметров допустимого симбиоза искусственного и человеческого интеллекта в правоприменительной практике, исключающего усечения прав людей.

Если обратиться к международному законодательству, можно выявить следующее. Например, в докладе 8 апреля 2019 года, представленном группой экспертов высокого уровня по искусственному интеллекту (*AI HLEG*) Европейской комиссии в рамках Европейского Союза [3] представлены два опре-

© В.П. Сергеева, 2025

деления ИИ, разграничивающих систему искусственного интеллекта как таковую и искусственный интеллект в качестве научной дисциплины. Системы искусственного интеллекта определяются в докладе как «системы, которые демонстрируют разумное поведение, анализируя свое окружение и предпринимая действия — с определенной степенью автономности — для достижения конкретных целей».

В Российском законодательстве под искусственным интеллектом подразумеваются системы и программы, которые выполняют задачи, обычно требующие человеческого интеллекта, такие как распознавание речи, обработка естественного языка, анализ данных, принятие решений, обучение и многое другое, но и включает в себя применения множество других подходов и методов. Например, в соответствии с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», «искусственный интеллект - это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». Судя по всему, это определение взято за основу для использования его как базового понятия в сфере регулирования отношений, возникающих при использовании ИИ. То же указано в Федеральном законе «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ [1].

Из вышеизложенного следует, что вопрос о возможностях наделения искусственного интеллекта правами определенно выходит на международный уровень, поэтому крайне необходимо разобраться с определением искусственного интеллекта в России и в мире для устранения неясностей или расхождений в его понимании. Важно учесть, что именно искусственный интеллект из себя представляет для дальнейшей разработки правового статуса ИИ, если такое вообще возможно.

Обращаясь к конституционному тексту нетрудно заметить, что конкретно термин «искусственный интеллект» на данный момент в Конституциии отсутствует, можно лишь предположить, что вопросы регулирования систем искусственного интеллекта, вероятно, охватываются деятельностью государства по установлению основ федеральной политики и федеральных программ в области научно-технологического развития Российской Федерации (п. «е» ст. 71 Конституции РФ). Информация, информационные технологии и связь (п. «и» ст. 71 Конституции РФ), обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий (п. «м» ст. 71 Конституции РФ) относятся к сфере исключительного ведения Российской

Федерации. Соответственно в этом вопросе разногласия отсутствуют, судя по указанным статьям. Говоря о виде нормативно-правового акта, который может быть принят для регулирования данной сферы, становится очевидным, что раз перечень федеральных конституционных законов уже установлен Конституцией, легализировать вопросы, связанные с ИИ можно лишь разработкой соответствующих федеральных законов.

Таким образом, в России понятие искусственного интеллекта законодательно закреплено, как было сказано выше, в 2020 году Законом № 123-ФЗ. Он также регулирует разработку и внедрение технологий искусственного интеллекта, и возможное использование результатов работы этих технологий. Чего в законе нет, так это ответов на вопросы о том, что будет, если с ИИ что-то пойдет не так. О разработке специального закона, который, способен устранить правовой пробел, стало известно летом 2023 г. Однако конкретики пока мало: из публикаций в СМИ известно, что он точно коснется обезличивания данных, используемых ИИ-системами. Вместе с тем не исключено, что последствия внедрения систем искусственного интеллекта могут повлиять на реализации конституционных прав и свобод граждан, создать не только дополнительные условия, но и возможные препятствия для удовлетворения их индивидуальных и коллективных потребностей, что в свою очередь недопустимо, поскольку посягает на основы конституционного строя, которые сами по себе незыблемы. Трудность правового регулирования процесса внедрения и использования рассматриваемого средства, а также разграничением сфер деятельности Российской Федерации и ее субъектов, обусловливается возможными опасностями, которые могут возникнуть в правоприменительной деятельности вследствие несовершенства нормативной базы [6]. По этому поводу высказался Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, обращая внимание на «острые углы» соотношения норм Конституции РФ и жизни, проявляющиеся в юридических конфликтах. Задача права, как считает В.Д. Зорькин, «...создать такие универсальные механизмы, которые ... способствовали бы сохранению мира и человечности, то есть нашей цивилизации права». Представляется, что право в условиях цифровизации должно выступать регулятором технологических процессов, «определять социально оправданный коридор вторжения человека в искусственный мир новых технологий».

И тем не менее, общепризнанного определения ИИ до сих пор не выработано. При этом можно отметить сходство исследователей во мнении относительно его базовых характеристик. Главным образом, системы, основанные на искусственном интеллекте, — это системы, принимающие критические решения без участия человека. В различных нормативных актах также предпринимаются попытки дать определение понятию «искусственный интеллект». В статье 1.1 проекта Регламента Европейского Парламента и Совета «Принятие согласованных Правил об искусственном интеллекте и внесение поправок в некоторые законодательные акты союза» дается следующее определение: «искусственный интеллект — это быстро развивающееся семейство технологий,

которые могут принести широкий спектр экономических и социальных преимуществ во всем спектре отраслей и социальной деятельности» [7].

В специальной литературе обращено внимание на неоднозначность данного определения, что дает простор для различных трактовок, как в пользу наделения ИИ некоторыми правами, так и против подобных новшеств. При выяснении решений этой проблемы следует быть очень аккуратным в своих суждениях, дабы не довести до фанатизма в отношении искусственного интеллекта и, как следствие, до умаления прав человека. Слишком фанатичный подход к восприятию ИИ является «базово тупиковой ветвью эволюции». Об этом в своем выступлении упомянул специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам цифрового и технологического развития Дмитрий Песков [8]. Кроме того, судья Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиев так же относится к цифровым технологиям в роли субъекта правовых отношений крайне настороженно и убежден, что в Конституции РФ в обозримом будущем не должно быть каких-либо разделов об искусственном интеллектt [13].

Аргументируя необходимость наделения ИИ правами, зачастую ссылаются на его способности рисовать картины, писать тексты и музыку. Но чтобы понять может ли действительно ИИ выдавать результаты интеллектуальной деятельности, стоит сначала разобраться в определении последнего. Итак, в правовом понимании: результаты интеллектуальной деятельности - результаты творческой деятельности человека независимо от способа и формы их выражения и области использования [2]. Нетрудно заметить, что определение вовсе не включает и не подразумевает никаких дополнительных субъектов данного виды деятельности кроме человека, как и считают некоторые авторы статей, чье мнение приведено ниже. Как отмечают специалисты, технологии искусственного интеллекта в перспективе будут более социальными: агенты, изначально ориентированные на решение инструментальных задач, станут частью среды (а возможно, и участниками) человеческих взаимодействий. Ответ на вопрос о том, может ли ИИ владеть авторскими правами или патентами, будет зависеть от того, как законодатели и правоприменители будут реагировать на эти изменения и какие компромиссы будут достигнуты между поощрением инноваций и защитой прав человека.

Таким образом, по мере неизбежного развития ИИ и усовершенствования его способностей и возможностей появляются новые вызовы для существующего законодательства. Как отметил В.В. Путин, выступая на международной онлайн-конференции Artificial Intelligence Journey (Al Journey): «Невозможно, безусловно, отвергать, отрицать прогресс... Он необратим. Нужно научиться управлять искусственным интеллектом... Необходимо подчинить себе одну из величайших технологий, когда-либо созданных человечеством, и для этого нам нужно самим быть смелыми, компетентными и смотреть в будущее». Пока ни одна в мире конституция не включает в себя меры относительно деятельности искусственного интеллекта, тем не менее во многих стра-

нах активно обсуждается вопрос публикования различных законов, с этим связанных. Например, обсуждается проект бразильского закона, написанный с прицелом на права пользователей, взаимодействующих с системами ИИ, вдобавок он дает рекомендации по классификации различных типов ИИ в зависимости от степени риска. Закон возлагает на поставщиков ИИ обязанность предоставлять пользователям исчерпывающую информацию о своих продуктах. Пользователи имеют право знать, что они взаимодействуют с искусственным интеллектом, а также право на объяснение того, как ИИ принял то или иное решение либо дал ту или иную рекомендацию. В Китае есть проект нормативного документа о генеративном искусственном интеллекте. Одно из положений проекта закона звучит так: генеративный ИИ должен отражать «основные ценности социализма», кроме того, в нем, как и в бразильском аналоге, есть немало положений об ответственности разработчиков за деятельность ИИ-систем. Согласно документу, разработчики несут ответственность за результаты, полученные от их ИИ. Помимо этого, проект закона описывает ограничения на поиск обучающих данных: например, разработчики несут юридическую ответственность, если наборы данных для обучения генеративных сетей, которые они используют, нарушают чужое авторское право. Имеется в регламенте и еще одно требование: сервисы искусственного интеллекта должны генерировать только «правдивый и точный» контент. В 2022 г. Министерство инноваций, науки и технологий Израиля опубликовало проект политики регулирования искусственного интеллекта. Авторы документа описывают его как «моральный и бизнес-ориентированный компас для любой компании, организации или государственного органа, вовлеченного в сферу искусственного интеллекта», и подчеркивают, что он ориентирован на «ответственные инновации». В израильском проекте говорится, что при разработке и использовании искусственного интеллекта должны соблюдаться «верховенство закона, основные права и общественные интересы. В частности, должны сохраняться человеческое достоинство и неприкосновенность частной жизни». При этом каких-то конкретных запретов или инструкций политика не содержит. В одном из фрагментов документа довольно расплывчато сообщается, что для обеспечения безопасности использования продуктов ИИ «должны применяться разумные меры в соответствии с принятыми профессиональными концепциями», и на этом все. В более широком смысле проект политики поощряет саморегулирование и «мягкий» подход к государственному вмешательству в развитие ИИ. Вместо того чтобы предлагать единое общеотраслевое законодательство, документ призывает отраслевые регулирующие органы при необходимости принимать точечные меры [10]— такой вывод сделан в статье П. Метелкина.

На этапе изучения данной темы важно обратится к научным статьям, чтобы ознакомится с мнением правоведов на этот счет. Так, например, одним из критиков антропоморфного подхода к пониманию искусственного интеллекта, основанного на аналогии технологии с человеческим разумом, высту-

пает В. Э. Волков, который указывает на невозможность ИИ обладать мыслительными способностями человека. Отмечает также, что «развитие технологий искусственного интеллекта не привело к созданию новых конституционных норм в странах, являющихся технологическими лидерами - США, КНР или государствах Европейского Союза. Оказывается, что отсутствие таких норм не является препятствием ни для реализации конституционного статуса личности, ни для развития новых технологий» [3]. Указанную точку зрения разделяет А.В. Чупилкина. Автор подчеркивает, что несмотря на то, что искусственный интеллект «безусловно является вспомогательным жизненным компонентом в жизни человечества», однако он «не может стоять наравне с ее представителями» [16]. И. А. Филиппова, наоборот, допускает, что выход искусственного интеллекта на новый правовой уровень реален, но при таком раскладе необходимо будет внеси серьезные дополнения в Конституцию «придется сформулировать правовые гарантии, защищающие саму природу человека» [14]. Из таких автор выделяет: запрет на использование отдельных технологий искусственного интеллекта и нейротехнологий, связанных с крайне высокой степенью риска из-за воздействия на подсознание человека в целях изменить его поведение, а также возникновение новых прав человека, в частности, знать, с кем он имеет дело - с себе подобным или с системой искусственного интеллекта. Более положительно к инновационному развитию относятся А. А. Григорян и Г. О. Михайлинский, отмечая в своей статье особую социальную значимость вопросов, связанных с развитием инновационных технологий искусственного интеллекта, их морально-правовом характере и перспективах, обращая при этом внимание на серьезные риски, вытекающие из этого явления [5]. В свою очередь компетентные авторы статьи «Искусственный интеллект и конституционные вопросы его внедрения в современной России» Т. В. Заметина и Е.В. Комбарова также придерживаются более нейтральных взглядов по отношению к вероятным инновациям [6]. Так, они приходят к выводу, что информационные технологии и системы искусственного интеллекта, которые способны имитировать интеллектуальную человеческую деятельность, не должны девальвировать конституционные ценности демократического государства, признание и уважение интересов личности, общества и государства. В качестве решения вытекающих проблем отмечают, что «необходимо создавать правовые, организационные и финансовые условия, в которых технологические инновации обеспечивают уважение прав и свобод человека, предоставляют гражданам реальную возможность получать знания и приобретать навыки для успешной адаптации к условиям цифровой экономики. Использование систем искусственного интеллекта должно сопровождаться принятием на законодательном уровне необходимых мер, направленных на защиту охраняемых законом общественных отношений, обеспечение кибербезопасности, а также научным прогнозированием и внедрением механизмов контроля за применением технологий искусственного интеллекта». Наиболее высоко расценивает возможности искусственного интеллекта А. Н.

Кузьмина. Она фактически признает, что усовершенствованный ИИ может обладать конституционно-правовым статусом, который, в свою очередь, должен соответствовать содержанию конституционно-правового статуса человека и гражданина. Также отмечается точка зрения, что «положения Конституции Российской Федерации закрепляют широкое толкование термина «личность», которое включает в себя не только самого человека, но и высокоразвитый искусственный интеллект» [9]. Довольно интересное мнение на этот счет высказывает А. В. Нечкин. По итогам проведенного исследования автор приходит к выводу, что современное российское конституционное законодательство, даже в его нынешнем виде, позволяет урегулировать зарождающиеся общественные отношения, связанные с широким внедрением технологии искусственного интеллекта. В частности, указывается, что положения Конституции РФ допускают возможность расширительного толкования понятия «личность», включая в его содержание не только собственно человека, но и высокоразвитый искусственный интеллект. Конституционно-правовой статус высокоразвитого искусственного интеллекта, по мнению автора, должен строиться по образу и подобию конституционно-правового статуса человека. Исключение должны составить лишь такие его элементы, как правосубъектность, которая по своей правовой природе должна быть чрезвычайно близка к правосубъектности органов и организации и возникать с момента принятия соответствующего решения компетентным государственным органом, а также — права, свободы и обязанности, которые, в свою очередь, должны предполагать ограниченный объем личных прав и свобод, полное отсутствие политических и социально-экономических прав, а также ограниченную деликтоспособность искусственного интеллекта. Кроме того, по мнению автора статьи, основным элементом в структуре конституционно-правового статуса искусственного интеллекта в России должны стать универсальные ограничения его прав и свобод, которые бы послужили аналогами естественных человеческих физиологических ограничений и не позволили бы искусственному интеллекту приобрести эволюционные преимущества перед человеком [12]. Необычное название статьи С. Г. Чубуковой «Квазисубъекты в киберправе» заранее позволяет предугадать ход мысли автора в отношении развития искусственного интеллекта. Она приветствует грядущие изменения и, более того, предлагает, в связи с этим введение новых терминов для удобства-цитирую: «система субъектов киберправа находится в процессе постоянного развития, обусловленного появлением новых цифровых технологий. Актуальной теоретической проблемой является развитие теории квазисубъектов в праве и определение правового статуса электронного лица как квазисубъекта права» [15]. Под квазисубъектом понимается лицо, не обладающее всеми признаками субъекта права, куда относится ИИ в том числе. Крайней группой стоит выделить ученых, рассматривающих возможность наделения ИИ конституционными правами проводить правовое консультирование граждан. Сторонницей такой теории можно назвать также и В. А. Мещерягину, которая посвящает свою статью

«Использование искусственного интеллекта при оказании бесплатной юридической помощи гражданам: Cujus commodum, ejus periculum» рассмотрению конституционного права на предоставление бесплатной юридической помощи в условиях стремительной цифровизации общества и, как следствие, внедрению в процесс правового консультирования граждан технологий искусственного интеллекта. Автором сформулирован вывод о необходимости законодательного регулирования признаков искусственного интеллекта и установления пределов его использования в процессе юридического консультирования граждан. Справедливости ради, стоит упомянуть, что уже на данный момент существует платформа «Цифровой юрист» — это текстовый и голосовой бот, который разрабатывается при финансовой поддержке Министерства юстиции РФ и в перспективе будет предоставлять юридические консультации на основе интеграции с правовыми базами, помогать найти нужные нормативно-правовые акты, составлять бланки юридических документов [11].

В некоторых исследованиях сделан вывод, что «искусственный интеллект в обозримом будущем не заменит полностью юриста, ибо в правоприменительной и правоохранительной деятельности и имеют место такие факторы, как эмоциональное восприятие, навыки в интерпретации речи, эмоций, интерпретации определенных слов и выражений, которые пока что недоступны машинам и, вероятно, никогда не будут им доступны. Но ускорить работу и повысить ее качество эти алгоритмы помогут. Следовательно, термин «искусственный интеллект» допустимо употреблять лишь в качестве научной метафоры» [4]. Вместе с тем поднимаются довольно важные проблемы: «не приведут ли процессы цифровизации к так называемой «цифровой наркомании», когда лица, имеющие отношение к данной сфере, будут стремиться все к большей дозе информации? Где тот порог нравственности в цифровизации, на котором человек должен остановиться?». Авторам статьи рассуждения о глобальной цифровизации в рамках всероссийского масштаба напоминают «стремление СССР построить коммунизм в отдельно взятой стране». Указывается, что, рассуждая о будущем искусственного интеллекта в правоохранительной сфере, следует также иметь в виду, что цифровизация - это лишь средство. Без человеческой эрудиции, опыта, даже при наличии необходимых технических средств она безжизненна.

Технологический прогресс и поощрение инноваций безусловно считается важным аспектом развития благосостояния общества. Однако, как точно заметил В. В. Путин: «искусственный интеллект — это колоссальные возможности и трудно прогнозируемые угрозы». Само собой, последствия такого явления необратимы и еще неизвестно, как именно они могут сказаться на существующих устоях. В таких ситуациях с правовой точки зрения важно не пренебрегать главными, проверенными временем принципами Конституции, поскольку именно она обладает наивысшей юридической силой, а также гарантом всех возможных прав и свобод людей на территории Российской Федерации. Так, например, согласно ч. 2 ст. 19 Конституции государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина. Перечень обстоятельств,

независимо от которых гарантируется равноправие, открыт. Таким образом, конституционные формулировки уже сами по себе представляют исчерпывающий, необходимый инструментарий для реализации указанных целей в грядущей цифровой реальности. При всем этом, не помешает дополнительное законодательное и подзаконное регулирование в сферах, наиболее подверженных влиянию технологий, представляющее собой ряд социальных норм, направленных на недопустимость использования технологий, приводящих к нарушению конституционных принципов. Более того, в статьях 23 и 24 Конституции Российской Федерации закрепляется право на неприкосновенность частной жизни и при соблюдении этих норм с большой вероятностью не возникнет неприятных последствий, а система защиты прав личности останется эффективной даже в условиях сильнейшего прогресса. Однако в ходе моего исследования я обнаружила, что многие из ученых считают нужным подразумевать под термином «личность» не только человека, но и искусственный интеллект, а следовательно конституционно-правовой статус усовершенствованного искусственного интеллекта должен быть создан по образцу конституционно-правового статуса человека и гражданина. Но и у этой точки зрения есть оппоненты. Ряд ученых вообще отказываются воспринимать искусственный интеллект иначе, чем в роли комплекса информационных технологий, вспомогательного средства, но не более. Оно и понятно, ведь в основе системы права стоит человек, а следовательно, включив в эту систему посторонний объект, мы рискуем ее разрушить.

Такое большое количество разносторонних мнений еще раз подтверждает спорный характер данного вопроса и большой интерес, сосредоточенный вокруг него. Обязательным образом придется квалифицировать искусственный интеллект во избежание недопониманий и неправильных трактовок, а также крайне внимательно отнестись к оценке негативных последствий на человеческую деятельность в современных условиях. При всем этом важно сохранить уважение к уже существующим конституционным нормам, дабы не допустить умаления прав человека, гарантом чего как раз признана Конституция, на которой и основываются все последующие нормативно-правовые акты.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/?ysclid=m9fhmgvi22490665001 (дата обращения: 25.03.2025).
2. «Методические рекомендации по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав, доступу и порядку использования таких документов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299006/?ysclid=m9fhoa3cz7716602727 (дата обращения 25.03.2025).

3. Доклад группы экспертов высокого уровня по искусственному интеллекту (*AI HLEG*) Европейской комиссии в рамках Европейского Союза 8 апреля 2019. URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai

4. Волков В. Э. ПРАВОВОЕ ПРИЗНАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА // Юридические исследования. 2023. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-priznanie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-kontekste-konstitutsionnyh-tsennostey-rossiyskogo-gosudarstva (дата обращения: 12.03.2025).

5. Воронцов С. А., Мамычев А. Ю. "искусственный интеллект" в современной политической и правовой жизнедеятельности общества: проблемы и противоречия цифровой трансформации // Территория новых возможностей. 2019. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sovremennoy-politicheskoy-i-pravovoy-zhiznedeyatelnosti-obschestva-problemy-i-protivorechiya-tsifrovoy (дата обращения: 10.03.2025).

6. Григорян Анна Арменовна, Михайлинский Глеб Олегович Определение статуса искусственного интеллекта в правовой системе // Юридическая наука. 2023. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-statusa-iskusstvennogo-intellekta-v-pravovoy-sisteme (дата обращения: 13.04.2025).

7. Заметина Т. В., Комбарова Е В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-konstitutsionnye-voprosy-ego-vnedreniya-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 10.03.2025).

8. Кирюшина И. В., Коваленко Е. Ю. К вопросу о понятии искусственного интеллекта и основах его регулирования в международном и российском праве // Юрислингвистика. 2023. №29 (40). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-iskusstvennogo-intellekta-i-osnovah-ego-regulirovaniya-v-mezhdunarodnom-i-rossiyskom-prave (дата обращения: 01.04.2025).

9. Крысанова-Кирсанов И. О., Трушина И. О. Правовой статус искусственного интеллекта//Вестник экономической безопасности, 2022. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=48777355 (дата обращения 19.03.2025).

10. Кузьмина О. Н. К вопросу о реализации технологий искусственного интеллекта: конституционно-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-realizatsii-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-konstitutsionno-pravovoy-aspekt (дата обращения: 19.03.2025).

11. Метёлкин П. Правовое регулирование искусственного интеллекта // журнал «Системы безопасности» № 3/2024 г. URL: https://www.secuteck.ru/articles/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta

12. Мещерягина Вероника Александровна Использование искусственного интеллекта при оказании бесплатной юридической помощи гражданам: Cujus commodum, ejus periculum // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. №3 (39). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-pri-okazanii-besplatnoy-yuridicheskoy-pomoschi-grazhdanam-cujus-commodum-ejus-periculum (дата обращения: 20.03.2025).

13. Нечкин А. В. Конституционно-правовой статус искусственного интеллекта в России: настоящее и будущее // Lex Russica. 2020. №8 (165). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoy-status-iskusstvennogo-intellekta-v-rossii-nastoyaschee-i-buduschee (дата обращения:02.04.2025).

14. Новости с официального сайта Конституционного Суда Российской Федерации. URL: http://www.ksrf.ru/RU/PRESS-SRV/SMI/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=6299 (дата обращения 15.03.2025).

15. Филипова И. А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И НЕЙРОТЕХНОЛОГИИ: ПОТРЕБНОСТИ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ // Lex Russica. 2021. №9 (178). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-neyrotehnologii-potrebnosti-v-konstitutsionno-pravovom-regulirovanii (дата обращения: 15.03.2025).

16. Чубукова С. Г. КВАЗИСУБЪЕКТЫ В КИБЕРПРАВЕ // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. №2 (102). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kvazisubekty-v-kiberprave (дата обращения: 04.04.2025).

17. Чупилкина А. Ф. К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА // Вестник Самарского юридического института. 2021. №5 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vybore-strategii-razvitiya-rossiyskogo-pravovogo-prostranstva (дата обращения: 11.03.2025).

Об авторе:

СЕРГЕЕВА Валерия Павловна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

СУЩНОСТЬ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

И.А. Баженов
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к. ю. н., доцент В. В. Харитошкин

В статье рассматривается сущность криминальной субкультуры, её понятие, а также причины её возникновения. Также рассматриваются функции криминальной субкультуры и её влияние на общество.
Ключевые слова: *криминальная субкультура, криминальная идеология.*

Любая культура, любого народа, страны или определенной социальной группы, имеет свои обычаи, традиции, функции, символику и иерархию. Эти элементы формируют идентичность и объединяют людей, способствуя их сплочению.

Культура – это система определенных материальных и духовных ценностей, сформировавшаяся на определенном историческом этапе общества.

Материальные ценности культуры могут проявляться в предметах быта, одежде, а также в технологиях, которые используются в повседневной жизни. Указанные элементы отражают уровень развития общества и его экономические условия.

Духовные ценности, в свою очередь, охватывают моральные нормы, философские учения и религиозные верования.

Они формируют мировоззрение людей, их отношение к жизни, обществу и окружающему миру.

Духовная культура включает в себя литературу, музыку и другие виды искусства, которые служат не только для развлечения, но и для передачи знаний, идей и эмоций, от поколения к поколению.

Стоит отметить, что культура не статична; она постоянно развивается и изменяется в ответ на социальные, экономические и политические вызовы. Взаимодействие различных культур, глобализация и технологические достижения, также влияют на процесс культурного обмена и трансформации.

Однако существует и криминальная субкультура, которая является деструктивной по своей природе. Она обесценивает и разрушает человеческую жизнь.

Криминальная культура выступает антиподом общечеловеческой культуры, имея свои материальные и духовные ценности.

Анфигенов В. А. в своей работе определяет «криминальную субкультуру как систему групповых ценностей, интересов, обычаев, традиций, норм и правил поведения, обусловливающих регулирование неформальных отношений в среде преступников, включая и среду осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы». [2, с. 60]

© И.А. Баженов, 2025

Бабанина Д. В. определяет криминальную субкультуру «как системное социокультурное образование, отражающее отношение (язык, знания, верования, ценности, убеждения, нравы, обычаи, традиции, обряды, ритуалы, церемонии, символы, нормы и правила поведения и пр.), базирующееся на антиобщественных (криминальных) идеалах и ценностях». [3, с. 18]

Таким образом, можно сделать вывод - криминальная субкультура имеет свои символы, ритуалы и иерархию, которые служат для её участников не только средством самоидентификации, но и способом поддержания контроля и дисциплины внутри группы.

В обществе существуют нормы, осуждающие насилие, агрессию и жестокость. Тем не менее, в криминальной субкультуре эти элементы нормализованы и даже романтизированы.

Это создает контраст с общей культурой (культурой большинства), где такие проявления считаются недопустимыми.

Криминальная субкультура является отражением социальных, экономических и культурных противоречий, которые возникают в обществе.

Эти противоречия могут быть связаны с различными факторами:

- Социальное неравенство. В обществе с высоким уровнем неравенства и социальной несправедливости, где люди, не имеющие доступа к легальным источникам дохода, могут прибегать к преступной деятельности, как к единственному способу выживания. Преступность, как следствие, со временем порождает криминальную субкультуру.

- Культурные конфликты. Различия в культурных ценностях и нормах, могут приводить к конфликтам между различными группами. Криминальная субкультура может возникать как реакция на доминирующие культурные нормы, которые воспринимаются как угнетающие.

- Отторжение норм и ценностей. Это происходит в условиях, когда традиционные нормы общества оказываются неэффективными. В таких ситуациях некоторые индивиды ищут альтернативные способы самоутверждения и самореализации.

Как итог, это приводит к формированию криминальных групп, которые создают свои собственные нормы и правила.

Шалагин А. Е. указывает, что криминальная субкультура, в преступной среде, выполняет следующие функции: [6, с. 193]

- иерархические - в рамках криминальной субкультуры существует четкая иерархия, где каждый участник занимает определенное место в структуре. Это может быть основано на опыте, влиянии или уровне доверия. Иерархия помогает организовывать взаимодействие между членами группировки и определяет, кто принимает ключевые решения.

- идентификационные - это может выражаться в использовании специфических символов, языка или манеры общения, чтобы передавать информацию друг другу.

- групповые - криминальные группы формируют свои собственные микросоциумы, где действуют определенные правила и нормы.

- регулятивные - криминальная субкультура устанавливает свои собственные правила и нормы, которые регулируют поведение участников. Это может включать как положительные (поощрительные), так и отрицательные санкции за нарушение этих норм, что помогает поддерживать порядок внутри группы.

- финансово-распределительные – в рамках криминальной деятельности происходит распределение ресурсов и финансов. Это может касаться как получения доходов от преступной деятельности, так и перераспределения этих доходов среди участников группы, что способствует поддержанию их лояльности и мотивации.

- иные функции.

Идеи и ценности криминального мира проникают в общество благодаря средствам массовой информации.

Фильмы и сериалы, посвященные криминальной тематике, часто романтизируют жизнь преступников, создавая образы харизматичных антигероев. Такие персонажи, как мафия или грабители банков, могут вызывать симпатию у зрителей, что приводит к нормализации криминальных ценностей.

В результате, молодежь может воспринимать преступный образ жизни как привлекательный и желаемый.

Примерами таких фильмов могут быть «Воры в законе», «Бригада», «Бумер», «Брат», «Брат 2», «Бандитский Петербург» и т. д. [5, с. 133]

Создается ложное представление, которое формирует у зрителей иллюзию, что взаимоотношения в преступном сообществе, строятся на крепком братстве, где участники всегда готовы поддержать друг друга в трудные времена.

Особенно сильное влияние криминальная субкультура оказывает на молодое поколение.

Эксперты указывают, что необходимо изменить направление работы средств массовой информации, чтобы они начали активно противодействовать влиянию криминальной субкультуры. [4, с. 99]

Также следует пересмотреть подход к социальной рекламе и рекламе профессиональной ориентации, особенно в отношении молодежи.

Во-первых, необходимо изменить общую направленность социальной рекламы. Государству необходимо акцентировать внимание на положительных примерах, которые могут служить альтернативой криминальным стереотипам. Это может включать истории успеха людей, которые достигли значительных результатов в жизни, благодаря честному труду, образованию и самосовершенствованию. Важно показать, что успех и уважение можно получить не через криминальные действия, а через законные пути.

Во-вторых, реклама по профессиональному ориентированию, должна быть направлена на формирование у молодежи понимания важности выбора профессии, которая способствует развитию общества и личностному росту. Необходимо продвигать такие профессии, которые связаны с творчеством, наукой, технологиями и т.д.

Важно, чтобы молодые люди видели реальные примеры успешных карьер, и могли идентифицировать себя с ними.

Специалисты подчеркивают, что государство должно активнее стимулировать создание произведений, которые пропагандируют здоровые социальные ценности и альтернативные модели поведения, свободные от влияния криминальной субкультуры. Кино, телевидение и художественная литература играют значительную роль в формировании общественного мнения и являются мощными инструментами в борьбе с преступностью.

Создание контента, который подчеркивает положительные примеры из историй людей, добившихся успеха благодаря честному труду, продемонстрирует ценность законопослушного поведения и покажет негативные последствия преступной деятельности. Такой контент может помочь изменить общественные установки.

Государственные гранты, налоговые льготы и другие формы поддержки для авторов и продюсеров таких произведений, могут способствовать развитию культурного пространства, где преступность не будет романтизироваться.

В результате такой подход может не только снизить влияние криминальной субкультуры, но и способствовать формированию более здоровых социальных норм и ценностей в обществе.

Разные эксперты указывают, что для более эффективной борьбы с криминальной субкультурой, необходимо более четко определиться с современной государственной идеологией.

Например, Акимова Н. В. отмечает, что в основе государственной деятельности по борьбе с преступностью всегда лежала какая-либо идея. В разные периоды, в зависимости от различных объективных и субъективных факторов, идеи устрашения, исправления, гуманизации и пр. последовательно сменяли друг друга. Политика противодействия криминальной сфере не может быть исключением, ее основу также должна составлять государственная идеология, базирующаяся на господствующей системе духовно-нравственных ценностей. [6, с. 312]

Эксперты считают, что государство не может существовать без государственной идеологии в силу того, что: [6, с. 311]

- ее отсутствие порождает духовный или ценностный вакуум, влечет маргинализацию целых групп населения, рост девиантного поведения, приватизацию власти отдельными группировками.

- идеология является обязательным признаком любого государства, поскольку она выступает, наряду с правовыми нормами, важнейшей составляющей механизма реализации государственной политики;

- среди множества функций идеологии, таких как социализаторская, коммуникативная и пр., ведущая роль принадлежит функции консолидации общества в определенную политическую целостность;

- государственная идеология — одно из средств борьбы с деструктивными идеологиями для развития общества;

- наибольшая потребность в государственной идеологии возникает в период социальных катаклизмов, когда общество особо нуждается в преодолении идентификационного кризиса.

Из указанного следует, что отсутствие четкой идеологии создает вакуум, в который легко внедряются криминальные элементы. Когда государство не

предлагает своим гражданам ясных ориентиров и ценностей, возникают альтернативные субкультуры, которые могут привлекать молодежь и агрессивно продвигать свои нормы. Криминальные группы зачастую предлагают ощущение принадлежности и защищенности, что делает их привлекательными для уязвимых слоев населения.

Идеология помогает формировать понятие законности и ответственности. Если граждане понимают, какие ценности поддерживает государство, у них появляется больше оснований следовать законам и стандартам. Это может привести к снижению преступности, так как уровень общественного и социального контроля будет усиливаться.

Таким образом, криминальная субкультура — это система антиобщественных ценностей, противодействие которой требует комплексного подхода.

Список литературы

1. Акимова Н. В. Криминальная сфера российского общества: эволюция и идейные основы государственного противодействия: диссертация. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Акимова Н. В.; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»]. — Москва, 2021. — 440 с.

2. Анфиногенов В. А. Субкультура осужденных и её влияние на их поведение в условиях изоляции: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Анфиногенов Василий Анатольевич; [Место защиты: Сарат. гос. юрид. акад.]. - Саратов, 2016. - 60 с.

3. Бабанина Д. В. Противодействие криминальной субкультуре в среде несовершеннолетних: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Бабанина Д. В.; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»; Диссовет Д 203.017.XX (03.2.005.01)]. - Краснодар, 2023. 18 с.

4. Колесников Р. В. Противодействие распространению криминальной субкультуры в молодежной среде / Р. В. Колесников // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: Сборник научных трудов по материалам международной конференции (к 100-летию со дня рождения Н.А. Стручкова), Москва, 30 сентября 2022 года. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 98-103.

5. Мартыненко Б. К. Влияние тюремной субкультуры на правовое сознание граждан / Б. К. Мартыненко // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы - 2011: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 т, Воронеж, 06–07 октября 2011 года / ответственный за выпуск А.Н. Лукин. Том 2. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга". - Воронежский институт ФСИН России, 2011. – С. 133 -134.

6. Шалагин А. Е. Криминальная субкультура и способы её минимизации / А. Е. Шалагин, А. Д. Идиятуллов, И. А. Шалагин // Modern Science. – 2022. – № 3-2. – С. 193.

Об авторе:

БАЖЕНОВ Илья Александрович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы провоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ilya.bazhenov01@mail.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНЫХ НАКЛОННОСТЕЙ РЕБЕНКА

С.А. Седых, Ю.И. Соболева
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель: к.ю.н. Гайдашов А.В.

В статье рассматриваются отдельные вопросы, связанные с факторами, оказывающие воздействие на несовершеннолетних. Авторами отмечаются некоторые проблемные моменты, связанные с формированием особенностей характера и его проявлений в поведении несовершеннолетних. Так же авторами были предложены меры, которые в дальнейшем могут снизить количество преступлений, совершенных несовершеннолетними. В заключении статьи сформулирован вывод о значимости семейной атмосферы на формирование преступности у несовершеннолетних.
Ключевые слова: *уголовное право, преступные наклонности ребенка, десоциализация, семейные проблемы, неблагополучные семьи.*

Семья служит своеобразным мостом между человеком и обществом, помогая индивидууму адаптироваться и правильно влиться в социальную среду. Через семью человек учится жить в обществе, усваивает нормы и правила поведения.

Когда человек совершает умышленное преступление, это часто указывает на проблемы в его семейном воспитании. Либо семья не смогла предотвратить такое поведение, либо прямо способствовала его формированию.

В обществе принято считать, что семья должна положительно влиять на своих членов, воспитывать в них социально одобряемые качества. Если же семья не справляется со своей воспитательной ролью и её члены начинают склоняться к противоправным действиям, такому явлению даётся специальный термин – семейная десоциализация. Это означает, что семья либо не смогла подготовить своих членов к нормальной жизни в обществе, либо сама создала условия для их криминализации.

Важное значение ближайшего окружения для формирования личности человека является на сегодняшний день неоспоримым фактом, доказанными психологическими исследованиями. Личность ребенка под воздействием родителей формируется вследствие фиксации опыта отношений в свойствах характера, определяющих в свою очередь ее отношение к происходящему. [7]

Психологические отношения можно представить, как особый внутренний мир человека, через который он воспринимает и реагирует на окружающую реальность. Это своего рода “внутренняя карта”, которая формируется на протяжении всей жизни человека, накапливает его личный опыт и определяет то, как человек действует и чувствует себя в различных ситуациях.

Особенно важное влияние на становление личности и её поведенческие проявления оказывают близкие люди. В семейном кругу каждый человек сталкивается с определёнными ожиданиями и ролями, которые неизбежно влияют на формирование его характера и поведенческих привычек.

© С.А.Седых, Ю.И.Соболева, 2025

Семейная атмосфера, ценности семьи — это первоначальный фактор в развитии личности, который влияет на ее физическое, психическое, психологическое, нравственное состояние. Дети учатся правилам и культуре поведения через своих родителей. Поэтому семья является той первичной группой, в которой ребенок формирует свои идеалы, ценности и цели жизни. Из словаря Ожегова, «Благополучный» определяется как удачный, успешный и вполне удовлетворяющий. [5]

Соответственно благополучная семья представляет собой такое микросоциальное сообщество родственников, в котором на основе материального достатка и высоких морально-нравственных норм поведения обеспечиваются стабильное существование и развитие каждого отдельного члена и семьи в целом.

Существуют следующие аспекты влияния благополучной семьи на развитие личности ребенка: возможности для полноценного физического, умственного и эмоционального развития, наличие дружественной социальной среды, способствующей росту и развитию ребенка, поощряющей творчество, самовыражение и ответственность ребенка. Члены семьи должны совместными усилиями создавать теплые дружеские отношения между собой, строить межличностные отношения на основе сотрудничества, а это возможно лишь при равноправии членов семьи.

Международное сообщество также признаёт важность семейного воспитания. Согласно Конвенции о правах ребёнка, для того чтобы ребёнок вырос полноценной личностью, ему необходимо расти в семье, где есть любовь, счастье и понимание.

А вот в проблемной семье всё обстоит с точностью до наоборот. Отношения в такой семье носят негативный характер, что приводит к их нестабильности. Ребёнок в такой обстановке не может нормально развиваться и впоследствии испытывает трудности с адаптацией в обществе. На это влияют такие негативные факторы, как преступное поведение родителей, их духовный упадок, плохая атмосфера в доме и чрезмерное увлечение материальными ценностями.

Одна из главных проблем в воспитании детей – это чрезмерная занятость родителей, из-за которой они уделяют мало внимания своим детям. Родители формально относятся к своим обязанностям, дети остаются без должного надзора. Это делает их более подверженными различным социальным проблемам, таким как бродяжничество или зависимость от алкоголя и наркотиков.

Интересно, что подобные проблемы могут возникать даже в богатых семьях, где родители, несмотря на материальное благополучие, проявляют холодность и эмоциональную отстранённость от детей.

Главные причины, почему подростки начинают нарушать закон – это проблемы в семейном воспитании и негативное влияние окружения. Хотя существуют разные типы проблемных семей, есть и общие факторы, которые в совокупности приводят к противоправному поведению.

Материальное положение семьи влияет не только на удовлетворение базовых потребностей ребёнка, но и на его социальный статус и то, как его воспринимают сверстники. Например, когда семья из четырёх человек вынуждена жить в маленькой квартире площадью 30 квадратных метров без возможности переезда в более просторное жильё, это создаёт дополнительный стресс и может негативно влиять на развитие ребёнка.

В многодетных семьях, где не хватает жилплощади (а таких семей становится всё больше), дети часто становятся свидетелями родительских конфликтов. Из-за детского восприятия они неправильно понимают семейные проблемы, что влияет на их психику. В результате дети пытаются доказать свою правоту за пределами семьи, а в крайних случаях это может привести к правонарушениям.

Плохие жилищные условия, грязь и беспорядок вредят здоровью детей и формируют неряшливость. Это может стать причиной насмешек со стороны сверстников, что вызывает агрессию и может привести к конфликтам с окружающими.

В многодетных семьях, где родители много работают, часто возникает проблема неравномерного внимания к детям: младшим дают больше заботы, считая их более нуждающимися, а старшим уделяют меньше внимания, полагая, что они уже могут сами о себе позаботиться.

Но главная проблема – это недостаток душевного тепла и общения. Детям важно делиться своими переживаниями, успехами и проблемами, даже если они кажутся незначительными. Ребёнку необходимы поддержка, сочувствие и одобрение от родителей, их любовь и участие в его жизни. Без этого дети становятся замкнутыми, эгоистичными, безразличными к другим, могут вырасти антисоциальными и жестокими, игнорируя любые социальные нормы.

Конфликты между родителями и детьми часто возникают из-за излишней подозрительности взрослых. Родители, боясь негативного влияния улицы, пытаются полностью контролировать ребёнка и оградить его от общения со сверстниками. Это вызывает противоположную реакцию: подросток становится упрямым, сопротивляется любым требованиям, замыкается в себе и проявляет агрессию. При этом запреты только усиливают желание делать именно то, что нельзя.

Семья играет роль первой жизненной школы для подростка, где формируются его мировоззрение и ценности. То, каким вырастет человек – достойным гражданином или преступником – зависит от атмосферы в семье, моральных принципов родителей, их отношения друг к другу и к ребёнку, честности во всех сферах жизни. Поэтому именно семейное воспитание играет решающую роль в формировании нравственности подрастающего поколения.

Статистика показывает, что большинство подростков, совершивших правонарушения, выросли либо в семьях, где не было возможности обеспечить правильное воспитание, либо в семьях с явно негативным влиянием взрослых.

Неполные семьи: осиротевшая неполная семья, разведенная семья, внебрачная семья (мать-одиночка). Каждый тип семьи имеет свое отрицательное воздействие на формирование личности ребенка. Отсутствие одного из родителей плохо сказывается на воспитании. Например, сложно поспорить с тем фактом, что мать-одиночка, воспитывающая одна сына, не может заменить в полной мере отца. Для мальчика пропадает ориентир, образец мужского поведения, тем самым в будущем у ребенка нет представлений о ролевых функциях мужчины, отца, мужа. То же касается и девочек, воспитывающихся только с отцом. У девочек не сформировывается представление о ролевых функциях женщины, маме, жене. Одному родителю сложно воспитывать ребенка, чтобы прокормить свою семью, приходится много работать, тем самым воспитанию детей уделяется очень мало времени. Дети чаще предоставлены сами себе, отсюда и проблемы с воспитанием. [8]

Удивительно, но сегодня мы наблюдаем ситуацию, когда внешне благополучные семьи могут оказывать негативное влияние на детей. За фасадом успешности часто скрываются глубинные проблемы, что вызывает интерес психологов и криминологов, задающихся вопросом: “Как появляются преступники из обеспеченных семей?”

В состоятельных семьях родители нередко зациклены исключительно на материальном успехе, прививая ребенку стремление к быстрому обогащению любыми способами, что противоречит базовым моральным принципам и общественным устоям. Такие семьи растят эгоистичных, самовлюбленных, властных и жестоких личностей. Подростки из состоятельных семей могут преступать закон из-за чувства вседозволенности, отсутствия границ. Они способны совершить правонарушение ради развлечения, спора или просто чтобы привлечь внимание родителей.

Существенное влияние на подростков оказывает их повседневное окружение: друзья, товарищи, соседи и компании, с которыми они взаимодействуют. Каждая из этих социальных групп имеет свою систему ценностей и отношение к правопорядку, что может формировать криминальное мировоззрение. В силу возрастных особенностей большинство подростков еще не сформировали значимые социальные ценности и осознанное мировосприятие. При этом подростковая среда достаточно замкнута, что позволяет антиобщественным элементам активно внедрять в нее свои ценности. Это приводит к тому, что так называемые романтики втягиваются в преступный мир, что представляет серьезную общественную опасность.

Исходя из вышесказанного, в качестве примера судебной практики, можно привести приговор Московского районного суда города Твери. [3]

Судом было рассмотрено уголовное дело, в отношении гражданин А и Б, которые совершили тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину.

В отношении гражданина А совершившего, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана и иным способом (путем уговоров, убеждений, получении возможности обеспечить удовлетворение своих потребностей), совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Преступления совершены в Московском районе г.Твери при следующих обстоятельствах.

В период времени с 15 час. 00 мин. 04.07.2020 г. по 09 час. 00 мин. 05.07.2020 г. Несовершеннолетний гражданин А достоверно зная о том, что гражданин Б, является несовершеннолетним, являясь инициатором тайного хищения чужого имущества, рассчитывая, что их преступные действия не будут никем обнаружены и пресечены, и надеясь избежать уголовной ответственности, предложил несовершеннолетнему гражданину А совершить тайное хищение имущества – велосипедов.

Гражданин А убедил несовершеннолетнего гражданина Б принять участие в совместном совершении преступления посредством обещания безнаказанности за совершенное преступления, используя свой авторитет тем самым вовлек его в совершение преступления, побудив у несовершеннолетнего желание совершить преступление.

В судебном заседании подсудимые гражданин А и гражданин Б свою вину в совершении преступления по п.п. «а,в» ч. 2 ст. 158 УК РФ признали полностью, в содеянном раскаялись. Свою вину в совершении преступления по ч. 2 ст. 150 УК РФ гражданин А не признал, указывая на то, что его действия должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 150 УК РФ.

В ходе судебного заседания гражданин А пояснил суду, что в ночь с 04.07.2020 г. на 05.07.2020 г. он вместе с гражданином Б совершил тайное хищение двух велосипедов с лестничной площадки 12 этажа. При этом, несовершеннолетнего он в совершение преступления не вовлекал, напротив это гражданин Б уговорил его совершить преступление. Изначально они не планировали похищать два велосипеда, а рассчитывали снять запасные части – колесо и тормоза, однако этого у них сделать не получилось, в связи с чем по предложению несовершеннолетнего гражданин Б вдвоем похитили оба велосипеда.

Суд приговорил:

Признать гражданина Б виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

На основании ч. 1 ст. 92 УК РФ освободить гражданина Б от уголовного наказания по п.п. «а,в» ч.2 ст. 158 УК РФ с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Применить к гражданину Б принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор его бабушки, а также ограничения пребывания вне дома в период времени с 22 часов 00 минут до 06 часов 00 минут.

Последние две меры воспитательного воздействия установить сроком на 6 месяцев.

Разъяснить несовершеннолетнему вред, причиненный его деянием, и последствия повторного совершения преступлений, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации.

Признать гражданина А виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 150 УК РФ, назначить ему наказание:

- по п.п. «а,в» ч.2 ст.158 УК РФ в виде лишения свободы на срок 2 (два) года,

- по ч. 1 ст. 150 УК РФ в виде лишения свободы на срок 2 (два) года.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных за совершение преступлений, назначить гражданину А наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года 6 (шесть) месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Такое поведение несовершеннолетнего ребенка, предположительно могло исходить из-за проблем в семье, но суд не рассмотрел такое обстоятельство дела.

Предупреждение подростковой преступности, хотя и является важной задачей для государства, не относится к приоритетным проблемам. Однако для снижения уровня преступлений среди подростков 14-18 лет необходимо принять следующие меры:

1. Организовать профилактическую работу с проблемными семьями
2. Внедрить индивидуальный подход сотрудников полиции к семьям группы риска
3. Улучшить морально-психологическую атмосферу в семьях, поскольку именно семья играет ключевую роль в воспитании
4. Усилить правовое просвещение подростков силами правоохранительных органов
5. Ужесточить наказание за тяжкие преступления, совершаемые несовершеннолетними
6. Подумать о снижении возраста уголовной ответственности

Семья является фундаментальной средой, где формируется мировоззрение и система восприятия мира человеком, что напрямую влияет на становление его личности. Несмотря на множество факторов, влияющих на развитие личности, именно семья играет определяющую роль.

В неблагополучных семьях дети копируют негативное поведение родителей и воспроизводят эти модели во взрослой жизни. Но даже в благополучных семьях есть риск появления правонарушителей – особенно когда родители слишком заняты работой и не могут уделять детям достаточно внимания. Оставшись без поддержки близких, подростки часто находят её в сомнительных компаниях, что может привести к их вовлечению в преступную деятельность.

Список литературы

1. Конвенция ООН о правах ребенка [Электронный ресурс]: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР в 15.09.1990 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13 июня 1996 г. (в ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25.

3. Приговор № 1-331/2020 от 6 ноября 2020 г. по делу № 1-331/2020

4. Амбалова С.А. Психологические причины отклоняющегося поведения подростков: профилактика и коррекция // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2019. - Т. 8, № 3 (28). - С. 317-319. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41122322

5. Гриненко, Александр В., Василий Д. Потапов, Елена В. Цветкова. 2023. «Влияние неблагополучной семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника». Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 1: 266–279. https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.117

6. Нешитая, О. Н. Баженов. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — Москва: Буки-Веди, 2015. — С. 245-247. — URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/179/8892/ (дата обращения: 14.02.2025).

7. Ракитская О.Н., Морозова Н.О. Отношения в семье как фактор совершения преступлений насильственного характера // Актуальные вопросы психологии, педагогики и социальной работы. – Вестник института – С. 52 – 55.

8. Хадикова И.М., Цаликова М.Б. Проблемы семейного воспитания, влияющие на формирование личности несовершеннолетних преступников // ЦИТИСЭ. — 2021. — № 2. – С.232-240. DOI: http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.23

9. Р.Р. Хасанова, Е.А. Середкина “Влияние семьи на преступность несовершеннолетних” // Анализ экспертных интервью. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия. — 2019. — №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-semi-na-prestupnost-nesovershennoletnih-analiz-ekspertnyh-intervyu/viewer

Об авторах:

СЕДЫХ София Алексеевна – студентка 3 курса Юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

СОБОЛЕВА Юлия Игоревна – студентка 3 курса Юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

Проблемы публичного и частного права:

сборник студенческих научных работ

Выпуск 8

Часть 1

Подписано к использованию 04.06.2025.
Электронный образовательный ресурс. Заказ № 112.
Издательство Тверского государственного университета. Адрес:
170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б. Тел. (4822)
35-60-63.